

ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

П.А. Гудев

**КОНВЕНЦИЯ ООН
ПО МОРСКОМУ ПРАВУ: ПРОБЛЕМЫ
ТРАНСФОРМАЦИИ РЕЖИМА**

Москва
ИМЭМО РАН
2014

УДК 347.79
ББК 67.404.2
Кон 64

Серия
“Библиотека Института мировой экономики и международных отношений”
основана в 2009 году

Рецензенты:
А.Н. Вылегжанин,
доктор юридических наук, профессор;
заведующий кафедрой международного права МГИМО(У) МИД РФ,
вице-президент Российской Ассоциации морского права,
заслуженный юрист Российской Федерации;
Г.Е. Гиголаев,
кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ИВИ РАН.

Кон 64

Гудев П.А. Конвенция ООН по морскому праву: проблемы трансформации режима. – М.: ИМЭМО РАН, 2014. – 201 с.
ISBN 978-5-9535-0397-6

Монография посвящена современным тенденциям и противоречиям развития международного режима, сформированного Конвенцией ООН по морскому праву 1982 года. Цель исследования – проанализировать формы и пределы применения норм этого универсального договора, регулирующего процессы освоения и эксплуатации пространств и ресурсов Мирового океана. Спустя 30 лет после принятия Конвенции все еще продолжают споры касательно трактовки её базовых положений. В условиях глобализации и формирования полицентричного миропорядка расширяется практика её использования в качестве инструмента международной конкуренции. Центральный вопрос исследования – сможет ли Конвенция стать подлинной «Конституцией морей», а сформированный ею режим быть востребованным в условиях развития институциональных элементов, принципов и практики глобального управления?

United Nations Convention on the Law of the Sea: Regime Transformation Problems. The 1982 United Nations Convention on the Law of the Sea (UNCLOS) is considered as the universal legal regulator towards maritime spaces and resources. However, many states are directly and indirectly violating its basic Articles and political practice of. This situation gives background for the main question of this book: has the UNCLOS become a genuine «Constitution» of the Seas; would the regime, generated by it, remain unchanged in the new international conditions?

Публикации ИМЭМО РАН размещаются на сайте <http://www.imemo.ru>

ISBN 978-5-9535-0397-6

© ИМЭМО РАН, 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
1. ОСНОВНЫЕ ИТОГИ III КОНФЕРЕНЦИИ ООН ПО МОРСКОМУ ПРАВУ	18
1.1. Историко-идеологические предпосылки созыва Конференции	18
1.2. Международно-политическое значение Конференции	26
1.3. Политико-правовые последствия подписания Конвенции.....	31
2. ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ КОНВЕНЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	35
2.1. Нарушения конвенционного режима в зонах суверенитета приморских государств	37
2.2. Рост правоприязнаний в зонах юрисдикции приморских государств..	57
2.3. Трансформация конвенционного режима в зонах за пределами национальной юрисдикции	75
3. ПОЗИЦИЯ США В ОТНОШЕНИИ КОНВЕНЦИИ	95
3.1. Обоснование необходимости ратификации.....	101
3.2. Критика конвенционного режима.....	110
3.3. Условия присоединения.....	120
3.4. Перспективы присоединения	133
4. РЕЖИМ КОНВЕНЦИИ В ФОРМИРУЮЩЕЙСЯ СИСТЕМЕ ГЛОБАЛЬНОГО ОКЕАНИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ	140
4.1. Концептуальные основы изменения конвенционного режима.....	142
4.2. Практические направления развития конвенционного режима.....	154
5. МЕСТО КОНВЕНЦИИ В ИЕРАРХИИ ИСТОЧНИКОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА	170
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	175
ПРИЛОЖЕНИЯ	183
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	189

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АНТКОМ	Комиссия по сохранению морских живых ресурсов Антарктики
ВМС	Военно-Морские Силы
ВМФ	Военно-Морской Флот
ИМО	Международная морская организация
ИЭЗ	Исключительная экономическая зона
КУПЗ	Комплексное управление прибрежной зоной
МАРПОЛ	Конвенция по предотвращению загрязнения с судов
НМП	Новый мировой порядок
НМЭП	Новый международный экономический порядок
НТП	Научно-технический прогресс
ОМУ	Оружие массового уничтожения
ОНЧ	Общее наследие человечества
Орган	Международный орган по морскому дну
ОСПАР	Конвенция по защите морской среды Северо-Восточной Атлантики
ОУМП	Особо уязвимый морской район
ПОМ	Подводная окраина материка
Район	Международный район морского дна
СЗП	Северо-западный проход
СМП	Северный морской путь
ФАО	Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН
ICJ	International Court of Justice (Международный суд ООН)
MPA	Marine Protected Area (Морской защищенный район)
PSSA	Particularly Sensitive Sea Area (Особо уязвимый морской район, ОУМП)
UNEP	Межгосударственная программа ООН по окружающей среде (United Nations Environment Programme)

ВВЕДЕНИЕ

В 2012 г. исполнилось ровно 30 лет с момента заключения Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. и открытия ее для подписания. Это произошло 30 апреля и 10 декабря 1982 г. соответственно. В декабре 2013 г. состоялся 40-летний юбилей с даты начала проведения III Конференции ООН по морскому праву, итоговым документом которой стала вышеупомянутая Конвенция. 16 ноября 2014 г. исполняется ровно 20 лет с момента вступления Конвенции в силу.

За прошедшие десятилетия система международных отношений претерпела значительные трансформации. Распался миропорядок, строившийся на противоборстве двух сверхдержав, миновал так называемый «момент однополярности» и начало формироваться новое мироустройство, сочетающее в своей структуре элементы иерархичности и полицентричности¹. Изменились условия развития межгосударственной экономической и политической конкуренции – она нарастает вместе с ростом глобальной взаимозависимости. Наряду с государствами все более активную роль стали играть негосударственные субъекты мировой экономики и политики – транснациональные корпорации, международные межгосударственные и неправительственные организации. В ряде регионов мира развиваются интеграционные процессы, в том числе связанные с созданием наднациональных режимов и органов². Усложняется архитектура международных институтов. Этот новый мир существенно отличается от того, в котором происходила разработка и принятие Конвенции 1982 г.

В этих условиях особую актуальность приобретает ряд вопросов, касающихся самой Конвенции, практики ее применения и развивающегося на её основе политико-правового режима, формирование которого еще окончательно не завершено. Насколько этот режим соответствует изменившейся международной экономической и политической реальности? Какие противоречия исполнения конвенционного режима и конфликты между

¹ Стратегический глобальный прогноз 2030. Расширенный вариант. – Под ред. А.А. Дынкина. – М.: Магистр, 2012. – С. 37-96.

² См.: Транснациональные политические пространства: явление и практика. – Отв. ред. М.В. Стрежнева. – М.: Весь мир, 2011.

государствами, которые связаны с его нарушением, проявляются в различных регионах мира? Есть ли будущее у режима Конвенции, и каковы объективные и субъективные пределы его имплементации? Ответы на эти вопросы могут быть получены лишь путем анализа и обобщения как предшествующей, так и текущей практики применения её норм и положений, а также прогнозной оценки перспектив развития и трансформации конвенционного режима.

В научной литературе и политической публицистике за Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г. закрепился статус своеобразной «Конституции морей». Многие дипломаты, юристы-международники и политологи считают ее выдающимся достижением международного сообщества, уступающим по своему значению лишь Уставу ООН³. Большинство специалистов в области международного права склонны рассматривать Конвенцию в качестве «всеобъемлющего уникального международного договора, исторической вехи в области кодификации и прогрессивного развития международно-правовых норм, призванных регламентировать режим использования Мирового океана и регулировать основные виды деятельности по его использованию, изучению и освоению»⁴. Такая, во многом идеалистическая оценка Конвенции обусловлена целым рядом объективных изначальных обстоятельств:

- Её разработка в рамках III Конференции ООН по морскому праву заняла рекордные 9 лет: с 3 декабря 1973 г. по 10 декабря 1982 г. Если же считать отправной точкой 18 декабря 1967 г. – дату формирования Комитета по морскому дну (Ad Hoc Committee on the Peaceful Uses of the Sea-Bed and the Ocean Floor beyond the Limits of

³ Конституция для океанов. Высказывания Председателя Третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву Томи Т.Б. Ко (Сингапур) [Электронный ресурс]: Официальный сайт ООН URL: http://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/koh_russian.pdf (дата обращения 12.07.2013).

⁴ Larson D. Conventional, customary, and consensual law in the United Nations convention on the law of the sea// Ocean Development and International Law. – 1994. – vol. 25. – №1. – p. 83. – Цит. по: Колодкин А.Л., Гуцуляк В.Н., Боброва Ю.В. Мировой океан. Международно-правовой режим. Основные проблемы. – М.: Статут, 2007. – С. 25.

the National Jurisdiction, Резолюция ГА ООН 2340(XXIII)), – то эта цифра может быть увеличена до внушительных 15 лет.

- К этому процессу было привлечено значительное количество государств: так, если в I Конференции ООН по морскому праву 1958 г. участвовало всего 86 стран, то в данном случае их число увеличилось до 160⁵. Кроме того, к участию в Конференции были допущены не только все члены ООН, но и целый ряд межгосударственных и неправительственных организаций в качестве наблюдателей⁶.

- Разработка Конвенции изначально преследовала весьма амбициозную цель: охватить все аспекты использования пространств и ресурсов Мирового океана в их совокупности, учитывая, что все они взаимосвязаны между собой.

Несмотря на универсальный характер Конвенции 1982 г., спустя 30 лет после момента ее принятия все еще ведутся споры относительно применения и трактовки тех или иных ее статей. Более того, значительное количество государств по-своему интерпретируют ее базовые положения, другие – прямым образом нарушают те или иные конвенционные нормы. Около четверти государств-участников Конвенции действуют подобным образом. Это существенным образом дискредитирует и подрывает сформированный ею режим.

Не всегда эти нарушения имеют какое-либо практическое воплощение. Зачастую, речь идет лишь о том, что на уровне национального законодательства, например в Конституции того или иного государства, сохраняются или же вводятся нормы, которые

⁵ Полный список участников представлен здесь: Заключительный Акт Третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Раздел II «Участие в Конференции» – С. 230-231 [Электронный ресурс]: Официальный сайт ООН URL: http://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/final_act_rus.pdf (дата обращения 11.07.2013).

⁶ Пункт 7 Резолюции ГА ООН №3067 (XXVIII) «Сохранение исключительно для мирных целей дна морей и океанов и его недр в открытом море за пределами действия существующей национальной юрисдикции, а также использование их ресурсов в интересах человечества и созыв конференции по морскому праву» от 16 ноября 1973 г. [Электронный ресурс]: Официальный сайт ООН URL: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/3067\(XXVIII\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/3067(XXVIII)) (дата обращения 13.07.2013).

идут в разрез с конвенционными установками. Если же проследить страновой состав «нарушителей», то ситуация здесь выглядит следующим образом: в большинстве своем это государства Юго-Восточной Азии, Латинской Америки и Африки. Наиболее распространёнными примерами нарушений являются: ограничение права мирного прохода через территориальное море приморского⁷ государства, в особенности в отношении военных кораблей; претензии на расширение своих прав и полномочий, прежде всего, касательно обеспечения безопасности, в прилегающей зоне; ограничение свободы судоходства в Исключительной экономической зоне.

Причина этого во многом заложена в тех механизмах и моделях ведения переговоров и принятия решений, которые были использованы в ходе проведения III Конференции ООН по морскому праву. Консенсусный подход, предполагающий лишь общую поддержку и отсутствие письменных возражений, закладывал основы будущего несогласия с теми или иными конвенционными нормами. Пакетный подход, когда целый ряд вопросов объединялся в одну тематику и уже по ней в целом принималось окончательное решение, также не способствовал тому, чтобы все противоречия были нивелированы. Закрытый характер переговоров, отсутствие стенограмм заседаний, обсуждение в группах по интересам, с одной стороны, способствовали разработке универсального соглашения, а с другой – давали возможность наиболее искусственным в дипломатии участникам более искусно отстаивать свои интересы, игнорируя устремления других государств.

Ситуация усугубляется тем обстоятельством, что институты, предусмотренные Конвенцией 1982 г. для урегулирования споров и конфликтов, – Международный Суд, Международный Трибунал по морскому праву, Арбитраж и Специальный Арбитраж, – за редким исключением, не задействованы для решения этих задач. Ни Совет Безопасности ООН, ни ООН в целом, по тем или иным причинам не

⁷ Употребление в данной работе термина «приморские» вместо конвенционного «прибрежные» (coastal) обусловлено тем обстоятельством, что семантическое значение слова «приморское» более точно отражает положение государства, имеющего непосредственный выход к морю. Более того, с точки зрения некоторых отечественных исследователей, можно полагать, что в процессе перевода текста Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. на русский язык, этот аспект не был учтен должным образом.

участвуют в контроле над исполнением конвенционных норм со стороны других государств. По мнению ряда экспертов, назрела объективная потребность изменения существующей ситуации и разработки тех или иных инструментов, которые бы гарантировали соблюдение положений конвенционного режима.

Неучастие крупнейшей морской и военно-морской державы – Соединенных Штатов – в Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. еще более подрывает установленный ею режим. При этом США не только не присоединились к вышеуказанной Конвенции, но и к целому ряду других международных договоров, которые касаются Мирового океана (Конвенция о биологическом разнообразии, Конвенция об охране подводного культурного наследия). Каждый раз такой шаг со стороны США объясняется тем, что эти международные соглашения в целом или же их отдельные положения не соответствуют американским национальным интересам. Их учет всегда ставится Вашингтоном превыше всего, а соблюдение норм национального законодательства зачастую объявляется более приоритетным, чем следование договорным нормам⁸.

Несмотря на то, что США не участвуют в Конвенции 1982 г., они являются, единственным государством, которое силами своих экспертов, прежде всего действующих и бывших представителей Военно-морских сил, ведет постоянный мониторинг неисполнения конвенционных норм и формирует повестку их международного обсуждения. Именно военно-морское экспертное сообщество США с регулярной периодичностью выпускает «Справочные руководства по морским правонарушениям»⁹. Авторитетные американские эксперты ведут значительную работу на этом направлении: в 2012 г. увидело свет уже третье издание книги Эшли Роуча и Роберта Смита

⁸ Об этом применительно к Арктике см.: Гудев П.А. Приоритеты США в Арктике // Мировая экономика и международные отношения. – 2013. – №9. – С. 49-60.

⁹ Maritime Claims Reference Manual. U.S. Department of Defense, Under Secretary of Defense for Policy, June 23, 2005. The Navy Judge Advocate General's Corps. [Электронный ресурс] URL: <http://www.jag.navy.mil/organization/documents/mcrm/MCRM.pdf> (дата обращения: 27.03.2014).

«Чрезмерные морские притязания»¹⁰. Этот труд – наиболее фундаментальное исследование по данной проблематике.

Что касается нашей страны, то в ст. 15(4) Конституции Российской Федерации декларируется, что «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора»¹¹. В этом отношении Россия взяла на себя обязательства по приведению своего национального законодательства в соответствии с положениями международных договоров и конвенций, участницей которых она является.

26 февраля 1997 г. Президентом РФ Б.Н. Ельциным был подписан Федеральный закон №30-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву и Соглашения об осуществлении части XI Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву». Затем сразу же после ратификации Конвенции 16 июня 1997 г. премьер-министр В.С. Черномырдин поставил свою подпись под Постановлением Правительства №717 «О порядке утверждения перечней географических координат точек, определяющих линии внешних границ континентального шельфа Российской Федерации». Тем самым был инициирован процесс применения положений ст. 76 Конвенции 1982 г. к определению протяженности российского континентального шельфа за пределами 200-мильной зоны от исходных линий.

Российская Федерация стала первым государством из всех приморских, в том числе арктических, подавшим 20 декабря 2001 г. официальное представление (заявку) в Комиссию по границам континентального шельфа в отношении Северного Ледовитого и Тихого океанов. Тем самым был пройден своеобразный

¹⁰ Roach J. Ashley, Smith W. Robert. *Excessive Maritime Claims*. – 3rd ed. – Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2012. – 925 p.

¹¹ Статья 15 (4). Глава 1. Основы конституционного строя. Раздел первый. Основные положения. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: URL: <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-3.htm> (дата обращения: 30.03.2014).

исторический рубеж: Конвенция стала во все большей степени рассматриваться в качестве ключевого и универсального правового регулятора в Арктике, морском районе, который долгие годы в силу климатических условий и военно-политического противостояния времен «холодной войны» был фактически закрыт для большинства неарктических государств.

Перспективы расширения возможностей по осуществлению различных видов морехозяйственной деятельности в Арктике, обусловленные прогнозируемым уменьшением ледового слоя, вызвали повышенный интерес со стороны других приморских и внутриконтинентальных государств. Предоставленные им в рамках Конвенции 1982 г. возможности по осуществлению тех или иных видов экономической деятельности как в зонах юрисдикции арктических государств (например, в ИЭЗ), так и за ее пределами (например, в открытом море), стали рассматриваться ими в качестве главного свидетельства изменения политико-правового статуса этого морского региона. Разработанное арктическими странами национальное морское законодательство было объявлено зависимым от положений Конвенции 1982 г.

Однако такое абсолютизированное отношение к Конвенции не совсем корректно, как минимум, в силу того, что сам сформированный ею режим, отличается высокой степенью фрагментарности, о чем свидетельствуют факты нарушения конвенционных норм и практика их расширительного толкования.

Кроме того, положения ст. 76 Конвенции о проведении линии разграничения между континентальным шельфом и Международным Районом морского дна вплоть до сегодняшнего момента не могут рассматриваться в качестве обычных норм международного права¹². Учитывая, что в ходе переговоров в рамках III Конференции ООН по морскому праву (1973-1982) достичь консенсуса относительно применения принципа общего наследия человечества (ОНЧ) не удалось и многие государства выступали против вводимого режима, попытки считать концепцию ОНЧ обычной нормой международного

¹² Harrison J. Making the Law of the Sea: a study in the development of international Law. – N.Y.: Cambridge University Press, 2011. – P. 51-59.

права – не что иное, как опасное политико-правовое заблуждение¹³. Спекуляции на тему необходимости распространения концепции ОНЧ на весь арктический регион, а не только ресурсы дна и недр пока еще не сформированного здесь Международного района морского дна, и вовсе не соответствуют нормам международного морского права.

При анализе применения норм Конвенции в отношении Арктики и в других сходных случаях следует также учитывать и целый ряд особых обстоятельств, связанных с глобальной трансформацией самого конвенционного режима.

Во-первых, режим открытого моря становится все менее свободным для осуществления тех или иных видов морехозяйственной деятельности. В перспективе можно ожидать, что масштабы регулирования в этом районе Мирового океана будут значительно увеличены. Реализация свобод открытого моря во всем большей степени ставится в зависимость от исполнения задач по защите и сохранению морской среды и ее биологического разнообразия.

Во-вторых, продолжается практика расширения полномочий приморских государств в зонах их непосредственной юрисдикции, прежде всего, в ИЭЗ. В пределах ИЭЗ приморские государства не наделены какой-либо компетенцией в сфере обеспечения безопасности, тем менее, практика расширительного толкования понятия «безопасность» предполагает наличие таких её видов, как продовольственная, ресурсная, экологическая. Китай, например, доказывает, что использование гидролокаторов военными кораблями иностранных государств оказывает негативное воздействие на морских млекопитающих и состояние рыбных запасов в его ИЭЗ, что дает ему легальные основания настаивать на запрете этого вида деятельности.

Это приводит к тому, что их обеспечение в пределах ИЭЗ становится все более распространенным. Результатом является ограничение прав третьих стран в этих морских акваториях. В силу

¹³ Такого мнения, в частности, придерживается заместитель Генерального секретаря Международного Органа по морскому дну М. Лодж. – См.: Lodge W. M. The Common Heritage of Mankind // The Law of the Sea Convention at 30: Success, Challenges and New Agendas. – Ed. by D. Freestone. – Leiden, Boston: Martinus Nijhoff Publishers, 2013. – P. 60.

данных тенденций уже проявляются изменения в восприятии тех или иных конвенционных норм руководством многих государств и даже международными экспертами. Весьма вероятно, что ограничение свободы судоходства в исключительной экономической зоне все больше будет рассматриваться как вполне законная практика.

В-третьих, все чаще «экологический императив» интерпретируется государствами в качестве движущей силы развития международного морского законодательства. Экологическая проблематика становится доминирующей в области регулирования морской деятельности. Можно предположить, что именно она будет выполнять в перспективе одну из решающих функций в процессе институционализации глобального права, пытающегося подчинить себе существующие международные правовые нормы. При этом государства будут продолжать оставаться ключевыми субъектами, использующими международные нормы в своих интересах, что, свою очередь, будет способствовать росту дальнейших противоречий.

Применительно к арктическому региону всё это означает, что Конвенцию ООН по морскому праву 1982 г., апелляции к необходимости безукоризненного соблюдения положений которой все чаще раздаются со стороны неарктических государств, нельзя рассматривать в качестве единственного применимого правового регулятора¹⁴. Исторически сложившаяся практика арктических стран, прежде всего по реализации в этом морском регионе своего национального морского природоохранного законодательства, не должна подменяться обязательством следовать исключительно нормам Конвенции. Фактически не оспариваемый в течение столетия особый правовой статус этого морского региона не должен окончательно сбрасываться со счетов в тех или иных вопросах (например, относительно регулирования судоходства на трассе российского Северного морского пути).

Несмотря на то, что Северный Ледовитый океан не может быть приравнен к «замкнутому или полужамкнутому морю» в рамках ст. 122 Конвенции 1982 г., предусматривающей возможность введения региональной координации, вряд ли объективным будет его отождествление как по площади и глубинам, так и по экологической

¹⁴ См.: Гудев П.А. Перспективы формирования международного режима в Арктике // Международная жизнь. – 2014. – №2. – С. 88-101.

уязвимости, с другими океанами. В этой связи разработка особой модели регионального управления, основанной в первую очередь на взаимодействии пяти арктических государств, по примеру других морских регионов (Балтийское, Средиземное моря), представляется целесообразной. В условиях, когда национальный уровень регулирования со стороны каждой из арктических стран зачастую приводит к росту противоречий, а вопрос возрождения секторального подхода не находит консенсуса между ними, региональный уровень взаимодействия и координации представляется единственно востребованным. Только при такой модели управления возможно своевременное реагирование на любые чрезвычайные ситуации в регионе (авария танкера, разлив нефти). Глобальный уровень, опирающийся исключительно на режим Конвенции 1982 г., в отличие от регионального, как представляется, будет наименее эффективным в таких условиях. Особый уровень ответственности арктических государств за всеобъемлющую безопасность в Арктике может и должен, наряду с историческими правооснованиями, служить основой их особых полномочий в отношении регулирования различных видов морехозяйственной деятельности в этом регионе.

Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. и ее режим были и остаются предметом научных и политических дискуссий, разворачивающихся по широкому кругу трудных вопросов интерпретации и применения её норм и положений. Начало этим экспертным дебатам было положено еще в период разработки самого документа. С самого начала здесь был слышен голос отечественных специалистов.

Советская политическая и международно-правовая литература посвящённая анализу конвенционного режима весьма объемна. Однако для нее зачастую характерно преимущественно апологетическое отношение к данному международному договору, что обусловлено двумя обстоятельствами. Во-первых, активное участие Советского Союза в разработке текста Конвенции мотивировалось не только защитой своих собственных экономических и стратегических интересов, сколько стремлением продемонстрировать готовность защищать интересы развивающихся стран, значительная часть из которых обрела независимость лишь во второй половине XX столетия. Такая идеологическая направленность ограничивала возможность вынесения критических оценок. Во-

вторых, пик публикационной активности по анализу конвенционного режима, по изучению различных аспектов международного морского права в связи с его разработкой и принятием, пришелся преимущественно на вторую половину 1980-х – начало 1990-х гг.¹⁵ Соответственно, эти работы увидели свет до того, как Конвенция вступила в силу в ноябре 1994 г. и до того, как было принято Соглашение об осуществлении Части XI Конвенции, ставшее первой крупной ревизией этого международного договора. Несмотря на эти идейно-политические и хронологические ограничения, в ИМЭМО АН СССР в 1980-е гг. был также подготовлен ряд фундаментальных исследований, в которых предельно объективно анализировались проблемы функционирования конвенционного режима¹⁶. Большая часть положений этих работ продолжает сохранять свое научное значение вплоть до сегодняшнего времени.

Окончательное вступление Конвенции в силу в 1994 г. привело к тому, что произошло относительное снижение внимания отечественных исследователей к международным политическим и правовым проблемам развития сформированного ею режима. Работы, обобщающие правоприменительную практику Конвенции за прошедшие с момента ее принятия десятилетия, достаточно редки¹⁷. Анализ конвенционного режима, за исключением сугубо правовых исследований по конкретно-фрагментарным аспектам международного морского права, привлекает все меньшее внимание

¹⁵ Мировой океан и международное право. Основы современного правопорядка. – Отв. ред. Мовчан А.П., Янков А. – М.: Наука, 1986; Мировой океан и международное право. Правовой режим морских прибрежных пространств. – Отв. ред. Мовчан А.П., Янков А. – М.: Наука, 1987; Мировой океан и международное право. Открытое море. Международные проливы. Архипелажные воды. – Отв. ред. Мовчан А.П., Янков А. – М.: Наука, 1988; Мировой океан и международное право. Защита и сохранение морской среды. – Отв. ред. Мовчан А.П., Янков А. – М.: Наука, 1990; Мировой океан и международное право. Правовой режим морских научных исследований и передача технологий. – Отв. ред. Мовчан А.П., Янков А. – М.: Наука, 1991.

¹⁶ Барсегов Ю.Г. Мировой океан: право, политика, дипломатия. – М.: Международные отношения, 1983; Любимов Л.Л. Мировой океан: арена противоборства и сотрудничества. – М.: Международные отношения, 1988; Мировой океан: экономика и политика. Международные проблемы освоения. – Под ред. Е.М. Примакова – М.: Мысль, 1986.

¹⁷ Мелков Г.М. 25 лет Конвенции ООН по морскому праву: достигнутые результаты и возможные перспективы // Российский ежегодник международного права, 2007. – СПб: Россия-Нева, 2008. – С. 107-132.

отечественных экспертов, так как сам режим рассматривается как некая устоявшаяся, статичная модель. Хотя, очевидно, что с принятием и вступлением Конвенции в силу само развитие международного морского права не остановилось. Более того, можно утверждать, что сам режим Конвенции все еще находится в стадии формирования и адаптации под новые международно-политические условия. Институциональные и даже правовые основы его применения по-прежнему крайне неустойчивы и периодически расшатываются в различных районах Мирового океана в силу различных коллизий и действий отдельных государств.

Современная зарубежная историография изучения конвенционного режима более обширна и расширяется каждый год на сотни работ. Под эгидой ООН ежегодно выходит библиографический сборник (*The Law of the Sea. A selected Bibliography*), в котором индексируются все ключевые исследования по данной проблематике. Каждая юбилейная дата, связанная с Конвенцией 1982 г., приводит к появлению ряда новых крупных публикаций, в которых подводятся промежуточные итоги функционирования конвенционного режима и перспектив его развития¹⁸.

В связи с такого рода отставанием отечественной науки в исследовании современных тенденций применения конвенционного режима крайне важно попытаться взглянуть на системные тенденции и противоречия, которые проявились еще в ходе разработки и принятия Конвенции, но продолжают сохраняться и развиваться в области исполнения и трактовки конвенционных норм сегодня. Наиболее перспективной методологией для этого может быть сочетание методов и подходов исторической и политической науки, а также международно-правового анализа. Именно такая научная задача комплексного исследования динамики развития режима Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. ставилась в ходе подготовки данной работы.

Кроме целей осуществления научного исследования, автор ставил перед собой практическую задачу – выявить те изменения в международном морском законодательстве, те тенденции

¹⁸ Среди таких работ можно выделить: *The Law of the Sea Convention at 30: Success, Challenges and New Agendas*. – Ed. by D. Freestone. – Leiden, Boston: Martinus Nijhoff Publishers, 2013.

трансформации конвенционного режима и его адаптации к новым международным политическим и экономическим условиям, которые должны быть учтены при формировании морской политики Российской Федерации на основных ее функциональных и региональных направлениях.

Автор выражает искреннюю признательность своим коллегам из Центра североамериканских исследований и других подразделений ИМЭМО РАН, давшим ценные советы в ходе подготовки данной монографии, участвовавшим в обсуждении ее концепции и отдельных идей, а также внутренним и внешним рецензентам. Хотелось бы также высказать слова благодарности ныне действующим и уже ушедшим из науки и жизни специалистам Центра «Мировой океан» и Центра научного сопровождения Морской коллегии при Правительстве Российской Федерации ФГБНИУ СОПС, в частности, д.воен.н. В.П. Синецкому.

1. ОСНОВНЫЕ ИТОГИ III КОНФЕРЕНЦИИ ООН ПО МОРСКОМУ ПРАВУ

1.1. Историко-идеологические предпосылки созыва Конференции

Созыв III Конференции ООН по морскому праву (1973-1982 гг.), направленной в том числе на пересмотр положений Женевских конвенций 1958 г., был обусловлен целым рядом политических, международно-правовых и иных условий и обстоятельств.

Во-первых, развитие научно-технического прогресса в 1950-1970-е гг. стимулировало появление новых форм освоения и использования пространств и ресурсов Мирового океана, помимо уже традиционных – рыболовства и судоходства¹⁹. Развитие технологий связи, прежде всего оптико-волоконных, превращало Мировой океан в глобальное коммуникационное пространство. Появление возможностей для проведения глубоководных исследований способствовало развитию новых научных знаний об океанических процессах и появлению подводной археологии. Расширение практики проведения научных исследований позволило выявить залежи минеральных и энергетических ресурсов не только шельфовых зон, но и глубоководных районов. Первые опыты глубоководного бурения, проведенные в 1960-е гг., дали основания полагать, что океанические запасы нефти и газа могут покрыть все мировые потребности в энергоресурсах. Энергетические кризисы 1973 и 1979 гг. стали импульсом к разработке шельфовых месторождений. Основные работы по добыче были начаты в Северном море. На 1960-1970-е гг. приходится период начала прокладки по морскому дну первых нефте- и газотрубопроводов²⁰.

Все эти виды морехозяйственной деятельности требовали выработки единых правил поведения государств в Мировом океане. Главный же недостаток Женевских конвенций 1958 г. заключался в том, что они не являлись единым универсальным договором, что в свою очередь привело к тому, что те или иные государства были участниками лишь некоторых из этих конвенций. Так, например,

¹⁹ О влиянии научно-технического прогресса на освоение и использование пространств и ресурсов Мирового океана см.: Мировой океан и международное право. Основы современного правопорядка. Отв. ред. Мовчан А.В., Янков А. – М.: Наука, 1986. – С. 44-62.

²⁰ Более подробно см.: Vallega A. Sustainable Ocean Governance. A geographical perspective. – N.-Y., L.: Routledge, 2001. – P. 5-12.

СССР отказался присоединиться к Конвенции о рыболовстве и охране живых ресурсов открытого моря, считая, что регулирование вылова в открытом море противоречит базовым принципам международного морского права.

Во-вторых, в 1960-е гг. произошла целая серия инцидентов с нефтеналивными танкерами. Одной из наиболее крупных катастроф, причинившей значительный ущерб состоянию морской среды, стала авария итальянского танкера класса суэцмакс «Torrey Canyon», плавающего под либерийским флагом и построенного в США, у юго-западного побережья Великобритании в марте 1967 г. Все это привело к тому, что проблематика защиты морской среды и ее биологического разнообразия стала одной из центральных тем международно-политической повестки дня. Экологическая риторика стала претендовать на одну из центральных ролей в процессе развития международного морского законодательства.

В-третьих, приморские государства были заинтересованы в дальнейшем расширении своей юрисдикции, а в некоторых случаях и суверенитета, над сопредельными морскими пространствами с целью максимального использования их живых и неживых ресурсов. Отправной точкой этих правопритязаний можно считать известные прокламации Президента США Г. Трумэна, открывшие своеобразный «ящик Пандоры».

В первой из них, «О политике США в отношении естественных ресурсов недр и морского дна континентального шельфа»²¹, было заявлено, что естественные богатства поверхности и недр континентального шельфа, находящегося под водами открытого моря, но прилегающего к берегам США, принадлежат США и подчиняются юрисдикции и контролю со стороны США. Во второй, «Политика США в отношении прибрежного рыболовства в

²¹ Proclamation 2667 - Policy of the United States With Respect to the Natural Resources of the Subsoil and Sea Bed of the Continental Shelf. September 28, 1945 [Электронный ресурс]: The American presidency Project URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=12332#axzz1WslARwo6> (дата обращения 12.04.2013).

определенных районах открытого моря»²², декларировалось, что в связи с необходимостью защиты рыбных ресурсов США будут устанавливать охранные зоны в тех районах открытого моря, которые прилегают к берегам США и в которых осуществляется активная рыбопромысловая деятельность. И хотя положения этих прокламаций никак не затрагивали статус вод открытого моря, в отношении которых сохранялся принцип свободы судоходства, и не были попыткой расширить границы территориального моря, тем не менее, они существенным образом видоизменили, если не подорвали, существующую в течение столетий доктрину свободы морей.

Справочно: Американские представители неоднократно подчеркивали, что ни контроль над рыбными ресурсами, ни контроль над недрами шельфа не означают расширение суверенитета США²³. В советской историографии этот акцент на распространение именно «юрисдикции», а не «суверенитета», трактовался, как попытка США использовать эту разницу в правовом статусе для беспрепятственного проникновения американских энергетических компаний на шельфы других государств²⁴.

В ответ на американские инициативы другие страны также стали выступать с декларациями о своих правах над ресурсами морского дна за пределами своего территориального моря, а также водами с целью контроля над эксплуатацией живых ресурсов. Так поступили в 1949 г. в отношении континентального шельфа все 10 арабских государств и эмиратов (Абу-Даби, Бахрейн, Дубай, Катар, Кувейт, Саудовская Аравия и др.). Латиноамериканские страны (Аргентина, Гондурас, Коста-Рика, Перу, Чили, Эквадор) путем формирования 200 мильных рыбоохранных зон расширили свою

²² Proclamation 2668 - Policy of the United States with Respect to Coastal Fisheries in Certain Areas of the High Seas. September 28, 1945 [Электронный ресурс]: The American presidency Project URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=58816> (дата обращения 22.03.2013).

²³ Гиголаев Г.Е. Политика США в отношении пространств и ресурсов Мирового океана в годы холодной войны (середина 1940-х – начало 1970-х гг.) // Американский ежегодник 2012. – М.: Весь мир, 2013. – С. 211-226.

²⁴ Овлащенко А. Эффект метабазиса. Международно-правовые аспекты экологизации морского природопользования во второй половине XX – начале XXI века. Saarbrücken: Palmarium Academic Publishing, 2013. – С. 55-56; Писарев В.Д. США и Мировой океан. – М.: Наука, 1977. – С. 44.

юрисдикцию с целью защиты национального рыболовства от посягательств других государств. Более того, некоторые из них выступали также за существенное расширение внешних границ территориального моря – вплоть до 200 морских миль²⁵.

Эти правопритязания не удалось урегулировать ни в рамках работы Первой (1958), ни Второй (1960) Конференций ООН по морскому праву²⁶. Соответственно, необходимо было выработать новую пространственно-правовую иерархию Мирового океана, помимо уже устоявшегося разделения на внутренние воды и территориальное море, находящиеся под суверенитетом приморского государства, а также открытое море, находящееся за пределами такого суверенитета.

Наконец, в середине 1960-х гг. были получены первые данные о прогнозных запасах полиметаллических конкреций, содержащих марганец, никель, кобальт и медь, в глубоководных районах Мирового океана. Развивающиеся страны высказывали опасения относительно того, что их перспективная разработка будет по силу лишь индустриально развитым государствам, обладающим техническими возможностями для глубоководного бурения и добычи. В этих условиях их свободная разработка могла принципиальным образом изменить конъюнктуру рынка и нанести конкурентный урон тем компаниям, прежде всего в развивающихся странах, которые занимались бы разработкой соответствующих ресурсов на континенте/материке. Такая ситуация усиливала бы разрыв в экономическом развитии между развитыми и развивающимися государствами, что было невыгодно последним.

²⁵ Anand R.P. Changing concepts of freedom of the Seas: a historical perspective // J.M. Van Dyke, D. Zaelke and G. Hewison (eds), *Freedom for the Seas in the 21st Century: Ocean Governance and Environmental Harmony*. – Washington, DC, Covelo, California, Island Press, 1993. – P. 79; Kraska J. *Maritime Power and the Law of the Sea. Expeditionary operations in World Politics*. – N.-Y.: Oxford University Press, 2011. – P. 234-236.

²⁶ Гиголаев Г.Е. Женевские конференции ООН по морскому праву и многосторонние переговоры по формированию правового режима Мирового океана в годы холодной войны // *Многосторонняя дипломатия в биполярной системе международных отношений. Сборник научных статей*. – М.: Русский Фонд содействия Образованию и Науке, 2012. – С. 41-56.

Кроме того, применение критерия «эксплуатабельности»²⁷, введенного в рамках Конвенции о континентальном шельфе 1958 г. в отношении разработки ресурсов континентального шельфа, могло привести к тому, что совершенствование технологий могло бы в конечном итоге привести к разделу всей площади морского дна Мирового океана исключительно между приморскими государствами²⁸. Как отмечает Ю.Г. Барсегов: «Этот критерий фактически позволял государствам расширять границы своих шельфов, включая в данное понятие всю подводную окраину материка (в т.ч. материковый склон и подъем) до самых абиссальных глубин. Это вело к подмене первоначальной основы концепции континентального шельфа, а также вновь ставило вопрос о его внешних границах»²⁹.

Таким образом, налицо был определенный конфликт интересов как между развивающимися и развитыми странами, так и между приморскими и внутриконтинентальными державами. Более того, все большее количество государств, освободившись от колониальной зависимости, стремились к адаптации международного морского законодательства под свои политико-экономические нужды.

В этой связи, начиная с конца 1950-х гг. первоначально в рамках американского научно-экспертного сообщества (материалы Комиссии по изучению организации мира, выступления главы Пенсильванского университета Э. Уолкера), а затем и политического руководства (выступления Президентом Джона Кеннеди и Линдона

²⁷ Ст. 1 относит к шельфу поверхность и недра морского дна в районах, примыкающих к берегу континента или острова, но находящихся вне зоны территориальных вод до глубины 200 метров или же за этим пределом до того места, *до которого глубина позволяет разработку* (курсив мой – Г.П.). – См.: Конвенция о континентальном шельфе. Женева, 29 апреля 1958 г. [Электронный ресурс]: Официальный сайт ООН URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/conts.pdf (дата обращения 19.05.2013).

²⁸ Баймуратов М.А., Досковский В.Г. Международно-правовой режим континентального шельфа. – Одесса: Юридическая литература, 2001. – С. 10.

²⁹ Барсегов Ю.Г. Мировой океан: право, политика, дипломатия. – М.: Международные отношения, 1983. – С. 168-169.

Джонсона) все более широкое звучание стала получать концепция «общего наследия человечества»³⁰ (здесь и далее – ОНЧ).

Идеологически она была направлена на недопустимость перехода дна Мирового океана и его ресурсов под прямое управление со стороны каких-либо государств, катализатором чего, как уже отмечалось выше, стали прокламации Президента Гарри Трумэна, а правовым основанием – критерий «эксплуатабельности», введенный Конвенцией о континентальном шельфе 1958 г. Попыткам распространить свой суверенитет на эти районы и их ресурсы, равно как и применить к ним концепцию «юрисдикции», была противопоставлена идея «интернационализации» контроля над использованием ресурсов морского дна³¹.

В 1967 г. представитель Мальты Арвид Пардо предложил, чтобы будущий режим морского дна базировался на идее ОНЧ с целью исключить любое обращение в национальную собственность богатств, содержащихся в недрах океанов, и способствовать их разработке в интересах всего человечества³².

Американский сенатор Клайборн Пэлл настаивал на необходимости создания наднационального органа по лицензированию ресурсной деятельности в районе морского дна с весьма широкими полномочиями, в том числе и в области защиты

³⁰ См.: Овлащенко А. Эффект метабазиса. Международно-правовые аспекты экологизации морского природопользования во второй половине XX – начале XXI века. – Saarbrücken: Palmarium Academic Publishing, 2013. – С. 87-89, 104-105, 250-252; Мировой океан: экономика и политика. Международные проблемы освоения. – Под ред. Примакова Е.М. – М.: Мысль, 1986. – С. 439-440; Вылегжанин А.Н. Морские природные ресурсы (международно-правовой режим). – М.: СОПС РАН, 2001. – С. 143-144.

³¹ Более подробно см.: Клименко Б.М. Общее наследие человечества (международно-правовые вопросы). – М.: Международные отношения, 1989. – С. 16-19; 37-43.

³² Заявление А Пардо. – U.N. Doc. A/C.1/PV.1515 [Электронный ресурс]: Официальный сайт ООН URL: http://www.un.org/Depts/los/convention_agreements/texts/pardo_ga1967.pdf (дата обращения 10.06.2013).

морской среды и борьбы с загрязнениями, а также своеобразной Морской полиции под контролем Совбеза ООН³³.

Квинтэссенцией же взглядов относительно того, что из себя должен представлять новый режим океанического управления можно считать работу Э.М. Боргезе «Проект статута международного режима мирного использования открытого моря и морского дна за пределами национальной юрисдикции»³⁴, выполненную по заказу Центра по изучению демократических институтов (Санта-Барбара, Калифорния). В ней океаническое пространство рассматривалось как единое целое, в рамках которого ни живые морские ресурсы, ни загрязнения и сбросы отходов не знают юридических и политических границ. Такая прозрачность и проницаемость границ, по мнению авторов работы, создавала некий уровень взаимозависимости между всеми уровнями управления – национальным, региональным и международным, и требовала более согласованных действий в их рамках³⁵.

В итоге, именно эта тематика – выработка нового правового режима в отношении дна Мирового океана и его ресурсов – стала главным поводом для созыва Конференции.

В 1969 г. была принята Резолюция о моратории, где было сказано, что «государства и лица, физические и юридические, обязаны воздерживаться от всех видов деятельности в области эксплуатации ресурсов дна и недр Мирового океана за пределами действия национальной юрисдикции; какие-либо претензии в

³³ Pell C. The Oceans Man's Last Great Resource \\\ Saturday Review. – 1969. – 11 October [Электронный ресурс] : A Free Website for Periodicals, Books, and Videos URL: <http://www.unz.org/Pub/SaturdayRev-1969oct11-00019?View=PDF> (дата обращения 28.05.2013); Governing the use of ocean space. Hearing, Ninetieth Congress, first session, on S.J. Res. 111, S. Res. 172 [and] S. Res. 186. November 29, 1967 [Электронный ресурс]: The Internet Archive URL : http://www23.us.archive.org/stream/governinguseofoc00unit/governinguseofoc00unit_djvu.txt (дата обращения 22.05.2013).

³⁴ Borgese E. Mann. The ocean regime: A suggested statute for the peaceful uses of the high seas and the sea-bed beyond the limits of national jurisdiction. Center for the Study of Democratic Institutions (Santa Barbara, Calif), 1968.

³⁵ Borgese E. Mann. The Process of creating an International Ocean Regime to protect the Ocean's Resources \\\ J.M. Van Dyke, D. Zaelke and G. Hewison (eds). Freedom for the Seas in the 21st Century: Ocean Governance and Environmental Harmony. – Washington, DC, Covelo, California, Island Press, 1993. – P. 27.

отношении любой части этого района или же его ресурсов не могут быть признаны»³⁶.

Затем в 1970 г. была принята специальная «Декларация принципов, регулирующих режим дна морей и океанов и их недр за пределами действия национальной юрисдикции»³⁷, закреплявшая за этими пространствами статус ОНЧ. А 17 декабря 1970 г. ГА ООН в своей резолюции 2750(С) (XXV) приняла решение о созыве в 1973 г. Конференции с целью принятия всесторонней Конвенции по морскому праву³⁸.

Справочно: Некоторые авторы по-своему трактуют эти события, считая, что «Генеральная Ассамблея ООН создала в 1970 г. режим «океанического соуправления» (international ocean governance), в рамках которого все государства имеют равные права на эксплуатацию открытого моря и несут одинаковую ответственность за судьбу его ресурсов»³⁹. С этой «расширенной» формулировкой можно согласиться лишь условно. Вышеуказанная Резолюция была целиком и полностью посвящена исключительно правовому статусу морского дна и его недр за пределами зон национальной юрисдикции приморских государств. С одной стороны, в ней было заявлено, что «существующий правовой режим открытого моря не обеспечивает действенных правил регулирования процесса эксплуатации вышеуказанной области и разработки ее ресурсов». С другой стороны, было сделано важное уточнение, что ничто в данном режиме не должно затрагивать «правового статуса поверхлежащих по отношению к Району вод и воздушного пространства над этими водами». Таким образом, единственное о чем можно с уверенностью утверждать так это то, что в рамках этого документа были заложены основы создания международного

³⁶ UN General Assembly Resolution 2574 d (xxiv) [Электронный ресурс]: URL: http://untreaty.un.org/cod/diplomaticconferences/lawofthesea-1982/docs/res/a_res_2574_xxiv.pdf (дата обращения 17.06.2013).

³⁷ UN General Assembly Resolution 2749 (xxv) [Электронный ресурс]: URL: [http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/2749\(XXV\)&referer=http://www.un.org/Depts/dhl/resguide/r25.htm&Lang=R](http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/2749(XXV)&referer=http://www.un.org/Depts/dhl/resguide/r25.htm&Lang=R) (дата обращения 10.06.2013).

³⁸ UN General Assembly Resolution 2750 (xxv) [Электронный ресурс]: URL: [http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/2750\(XXV\)&referer=http://www.un.org/Depts/dhl/resguide/r25.htm&Lang=R](http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/2750(XXV)&referer=http://www.un.org/Depts/dhl/resguide/r25.htm&Lang=R) (дата обращения 10.06.2013).

³⁹ Фененко А. Ситуация в сфере использования приполярных зон // Международные отношения России в новых политических пространствах: Космос. Приполярные зоны. Воздушные и морские пространства. Глобальная информационная среда. – Под ред. Богатурова А.Д. – М.: URSS, 2011. – С. 115; Писарев В.Д. Система океанического соуправления // Там же. – С. 90.

(глобального) режима регулирования ресурсной деятельности в Международном районе морского дна.

1.2. Международно-политическое значение Конференции

Первая из одиннадцати сессий III Конференции ООН по морскому праву состоялась в Нью-Йорке в период с 3 по 15 декабря 1973 г. Изначально было очевидно, что обсуждение не будет ограничено лишь вопросами, связанными с режимом разработки глубоководных ресурсов, так как существующие на тот момент нормы международного морского права во все большей степени рассматривались как не отвечающие новым политическим и экономическим условиям.

В результате, работа в рамках Конференции была разделена между 3 комитетами. Первый комитет был уполномочен рассматривать вопросы, связанные с формированием режима разработки ресурсов морского дна за пределами национальной юрисдикции. Перед вторым комитетом была поставлена задача по исследованию проблем, касающихся режима территориального моря, прилегающей зоны, исключительной экономической зоны, континентального шельфа, международных проливов, архипелажных вод, открытого моря, а также прав государств, не имеющих выхода к морю. Работа третьего комитета была целиком посвящена вопросам защиты морской среды, морским научным исследованиям и передаче технологий⁴⁰.

Такая широкая проблематика, значительное количество участников, а также беспрецедентно долгий период проведения, потребовали применения особых процедур в рамках Конференции.

Во-первых, для индустриально развитых государств было очевидно, что формула принятия решений на основе принципа большинства не является адекватной в данной ситуации, так как развивающиеся страны могли бы иметь существенный перевес в голосовании. Даже использование опыта предыдущих конференций, где решения принимались квалифицированным большинством в 2/3 голосов, не гарантировало учета интересов всех государств. В итоге,

⁴⁰ Об организации работы III Конференции см.: Мировой океан и международное право. Основы современного правопорядка. Отв. ред. Мовчан А.В., Янков А. – М.: Наука, 1986. – С.70-77.

была достигнута договоренность о том, что все решения в ходе Конференции будут приниматься на основе консенсуса. По мнению некоторых зарубежных экспертов, именно это стало главной «инновацией» III Конференции ООН по морскому праву⁴¹.

Консенсус означал, что достижение какого-либо соглашения проходило не путем голосования, а путем переговоров, поиска компромисса и взаимных уступок⁴². При этом, следует учитывать, что консенсус не требовал согласия всех участников с предложенным решением, он означал лишь их общее согласие, а также отсутствие каких-либо официальных возражений. В этом состояло принципиальное отличие консенсусного метода от принципа единогласия, когда решение считается принятым, если за него проголосовали все участники⁴³. Позднее в тексте самой Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., а именно в ст. 161(8)(e) будет указано, правда, применительно к деятельности Совета Международного органа по морскому дну, что консенсус «означает отсутствие какого-либо официального возражения».

Несмотря на то, что в «Правилах процедуры» III Конференции не содержалось непосредственного упоминания о консенсусе, в §1 Правила 37 было указано: «Прежде чем, какой-либо вопрос по существу ставится на голосование, должно быть установлено, что все усилия по достижению общего согласия были предприняты»⁴⁴. В тексте же «Джентльменского Соглашения» 1974 г. было заявлено:

⁴¹ Buzan B. Negotiating by Consensus: Developments in Technique at the United Nations Conference on the Law of the Sea // *The American Journal of International Law*. – 1981. – Vol. 75. – No. 2. – Pp. 324-348 [Электронный ресурс]: American Society of International Law URL: <http://www.jstor.org/stable/2201255> (дата обращения 16.07.2013).

⁴² Vignes D. Will the Third Conference on the Law of the Sea Work According to the Consensus Rule? // *The American Journal of International Law*. – 1975. – Vol. 69. – No. 1. – Pp. 119-129. [Электронный ресурс]: American Society of International Law URL: <http://www.jstor.org/stable/2200197> (дата обращения 16.07.2013).

⁴³ Более подробно см.: Даниленко Г.М. Правотворческий процесс в международном морском и космическом праве // *Международное морское, воздушное и космическое право: общее и особенное*. – М.: Институт государства и права РАН, 1992. – С. 27-28.

⁴⁴ *The Rules of Procedures for UNCLOS III*. – Cited in: Harrison J. *Making the Law of the Sea: a study in the development of international Law*. – N.Y.: Cambridge University Press, 2011. – P. 42-43.

«Учитывая тесную взаимосвязь проблем океанского пространства и необходимость рассматривать их как единое целое и желательность принятия Конвенции по морскому праву, которая получила бы самое широкое признание, Конференция должна предпринять все усилия, направленные на достижение согласия по вопросам существа путем согласованного мнения (консенсуса), и по таким вопросам голосование не проводится до тех пор, пока не будут исчерпаны все усилия, направленные на достижение согласованного мнения (консенсуса)»⁴⁵.

В результате, с одной стороны, процедура принятия решений на основе консенсуса была важна для того, чтобы обеспечить максимально широкую поддержку разрабатываемой Конвенции. С другой стороны, текст решений, принятый на основе консенсуса, зачастую был неясным, неоднозначным, так как был основан на достижении какого-либо компромисса⁴⁶. Более того, достижение видимого консенсуса могло скрывать под собой несогласие с тем или иным решением, которое впоследствии приводило к его неисполнению.

Так, например, представители КНР в ходе III Конференции ООН по морскому праву предлагали закрепить в тексте будущей Конвенции формулировку, согласно которой никакие иностранные государства не могли бы осуществлять военную деятельность в пределах 200-мильной ИЭЗ приморского государства. Это предложение было поддержано Эквадором, Перу и Мадагаскаром. Однако, оно не получило дальнейшего развития потому, что против него были крупнейшие военно-морские державы, отстаивающие принцип свободы судоходства (как в отношении гражданских судов, так и военных кораблей). В результате, вплоть до сегодняшнего дня Китайская Народная Республика (КНР) продолжает проводить планомерную политику по ограничению зарубежной военной морской деятельности в пределах своей ИЭЗ (см. раздел 2.2.2).

⁴⁵ Цит по: Мировой океан и международное право. Основы современного правопорядка. Отв. ред. Мовчан А.В., Янков А. – М.: Наука, 1986. – С. 86.

⁴⁶ Freestone D. The Law of the Sea Convention at 30: Success, Challenges and New Agendas // The Law of the Sea Convention at 30: Success, Challenges and New Agendas. – Ed. by D. Freestone. – Leiden, Boston: Martinus Nijhoff Publishers, 2013. – P. 2-3; Tanaka Yoshifumi. The International Law of the Sea. – N.-Y.: Cambridge University Press, 2012. – P.28-29.

Подобный случай – достаточно хрестоматийным пример последствий использования «консенсусного метода» в рамках III Конференции ООН по морскому праву⁴⁷.

Вторым принципиальным процедурным отличием III Конференции стал «пакетный подход» при принятии решений. Он предполагал, что все основные вопросы, связанные с введением новых или же кодификацией уже устоявшихся норм морского законодательства, ввиду их взаимозависимости между собой и глобального значения, должны решаться «единым пакетом», то есть одновременно. В результате, можно полагать, что именно такой подход привел к принятию такого универсального документа, как Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. С другой стороны, именно «пакетный подход» стал основной причиной запутанности, излишней сложности в процессе принятия решений на Конференции, требуя от государств-участников обязательного умения вести торг и находить компромиссы⁴⁸, что, вне всяких сомнений, было не сильной стороной дипломатии целого ряда развивающихся стран. Кроме того, к негативным последствиям такого подхода можно отнести также то, что в «переговорный пакет» на равных основаниях включались все проблемы, как имеющие еще неясный и неустоявшийся характер, так и уже урегулированные действующими нормами международного права. Таким образом, по мнению некоторых экспертов, создавались условия для частичной ревизии традиционных общепризнанных норм в обмен на договоренности в новых областях регулирования⁴⁹.

Третье принципиальное отличие заключалось в том, что дискуссии на Конференции проходили в рамках различных групп интересов, что может быть охарактеризовано как «групповой подход». Совещания рабочих групп были признаны более эффективными, чем проведение пленарных заседаний, прежде всего, из-за слишком большого числа их участников. Были сформированы следующие группы: группа прибрежных государств; группа

⁴⁷ Kraska J. *Maritime Power and the Law of the Sea. Expeditionary operations in World Politics.* – N.-Y.: Oxford University Press, 2011. – P. 145.

⁴⁸ Harrison J. *Making the Law of the Sea: a study in the development of international Law.* – N.Y.: Cambridge University Press, 2011. – P. 44-46.

⁴⁹ См.: Даниленко Г.М. *Правотворческий процесс в международном морском и космическом праве // Международное морское, воздушное и космическое право: общее и особенное.* – М.: Институт государства и права РАН, 1992. – С. 34.

государств-архипелагов; группа 77, состоящая из развивающихся стран; группа государств Океании; группа внутриконтинентальных государств; группа государств, имеющих выход в проливы; группа государств, обладающих протяженным континентальным шельфом⁵⁰.

Наконец, четвертое отличие – это неформальный (закрытый) характер встреч в рамках «групп по переговорам, созданным в частном порядке»⁵¹, которые проводились без ведения какой-либо стенограммы и заключительных протоколов, что существенным образом увеличивало «закулидность» принятия тех или иных решений.

Таким образом, III Конференция ООН по морскому праву стала абсолютно беспрецедентным мероприятием как в истории кодификации норм морского права, так и в истории международных отношений в целом. Это был своеобразный политико-дипломатический эксперимент, направленный в числе прочего на апробацию новых форм и методов ведения переговоров и принятия решений. Неслучайно, в одной из фундаментальных отечественных работ, касающихся Мирового океана, III Конференция ООН по морскому праву справедливо охарактеризована как «модель» многосторонних переговоров универсального характера по глобальным проблемам современности, затрагивающим интересы всех государств⁵². «Пакетный» подход, «консенсусная» система, роль неформальных обсуждений – все это было направлено на максимально широкое вовлечение в значительной степени изначально направленную дискуссию абсолютно всех участников, создание ощущения полной сопричастности в выработке нового

⁵⁰ Более подробно о «дипломатии неофициальных переговоров» см.: Барсегов Ю.Г. Мировой океан: право, политика, дипломатия. – М.: Международные отношения, 1983. – С. 120-130.

⁵¹ Например, особо была отмечена работа группы Эвенсена и группы Кастаньеды. – См.: Конституция для океанов. Высказывания Председателя Третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву Томи Т.Б. Ко (Сингапур) [Электронный ресурс]: Официальный сайт ООН URL: http://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/koh_russian.pdf (дата обращения 12.07.2013).

⁵² Мировой океан: экономика и политика. Международные проблемы освоения. – Под ред. Примакова Е.М. – М.: Мысль, 1986. – С. 292.

универсального договора, представляющего собой выражение некой общей «воли мирового сообщества».

Для большинства развивающихся стран Конференция представлялась той заманчивой возможностью заявить о себе и упрочить свое влияние на международно-политической арене. Для Советского Союза она была удобным идеологическим поводом продемонстрировать верность интернациональному долгу, нацеленному на поддержку развивающихся государств. Для Соединенных Штатов это был максимально удобный механизм по приостановке и регламентации нарастающих ресурсных амбиций со стороны большинства других держав.

Итоговый документ III Конференции – Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. явилась основой для формирования режима тотального контроля над процессами освоения и эксплуатации пространств и ресурсов Мирового океана, поставив их в зависимость от соблюдения определенных экологических требований и нормативов⁵³.

1.3. Политико-правовые последствия подписания Конвенции

Одним из главных последствий подписания Конвенции стала смена существовавшей ранее дуалистической системы разделения пространств Мирового океана на многостороннюю или же мультилатералистскую.

Дуалистическая система состояла из двух групп пространств: первая группа – это пространства, расположенные вблизи береговой линии, на которые распространялся суверенитет приморского государства и которые со временем приобрели юридический статус территориального моря; вторая группа – это морские пространства за пределами зоны суверенитета приморских стран, то есть открытое море.

В рамках Конвенции 1982 г. были выделены уже 5 ключевых пространственных категорий: внутренние морские воды,

⁵³ Наиболее критическая, но одновременно отчасти и конспирологическая, оценка III Конференции ООН по морскому праву и ее итогового документа – Конвенции 1982 г., как в значительной степени инициированных со стороны американского руководства процессов, содержится здесь: Овлащенко А. Эффект метабазиса. Международно-правовые аспекты экологизации морского природопользования во второй половине XX – начале XXI века. Saarbrücken: Palmarium Academic Publishing, 2013. – С. 95-133.

территориальное море, архипелажные воды, 200-мильная исключительная экономическая зона (ИЭЗ), открытое море. Кроме того, были сформированы режимы: прилегающей зоны; международных проливов; континентального шельфа; Международного района морского дна. Некоторые эксперты не без оснований полагают, что тем самым был совершен переход к так называемому зональному подходу в сфере управления пространствами и ресурсами Мирового океана⁵⁴.

Важное значение имело урегулирование в рамках Конвенции 1982 г. такого наболевшего вопроса, как ширина территориального моря. Была установлена его максимальная ширина в 12 морских миль. При этом, следует учитывать, что окончательное решение этого вопроса было в значительной степени обусловлено введением института 200-мильной Исключительной экономической зоны, что, в свою очередь, фактически предопределило отказ от существовавшей ранее дуалистической системы разделения пространств Мирового океана.

Справочно: Режим 200-мильной ИЭЗ своими истоками обязан послевоенной практике латиноамериканских государств, выступавших в том числе за существенное распространение своего суверенитета. Перед началом III Конференции ООН по морскому праву стало очевидно, что эти претензии, к которым присоединилось значительное количество развивающихся государств, противоречат экономическим и военным интересам ведущих военно-морских держав. В результате, в 1971 г. со стороны Кении в рамках Африкано-Азиатского правового консультативного комитета был предложен компромиссный вариант – институт ИЭЗ. В соответствии с этим предложением, ресурсы в пределах этой зоны должны были быть переданы под юрисдикцию приморского государства при сохранении свободы судоходства. Затем в качестве одного из вариантов концепции ИЭЗ 7 июня 1972 г. на Конференции стран Карибского региона в Декларации Санто-Доминго была высказана идея относительно патримониального моря (*patrimonial sea*), предполагавшая введение полного суверенитета над всеми ресурсами при сохранении свободы судоходства и полетов. 2 августа 1973 г. Венесуэла, Мексика и Колумбия внесли это предложение в Комитет по морскому дну. К 1975 г. просуществовав несколько лет в параллельном режиме с концепцией

⁵⁴ Tanaka Yoshifumi. A dual approach to ocean governance. The cases of zonal and integrated management in international law of the sea. – Bodmin: The Ashgate international law series, 2008. – P. 5.

патримониального моря, режим ИЭЗ стал рассматриваться в качестве приоритетного, став впоследствии частью V Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.⁵⁵

В отличие от Женевских конвенций 1958 г., в рамках Конвенции 1982 г. была создана система урегулирования международных морских споров. Также были сформированы три новых института: Международный орган по морскому дну; Международный трибунал по морскому праву; Комиссия по границам континентального шельфа.

Конвенция 1982 г. не только признала природоресурсные амбиции большинства государств, но путем введения института 200-мильной ИЭЗ легализовала расширение государственной юрисдикции вглубь открытого моря. С другой стороны, в её рамках была существенным образом видоизменена и ограничена сама концепция «суверенитета».

Суверенитет был ограничен тем, что составной частью Конвенции стала единая система урегулирования споров; «суверенные права» были поставлены в прямое подчинение задачам сохранения, защиты окружающей среды; обосновывалась необходимость международного/двухстороннего сотрудничества в вопросах защиты окружающей среды, управления живыми/неживыми ресурсами⁵⁶. Трансформация «суверенитета» заключалась в том, что была введена иерархическая система понятий: «суверенные права», «преимущественное право», «зона юрисдикции». Кроме того, в Конвенции равные или же почти равные права были предоставлены государствам-участникам и «компетентным международным организациям»⁵⁷. Фактически,

⁵⁵ Nandan S.N. The Exclusive Economic Zone: A Historical Perspective [Электронный ресурс]: Официальный сайт ФАО URL: <http://www.fao.org/docrep/s5280T/s5280t0p.htm> (дата обращения 14.05.2013); Барсегов Ю.Г. Мировой океан: право, политика, дипломатия. – М.: Международные отношения, 1983. – С. 134-166; Вылегжанин А.Н. Морские природные ресурсы (международно-правовой режим). М.: СОПС РАН, 2001. – С. 78-85.

⁵⁶ Borgese E.Mann. The oceanic circle: Governing the seas as a global resource. – United Nations University Press, 1998. – P. 120.

⁵⁷ Ibid. – P. 121.

были заложены основы привлечения межгосударственных организаций к процессам формирования океанической политики.

Наконец, устоявшиеся рамки «национального суверенитета» были подорваны путем принятия концепции общего наследия человечества. До вступления в силу Конвенции за международными водами был официально закреплен статус открытого моря, который согласно Конвенции об открытом море 1958 г. подразумевает, что «никакое государство не может претендовать на подчинение какой-либо части его своему суверенитету». Свобода открытого моря подразумевает свободу судоходства, рыболовства, прокладки подводных кабелей и трубопроводов (ст. 2)⁵⁸. Соответственно, международные воды имели статус «*res nullius*» (ничья, бесхозная вещь) и *res communis* (вещь общего пользования) – то есть их ресурсы и пространства могли быть использованы любым государством. Конвенция провозгласила Международный район морского дна и его ресурсы – общим наследием человечества (ст. 136). Это означало, что добыча минеральных и энергетических ресурсов должна производиться под контролем Международного органа по морскому дну, глубоководные районы морского дна были выведены из сферы контроля индивидуальных государств и управление ими было провозглашено в интересах всего человечества. Фактически, наряду с Антарктидой, атмосферой и космическим пространством, часть Мирового океана стала сферой, на которую было распространено международное управление⁵⁹.

В целом, Конвенция по праву может считаться «Конституцией морей» в том смысле, что она явилась тем базисом, на основе которого вплоть до сегодняшнего дня продолжается формирование режимов глобального контроля над процессами освоения и эксплуатации пространств и ресурсов Мирового океана. Она обусловила рост целого ряда договоров и соглашений, направленных на защиту морской среды и ее биоразнообразия, выполняя по отношению к ним функцию своеобразного правового «зонтика»⁶⁰.

⁵⁸ Конвенция об открытом море. Женева, 29 апреля 1958 г. [Электронный ресурс]: Официальный сайт ООН URL: <http://www.un.org/russian/law/ilc/hsea.pdf> (дата обращения 23.07.2012).

⁵⁹ Vallega A. Sustainable Ocean Governance. A geographical perspective. – N.-Y., L.: Routledge, 2001. – P. 73.

⁶⁰ Rothwell D.R., Stephens T. The International Law of the Sea. – Oxford-Portland: Hart Publishing, 2010. – P. 470-472.

2. ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ КОНВЕНЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Универсальность Конвенции 1982 г., обусловленная в том числе «пакетным» характером ее разработки, предполагает, что государства-участники обязаны исполнять все ее положения, не имея возможности игнорировать какие-либо из них. В ст. 309 на этот счет заявлено, что «никакие оговорки к настоящей Конвенции или исключения из нее не могут делаться, кроме случаев, когда они явно допустимы в соответствии с другими статьями настоящей Конвенции». Ст. 310 Конвенции лишь разрешает государствам при подписании/ ратификации/ присоединении к ней выступать с декларациями или заявлениями при условии, что они «не предполагают исключения или изменения юридического действия положений настоящей Конвенции в их применении к этому государству»⁶¹.

Тем не менее, значительное количество стран (практически 1\4 государств-участников) не только по-своему трактуют те или иные нормы Конвенции, высказывают необоснованные претензии на те или иные акватории, но и прямым образом нарушают ее базовые положения⁶². Не всегда, конечно, эти нарушения имеют какое-либо практическое воплощение, зачастую, речь идет исключительно о том, что на уровне национального законодательства продолжают действовать нормы, идущие вразрез с положениями Конвенции.

⁶¹ Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. [Электронный ресурс]: Официальный сайт ООН URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/lawsea.shtml (дата обращения 29.04.2013).

⁶² На сегодняшний день наиболее подробный список всех правопритязаний на пространства и ресурсы Мирового океана содержится здесь: Roach J. Ashley, Smith W. Robert. *Excessive Maritime Claims*. – 3rd ed. – Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2012. – 925 p. Следует, правда, учитывать, что данная работа отражает исключительно позицию США по этому вопросу, традиционно отстаивающих принцип свободы судоходства и не являющихся участниками Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.

Однако даже такая ситуация, безусловно, способствует размыванию конвенционного режима⁶³.

Существенное количество нарушений связано с некорректным применением на практике положений ст. 7 Конвенции 1982 г. касательно установления прямых исходных линий, которые используются для отсчета территориального моря, прилегающей и исключительной экономической зон. Нарушения же в морских пространствах, как находящихся под суверенитетом приморских государств, так и попадающих под их непосредственную юрисдикцию, а также за пределом этой юрисдикции – представляют собой наиболее хрестоматийные примеры того, как неисполнение норм Конвенции 1982 г. искажает ее целостность, подрывает ее законность, порождает конфликты, угрожает порядку в Мировом океане и, зачастую, представляет угрозу морской среде⁶⁴.

Важно учитывать, что все существующие и потенциальные споры о толковании и применении конвенционных норм, будучи юридическими спорами, в немалой степени имеют то или иное политическое содержание. Это связано с тем, что «все юридическое в основе своей имеет политическую природу», а «всякий правовой спор является политическим спором между государствами»⁶⁵. Соответственно, любое неисполнение конвенционных норм, практика их расширительного толкования, равно как и само участие/неучастие того или иного государства в Конвенции 1982 г., неизбежным образом детерминированы конкретными внутри- и внешнеполитическими обстоятельствами.

⁶³ Озабоченность размыванием «целостности» Конвенции была выражена в докладе Генерального Секретаря ООН от 3 марта 2003 г. – См.: Мировой океан и морское право. Доклад Генерального секретаря. – A/58/65 [Электронный ресурс]: Официальный сайт ООН URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N03/266/70/PDF/N0326670.pdf?OpenElement> (дата обращения 29.03.2014).

⁶⁴ Churchill R. The Persisting problem of non-compliance with the Law of the Sea Convention: Disorder in the Ocean // The Law of the Sea Convention at 30: Success, Challenges and New Agendas. – Ed. by D. Freestone. – Leiden, Boston: Martinus Nijhoff Publishers, 2013. – P. 139-146.

⁶⁵ Мировой океан: экономика и политика. Международные проблемы освоения. – Под ред. Примакова Е.М. – М.: Мысль, 1986. – С. 565-566.

2.1. Нарушения конвенционного режима в зонах суверенитета приморских государств

Существенное количество нарушений и правопритязаний происходит в зонах, находящихся под непосредственным *суверенитетом* приморских государств – это внутренние воды, территориальное море, международные проливы, архипелажные воды.

Справочно: Приморское государство в целях обеспечения своей безопасности, экономических и иных интересов, осуществляет суверенитет (выделено автором – Г.П.) над примыкающим к его побережью морским поясом – внутренними морскими водами и территориальным морем. При этом к внутренним водам относят также исторические заливы и другие исторические воды⁶⁶. Суверенитет приморского государства распространяется на территориальное море, на дно территориального моря, на дно исторических заливов, иных внутренних морских вод, а также на недра дна этих морских районов. Суверенитет государства-архипелага распространяется на архипелажные воды, ограниченные архипелажными исходными линиями, а также на дно таких вод, ровно, как и на их природные ресурсы. Если пролив перекрывается территориальным морем припроливных государств (или государства), то воды пролива и морское дно под ними имеют статус территориального моря и его дна и находятся, как и природные ресурсы в пределах этих пространств, под суверенитетом таких государств⁶⁷.

Несмотря на то, что эти пространства фактически являются частью территории приморских государств, одновременно с этим они выполняют роль своеобразного коммуникационного пространства. В этой связи, диалектика конфликтности использования этих пространств обусловлена двумя причинами.

Во-первых, здесь сталкиваются интересы, с одной стороны, государств и судоходных компаний, осуществляющих морские перевозки, а с другой, – приморских стран по защите морской среды. До сих пор остается до конца не урегулированным вопрос: как найти нужный баланс между свободой судоходства и защитой морской среды.

⁶⁶ Международно-правовая квалификация морских районов в качестве исторических вод (теория и практика государств) / Под ред. А.Н. Вылегжанина. – М.: МГИМО, 2012.

⁶⁷ Вылегжанин А.Н. Морские природные ресурсы (международно-правовой режим). – М.: СОПС РАН, 2001. – С. 101-103.

Во-вторых, в этих пространствах сталкиваются стратегические интересы военно-морских держав и интересы приморских стран по обеспечению собственной безопасности. Так, реализация права мирного прохода военных кораблей через территориальное море приморских государств имеет приоритетное значение для крупнейших военно-морских держав. Однако проход военных кораблей через территориальное море приморских государств может являться источником угрозы их безопасности, что вынуждает их принимать меры, нарушающие положения Конвенции 1982 г.

2.1.1. Внутренние воды. Согласно ст. 8(1) Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. к внутренним водам относятся воды, расположенные в сторону берега от исходной линии территориального моря. На внутренние воды распространяется полный суверенитет государства (ст. 2(1)). В отличие от территориального моря, право мирного прохода не применяется по отношению к внутренним водам⁶⁸ (ст. 8(2)).

Особая ситуация захода во внутренние воды приморского государства связана с ситуацией бедствия. В Международной конвенции по поиску и спасанию на море 1979 г. дано определение «бедствия»: «ситуация, при которой существует обоснованная уверенность, что судно или человек подвергаются серьезной и непосредственной опасности и нуждаются в немедленной помощи»⁶⁹. Соответственно, в целях обеспечения безопасности и сохранения жизни любое иностранное судно в случае бедствия имеет право зайти в любой зарубежный порт. При этом судно, терпящее бедствие и заходящее в зарубежный порт, обладает иммунитетом⁷⁰ в отношении местных законов. Более того, на судно, терпящее бедствие, не распространяются правила, касающиеся загрязнения морской среды. Они применимы только к тем судам,

⁶⁸ Единственным исключением является ситуация, когда установление прямых исходных линий приводит к включению во внутренние воды районов, которые до того не рассматривались как таковые.

⁶⁹ Международная конвенция по поиску и спасанию на море. Гамбург. 1979 год [Электронный ресурс]: Сайт «законы и право». Раздел «Правовые акты международные» URL: <http://zaki.ru/pagesnew.php?id=1296&page=4> (дата обращения 20.04.2013).

⁷⁰ Однако, судно, терпящее бедствие, обладает иммунитетом только тогда, когда местные законы нарушаются по причине «форс-мажора». Например, если судно, терпящее бедствие, участвует в работоторговле, то оно теряет такой иммунитет.

которые добровольно/ по собственному желанию (ст. 218, 220(1)) заходят в тот или иной порт, или береговой терминал.

В современных условиях ситуация с судами, терпящими бедствие, напрямую увязывается с увеличением рисков для морской среды. Это связано, прежде всего, со все увеличивающимися размерами судов и тем количеством грузов, которые они перевозят. В случае любого инцидента экономическим и природоохранным интересам приморского государства может быть нанесен значительный ущерб. Это приводит к тому, что некоторые государства отказываются предоставить убежище судам, терпящим бедствие, в своих портах и гаванях с целью защитить и сохранить морскую среду.

В декабре 1999 г. Франция отказалась предоставить убежище танкеру «Эрика»; в 2001 г. несколько приморских государств средиземноморского региона отказались предоставить убежище терпящему бедствие танкеру «Кастор»; в ноябре 2002 г. Испания не приняла у себя танкер «Престиж» и отбуксировала его обломки в открытое море⁷¹.

В этой связи следует отметить, что право захода в иностранные порты судов, терпящих бедствие, – давно устоявшаяся норма обычного международного права. Более того, ст. 195 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. говорит на этот счет: «При принятии мер по предотвращению, сокращению и сохранению под контролем загрязнения морской среды государства действуют таким образом, чтобы не переносить, прямо или косвенно, ущерб или опасность загрязнения из одного района в другой или не превращать один вид загрязнения в другой». Ситуация, когда терпящее бедствие судно направляется вглубь открытого моря, создает еще большую опасность для большего количества приморских государств.

2.1.2. Территориальное море. Как уже указывалось выше, одним из принципиальных итогов принятия Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. стало закрепление 12-мильного лимита территориального моря.

Однако, этот установленный Конвенцией лимит оспаривается целым рядом государств. Первоначально, около 24 стран заявляли о

⁷¹ Tanaka Yoshifumi. *The International Law of the Sea*. – N.-Y.: Cambridge University Press, 2012. – P. 81-82.

большем лимите территориального моря⁷², но, в конце концов, были вынуждены принять конвенционные ограничения. Сегодня, по данным на январь 2012 г., всего 7 государств не соглашаются с введенными Конвенцией 1982 г. лимитами. Эти государства – Бенин (200 миль); Эквадор (200 миль); Сальвадор (200 миль); Перу (200 миль); Филиппины (более 12 миль, определяются координатами); Сомали (200 миль); Того (30 миль)⁷³.

Учитывая, что 200-мильный лимит Исключительной экономической зоны – фактически устоявшаяся норма обычного международного права, 200-мильный лимит территориального моря на сегодняшний день таковым являться никак не может. Наоборот, 12-мильный лимит территориального моря, можно полагать, либо уже приобрел или приобретет в ближайшее время статус закрепившейся нормы обычного международного права.

Режим 12-мильного территориального моря, распространяющийся в числе прочего на морское дно и его недра, поверхностные воды и воздушное пространство, предполагает полный суверенитет приморского государства. Однако прямым исключением из этого правила является право «мирного прохода» для судов всех государств.

Режим мирного прохода через территориальное море является реализацией на практике принципа свободы судоходства. В этой связи на Гаагской конференции по кодификации международного права 10 апреля 1930 г. было заявлено: «Этот суверенитет над территориальным морем является, однако, ограниченным условиями, установленными международным правом; в действительности, так как свобода судоходства имеет такое большое значение для всех государств, право мирного прохода через территориальное море является общепризнанным»⁷⁴.

⁷² Эти государства: Албания, Ангола, Аргентина, Бразилия, Камерун, Кабо Верде, Габон, Германия, Гана, Гвинея, Гвинея-Биссау, Гаити, Конго, Мадагаскар, Либерия, Мадагаскар, Мальдивы, Мавритания, Никарагуа, Нигерия, Панама, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сирия (не ратифицировала Конвенцию), Танзания, Тонго, Уругвай. – См.: Roach J. Ashley, Smith W. Robert. *Excessive Maritime Claims*. – 3rd ed. – Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2012. – P. 139-143.

⁷³ Ibid. – P. 144-148.

⁷⁴ Cit. in.: Tanaka Yoshifumi. *The International Law of the Sea*. – N.-Y.: Cambridge University Press, 2012. – P. 85.

Это правило было окончательно кодифицировано в статье 17 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.: «Суда всех государств, как прибрежных, так и не имеющих выхода к морю, пользуются правом мирного прохода через территориальное море»⁷⁵. При этом право мирного прохода не включает в себя право на осуществление свободы полетов.

Статья 18(1) Конвенции 1982 г. определила, что такое «проход». В частности, было заявлено: «Под проходом понимается плавание через территориальное море с целью: а) пересечь это море, не заходя во внутренние воды или не становясь на рейде или у портового сооружения за пределами внутренних вод; или б) пройти во внутренние воды или выйти из них, или стать на таком рейде или у такого портового сооружения». Конвенция также обязывает, чтобы проход был непрерывным и быстрым (ст. 18(2)).

Статья 19(1) Конвенции 1982 г. говорит: «Проход является мирным, если только им не нарушается мир, добрый порядок или безопасность прибрежного государства...». Далее в ст. 19(2) делаются уточнения: «Проход иностранного судна считается нарушающим мир, добрый порядок или безопасность прибрежного государства, если в территориальном море оно осуществляет любой из следующих видов деятельности: а) угрозу силой или ее применение против суверенитета, территориальной целостности или политической независимости прибрежного государства или каким-либо другим образом в нарушение принципов международного права, воплощенных в Уставе Организации Объединенных Наций; б) любые маневры или учения с оружием любого вида; в) любой акт, направленный на сбор информации в ущерб обороне или безопасности прибрежного государства; г) любой акт пропаганды, имеющий целью посягательство на оборону или безопасность прибрежного государства; д) подъем в воздух, посадку или принятие на борт любого летательного аппарата; е) подъем в воздух, посадку или принятие на борт любого военного устройства; ж) погрузку или выгрузку любого товара или валюты, посадку или высадку любого лица, вопреки таможенным, фискальным, иммиграционным или санитарным законам и правилам прибрежного государства; з) любой

⁷⁵ Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. [Электронный ресурс]: Официальный сайт ООН URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/lawsea.shtml (дата обращения 29.04.2013).

акт преднамеренного и серьезного загрязнения вопреки настоящей Конвенции; *i*) любую рыболовную деятельность; *j*) проведение исследовательской или гидрографической деятельности; *k*) любой акт, направленный на создание помех функционированию любых систем связи или любых других сооружений или установок прибрежного государства; *l*) любую другую деятельность, не имеющую прямого отношения к проходу».

Таким образом, в Конвенции 1982 г. приведен исчерпывающий список ситуаций, когда проход считается «немирным» и может быть запрещен или же приостановлен. С точки зрения большинства правоведов, использование термина «деятельность» в статье 19 Конвенции 1982 г. означает, что нарушение самого права мирного прохода основывается исключительно на том, в какой-манере этот проход был осуществлен, и никак не зависит от типа судна или корабля.

Эту же позицию активно отстаивают и Соединенные Штаты, хоть и не ратифицировавшие Конвенцию 1982 г. В частности, они считают, что все суда, включая и военные корабли, могут пользоваться правом мирного прохода вне зависимости от характера груза, вооружения, вида двигателя, флага, пункта отправления и назначения. Признание прохода как немирного должно основываться исключительно на оценке деятельности того или иного судна, а не на характере перевозимого им груза, виде двигателя. Приморские государства не имеют никаких полномочий требовать уведомления или же получения специального разрешения на мирный проход со стороны любых судов, в том числе и военных кораблей⁷⁶.

Тем не менее, относительная неясность того, какой из пунктов статьи 19 – пункт 1 или пункт 2 – является приоритетным для исполнения, а также является ли пункт 2 ст.19 уточнением пункта 1 этой же статьи, приводит к тому, что некоторые приморские государства расценивают проход как «немирный», оперируя

⁷⁶ Senate Executive Report, 110th Congress, 1st Session, Exec. Rpt. 110-9 (December 19, 2007). – P. 12-13, 20 [Электронный ресурс]: Office of General Counsel National Oceanic and Atmospheric Administration URL: <http://www.gc.noaa.gov/documents/UNCLOS-Sen-Exec-Rpt-110-9.pdf> (дата обращения 12.07.2013); Kraska J. Maritime Power and the Law of the Sea. Expeditionary operations in World Politics. – N.-Y.: Oxford University Press, 2011. – P. 117-118.

исключительно положениями ст. 19(1) даже в том случае, если этот проход не противоречит положениям ст. 19(2).

Так, например, ограничение прохода через территориальное море судов с ядерными силовыми установками, или же перевозящими ядерные и другие опасные вещества, – достаточно распространенная практика.

Статья 23 Конвенции 1982 г. констатирует: «Иностранные суда с ядерными двигателями, а также суда, перевозящие ядерные и другие опасные или ядовитые по своей природе вещества, при осуществлении права мирного прохода через территориальное море должны иметь на борту документы и соблюдать особые меры предосторожности, установленные для таких судов международными соглашениями». Статья 22 дает лишь такие преференции приморскому государству: «Прибрежное государство в случае необходимости и с учетом безопасности судоходства может потребовать от иностранных судов, осуществляющих право мирного прохода через его территориальное море, пользоваться такими морскими коридорами и схемами разделения движения, которые оно может установить или предписать для регулирования прохода судов В частности, в отношении танкеров, судов с ядерными двигателями и судов, перевозящих ядерные и другие опасные или ядовитые по своей природе вещества или материалы, может быть выдвинуто требование следовать по таким морским коридорам».

Однако это не мешает некоторым государствам требовать, как уведомления, так и разрешения на проход судов с ядерными силовыми установками или же перевозящими ядерное топливо/ядерные отходы⁷⁷. В 1992 г. Индонезия, Малайзия и Сингапур отказали японскому судну «Akatsuki Maru», перевозящему переработанный плутоний из Европы в Японию через Мыс Доброй

⁷⁷ Требуют разрешения 9 участников Конвенции 1982 г. (Бангладеш, Египет, Йемен, Малайзия, Мальдивы, Оман, Самоа, Сейшелы, Саудовская Аравия), а также 2 государства неучастника Конвенции – Иран и Сирия. Уведомительный порядок отстаивали Джибути, Канада, Ливия (не ратифицировала Конвенцию), Мальта, ОАЭ (не ратифицировали Конвенцию), Пакистан и Португалия. – См.: Tanaka Yoshifumi. *The International Law of the Sea*. – N.-Y.: Cambridge University Press, 2012. – P. 92-93.

Надежды, в проходе через их территориальные воды в Малаккском проливе⁷⁸.

Уведомительный порядок прохождения таких судов действительно может быть разрешен в рамках вышеупомянутой статьи 22 Конвенции. Такое право обусловлено тем обстоятельством, что незнание приморского государства о проходе такого судна не дает ему возможности воспользоваться теми прерогативами, которые ему предоставлены в статье 22(2) Конвенции 1982 г. по установлению морских коридоров. Разрешительный же порядок явно противоречит положениям Конвенции 1982 г.

Право мирного прохода, как уже отмечалось выше, исторически, традиционно играет важную роль в военно-морской деятельности крупнейших морских держав. Однако проход военных кораблей может угрожать безопасности приморского государства. Соответственно, в международном праве существует определенная дилемма: обладают ли военные корабли правом мирного прохода через территориальное море приморского государства. Некоторые эксперты настаивают даже на том, что право мирного прохода военных кораблей через территориальное море – это вовсе не право, а проявление доброй воли со стороны приморского государства.

В Конвенции о территориальном море и прилежащей зоне 1958 г. говорится о том, что «суда всех государств, как прибрежных, так и не прибрежных, пользуются правом мирного прохода через территориальное море» (ст. 14(1))⁷⁹. Эта статья расположена в рубрике Конвенции, которая обозначена как «Правила, применяемые ко всем судам». В статье 23 заявлено: «Если какой-либо военный корабль не соблюдает правил прибрежного государства, касающихся прохода через территориальное море, и игнорирует обращенное к нему требование об их соблюдении, прибрежное государство может потребовать от военного корабля покинуть территориальное море». Соответственно, эти положения Конвенции 1958 г. могут

⁷⁸ Rothwell D.R., Stephens T. The International Law of the Sea. – Oxford-Portland: Hart Publishing, 2010. – P. 223; Kraska J. Maritime Power and the Law of the Sea. Expeditionary operations in World Politics. – N.-Y.: Oxford University Press, 2011. – P. 344-345.

⁷⁹ Конвенция о территориальном море и прилежащей зоне [Электронный ресурс]: Официальный сайт ООН URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/tsea.pdf (дата обращения 27.04.2013).

рассматриваться как прямое доказательство наличия у военных кораблей права мирного прохода через территориальное море.

В Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. также заявлено, что «суда всех государств, как прибрежных, так и не имеющих выхода к морю, пользуются правом мирного прохода через территориальное море» (ст. 17). Можно предположить, что данная формулировка распространяется и на военные корабли. Более того, некоторые положения статьи 19(2), описывающие отдельные виды деятельности, нарушающие мир и порядок приморского государства (маневры и учения с оружием, подъем и посадка военных устройств), несомненно, характерны исключительно для военных кораблей. В статье 30 Конвенции 1982 г. сказано, что: «Если какой-либо военный корабль не соблюдает законов и правил прибрежного государства, касающихся прохода через территориальное море, и игнорирует любое обращенное к нему требование об их соблюдении, прибрежное государство может потребовать от него немедленно покинуть территориальное море». Это уточнение не имело бы никакого смысла, если бы военные корабли не имели бы права на мирный проход через территориальные воды. Наконец, статья 20 Конвенции 1982 г. требует от подводных лодок следовать в надводном положении при проходе через территориальное море.

Это последнее предписание, сформулированное как в ст. 14(6) Конвенции о территориальном море и прилегающей зоне, так и в ст. 20 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., вызывает массу вопросов. Например, является ли невыполнение этого предписания нарушением права мирного прохода или нет? Если следование в подводном положении в территориальном море не рассматривается как мирный проход, то само погружение под воду в пределах территориального моря требует ли немедленного применения силы против подводной лодки? Соединенные Штаты, со своей стороны, например, обозначили свою позицию предельно четко: они настаивают, что даже в случае несоблюдения этого требования, проход не обязательно должен быть расценен как «немирный»⁸⁰.

⁸⁰ Senate Executive Report, 110th Congress, 1st Session, Exec. Rpt. 110-9 (December 19, 2007). – P. 12 [Электронный ресурс]: Office of General Counsel National Oceanic and Atmospheric Administration URL: <http://www.gc.noaa.gov/documents/UNCLOS-Sen-Exec-Rpt-110-9.pdf> (дата обращения 12.07.2013).

Данное утверждение призвано максимально защитить интересы США по осуществлению разведывательной деятельности.

Государственная практика по вопросу мирного прохода военных кораблей через территориальное море – неоднозначна.

С одной стороны, некоторые государства – например, Германия и Нидерланды – при присоединении к Конвенции 1982 г. сделали специальное уточнение касательно того, что право свободного прохода через территориальное море распространяется на все суда, в том числе и на военные корабли⁸¹. Такую же позицию заняло правительство Таиланда.

Важное значение в этой связи имело совместное заявление СССР и США от 23 сентября 1989 г., где оба государства выступили с «Единым толкованием норм международного права, регулирующих мирный проход». В документе уточняется, что право мирного прохода через территориальное море распространяется на все суда, включая военные корабли, вне зависимости от груза, вооружения или двигательной установки. Для осуществления права не требуется предварительного уведомления или разрешения (п. 2). Отмечается также, что закрепленный в Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. перечень видов деятельности, при осуществлении которых проход не считается мирным, является исчерпывающим (п. 3). Следовательно, не допускаются расширительное толкование и ограничение права мирного прохода. В пункте 4 документа конкретизируются права приморского государства, если у него возникают сомнения относительно характера прохода⁸². При этом Соединенные Штаты обещали не проводить свои военные корабли через территориальное море Советского Союза.

⁸¹ Official information regarding the declarations and statements under articles 287, 298 and 310 of the Convention [Электронный ресурс]: Официальный сайт ООН URL: http://www.un.org/Depts/los/convention_agreements/convention_declarations.htm (дата обращения 18.04.2013).

⁸² Цит. по: Roach J. Ashley, Smith W. Robert. Excessive Maritime Claims. – 3rd ed. – Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2012. – P. 656-657.

С другой стороны, около 40 государств требуют либо уведомительного⁸³, либо разрешительного⁸⁴ порядка прохода иностранных военных кораблей через свои территориальные воды. Например, правительство КНР при ратификации Конвенции 1982 г. заявило, что положения, касающиеся мирного прохода через территориальное море, не ставят под сомнение право приморского государства запрашивать у иностранного государства получения разрешения или же предварительного уведомления на проход своих военных кораблей⁸⁵. Некоторые страны (Дания, Вьетнам) ввели ограничение на максимальное количество военных кораблей, которые могут присутствовать в их территориальных водах.

С точки зрения большинства экспертов, если уведомительный порядок в значительной степени соотносится с положениями статьи 21(1а) Конвенции 1982 г., которая гласит: «Прибрежное государство может принимать в соответствии с положениями настоящей Конвенции и другими нормами международного права законы и правила, относящиеся к мирному проходу через территориальное море, в отношении всех нижеследующих вопросов или некоторых из них: а) безопасности судоходства и регулирования движения судов...». В этом отношении уведомительный порядок и право прохода военных кораблей могут быть взаимосвязаны. В то время как разрешительный порядок прохода – вопрос крайне дискуссионный⁸⁶.

⁸³ Аргентина, Гайана, Египет, Индия, Индонезия, Йемен (НДРЙ), Республика Корея, Ливия (не ратифицировала Конвенцию), Мальта, Маврикий, Республика Сейшельские острова, Финляндия (до 1997 г.), Швеция (до 1994 г.), Хорватия. – См.: Roach J. Ashley, Smith W. Robert. *Excessive Maritime Claims*. – 3rd ed. – Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2012. – P. 250-251.

⁸⁴ Албания, Алжир, Вьетнам, Бангладеш, Барбадос, Болгария (до 1987 г.), Бирма, Германия, Гренада, Дания, Иран (не ратифицировал Конвенцию), Йемен (ЙАР), Кабо-Верде, Камбоджа (не ратифицировала Конвенцию), Китай, Конго, Мальдивы, Малайзия, ОАЭ (не ратифицировали Конвенцию), Оман, Пакистан, Филиппины, Польша, Румыния, Сомали, Шри-Ланка, Судан, Сирия (не ратифицировала Конвенцию). – Ibid. – P. 250-251.

⁸⁵ Official information regarding the declarations and statements under articles 287, 298 and 310 of the Convention [Электронный ресурс]: Официальный сайт ООН URL: http://www.un.org/Depts/los/convention_agreements/convention_declarations.htm (дата обращения 18.04.2013).

⁸⁶ Klein N. *Maritime Security and the Law of the Sea*. – N.-Y.: Oxford University Press, 2011. – P. 35-40, 43.

2.1.3. Международные проливы. На сегодняшний день существует около 52 международных проливов, ширина которых не превышает 6 морских миль, 153 международных пролива имеют ширину от 6 до 24 морских миль, 60 международных проливов имеют ширину более 24 морских миль⁸⁷. В процессе установления 12-мильной зоны территориального моря значительная часть проливов, ранее включавших в себя часть открытого моря, оказались перекрытыми территориальным морем приморских государств. Этот процесс затронул реализацию на практике принципа свободы судоходства и полетов, в результате чего в Конвенции 1982 г. в разделе III был введен особый режим «транзитного прохода».

Справочно: Расширение зоны территориального моря с 3 до 12 морских миль могло привести к некоторым неблагоприятным последствиям для крупнейших военно-морских держав, прежде всего таких, как США и СССР, военные корабли и подводные лодки которых регулярно пересекали крупнейшие международные проливы. В результате, между ними была достигнута договоренность, что признание 12-мильного предела территориального моря будет напрямую связано с признанием права свободы судоходства через международные проливы. Великобритания предложила концепцию «транзитного прохода».

Ст. 38(2) Конвенции 1982 г. говорит по этому поводу: «Транзитный проход представляет собой осуществление в соответствии с настоящей Частью свободы судоходства и полета единственно с целью непрерывного и быстрого транзита через пролив между одной частью открытого моря или исключительной экономической зоны и другой частью открытого моря или исключительной экономической зоны. Однако требование о непрерывном и быстром транзите не исключает проход через пролив для целей входа, выхода или возвращения из государства, граничащего с проливом, при соблюдении условий входа в такое государство»⁸⁸.

⁸⁷ Annotated supplement to the commander's handbook on the law of naval operations 1999. – P. 207-208. – Table 2A-5 International Straits: Least Width [Электронный ресурс]: The Internet Archive URL: <http://ia700803.us.archive.org/35/items/annotatedsupplem73thom/annotatedsupplem73thom.pdf> (дата обращения 12.03.2013).

⁸⁸ Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. [Электронный ресурс]: Официальный сайт ООН URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/lawsea.shtml (дата обращения 6.05.2013).

Право транзитного прохода через международные проливы отличается от права на мирный проход через территориальное море по 4 основным критериям.

Во-первых, ст. 38(1) говорит о том, что абсолютно все морские и воздушные суда обладают правом транзитного прохода. Соответственно, это право распространяется, в том числе и на военные корабли.

Во-вторых, право транзитного прохода включает в себя право на осуществление полетов, в том числе военной авиации. В территориальном море право мирного прохода не включает в себя право на осуществление свободы полетов.

В-третьих, в отношении прохода подводных лодок нет обязательства следовать в надводном положении с поднятым флагом. Ст. 39(1с) Конвенции 1982 г. говорит лишь о том, что: «Суда и летательные аппараты при осуществлении права транзитного прохода: ...воздерживаются от любой деятельности, кроме той, которая свойственна их обычному порядку непрерывного и быстрого транзита, за исключением случаев, когда такая деятельность вызвана обстоятельствами непреодолимой силы или бедствием». Соответственно, из этой статьи можно сделать вывод, что нормальная форма прохода подводных лодок – в подводном положении. Затем ст. 38(2) констатирует, что «транзитный проход представляет собой осуществление в соответствии с настоящей Частью свободы судоходства и полета». Эта формулировка может трактоваться как констатация того, что транзитный проход регулируется исключительно в рамках части III настоящей Конвенции, а в ней нет никаких ссылок на порядок «мирного прохода», предполагающий следование в надводном положении.

В-четвертых, в отличие от права мирного прохода через территориальное море, не должно быть никакой приостановки транзитного прохода в рамках статьи 44 Конвенции 1982 г.: «Государства, граничащие с проливами, не должны препятствовать транзитному проходу и должны соответствующим образом оповещать о любой известной им опасности для судоходства в проливе или пролета над проливом. Не должно быть никакого приостановления транзитного прохода».

Для США такие проливы, как Гибралтарский, Баб-эль-Мандебский, Дуврский, Малаккский, Ормузский, Сингапурский и др. являются чрезвычайно важными не только для осуществления

торгового судоходства, но и с точки зрения прохода кораблей американских ВМС: эти проливы сыграли свою роль во время ливийской кампании 1986 г. (пролеты американских бомбардировщиков через Гибралтар); во время операции «Буря в пустыне» 1990-1991 гг. (переброска ВС коалиции через Баб-эль-Мандебский и Ормузский проливы), а также антииракской кампании 2003 г.⁸⁹ В результате, со стороны США по этому вопросу был сделан ряд принципиальных уточнений.

В частности, они настаивают, что все суда и летательные аппараты, включая военные корабли и самолеты, вне зависимости от характера груза, вооружения, типа двигателя, флага, пункта отбытия и назначения, имеют право транзитного прохода. Под этим подразумевается, что подводные лодки могут проходить в подводном положении; военные самолеты могут лететь в боевом порядке; разрешается выполнение операций взлета и посадки самолетов и вертолетов на палубу; военные корабли и гражданские суда могут пополнять запасы на ходу; могут применяться меры по обеспечению безопасности надводных кораблей⁹⁰.

Отстаивая свою позицию, Соединенные Штаты склонны рассматривать право транзитного прохода, как шаг по кодификации обычного права. Они считают, что отсутствие юридически сформулированного права «транзитного прохода» до принятия Конвенции 1982 г. было обусловлено исключительно тем обстоятельством, что государства не имели возможности легально расширить границу своего территориального моря сверх положенных 3 морских миль, а не тем обстоятельством, что это было кем-либо запрещено. Соответственно, это не мешало американским кораблям и судам проходить по выделенным коридорам открытого

⁸⁹ Prepared Statement of Admiral Michael G. Mullen, U.S. Navy, Vice Chief of Naval Operations, Joint Chiefs of Staff, Department of the Navy // Senate Executive Report, 108th Congress, 2nd Session, Exec. Rpt. 108-10 (March 11, 2004). – P. 105 [Электронный ресурс]: Office of General Counsel National Oceanic and Atmospheric Administration URL: <http://www.gc.noaa.gov/documents/SExecRept-108-10.pdf> (дата обращения 7.05.2013).

⁹⁰ Senate Executive Report, 110th Congress, 1st Session, Exec. Rpt. 110-9 (December 19, 2007). – P. 20 [Электронный ресурс]: Office of General Counsel National Oceanic and Atmospheric Administration URL: <http://www.gc.noaa.gov/documents/UNCLOS-Sen-Exec-Rpt-110-9.pdf> (дата обращения 5.06.2013).

моря в тех или иных международных проливах. Введение 12 мильного лимита территориального моря потребовало разработки условий «транзитного прохода» для того, чтобы сохранить права государств на проход через международные проливы. В результате, с их точки зрения, право прохода военных и гражданских судов через международные проливы существовало и до принятия Конвенции.

Тем не менее, устоявшаяся точка зрения исходит из того, что транзитный проход стал международным компромиссом и выходит за рамки как Конвенции о территориальном море и прилежащей зоне 1958 г., так и норм обычного международного права. В этой связи в 1982 г. было заявлено: «Эта Конвенция не является Конвенцией, кодифицирующей правовые нормы. Утверждение о том, что, за исключением Части XI, Конвенция представляет собой кодификацию обычного права либо отражает существующую международную практику, является неверным с фактической точки зрения и юридически необоснованным. Режим транзитного прохода через проливы, используемые для международного судоходства, и режим архипелажного прохода по морским коридорам являются двумя примерами из многих новых концепций, воплощенных в Конвенции»⁹¹.

Несмотря на то, что право «транзитного прохода» означает реализацию на практике свободы судоходства и полетов с целью непрерывного и быстрого прохода любых судов, включая военные корабли, а также полета летательных аппаратов, некоторые государства стараются ограничить эти права.

⁹¹ Конституция для океанов. Высказывания Председателя Третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву Томи Т.Б. Ко (Сингапур) [Электронный ресурс]: Официальный сайт ООН URL: http://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/koh_russian.pdf (дата обращения 12.07.2013).

Прежде всего, это касается Ормузского пролива⁹². В 1981 г. Оман провозгласил свой полный суверенитет над территориальным морем Султаната и выдвинул принцип мирного прохода кораблей других стран через воды пролива⁹³. После присоединения к Конвенции 1982 г., Оман еще раз подтвердил сделанные ранее заявления, добавив к ним обязательство на получение предварительного разрешения на проход военных кораблей через территориальные воды страны⁹⁴.

Иранское руководство после подписания Конвенции 1982 г. выступило с декларацией, в которой утверждалось, что только государства-участники Конвенции имеют возможность воспользоваться правом транзитного прохода через международные проливы⁹⁵. Иран до сих пор не ратифицировал Конвенцию 1982 г., а в 1993 г. в стране на законодательном уровне было закреплено требование о получении обязательного уведомления на проход

⁹² Более подробно см.: Groves S. Accession to the U.N. Convention on the Law of the Sea Is Unnecessary to Secure U.S. Navigational Rights and Freedoms // The Heritage Foundation «Backgrounder». – 2011. – №2599. – 24 August. – P.18-20 [Электронный ресурс]: Heritage Foundation URL: http://www.heritage.org/Research/Reports/2011/08/Accession-to-UN-Convention-Law-of-the-Sea-Is-Unnecessary-to-Secure-US-Navigational-Rights-Freedoms#_ftn36 (дата обращения 29.04.2013).

⁹³ Oman Summary of Claims. Royal Decree concerning the territorial sea, continental shelf and exclusive economic zone. 10 February 1981 [Электронный ресурс]: Официальный сайт ООН URL: http://www.un.org/Depts/los/LEGISLATIONANDTREATIES/PDFFILES/OMN_1981_Decree.pdf (дата обращения 15.05.2013).

⁹⁴ U.S. Department of Defense, Under Secretary of Defense for Policy, Maritime Claims Reference Manual, June 23, 2005. – P. 441 [Электронный ресурс]: The Navy Judge Advocate General's Corps URL: <http://www.jag.navy.mil/organization/documents/mcrm/MCRM.pdf> (дата обращения 12.09.2012).

⁹⁵ United Nations Convention on the Law of the Sea, Declarations and Reservations: Iran [Электронный ресурс]: Официальный сайт ООН URL: http://treaties.un.org/pages/ViewDetailsIII.aspx?&src=TREATY&mtdsg_no=XXI~6&chapter=21&Temp=mtdsg3&lang=en#EndDec (дата обращения 15.05.2013).

любых военных кораблей иностранных государств через иранские территориальные воды⁹⁶.

Аналогичная ситуация сложилась в Баб-эль-Мандебском проливе, который расположен между Йеменом и Джибути. В Джибути еще в 1979 г. был принят закон, требующий получения предварительного разрешения на проход через территориальные воды страны всех судов с атомной силовой установкой и транспортирующих ядерные/радиоактивные материалы⁹⁷. Йемен в серии законодательных актов (1967, 1978 гг.) также установил требование по получению предварительного разрешения на проход через свои территориальные воды, а также подтвердил это ограничение при присоединении к Конвенции в 1987 г.⁹⁸

Кроме этих двух наиболее хрестоматийных примеров, существует еще и целый ряд других. В значительной степени их наличие обусловлено тем обстоятельством, что большинство международных проливов достаточно узкие, а риски возникновения чрезвычайных ситуаций в данных морских пространствах значительно выше, чем в других регионах Мирового океана. Соответственно, состояние морской среды является той сферой, на которую распространяется особое беспокойство приморских государств. В этой связи дискуссионным остается вопрос: есть ли у государств, граничащих с такими проливами, право вводить обязательную лоцманскую проводку судов через международные проливы.

Австралия, ввела обязательную лоцманскую проводку в Торресовом проливе в 2006 г. с целью защитить уязвимую морскую

⁹⁶ Act on the Marine Areas of the Islamic Republic of Iran in the Persian Gulf and the Oman Sea, 1993 [Электронный ресурс]: Официальный сайт ООН URL: http://www.un.org/Depts/los/LEGISLATIONANDTREATIES/PDFFILES/IRN_1993_Act.pdf (дата обращения 15.05.2013).

⁹⁷ U.S. Department of Defense, Under Secretary of Defense for Policy, Maritime Claims Reference Manual, June 23, 2005. – P. 185 [Электронный ресурс]: The Navy Judge Advocate General's Corps URL: <http://www.jag.navy.mil/organization/documents/mcrm/MCRM.pdf> (дата обращения 12.09.2012).

⁹⁸ United Nations Convention on the Law of the Sea, Declarations and Reservations: Yemen Arab Republic [Электронный ресурс]: Официальный сайт ООН URL: http://treaties.un.org/pages/ViewDetailsIII.aspx?&src=TREATY&mtdsg_no=XXI-6&chapter=21&Temp=mtdsg3&lang=en#12 (дата обращения 16.05.2013).

среду и ее биологическое разнообразие, в частности в рамках защищенной зоны, сформированной в его части годом ранее (Torres Strait Particularly Sensitive Sea Area – PSSA)⁹⁹. При этом австралийские власти не собираются останавливать или запрещать, а тем более арестовывать суда, совершающие транзитный проход через эти воды. Однако, владелец судна, его капитан или лоцман могут быть преследованы в уголовном порядке при следующем заходе в австралийские порты или же проходе через Торресов пролив. В результате, впервые был создан достаточно опасный прецедент, когда право транзитного прохода через проливы, используемые для международного судоходства, было ограничено в интересах защиты окружающей среды¹⁰⁰.

2.1.4. Архипелажные воды. В архипелажных водах государство-архипелаг обязано «устанавливать морские коридоры и расположенные над ними воздушные коридоры, приемлемые для непрерывного и быстрого прохода иностранных судов через его архипелажные воды и прилегающее территориальное море и пролета иностранных летательных аппаратов над ними» (ст. 53 Конвенции 1982 г.). При этом право архипелажного прохода, в значительной степени коррелирующееся с правом транзитного прохода, не зависит от того, установлены ли приморским государством морские и воздушные коридоры.

Справочно: Право транзитного прохода и право архипелажного прохода принципиальным образом отличаются от права мирного прохода тем, что они включают в себя свободу полетов любых летательных аппаратов, включая военные; подводные лодки и другие подводные аппараты не обязаны проходить в надводном положении и с поднятым флагом; ни транзитный, ни архипелажный проходы не могут быть приостановлены.

Однако, вплоть до сегодняшнего времени часть архипелажных государств, не высказывая принципиальных возражений против

⁹⁹ Roach J. Ashley, Smith W. Robert. *Excessive Maritime Claims*. – 3rd ed. – Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2012. – P. 336-341; Rothwell D.R., Stephens T. *The International Law of the Sea*. – Oxford-Portland: Hart Publishing, 2010. – P. 247; Kraska J. *Maritime Power and the Law of the Sea. Expeditionary operations in World Politics*. – N.-Y.: Oxford University Press, 2011. – P.365-366.

¹⁰⁰ Tanaka Yoshifumi. *The International Law of the Sea*. – N.-Y.: Cambridge University Press, 2012. – P.105.

режима, введенного Конвенцией 1982 г., создают те или иные условия для ограничения прав третьих стран¹⁰¹.

Филиппины предпринимали несколько попыток ограничить проход иностранных судов под предлогом распространения режима «внутренних вод», который не предполагает ни права мирного, ни транзитного прохода, на все акватории вокруг островов архипелага, вплоть до того, что такой режим был закреплен в Конституции страны в 1973 г.¹⁰². При присоединении страны в 1984 г. к Конвенции 1982 г. было сделано соответствующее заявление: «В соответствии с Конституцией Филиппин, концепция архипелажных вод идентична концепции внутренних вод, что предполагает выведение проливов, соединяющих эти воды с экономической зоной или же открытым морем, из-под действия правила транзитного прохода иностранных судов с целью осуществления международного судоходства»¹⁰³.

Соединенные Штаты выступили с дипломатической нотой протеста¹⁰⁴, поддержку им оказали и другие страны, участники Конвенции 1982 г. (Австралия, Болгария, Советский Союз и Украина, Чехословакия). Такое консолидированное несогласие с позицией Филиппин привело к тому, что в 1988 г. руководство страны решило

¹⁰¹ Groves S. Accession to the U.N. Convention on the Law of the Sea Is Unnecessary to Secure U.S. Navigational Rights and Freedoms // The Heritage Foundation «Backgrounder». – 2011. – №2599. – 24 August. – P. 20-21 [Электронный ресурс]: Heritage Foundation URL: http://www.heritage.org/Research/Reports/2011/08/Accession-to-UN-Convention-Law-of-the-Sea-Is-Unnecessary-to-Secure-US-Navigational-Rights-Freedoms#_ftn36 (дата обращения 15.05.2013).

¹⁰² U.S. Department of Defense, Under Secretary of Defense for Policy, Maritime Claims Reference Manual, June 23, 2005. – P. 463 [Электронный ресурс]: The Navy Judge Advocate General's Corps URL: <http://www.jag.navy.mil/organization/documents/mcrm/MCRM.pdf> (дата обращения 12.09.2012).

¹⁰³ United Nations Convention on the Law of the Sea, Declarations and Reservations: Philippines [Электронный ресурс]: Официальный сайт ООН URL: http://treaties.un.org/Pages/ViewDetailsIII.aspx?&src=TREATY&mtdsg_no=XXI-6&chapter=21&Temp=mtdsg3&lang=en#EndDec (дата обращения 13.09.2012).

¹⁰⁴ U.S. Department of State, Bureau of Oceans and International Environmental and Scientific Affairs, “United States Responses to Excessive National Maritime Claims,” Limits in the Seas. – № 112. – March 9. – 1992. – P. 51 [Электронный ресурс]: Официальный сайт Госдепартамента США URL: <http://www.state.gov/documents/organization/58381.pdf> (дата обращения 12.09.2012).

привести национальное законодательство в соответствие с положениями Конвенции 1982 г. Однако до сих пор Филиппины не утвердили в Международной морской организации (ИМО) схему морских коридоров в своих архипелажных водах по причине несогласованности установления прямых исходных линий для отсчета своего территориального моря¹⁰⁵.

Индонезия также, как и Филиппины, долгие годы в рамках национального законодательства отстаивала распространение режима «внутренних вод» на все акватории вокруг островов архипелага, признавая лишь право мирного прохода через эти воды¹⁰⁶. Несмотря на противодействие такой позиции со стороны других приморских государств, Индонезия оставалась привержена этим положениям и после присоединения к Конвенции в 1986 году. Однако в 1996 г., не без воздействия со стороны США, Индонезия стала первой страной, которая отправила свою заявку в ИМО с целью признания 3 морских архипелажных коридоров, протянувшихся с севера на юг.

Главным недостатком этой заявки стало то обстоятельство, что в нее не были включены остальные морские маршруты протяженностью с востока на запад в южной части архипелага, которые традиционно использовались для международного судоходства. Это противоречило положениям Конвенции 1982 г. (ст. 53(4)). Тем не менее, ИМО согласилась утвердить такую заявку, рассматривая ее как «частичную». Однако уже в 2002 г. Индонезия выступила с декларацией, в которой было заявлено, что в отношении всех других морских коридоров, за исключением признанных ИМО «северо-южных», будет действовать исключительно право мирного

¹⁰⁵ Rothwell D.R., Stephens T. *The International Law of the Sea*. – Oxford-Portland: Hart Publishing, 2010. – P. 256-257.

¹⁰⁶ Government of Indonesia, Act Concerning Indonesian Waters, arts. 1(3) and 3(1). – February 18. – 1960, in U.S. Department of State, Bureau of Intelligence and Research, *International Boundary Study, Straight Baselines, Indonesia, Limits in the Seas*. 1971. – No. 35 (July 20). – P. 2-4 [Электронный ресурс]: Официальный сайт Госдепартамента США URL: <http://www.state.gov/documents/organization/61544.pdf> (дата обращения 14.09.2012).

прохода¹⁰⁷. В результате, Соединенные Штаты продолжают настаивать не только на необходимости полного обозначения морских коридоров со стороны Индонезии, но и выступают категорически против получения предварительного разрешения на заход военных кораблей в территориальные воды Индонезии.

2.2. Рост правоприязний в зонах юрисдикции приморских государств

Морские пространства, на которые распространяется юрисдикция приморских государств, – прилегающая зона, исключительная экономическая зона, континентальный шельф – также являются сферами, в которых те или иные страны по-разному трактуют положения Конвенции 1982 г. Диалектика конфликта в этом случае обусловлена тем, что, с одной стороны, другие государства не могут разрабатывать ресурсы шельфа и ИЭЗ без согласия приморского государства, а с другой – в этих зонах, являющихся частью Мирового, третьим государствам предоставлены определенные права (свобода судоходства и полетов, прокладки кабелей и трубопроводов). Дилемма заключается в том, как согласовать между собой суверенные права приморских стран и те свободы, которые предоставлены остальным государствам.

2.2.1. Прилегающая зона. В статье 33 Конвенции 1982 г. сказано: «1. В зоне, прилегающей к его территориальному морю и называемой прилегающей зоной, прибрежное государство может осуществлять контроль, необходимый: а) для предотвращения нарушений таможенных, фискальных, иммиграционных или санитарных законов и правил в пределах его территории или территориального моря; б) для наказания за нарушение вышеупомянутых законов и правил, совершенное в пределах его территории или территориального моря. 2. Прилегающая зона не может распространяться за пределы двадцати четырех морских миль от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря». Соответственно, на прилегающую зону не распространяется суверенитет приморского государства,

¹⁰⁷ Forward Ch. Archipelagic Sea-Lanes in Indonesia. Their Legality in International Law // Australian and New Zealand Maritime Law Journal. – 2009. – Vol. 23 (No. 2). – P. 153 [Электронный ресурс]: Australian and New Zealand Maritime Law Journal URL: <https://maritimejournal.murdoch.edu.au/index.php/maritimejournal/article/viewFile/113/152> (дата обращения 15.09.2012).

суда и самолеты, включая военные, пользуются в ней такими же свободами открытого моря (в частности, свободой судоходства и полетов), как и в ИЭЗ.

Ряд государств пытается расширить свою юрисдикцию в прилегающей зоне, прежде всего, в области обеспечения безопасности¹⁰⁸. Например, КНР в Законе о территориальном море и прилегающей зоне 1992 г. объявила о своем суверенитете над всеми островами в пределах 24-мильной зоны¹⁰⁹. Северная Корея, не ратифицировавшая Конвенцию 1982 г., еще в 1977 г. заявила об установлении 50-мильного лимита для своей прилегающей зоны в Японском море и совпадении ее границ с внешней границей ИЭЗ в Желтом море, проход военных кораблей через эту зону запрещен, а для гражданских судов требуется предварительное разрешение¹¹⁰.

Некоторые эксперты полагают, что в перспективе режим прилегающей зоны будет более активно задействован для борьбы с такими угрозами, как транспортировка наркотиков, работорговля, борьба с международным терроризмом, что в свою очередь, может привести к возможному расширению полномочий приморского государства в этой морской акватории¹¹¹.

2.2.2. Исключительная экономическая зона. В ст. 56 Конвенции 1982 г. сказано: «Прибрежное государство в исключительной экономической зоне имеет: а) суверенные права в целях разведки, разработки и сохранения природных ресурсов как живых, так и неживых, в водах, покрывающих морское дно, на

¹⁰⁸ К этим государствам относятся: Бангладеш, Бирма, Венесуэла (не подписала и не ратифицировала Конвенцию), Вьетнам, Гаити, Египет, Индия, Иран (не ратифицировал Конвенцию), Йемен, Камбоджа (не ратифицировала Конвенцию), Китай, ОАЭ (не ратифицировали Конвенцию), Пакистан, Саудовская Аравия, Судан, Сирия (не ратифицировала Конвенцию), Шри-Ланка. – См.: Roach J. Ashley, Smith W. Robert. *Excessive Maritime Claims*. – 3rd ed. – Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2012. – P. 157.

¹⁰⁹ U.S. Department of Defense, Under Secretary of Defense for Policy, *Maritime Claims Reference Manual*, June 23, 2005. – P. 126 [Электронный ресурс]: The Navy Judge Advocate General's Corps URL: <http://www.jag.navy.mil/organization/documents/mcrm/MCRM.pdf> (дата обращения 12.06.2013).

¹¹⁰ Ibid. – P. 346.

¹¹¹ Klein N. *Maritime Security and the Law of the Sea*. – N.-Y.: Oxford University Press, 2011. – P. 87.

морском дне и в его недрах, а также в целях управления этими ресурсами, и в отношении других видов деятельности по экономической разведке и разработке указанной зоны, таких как производство энергии путем использования воды, течений и ветра; б) юрисдикцию, предусмотренную в соответствующих положениях настоящей Конвенции, в отношении: i) создания и использования искусственных островов, установок и сооружений; ii) морских научных исследований; iii) защиты и сохранения морской среды...»¹¹².

Соответственно, в ИЭЗ приморское государство обладает суверенными правами (эти суверенные права не следует отождествлять с территориальным суверенитетом, как в территориальном море и внутренних водах), которые связаны с эксплуатацией и разработкой ресурсов. Эти права являются исключительными в том смысле, что никто другой не может на них претендовать. Третьи страны лишь имеют доступ к живым ресурсам ИЭЗ в рамках статьи 62(2) Конвенции.

Помимо этого, в рамках ст. 60 Конвенции 1982 г. государства в ИЭЗ имеют ряд исключительных прав: «1. Прибрежное государство в исключительной экономической зоне имеет исключительное право сооружать, а также разрешать и регулировать создание, эксплуатацию и использование: а) искусственных островов; б) установок и сооружений для целей, предусмотренных в статье 56, и для других экономических целей; в) установок и сооружений, которые могут препятствовать осуществлению прав прибрежного государства в зоне. 2. Прибрежное государство имеет исключительную юрисдикцию над такими искусственными островами, установками и сооружениями, в том числе юрисдикцию в отношении таможенных, фискальных, санитарных и иммиграционных законов и правил, а также законов и правил, касающихся безопасности».

Третьи государства также имеют в ИЭЗ определенные права. Ст. 58(1) Конвенции 1982 г. говорит по этому поводу: «В исключительной экономической зоне все государства как

¹¹² Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. [Электронный ресурс]:
Официальный сайт ООН URL:
http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/lawsea.shtml (дата обращения 29.04.2013).

прибрежные, так и не имеющие выхода к морю, пользуются, при условии соблюдения соответствующих положений настоящей Конвенции, указанными в статье 87 свободами судоходства и полетов, прокладки подводных кабелей и трубопроводов и другими правомерными с точки зрения международного права видами использования моря, относящимися к этим свободам, такими как связанные с эксплуатацией судов, летательных аппаратов и подводных кабелей и трубопроводов, и совместимыми с другими положениями настоящей Конвенции». Соответственно, из 6-ти свобод открытого моря (ст. 87 Конвенции 1982 г.), 3 из них, не имеющие отношение к разработке ресурсов, – свобода судоходства, полетов, прокладки кабелей и трубопроводов – применимы к ИЭЗ¹¹³.

Некоторые страны настраивают на применении любых своих законов к ИЭЗ¹¹⁴. Часть – практикует тюремное заключение за нарушение правил рыболовства в их ИЭЗ¹¹⁵, хотя в отсутствие двусторонней договоренности это запрещено ст. 73 Конвенции 1982 г. Коста-Рика ввела разрешительный порядок прохода зарубежных рыболовных судов через свою ИЭЗ¹¹⁶. Некоторые государства (Мексика, Португалия, Уругвай, Эквадор), включая те, которые не участвуют в Конвенции (Венесуэла и Колумбия), требуют предварительного уведомления о транспортировке опасных материалов через воды их ИЭЗ¹¹⁷, другие (например, Чили) – вводят ограничения на проход судов с ядерными материалами¹¹⁸. Ряд стран ограничивают по тем или иным причинам проведение морских научных исследований в пределах своих ИЭЗ¹¹⁹.

Дискуссионный характер носит вопрос относительно права приморского государства по возведению искусственных островов,

¹¹³ Rothwell D.R., Stephens T. *The International Law of the Sea*. – Oxford-Portland: Hart Publishing, 2010. – P. 168.

¹¹⁴ Барбадос, Бирма, Гренада, Гайана, Египет, Индия, Маврикий, Пакистан, Сейшельские острова. – См.: Roach J. Ashley, Smith W. Robert. *Excessive Maritime Claims*. – 3rd ed. – Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2012. – P.170-173.

¹¹⁵ Антигуа и Барбуда, Бангладеш, Барбадос, Бирма, Вануату, Кабо-Верде, Гренада, Гвинея-Биссау, Индия, Мальдивы, Маврикий, Нигерия, Ниуэ, Пакистан, Филиппины, Португалия, Сенегал, Сейшелы, Суринам, Танзания. – *Ibid.* – P.176.

¹¹⁶ *Ibid* – P. 395.

¹¹⁷ *Ibid.* – P. 398.

¹¹⁸ *Ibid.* – P. 408.

¹¹⁹ *Ibid.* – P. 428.

сооружений и установок. Статья 60 Конвенции 1982 г. предоставляет такие права в целях реализации определенных видов экономической деятельности. С другой стороны, возникает вопрос – может ли приморское государство в рамках ст. 60 возводить такие сооружения в целях обеспечения военной безопасности. Государственная практика по этому вопросу не отличается единообразием. При ратификации Конвенции 1982 г. Бразилия, Кабо-Верде и Уругвай сделали заявления, в соответствии с которыми приморские государства обладают всей полнотой власти возводить и регулировать сооружение любых конструкций без всяких исключений и в любых целях¹²⁰. С другой стороны, такие страны как Германия, Италия, Нидерланды и Великобритания заявили, что такие сооружения могут воздвигаться исключительно в экономических интересах¹²¹. С точки зрения большинства экспертов, возведение конструкций в ИЭЗ также возможно лишь в экономических целях, а в интересах обеспечения военной безопасности – противоречит ст. 60 Конвенции¹²².

Наиболее острые расхождения в позициях различных государств касаются права на осуществление военной деятельности в пределах ИЭЗ. Это связано с тем, что Конвенция 1982 г. не дает никаких специальных прав приморским государствам по запрещению или же регулированию военно-морской деятельности в пределах их ИЭЗ. С другой стороны, в ней не содержится никаких ясных указаний, на то, что такое право есть у всех государств.

США еще 8 марта 1983 г. заявили, что «военные операции, учения или же военно-морская деятельность всегда в рамках международного права являлись законным использованием Мирового океана. Право осуществлять указанные виды деятельности в исключительной экономической зоне будет и далее практиковаться

¹²⁰ Ibid. – P. 173-175.

¹²¹ Official information regarding the declarations and statements under articles 287, 298 and 310 of the Convention [Электронный ресурс]: Официальный сайт ООН URL: http://www.un.org/Depts/los/convention_agreements/convention_declarations.htm (дата обращения 18.03.2013).

¹²² Tanaka Yoshifumi. The International Law of the Sea. – N.-Y.: Cambridge University Press, 2012. – P.129.

со стороны всех государств»¹²³. Затем эта формулировка была подтверждена в известном заявлении Президента Р. Рейгана по океанической политике США от 10 марта 1983 г. Введя у себя режим 200-мильной ИЭЗ, США заявили, что форма реализации тех свобод открытого моря, которые применимы в отношении ИЭЗ (в частности, свобода судоходства), не может отличаться от формы их реализации в открытом море¹²⁴.

Соответственно, США, хоть и не являющиеся участниками Конвенции 1982 г., настаивают, что военная деятельность (включая в себя постановку на якорь, взлет и посадку летательных аппаратов, сбор разведывательной информации, ведение наблюдения, проведение рекогносцировки) является законным видом использования этих морских пространств, а приморские государства не обладают никакими конвенционными полномочиями по ограничению этой деятельности в пределах своих ИЭЗ¹²⁵. Кроме того, с позиции США, формулировка ст. 58 Конвенции о том, что «государства при осуществлении своих прав... в

¹²³ Third United Nations Conference on the Law of the Sea 1973-1982. – Document: A/CONF.62/WS/37 and Add.1-2. Extract from the Official Records of the Third United Nations Conference on the Law of the Sea, Volume XVII. – P. 244 [Электронный ресурс]: Официальный сайт ООН URL: http://untreaty.un.org/cod/diplomaticconferences/lawofthesea-1982/docs/vol_XVII/a_conf-62_ws_37%20and%20add-1%20and%202.pdf (дата обращения 26.04.2013).

¹²⁴ Statement on United States Oceans Policy. – March 10, 1983 [Электронный ресурс]: The Ronald Reagan Presidential Library and Museum URL: <http://www.reagan.utexas.edu/archives/speeches/1983/31083c.htm> (дата обращения: 23.08.2013); National Security Decision Directive (NSDD-83). U.S. Oceans Policy, Law of the Sea and Exclusive Economic Zone. – 10 March 1983 [Электронный ресурс]: The Ronald Reagan Presidential Library and Museum URL: <http://www.reagan.utexas.edu/archives/reference/Scanned%20NSDD83.pdf> (дата обращения 23.08.2013).

¹²⁵ Wilson B., Kraska J. American Security and Law of the Sea // Ocean Development & International Law. – 2009. – Vol. 40. – P. 282 [Электронный ресурс]: URL: <http://www.cnr.uidaho.edu/fish510/PDF/Wilson%20and%20Kraska%202009%20Law%20of%20Sea.pdf> (дата обращения 11.05.2013); Executive Report, 110th Congress, 1st Session, Exec. Rpt. 110-9 (December 19, 2007). – P. 20-21 [Электронный ресурс]: Office of General Counsel National Oceanic and Atmospheric Administration URL: <http://www.gc.noaa.gov/documents/UNCLOS-Sen-Exec-Rpt-110-9.pdf> (дата обращения 15.05.2013).

исключительной экономической зоне должным образом учитывают права и обязанности прибрежного государства и соблюдают законы и правила, принятые прибрежным государством», никак не наделяет прибрежные государства дополнительными полномочиями, которые могли бы ограничивать военную деятельность США в ИЭЗ других стран¹²⁶. Наконец, США также считают, что военные исследования (сбор океанографической, геофизической, химической, биологической и акустической информации в военных целях) не попадают под категорию морских научных исследований и, соответственно, могут беспрепятственно реализовываться в ИЭЗ приморского государства¹²⁷. Соответственно, под морскими научными исследованиями они понимают исключительно деятельность, осуществляемую в морских пространствах для расширения знаний о морской среде в мирных целях, то есть океанографические, биологические, геологические, геофизические и другие исследования¹²⁸.

Некоторые государства придерживаются принципиальной иной точки зрения по этим вопросам¹²⁹. Например, правительство республики Бангладеш заявило при ратификации Конвенции 1982 г.,

¹²⁶ Responses of Admiral Michael G. Mullen, Vice Chief of Naval Operations, Joint Chiefs of Staff, Department of the Navy, to Additional Questions for the Record submitted by Senator Joseph R. Biden, Jr. // Executive Report, 110th Congress, 1st Session, Exec. Rpt. 110-9 (December 19, 2007). – P. 38 [Электронный ресурс]: Office of General Counsel National Oceanic and Atmospheric Administration URL: <http://www.gc.noaa.gov/documents/UNCLOS-Sen-Exec-Rpt-110-9.pdf> (дата обращения 15.05.2013).

¹²⁷ Kraska J. *Maritime Power and the Law of the Sea. Expeditionary operations in World Politics*. – N.-Y.: Oxford University Press, 2011. – P. 271-276; Roach J. Ashley, Smith W. Robert. *Excessive Maritime Claims*. – 3rd ed. – Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2012. – P.436-437; Hayashi Moritaka. *Military activities in the Exclusive Economic Zones of foreign coastal states // The Law of the Sea Convention at 30: Success, Challenges and New Agendas*. – Ed. by D. Freestone. – Leiden, Boston: Martinus Nijhoff Publishers, 2013. – P. 123.

¹²⁸ Свиных Е. Перспективы присоединения США к Конвенции ООН по морскому праву // *Зарубежное военное обозрение*. – 2011. – №1. – С. 78.

¹²⁹ Среди этих государств – Бангладеш, Бразилия, Иран (не ратифицировал Конвенцию), Индия, Китай, Северная Корея (не ратифицировала Конвенцию), Малайзия, Пакистан, Уругвай и др. – См.: Roach J. Ashley, Smith W. Robert. *Excessive Maritime Claims*. – 3rd ed. – Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2012. – P. 379-390.

что оно считает, что положения Конвенции не дают права другим государствам в исключительной экономической зоне или же на континентальном шельфе третьих стран осуществлять военные учения и маневры, в том числе с применением оружия и взрывчатых веществ, кроме как с согласия приморского государства¹³⁰. Другие, как например Иран¹³¹, идут еще дальше и вводят на уровне национального законодательства ограничения на осуществление военной деятельности со стороны других государств в своих ИЭЗ.

Важно отметить, что нарушения режима ИЭЗ со стороны целого ряда вышеуказанных государств, как правило, не сопровождаются применением силы, а также в меньшей степени основаны на разработке соответствующей «научно-пояснительной» базы для оправдания тех или иных действий. Единственное исключение из этого правила составляет Китайская Народная Республика (КНР)¹³². В целях ограничения полетов американской разведывательной авиации¹³³ Китай не признает воздушное пространство над ИЭЗ в качестве международного¹³⁴. Кроме того, он

¹³⁰ Official information regarding the declarations and statements under articles 287, 298 and 310 of the Convention [Электронный ресурс]: Официальный сайт ООН URL: http://www.un.org/Depts/los/convention_agreements/convention_declarations.htm (дата обращения 29.03.2013).

¹³¹ Act on the Marine Areas of the Islamic Republic of Iran in the Persian Gulf and the Oman Sea, 1993 [Электронный ресурс]: Официальный сайт ООН URL: http://www.un.org/Depts/los/LEGISLATIONANDTREATIES/PDFFILES/IRN_1993_Act.pdf (дата обращения 26.04.2013).

¹³² Hayashi Moritaka. Military activities in the Exclusive Economic Zones of foreign coastal states // The Law of the Sea Convention at 30: Success, Challenges and New Agendas. – Ed. by D. Freestone. – Leiden, Boston: Martinus Nijhoff Publishers, 2013. – P. 122.

¹³³ Наиболее хрестоматийным примером является инцидент с американским самолетом радиотехнической разведки EP-3, произошедший в апреле 2001 г. – См.: Klein N. Maritime Security and the Law of the Sea. – N.-Y.: Oxford University Press, 2011. – P. 217-218; Kraska J. Maritime Power and the Law of the Sea. Expeditionary operations in World Politics. – N.-Y.: Oxford University Press, 2011. – P. 318-320.

¹³⁴ Roach J. Ashley, Smith W. Robert. Excessive Maritime Claims. – 3rd ed. – Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2012. – P. 356-360; U.S. Department of Defense, Under Secretary of Defense for Policy, Maritime Claims Reference Manual, June 23, 2005. – P. 127 [Электронный ресурс]: Navy Judge Advocate General's Corps URL: <http://www.jag.navy.mil/organization/documents/mcrm/MCRM.pdf> (дата обращения 25.04.2013).

не проводит различие между просто морскими исследованиями и военно-морскими исследованиями и, соответственно, выступает резко против проведения американских военно-изыскательных работ в пределах своей ИЭЗ¹³⁵.

Опасения относительно возможного ограничения военной деятельности в ИЭЗ связывают также с распространением практики по формированию зон, свободных от ядерного оружия¹³⁶. Если действие договоров Тлателолко (1967), Раротонга (1985) и Пелиндаба (1996) распространяется на внутренние воды, территориальное море и архипелажные воды государств их участников, то безъядерная зона, сформированная Бангкокским договором¹³⁷, включает в себя территорию всех государств юго-восточной Азии (Бруней, Камбоджа, Индонезия, Лаос, Малайзия, Мьянма, Филиппины, Сингапур, Таиланд, Вьетнам), их континентальные шельфы и исключительные экономические зоны.

Таким образом, на сегодняшний момент правомерность осуществления военных учений/маневров в пределах ИЭЗ третьих стран является предметом продолжающейся дискуссии. С точки зрения большинства экспертов, само название – исключительная экономическая зона – предполагает, что приморские государства не наделены в ее рамках какой-либо компетенцией в сфере обеспечения собственной безопасности. Однако современное расширительное толкование понятия «безопасность» предполагает наличие таких её видов, как экономическая, продовольственная, экологическая. Соответственно, их обеспечение также постепенно начинает

¹³⁵ U.S. Department of Defense, Under Secretary of Defense for Policy, Maritime Claims Reference Manual, June 23, 2005. – P. 127 [Электронный ресурс]: Navy Judge Advocate General's Corps URL: <http://www.jag.navy.mil/organization/documents/mcrm/MCRM.pdf> (дата обращения 25.04.2013); Klein N. Maritime Security and the Law of the Sea. – N.-Y.: Oxford University Press, 2011. – P. 221-222.

¹³⁶ Tanaka Yoshifumi. The International Law of the Sea. – N.-Y.: Cambridge University Press, 2012. – P. 372; Klein N. Maritime Security and the Law of the Sea. – N.-Y.: Oxford University Press, 2011. – P. 52-54.

¹³⁷ Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии (Бангкокский договор) [Электронный ресурс]: Официальный сайт ООН URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bangkok.shtml (дата обращения 17.04.2013).

рассматриваться как экономически детерминированное¹³⁸. В этой связи, можно предполагать, что задачи защиты живых ресурсов и морской среды будут все чаще использоваться в качестве повода для ограничения военной деятельности, хотя это и противоречит изначальным положениям Конвенции 1982 г. Китай, например, доказывает, что использование гидролокаторов военными кораблями иностранных государств оказывает негативное воздействие на морских млекопитающих и состояние рыбных ресурсов в ИЭЗ КНР¹³⁹.

Конвенционная формулировка «исключительно в мирных целях», введенная в отношении открытого моря (ст.88), но применимая и к ИЭЗ (ст. 58(2)), некоторыми рассматривается как юридическое обоснование для запрета на проведение тех видов военной деятельности, которые не связаны с обеспечением права свободы судоходства, например, – сбор разведывательной информации. Правительство КНР запрещает сбор разведывательной информации в своей ИЭЗ, считая, что эта информация может быть использована в ходе вооруженного конфликта и, соответственно, этот вид деятельности наносит непосредственный ущерб национальной безопасности страны¹⁴⁰. Более умеренная позиция заключается в том, что военная деятельность в ИЭЗ может считаться законной только в том случае, если она не предполагает использование оружия, практикуемого во время военных учений или же испытаний новых видов вооружений.

В целом, вопрос относительно осуществления военной деятельности в ИЭЗ является одним из тех, который существенным образом размывает целостность Конвенции¹⁴¹. При этом ситуация

¹³⁸ Kraska J. *Maritime Power and the Law of the Sea. Expeditionary operations in World Politics.* – N.-Y.: Oxford University Press, 2011. – P. 267; Hayashi Moritaka. *Military activities in the Exclusive Economic Zones of foreign coastal states // The Law of the Sea Convention at 30: Success, Challenges and New Agendas.* – Ed. by D. Freestone. – Leiden, Boston: Martinus Nijhoff Publishers, 2013. – P. 128.

¹³⁹ Klein N. *Maritime Security and the Law of the Sea.* – N.-Y.: Oxford University Press, 2011. – P. 46-54; 88-97; Kraska J. *Maritime Power and the Law of the Sea. Expeditionary operations in World Politics.* – N.-Y.: Oxford University Press, 2011. – P. 302-304, 350-351.

¹⁴⁰ Klein N. *Maritime Security and the Law of the Sea.* – N.-Y.: Oxford University Press, 2011. – P. 217-220.

¹⁴¹ Kraska J. *Maritime Power and the Law of the Sea. Expeditionary operations in World Politics.* – N.-Y.: Oxford University Press, 2011. – P. 224.

осложняется целым рядом обстоятельств. Во-первых, в рамках ст. 298(1) Конвенции 1982 г. споры относительно военно-морской деятельности могут быть исключены из требуемых международных процедур по их урегулированию. Во-вторых, военные корабли обладают иммунитетом (ст. 95-96), что само по себе затрудняет любое международное разбирательство по этому вопросу.

Учитывая крайнюю политизированность этой проблемы, чрезвычайно сложно обозначить единственно правильное решение. С точки зрения ряда экспертов, очевидно лишь то, что военно-морская деятельность в ИЭЗ является недопустимой тогда, когда она мешает реализации законных прав приморского государства в области эксплуатации и разработки ресурсов ИЭЗ, судоходства или же защиты морской среды. Если же в ИЭЗ находятся рыбопромысловые суда или же сооружены какие-либо конструкции, то при осуществлении военно-морской деятельности должны учитываться риски угрозы человеческой жизни и причинения вреда таким конструкциям/сооружениям. Кроме того, особое внимание должно быть уделено ситуации, когда приморское государство в рамках ст. 211(ба) установило в своей ИЭЗ «четко обозначенный район» с целью принятия мер для предотвращения загрязнения с судов, или же сформировало морской защищенный район в пределах 200-мильной ИЭЗ¹⁴². В целях обеспечения безопасности человеческих жизней и защиты и сохранения морской среды государства, готовящиеся к осуществлению любых видов военно-морской деятельности, как минимум, должны проводить консультации с приморскими странами по этому вопросу. Это означает, что на практике у приморского государства существуют

¹⁴² Эти нюансы были обозначены в специальном документе «Guidelines for navigation and overflight in the Exclusive Economic Zone. EEZ Group 21», подготовленном по инициативе Японии в 2004 г. с целью снижения кол-ва инцидентов между военными кораблями в ИЭЗ странах Юго-Восточной Азии. – Guidelines for navigation and overflight in the Exclusive Economic Zone. EEZ Group 21. – P.10 [Электронный ресурс]: Ocean Policy Research Foundation URL: http://www.sof.or.jp/en/report/pdf/200509_20051205_e.pdf (дата обращения 26.04.2013).

определенные механизмы воздействия на политику осуществления военно-морской деятельности в его ИЭЗ¹⁴³.

2.2.3. *Континентальный шельф*. Как уже указывалось выше, претензии приморских государств в отношении континентального шельфа были в значительной степени инициированы прокламацией Президента Г. Трумэна 1945 г. Со временем, это привело к тому, что Конвенция о континентальном шельфе 1958 г. ввела 2 критерия определения внешней границы шельфа: это изобата 200 метров и возможность разработки (критерий эксплуатабельности)¹⁴⁴.

Учитывая, что данный критерий фактически давал возможность приморским государствам по мере развития соответствующих технологий распространить свою юрисдикцию практически на всю площадь дна Мирового океана, в ходе работы III Конференции ООН по морскому праву были введены 2 новых критерия – это граница подводной окраины материка (геологический критерий) и расстояние в 200 морских миль (дистанционный критерий).

Введение дистанционного критерия, напрямую связанного с концепцией ИЭЗ, привело к тому, что 200-мильный лимит континентального шельфа стал нормой обычного международного права¹⁴⁵: вне зависимости от геологических данных, все государства обладают континентальным шельфом в пределах 200-миль от

¹⁴³ Tanaka Yoshifumi. The International Law of the Sea. – N.-Y.: Cambridge University Press, 2012. – P. 367-369.

¹⁴⁴ Ст. 1 Конвенции 1958 г. относит к шельфу поверхность и недра морского дна в районах, примыкающих к берегу континента или острова, но находящихся вне зоны территориальных вод до глубины 200 метров или же за этим пределом до того места, *до которого глубина позволяет разработку* (курсив мой – Г.П.). – См.: Конвенция о континентальном шельфе. Женева, 29 апреля 1958 г. [Электронный ресурс]: [Официальный сайт ООН URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/conts.pdf](http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/conts.pdf) (дата обращения 19.05.2013).

¹⁴⁵ Международный Суд подтвердил признание положений ст. 76(1), закрепляющей право на 200-мильный континентальный шельф, в качестве действующей нормы обычного международного права в деле между Никарагуа и Колумбией от 12 ноября 2012 г. – §118 [Электронный ресурс]: Официальный сайт Международного суда URL: <http://www.icj-cij.org/docket/files/124/17164.pdf> (дата обращения: 14.09.2013).

исходных линий¹⁴⁶. В соответствии с этим Международный Суд в деле Ливии и Мальты подчеркнул: «Несмотря на то обстоятельство, что континентальный шельф может существовать и там, где нет исключительной экономической зоны, не может быть исключительной экономической зоны без соотносящегося с ней континентального шельфа. Исходя из этого, дистанционный критерий должен применяться как по отношению к континентальному шельфу, так и по отношению к исключительной экономической зоне»¹⁴⁷.

Однако там, где граница подводной окраины материка простирается за пределы 200-мильной зоны, внешние границы континентального шельфа определяются в соответствии определенными геологическими критериями.

Первый критерий (формула Гардинера, предложенная Ирландией¹⁴⁸) – это 1-процентная формула толщины осадочных пород. В соответствии с ней, внешняя граница подводной окраины материка фиксируется линией, соединяющей точки, в каждой из которых толщина осадочных пород составляет, по крайней мере, 1% кратчайшего расстояния от такой точки до подножия континентального склона (Ст. 76(4), (a), (i)). Тест на толщину осадочных пород является вполне объективным критерием по оценке наличия/отсутствия запасов углеводородов. Таким образом, можно говорить о том, что этот критерий направлен на максимальный учет ресурсных интересов приморских государств.

Второй критерий, изложенный в ст. 76(4) (a) (ii) – формула Хедберга, в соответствии с которой внешняя граница подводной

¹⁴⁶ Схема границ континентального шельфа в рамках ст. 76(1) Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. Внешняя граница подводной окраины материка не выходит за пределы 200-мильного лимита [Электронный ресурс]: Association of Canada Lands Surveyors URL: <http://www.acls-aatc.ca/files/english/books/5.4.jpg> (дата обращения 21.06.2013).

¹⁴⁷ ICJ Report 1985. Case concerning the Continental Shelf (Libyan Arab Jamahiriya/Malta). International Court of Justice. Reports of Judgments, Advisory Opinions and Orders. Judgment of 3 June 1985.– P. 33. – §34 [Электронный ресурс]: Официальный сайт Международного суда URL: <http://www.icj-cij.org/docket/files/68/6415.pdf> (дата обращения 18.03.2013).

¹⁴⁸ Баймуратов М.А., Досковский В.Г. Международно-правовой режим континентального шельфа. – Одесса: Юридическая литература, 2001. – С. 15.

окраины материка определяется линией, соединяющей фиксированные точки, отстоящие не далее 60 морских миль от подножия континентального склона¹⁴⁹.

В обоих случаях «прибрежное государство устанавливает внешние границы своего континентального шельфа...прямыми линиями, не превышающими в длину 60 морских миль и соединяющими фиксированные точки, определяемые с помощью координат широты и долготы» (ст. 76(7)). При этом эти фиксированные точки (ст.76(5)), «составляющие линию внешних границ континентального шельфа... должны находиться не далее 350 морских миль от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря, или не далее 100 морских миль от 2500-метровой изобаты, которая представляет собой линию, соединяющую глубины в 2500 метров»¹⁵⁰. Единственное исключение составляют подводные хребты, в связи с чем в ст. 76(5) сказано:

«...на подводных хребтах внешние границы континентального шельфа не выходят за пределы 350 морских миль от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря. Настоящий пункт не применяется к подводным возвышенностям, которые являются естественными компонентами материковой окраины, таким, как ее плато, поднятия, вздутия, банки и отроги».

Соответственно, Конвенция 1982 г., отменив критерий «эксплуататорности», в рамках ст. 76 самоограничила континентальный шельф приморских государств за пределами 200-мильной зоны от исходных линий определенными пространственными и геологическими границами.

¹⁴⁹ См. схематическое изображение формулы Гардинера и формулы Хедберга для определения внешних границ континентального шельфа [Электронный ресурс]: US Continental Shelf Project URL: http://continentalshelf.gov/media/formula_lines-3D_800.jpg (дата обращения 21.05.2013).

¹⁵⁰ Схема границ континентального шельфа в рамках ст. 76(5) Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. Внешняя граница подводной окраины материка выходит за пределы 200-мильного лимита [Электронный ресурс]: Association of Canada Lands Surveyors URL: <http://www.acls-aatc.ca/files/english/books/5.5x.jpg> (дата обращения 21.06.2013); Варианты определения линии, обозначающей внешнюю границу континентального шельфа [Электронный ресурс]: US Continental Shelf Project URL: http://continentalshelf.gov/media/constraint_lines-3D_800.jpg (дата обращения 21.05.2013).

По состоянию на июнь 2013 г. в Комиссию по границам континентального шельфа, учрежденную Конвенцией 1982 г., были поданы 66 заявок на установление внешних границ континентального шельфа. По оценкам секретариата ООН (отдел по океанам и морскому праву) ожидается подача еще более 40 заявок. При этом за 15 лет работы Комиссии были рассмотрены и приняты Рекомендации по заявкам 18 государств, в том числе и по заявке Российской Федерации, отправленной в 2002 г. на обновление батиметрической, геофизической и геологической информации.

С точки зрения некоторых экспертов, страны, не участвующие в Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., к коим относятся и США, не имеют права претендовать на расширение площади своего континентального шельфа за пределами 200-мильной зоны от исходных линий¹⁵¹.

Во-первых, положение о континентальном шельфе за пределами 200-мильной зоны не является нормой обычного международного права (более подробно см. раздел 3).

Во-вторых, при принятии Конвенции 1982 г. изначально оговаривалось, что страны-неучастники не могут использовать все те преимущества, которые она предоставляет¹⁵².

В-третьих, ст. 4 Приложения II Конвенции 1982 г. устанавливает временные лимиты для подачи соответствующего представления, что фактически свидетельствует о невозможности подачи заявки со стороны государства, не являющегося участником Конвенции.

В-четвертых, ст. 76 Конвенции 1982 г. напрямую связана со ст. 82, в рамках которой оговорены финансовые обязательства за разработку ресурсов континентального шельфа за пределами 200-мильной зоны.

Справочно: В рамках Конвенции был введен особый режим разработки неживых ресурсов континентального шельфа за пределами 200 м. миль (ст. 82). Государство-разработчик должно производить отчисления

¹⁵¹ Tanaka Yoshifumi. The International Law of the Sea. – N.-Y.: Cambridge University Press, 2012. – P. 139-141.

¹⁵² Конституция для океанов. Высказывания Председателя Третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву Томи Т.Б. Ко (Сингапур) [Электронный ресурс]: Официальный сайт ООН URL: http://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/koh_russian.pdf (дата обращения 12.07.2013).

или взносы натурой, при этом развивающиеся страны освобождаются от таких отчислений. Последние должны делаться через Международный орган по морскому дну, который распределял бы их между государствами – участниками Конвенции, принимая во внимание интересы и потребности развивающихся государств (особенно тех из них, которые наименее развиты и не имеют выхода к морю). Отчисления и взносы производятся ежегодно в отношении всей продукции по истечении первых пяти лет добычи. Размер отчислений или взноса за шестой год составляет 1% стоимости или объема продукции. Этот размер увеличивается на 1% каждый последующий год до истечения 12-го г. и затем сохраняется на уровне 7%.

Соответственно, внешние границы континентального шельфа, установленные государствами, которые не участвуют в Конвенции 1982 г., могут считаться нелегитимными.

Тем не менее, следует учитывать, что Соединенные Штаты в целой серии национальных законодательных актов нигде не ограничивали протяженность своего континентального шельфа. Эта позиция была подтверждена в уже упоминавшейся выше прокламации Президента Трумэна от 28 сентября 1945 г. «О политике США в отношении естественных ресурсов недр и морского дна континентального шельфа», а также в Законе о внешнем континентальном шельфе 1953 г.¹⁵³ В нем, в частности, говорилось о том, что под внешним континентальным шельфом понимается «...затопленная земля, прилегающая к берегу, ...недра и морское дно которой принадлежат Соединенным Штатам и являются объектом их юрисдикции и контроля».

Справочно: Сегодня внешний континентальный шельф (ВКШ) по законодательству США, это континентальный шельф, определенный согласно международному праву, к которому добавлены районы дна территориального моря. Право на часть ВКШ протяженностью в 3 морские мили и право на регулирование природно-ресурсной деятельности в этом районе имеют соответствующие приморские штаты. Исключение составляют Техас и Флорида, которые имеют права не на 3-х мильную, а на 9-мильную часть ВКШ. За обозначенными пределами юрисдикции приморских штатов все права на ВКШ до его внешней границы (то есть, по

¹⁵³ Outer Continental Shelf Lands Act [Электронный ресурс]: URL: <http://epw.senate.gov/ocsla.pdf> (дата обращения 19.04.2013).

меньшей мере, до расстояния в 200 морских миль от исходных линий) принадлежат федеральной власти¹⁵⁴.

Более того, США как участник Конвенции о континентальном шельфе 1958 г. вправе применять критерий эксплуатабельности, позволяющий им разрабатывать ресурсы своего шельфа вплоть до тех глубин, до которых это позволяют делать существующие у них технологии.

В результате, на сегодняшний день Вашингтон может быть заинтересован в распространении своей юрисдикции и суверенных прав на всю протяженность континентальной окраины материка, начиная от береговой линии и заканчивая границей начала глубоководных районов морского дна. Неприсоединение к Конвенции 1982 г., равно как и неисполнение ст. 76 в её рамках, освободит США от необходимости производить обязательные отчисления в пользу Международного органа по морскому дну за разработку ресурсов континентального шельфа за пределами 200-мильной ИЭЗ. Американские энергетические компании будут поставлены в значительно более выгодные условия, а часть прибыли от разработки ресурсов американского арктического шельфа будет перечисляться непосредственно в Казначейство США¹⁵⁵.

Справочно: Правда, следует учитывать, что еще 17 ноября 1987 г. Межведомственная группа по морскому праву и океанической политике США в своем Меморандуме отметила, что «условия определения границ ст. 76 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. являются международным обычным правом и Соединенные Штаты будут использовать эти правила как для определения границ своего континентального шельфа, так и для оценки претензий других государств в отношении континентального шельфа»¹⁵⁶. Однако, данный факт отнюдь не свидетельствует о том, что вышеуказанное заявление имеет какой-либо обязывающий характер, предопределяющий политику США по этому вопросу. Более того, оно

¹⁵⁴ Комплексное управление прибрежными зонами (Правовой глоссарий) / Под ред. А.Н. Вылегжанина. – Рига, 2005. – 136 с.

¹⁵⁵ Groves S. U.N. Convention on the Law of the Sea Erodes U.S. Sovereignty over U.S. Extended Continental Shelf // The Heritage Foundation. Backgrounder. – 2011. – №2561. – June 8 [Электронный ресурс]: Heritage Foundation URL: <http://www.heritage.org/research/reports/2011/06/un-convention-on-the-law-of-the-sea-erodes-us-sovereignty-over-us-extended-continental-shelf> (дата обращения 30.04.2013).

¹⁵⁶ Roach J. Ashley, Smith W. Robert. Excessive Maritime Claims. – 3rd ed. – Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2012. – P.187-188.

может быть использовано исключительно для признания положений ст. 76(1), подтверждающей наличие юридического 200-мильного континентального шельфа даже там, где «внешняя граница подводной окраины материка не простирается на такое расстояние», в качестве нормы международного обычного права.

Другие страны еще до начала работы Комиссии по границам континентального шельфа заявили о своих претензиях в отношении континентального шельфа. Эквадор объявил дно и недра хребта Карнеги, тянущегося в сторону Галапагосских островов, своим континентальным шельфом без представления убедительных доказательств в рамках ст. 76 Конвенции 1982 г. Правительство Чили в 1985 г. заявило об установлении 350-мильного континентального шельфа вокруг своих островных территорий в Тихом океане¹⁵⁷.

Некоторые государства, несмотря на принятие Конвенции 1982 г., продолжают настаивать на расширенных правах в отношении континентального шельфа. Правительство Пакистана в Законе о территориальном море и морских зонах 1976 г. заявило, как о возможности ограничения судоходства в водах, покрывающих континентальный шельф, так и о праве введения любых законов в его отношении. Подобного рода законодательство было принято также в Гайане, Индии, Мавритании, Сейшельских островах¹⁵⁸. В то же время ст. 78(1) Конвенции 1982 г. констатирует, что «права прибрежного государства на континентальный шельф не затрагивают правового статуса покрывающих вод и воздушного пространства над этими водами».

Спорные ситуации возникают относительно установления континентального шельфа вокруг скал. В Конвенции 1982 г. по этому поводу сказано: «Скалы, которые не пригодны для поддержания жизни человека или для самостоятельной хозяйственной деятельности, не имеют ни исключительной экономической зоны, ни континентального шельфа» (ст. 121(3)). Южная Корея и Китай в 2009 г. направили свой протест в Комиссию по границам континентального шельфа, настаивая на том, что атолл

¹⁵⁷ Kraska J. *Maritime Power and the Law of the Sea. Expeditionary operations in World Politics.* – N.-Y.: Oxford University Press, 2011. – P. 195-196.

¹⁵⁸ Ibid – P. 193-194.

Окиноторишима, на который в своей заявке претендовала Япония¹⁵⁹, не является островом и, соответственно, попадает под действие ст. 121(3) Конвенции 1982 г. Комиссия согласилась с этими возражениями.

Отдельная ситуация складывается вокруг континентального шельфа Антарктиды. Австралия в 2004 г., подавая заявку на расширение площади своего континентального шельфа, включила в нее свою претензию на морское дно, прилегающее к этому полярному материку¹⁶⁰. Великобритания в своей заявке в Комиссию по границам континентального шельфа относительно острова Возрождения, оставила за собой право на подачу представления в отношении Антарктиды в любое удобное для нее время. Представление Аргентины включало в себя претензию на шельф Антарктиды. Правительство Чили в предварительных данных о своем континентальном шельфе учитывает «чилийскую антарктическую территорию»¹⁶¹. Принимая во внимание то обстоятельство, что ст. 4 Договора об Антарктике 1959 г. не признает каких-либо претензий в отношении территорий, расположенных в зоне действия этого соглашения, данные правопритязания вызывают законное противодействие со стороны других участников системы Договора об Антарктике.

2.3. Трансформация конвенционного режима в зонах за пределами национальной юрисдикции

Как уже упоминалось выше, с принятием Конвенции ООН по морскому праву разработка ресурсов дна и недр Мирового океана за пределами действия национальной юрисдикции перестала быть свободной, она была поставлена под контроль Международного

¹⁵⁹ Commission on the Limits of the Continental Shelf (CLCS) Outer limits of the continental shelf beyond 200 nautical miles from the baselines: Submission by Japan [Электронный ресурс]: Официальный сайт ООН URL: http://www.un.org/Depts/los/clcs_new/submissions_files/submission_jpn.htm (дата обращения: 15.08.2013).

¹⁶⁰ Представление Австралии по континентальному шельфу [Электронный ресурс]: Официальный сайт ООН URL: http://www.un.org/Depts/los/clcs_new/submissions_files/aus04/Documents/aus_2004_r.pdf (дата обращения: 15.08.2013).

¹⁶¹ Roach J. Ashley, Smith W. Robert. Excessive Maritime Claims. – 3rd ed. – Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2012. – P. 498-501.

органа по морскому дну. Диалектика конфликта в данном случае была обусловлена, во-первых, тем обстоятельством, что таким образом произошло принципиальное изменение правового статуса этих пространств и ресурсов, которое для ряда промышленно развитых государств оказалось экономически неприемлемым.

Во-вторых, полномочия Органа были ограничены Районом и касаются исключительно организации и контроля над деятельностью в его пределах. Это означает, что любые государства могут осуществлять в Районе любые другие виды экономической деятельности (например, прокладка кабелей и трубопроводов), которые никак не связаны с разработкой и эксплуатацией минеральных ресурсов. Тем не менее, Орган во все большей степени старается контролировать различные виды морехозяйственной деятельности в Районе, которые в той или иной степени затрагивают состояние его биоразнообразия.

В третьих, полномочия Органа не должны никоим образом затрагивать правовой статус поверхлежащих вод (это всегда открытое море) и воздушного пространства над Районом. Однако в таком разделении пространств Района – поверхлежащие воды, на которые распространяется традиционный принцип свободы открытого моря; и морское дно и недра глубоководных районов, которые объявлены «общим наследием человечества», – кроется существенное противоречие, основанное на отходе от принципов широко внедряемого в последние годы экосистемного подхода, в котором заложено рассмотрение морского дна и водных масс как одной экосистемы, требующей единого управления. В этой связи, некоторые эксперты уже давно высказывали опасения относительно того, что в перспективе существует потенциальная возможность введения дополнительных регуляционных мер в отношении поверхлежащих вод Района¹⁶².

Открытое море – это, пожалуй, последний район Мирового океана в отношении которого эволюция международного законодательства в той или иной степени отстает от развития хозяйственной деятельности. Еще до вступления Конвенции 1982 г. в силу было очевидно, что в ближайшей перспективе в открытом море могут быть введены дополнительные меры регулирования в

¹⁶² Vallega A. Sustainable Ocean Governance. A geographical perspective. – N.-Y., L.: Routledge, 2001. – P. 227.

отношении военной деятельности, морского промышленного рыболовства касательно далеко мигрирующих видов и трансграничных рыбных запасов, а также усиления контроля над экологическими последствиями добычи и разведки минеральных и энергетических ресурсов глубоководных районов, уровнем загрязнения морской среды, мерами по защите и сохранению морских млекопитающих и анадромных видов¹⁶³.

Эти процессы постепенно реализуются как путем заключения соответствующих соглашений к Конвенции¹⁶⁴, так и других многосторонних документов (Конвенция о биологическом разнообразии, Декларация Рио, Повестка дня XXI века), по отношению к которым она выступает своеобразным «правовым зонтиком».

Диалектика конфликта в этой сфере вызвана тем, что свободы открытого моря во все большей степени перестают рассматриваться как абсолютные, они в значительной степени подчиняются не национальным, а глобальным интересам всего мирового сообщества. Как сама Конвенция 1982 г., так и другие международные соглашения, в том числе указанные выше, принципиальным образом трансформировали первоначальный, устоявшийся веками, режим открытого моря¹⁶⁵.

¹⁶³ Dyke J.M. Van. International Governance and Stewardship of the High Seas and Its Resources \ J.M. Van Dyke, D. Zaelke and G. Hewison (eds). Freedom for the Seas in the 21st Century: Ocean Governance and Environmental Harmony. – Washington, DC, Covelo, California, Island Press, 1993. – P. 14-18.

¹⁶⁴ Соглашение об осуществлении Части XI Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 г. [Электронный ресурс]: Официальный сайт ООН URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agreement_impl_lawsea.shtml (дата обращения 19.03.2013); Соглашение об осуществлении положений Конвенции, которые касаются сохранения трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и управления ими [Электронный ресурс]: Официальный сайт ООН URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/CONF.164/37> (дата обращения 19.03.2013).

¹⁶⁵ Rothwell D.R., Stephens T. The International Law of the Sea. – Oxford-Portland: Hart Publishing, 2010. – P. 145, 154.

Можно полагать, что одна из свобод открытого моря – а именно, свобода рыболовства – уже давно не существует¹⁶⁶. Неслучайно, позиция российского МИДа по этому вопросу была сформулирована предельно однозначно: было заявлено о том, что «вырисовывается перспектива перехода к регулированию биоресурсной деятельности во всем Мировом океане»¹⁶⁷. При этом, если следовать принципу диалектического взаимодействия, то нарушение одной из свобод открытого моря может вести к нарушению самого принципа свободы открытого моря: «Диалектическое взаимодействие принципа свободы открытого моря и составляющих его отдельных свобод открытого моря состоит в том, что нарушение этого принципа в целом неизбежно означает нарушение одного из составляющих его свобод и, наоборот, нарушение каждой отдельной свободы открытого моря ведет к нарушению принципа свободы открытого моря»¹⁶⁸.

2.3.1. Международный район морского дна. В соответствии с Конвенцией 1982 г. за пределами внешних границ континентального шельфа располагается Международный район морского дна (Район). Район и его ресурсы объявлены «общим наследием человечества» (ОНЧ), ни одно государство не может претендовать на суверенитет или же суверенные права в отношении какой бы то ни было части Района или же его ресурсов (ст. 136-137). Режим ОНЧ стал тем правовым новшеством, введенным Конвенцией 1982 г., своеобразной «правовой антитезой», в рамках которой два традиционных принципа – принцип суверенитета и принцип «общего достояния» (*res communis*) – были исключены из применения в отношении

¹⁶⁶ Floit C. Reconsidering Freedom of the High Seas: Protection of Living Marine Resources on the High Seas // J.M. Van Dyke, D. Zaelke and G. Hewison (eds), *Freedom for the Seas in the 21st Century: Ocean Governance and Environmental Harmony*. – Washington, DC, Covelo, California, Island Press, 1993. – P. 310-320.

¹⁶⁷ Лавров С.В. Приоритеты внешней политики России на морском направлении // *Внешнеэкономические связи*. – 2005. – №4 [Электронный ресурс]: Официальный сайт МИД России URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/2fee282eb6df40e643256999005e6e8c/7844bc995756ccf4c325700c001eee64?OpenDocument (дата обращения 5.07.2013).

¹⁶⁸ *Словарь международного морского права*. – Отв. ред. Барсегов Ю.Г. – М.: Международные отношения, 1985. – С. 211.

Района, а деятельность в Районе была подчинена интересам всех государств (ст. 140).

Именно это обстоятельство стало одной из основных причин, по которой США отказались присоединиться к Конвенции 1982 г.¹⁶⁹ Президент Рональд Рейган заявил, что её положения по вопросам разработки глубоководных ресурсов морского дна противоречат интересам и принципам индустриально-развитых государств¹⁷⁰. Некоторые страны разработали собственное национальное законодательство в области освоения минеральных ресурсов дна и недр Мирового океана за пределами зон национальной юрисдикции приморских государств: Великобритания (1981); Италия (1985); СССР (1982); Франция (1981); ФРГ (1982); Япония (1982)¹⁷¹. В 1984 г. 8 государств (Бельгия, Великобритания, Голландия, Италия, США, Франция, ФРГ, Япония) заключили между собой соглашение в отношении разработки глубоководных ресурсов дна Мирового океана¹⁷². Этот так называемый «mini-regime» (или же «мини-договор») преследовал цель разрешить национальным государствам

¹⁶⁹ Statement on United States Participation in the Third United Nations Conference on the Law of the Sea. January 29, 1982 [Электронный ресурс]: Ronald Reagan Presidential Library and Museum URL: <http://www.reagan.utexas.edu/archives/speeches/1982/12982b.htm> (дата обращения 12.03.2013).

¹⁷⁰ Statement on United States Actions Concerning the Conference on the Law of the Sea. July 9, 1982. [Электронный ресурс]: Ronald Reagan Presidential Library and Museum URL: <http://www.reagan.utexas.edu/archives/speeches/1982/70982b.htm> (дата обращения 19.03.2013).

¹⁷¹ Rothwell D.R., Stephens T. The International Law of the Sea. – Oxford-Portland: Hart Publishing, 2010. – P. 132-133; Рогачева И.А. Планета Мировой океан. – СПб: Издательский центр «Гуманитарная Академия», 2008. – С. 272.

¹⁷² «Временные договоренности относительно вопросов глубоководного морского дна» от 3 августа 1984 г. За два года до этого – 2 сентября 1982 г. – между Великобританией, ФРГ, Францией и США было также заключено «Соглашение относительно временных договоренностей по полиметаллическим конкрециям глубоководного морского дна». – Более подробно см.: Клименко Б.М. Общее наследие человечества (международно-правовые вопросы). – М.: Международные отношения, 1989. – С. 106-114.

заниматься разработкой таких ресурсов вне рамок Конвенции 1982 г.¹⁷³

В результате, в 1990 г. в рамках ООН был запущен процесс новых консультаций, результатом которого стала разработка и принятие в 1994 г. нового Соглашения¹⁷⁴, которое существенным образом видоизменило раздел XI Конвенции 1982 г. В его рамках было отменено обязательство по финансовой поддержке проектов Предприятия; Орган был лишен полномочий по ограничению добычи ресурсов в Районе с целью не допустить развала экономики развивающихся государств; было исключено обязательство по передаче технологий от развитых к развивающимся странам; взнос за рассмотрение одной заявки был снижен с 500 тыс. долларов США до 250 тыс.; были отменены финансовые обязательства государств-разработчиков – так, годовой фиксированный сбор в размере 1 млн. долларов должен выплачиваться не с момента вступления контракта в силу, а с момента начала промышленного производства.

В итоге, Соглашение 1994 г. привело к ревизии того режима разработки ресурсов Района, который был изначально введен в рамках Конвенции 1982 г., в пользу экономически развитых индустриальных стран. При этом базовые положения Конвенции – режим ОНЧ, мирное использование Района, невозможность распространить свою юрисдикцию на ресурсы Района – остались нетронутыми. Более того, было оставлено в силе обязательство учитывать интересы развивающихся стран; было сохранено условие по разработке ресурсов Района посредством Предприятия; была подтверждена важная роль Органа. В 2000 г. в его рамках были разработаны и приняты «Правила поиска и разведки

¹⁷³ Biblowit Ch. E. Deep Seabed Mining: The United States and the United Nations Convention on the Law of the Sea. St. John's Law Review. – 1984. – Volume 58. – Issue 2. – Volume 58. – №2 [Электронный ресурс]: URL: <http://scholarship.law.stjohns.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2169&context=lawreview> (дата обращения 15.03.2013).

¹⁷⁴ Соглашение об осуществлении Части XI Конвенции ООН по морскому праву [Электронный ресурс]: Официальный сайт ООН URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agreement_impl_lawsea.shtml (дата обращения 18.03.2013).

полиметаллических конкреций в Районе» (Mining Code)¹⁷⁵. В мае 2010 г. были приняты Правила поиска и разведки полиметаллических сульфидов в Районе¹⁷⁶.

Соединенные Штаты, оставаясь вне рамок Конвенции 1982 г., и имея в своем распоряжении разработанное национальное законодательство в области регулирования ресурсной деятельности в глубоководных районах морского дна, существенным образом дискредитируют режим, сформированный Соглашением 1994 г.

Еще в 1980 г. Конгрессом США был одобрен «Закон о твердых полезных ископаемых глубоководных районов морского дна»¹⁷⁷, направленный на регулирование добычи минеральных ресурсов. В его рамках разработка соответствующих ресурсов рассматривается как одна из свобод открытого моря. Кроме того, США продолжают считать вышеуказанное Соглашение 1984 г., а также договоренности последующих годов с другими странами, в том числе участниками Международного органа по морскому дну, – действующими и не утратившими силу. Они также не признают соответствующие положения как Конвенции 1982 г., так и подписанного администрацией У. Клинтона Соглашения 1994 г., в качестве действующих норм обычного международного права. Наоборот, с американской позиции, именно право любого государства свободно заниматься ресурсной деятельностью в Районе – есть устоявшаяся норма обычного международного права. Эти обстоятельства позволяют некоторым американским экспертам настаивать на том,

¹⁷⁵ Правила поиска и разведки полиметаллических конкреций в Районе [Электронный ресурс]: International Seabed Authority URL: <http://www.isa.org.jm/files/documents/RU/Regs/MiningCode.pdf> (дата обращения 24.03.2013).

¹⁷⁶ Правила поиска и разведки полиметаллических сульфидов в Районе [Электронный ресурс]: International Seabed Authority URL: <http://www.isa.org.jm/files/documents/RU/Regs/Ru-PMS.pdf> (дата обращения 22.03.2013).

¹⁷⁷ Deep Seabed Hard Mineral Resources Act. June 28, 1980 [Электронный ресурс]: URL: <http://uscode.house.gov/download/pls/30C26.txt> (дата обращения 19.04.2013).

что эксплуатация этих ресурсов может осуществляться Вашингтоном и вне рамок Конвенции 1982 г.¹⁷⁸

Определенные правовые основания для этого действительно существуют: созданный США так называемый «параллельный режим» хоть и не соответствует Конвенции 1982 г. и Соглашению 1994 г., тем не менее, является вполне легитимным, так как принцип ОНЧ пока еще не приобрел силу императивной нормы («*jus cogens*») в международном праве, что предполагает возможность его несоблюдения со стороны тех стран, которые не присоединились к Конвенции 1982 г.¹⁷⁹.

Еще одна проблема, связанная с разработкой ресурсов Международного района морского дна, касается неуклонной экологизации деятельности Международного органа по морскому дну.

С одной стороны, ст. 145 Конвенции 1982 г. наделила Орган целым рядом обязанностей по обеспечению эффективной защиты морской среды, а также флоры и фауны от вредных для нее последствий, которые могут возникнуть в результате деятельности в Районе. В Соглашении 1994 г. Органу были представлены полномочия по введению особых правил и процедур с целью оценки влияния тех или иных работ в Районе на морскую среду. В частности, любая заявка от подрядчика должна сопровождаться оценкой потенциального экологического воздействия предлагаемой деятельности¹⁸⁰. В целях реализации этих установок Орган

¹⁷⁸ Groves S. The U.S. Can Mine the Deep Seabed Without Joining the U.N. Convention on the Law of the Sea // The Heritage Foundation. Backgrounder. – 2012. – №2746. – December 3 [Электронный ресурс]: Heritage Foundation URL: <http://www.heritage.org/research/reports/2012/12/the-us-can-mine-the-deep-seabed-without-joining-the-un-convention-on-the-law-of-the-sea> (дата обращения 30.04.2013).

¹⁷⁹ Носиков А.Н. Современные тенденции развития правового режима Международного района морского дна. – Автореферат диссертации на соискание ученой степени к.ю.н. – М.: МГИМО(У) МИД РФ, 2010 [Электронный ресурс]: Официальный сайт МГИМО(У) МИД России URL: www.mgimo.ru/files2/y09_2010/163836/autoreferat_nosikov.doc (дата обращения 25.06.2013).

¹⁸⁰ Ст. 7(1) Приложения к Соглашению 1994 г. об осуществлении Части XI Конвенции [Электронный ресурс]: Официальный сайт ООН URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agreement_impl_lawsea.shtml (дата обращения 11.06.2013).

предполагает использовать формирование рабочих и заповедных «эталонных полигонов».

Термин «рабочие эталонные полигоны» означает участки, используемые для оценки последствий деятельности каждого контрактора в Районе для морской среды и имеющие типичные для Района экологические характеристики. Термин «заповедные эталонные полигоны» означает участки, в которых добыча не производится с тем, чтобы обеспечить типичность и ненарушенность биоты морского дна для целей оценки любых изменений по флоре и фауне морской среды¹⁸¹.

С другой стороны, подобного рода практика фактически означает существенное ограничение деятельности в Районе в угоду сохранения его биоразнообразия, а также формирование «защищенных областей» в Международном районе морского дна, что весьма условно соотносится с нормами Конвенции 1982 г.

Пионером в этой области призвана стать зона Кларион-Клиппертон в Тихом океане, где в том числе Россия в составе совместной организации «Интерокеанметалл», куда входят Болгария, Куба, Чехия, Польша и Словакия, а также в лице ГНЦ «Южморгеологии», является контрактором по разведке полиметаллических конкреций¹⁸². В этой зоне планируется сформировать целый ряд «защищенных областей» в рамках «Плана по управлению окружающей средой»¹⁸³.

По мнению большинства экспертов, хоть защита морских экосистем глубоководных районов морского дна и является в определенной степени необходимой, с другой стороны, ограничение

¹⁸¹ Правило 31(7) Правил поиска и разведки полиметаллических конкреций в Районе [Электронный ресурс]: Официальный сайт Международного органа по морскому дну URL: <http://www.isa.org.jm/files/documents/RU/Regs/MiningCode.pdf> (дата обращения 10.06.2013).

¹⁸² Зона Кларион-Клиппертон [Электронный ресурс]: Официальный сайт Международного органа по морскому дну. URL: <http://www.isa.org.jm/files/images/maps/CCZ-Sep2012-Official.jpg> (дата обращения: 17.09.2012).

¹⁸³ International workshop for the establishment of a regional Environmental Management Plan for the Clarion-Clipperton zone in the Central Pacific. 8-12 November 2010. Kingston, Jamaica [Электронный ресурс]: Официальный сайт Международного органа по морскому дну URL: <http://www.isa.org.jm/en/scientific/workshops/2010> (дата обращения: 9.09.2013).

доступа, например, к генетическим ресурсам этих районов будет контрпродуктивным для развития научного прогресса, промышленных и медицинских технологий¹⁸⁴.

Соединенные Штаты, со своей стороны, отстаивают позицию, согласно которой генетические ресурсы Района являются «открытыми ресурсами», а ст. 87 Конвенции 1982 г., где приведен список свобод открытого моря, не является исчерпывающей¹⁸⁵. С другой стороны, Китай и целый ряд развивающихся стран в рамках Неформального консультативного процесса ООН по океанам и морскому праву настаивают на распространении статуса ОНЧ на все генетические ресурсы открытого моря и Района¹⁸⁶.

Орган стремится также играть более значимую роль в проведении и координации морских научных исследований¹⁸⁷. Морские научные исследования рассматриваются руководством Органа как тот вид деятельности, который наносит непоправимый урон состоянию гидротермальных источников, являющихся проводниками химической энергии, поступающей от ядра Земли и используемой генетическими ресурсами для своего роста¹⁸⁸. Перед

¹⁸⁴ Tanaka Yoshifumi. A dual approach to ocean governance. The cases of zonal and integrated management in international law of the sea. – Bodmin: The Ashgate international law series, 2008. – P. 137-149, 205.

¹⁸⁵ Lodge W. M. The Common Heritage of Mankind // The Law of the Sea Convention at 30: Success, Challenges and New Agendas. – Ed. by D. Freestone. – Leiden, Boston: Martinus Nijhoff Publishers, 2013. – P. 67.

¹⁸⁶ Rothwell D.R., Stephens T. The International Law of the Sea. – Oxford-Portland: Hart Publishing, 2010. – P. 464.

¹⁸⁷ Доклад Генерального секретаря Международного органа по морскому дну. – 7 июня 2002 г. – ISBA/8/A/5. – §. 52 [Электронный ресурс]: Официальный сайт Международного органа по морскому дну URL: http://www.isa.org.jm/files/documents/RU/8Sess/Ass/isba_8A_5.pdf (дата обращения 29.01.2014).

¹⁸⁸ Доклад Генерального секретаря Международного органа по морскому дну. – ISBA/10/A/3. – 31 March 2004. – §133, 134 [Электронный ресурс]: Официальный сайт Международного органа по морскому дну URL: http://www.isa.org.jm/files/documents/RU/10Sess/Assembly/isba_10A_3.pdf (дата обращения 14.06.2013); Доклад Генерального секретаря, Мировой океан и морское право. – A/59/62. – 4 March 2004. – §245-246 [Электронный ресурс]: Официальный сайт ООН URL: http://www.un.org/depts/los/general_assembly/general_assembly_reports.htm (дата обращения 14.06.2013).

Органом поставлена задача принципиальным образом скоординировать проведение любых научных исследований, в том числе направленных на изучение ресурсного потенциала в Районе. Предполагается, что со времен Международной организации по морскому дну станет играть более значительную роль в проведении и координации морских научных исследований, хотя до сих пор не совсем понятно какие институциональные и правовые механизмы для этого будут использоваться.

Особую озабоченность ООН и руководство Международного Органа по морскому дну проявляют в отношении рыбопромысловой деятельности. Это связано с тем обстоятельством, что осуществление рыболовства (в особенности, использование тралового метода) может негативным образом сказываться на состоянии коралловых рифов и генетических ресурсов глубоководных районов. ГА ООН рекомендовала избегать пагубных методов, оказывающих негативное влияние на биоразнообразие Района¹⁸⁹. Несмотря на то, что в Конвенции 1982 г. Орган не имеет полномочий по регулированию рыбопромысловой деятельности в водах, покрывающих Район, усиление его компетенции в этой области – вполне вероятный сценарий развития.

2.3.2. Открытое море. В последние годы внимание международного сообщества стало сосредотачиваться на необходимости формирования морских защищенных районов (МРА – marine protected areas) в зонах за пределами национальной юрисдикции приморских государств. Так, если в 1970-е гг. МРА преимущественно возникали в зонах территориального моря, в 1980-е гг. этот процесс распространился на исключительную экономическую зону, то в 2000-е гг. был поставлен вопрос о целесообразности расширения МРА путем их формирования не только в прибрежных зонах, но и в открытом море.

¹⁸⁹ UN General Assembly, Oceans and Law of the Sea. – A/RES/60/30. – 8 March 2006. – §77 [Электронный ресурс]: Официальный сайт ООН URL: http://www.un.org/Depts/los/general_assembly/general_assembly_resolutions.htm (дата обращения 15.03.2013); Доклад Генерального секретаря, Мировой океан и морское право. – A/59/62. – 4 March 2004. – §236, 245 [Электронный ресурс]: Официальный сайт ООН URL: http://www.un.org/depts/los/general_assembly/general_assembly_reports.htm (дата обращения 14.06.2013).

В Докладе Специальной рабочей группы по изучению вопросов, касающихся сохранения и устойчивого использования морского биологического разнообразия было заявлено: «Многофункциональные охраняемые районы моря стали бы в будущем одним из ключевых инструментов распоряжения биоразнообразием за пределами действия национальной юрисдикции... имплементационное соглашение к Конвенции могло бы создать новый регламентационно-хозяйственный режим, определяющий их создание и управление ими»¹⁹⁰.

В области контроля за судоходством такие районы, в том числе и в открытом море, формируются в рамках Международной конвенции по предотвращению загрязнения с судов (MARPOL)¹⁹¹. Приложение I (Правила предотвращения загрязнения нефтью), Приложение II (Правила предотвращения загрязнения вредными жидкими веществами, перевозимыми наливом) и Приложение V (Правила предотвращения загрязнения мусором с судов) этой конвенции направлены на защиту определенных морских районов, которые в рамках конвенции определены как «специальные зоны».

В п. 10 Правила 1 Приложения I говорится о том, что: «Особый район означает морской район, где по признанным техническим причинам, относящимся к его океанографическим и экологическим условиям, и специфике судоходства, по нему необходимо принятие особых обязательных методов предотвращения загрязнения моря нефтью»¹⁹². Такие районы были образованы в Балтийском, Средиземном, Черном, Красном, Аравийском, Северном морях, в районе Аденского залива, в районе Антарктики. При этом важно

¹⁹⁰ Доклад Специальной неофициальной рабочей группы открытого состава по изучению вопросов, касающихся сохранения и устойчивого использования морского биологического разнообразия за пределами действия национальной юрисдикции. – 20 марта 2006 г. – A/61/65 [Электронный ресурс]: Официальный сайт ООН URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N06/277/52/PDF/N0627752.pdf?OpenElement> (дата обращения: 16.07.2013).

¹⁹¹ Международная конвенция по предотвращению загрязнения с судов (МАРПОЛ73/78) [Электронный ресурс]: Официальный сайт ООН URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/pollution_from_ships.pdf (дата обращения 17.03.2013).

¹⁹² Сокиркин В.А., Шитарев В.С. Международное морское право. – Часть VI Международное морское экологическое право. – М.: РУДН, 2009. – С. 64.

подчеркнуть, что многие из этих районов включают в себя морские акватории за пределами зон национальной юрисдикции приморских государств.

Приложение II «Правила предотвращения загрязнения вредными жидкими веществами, перевозимыми наливом» определяет 3 морских особых района, «где по признанным техническим причинам, относящимся к его океанографическим и экологическим условиям, и специфике судоходства по нему необходимо принятие особых обязательных методов предотвращения загрязнения моря вредными жидкими веществами» – это район Балтийского и Черного морей, а также район Антарктики¹⁹³.

Приложение V «Правила предотвращения загрязнения мусором с судов» к особым районам относит: Средиземное море, район Балтийского моря, район Черного моря, район Красного моря, "Район заливов", район Северного моря, район Антарктики и район бассейна Карибского моря, включая Мексиканский залив и Карибское море¹⁹⁴. Приложение VI «Правила предотвращения загрязнения атмосферы с судов» требует контролировать выбросы SOx в районе Балтийского моря, а также в «любом другом морском районе, включая портовые районы, назначенные Организацией ...»¹⁹⁵.

Кроме того, по особым океанографическим и экологическим критериям, а также характеристикам судоходства, в рамках МАРПОЛ могут быть выделены «особо уязвимые морские районы» (ОУМР)¹⁹⁶. Так, к экологическим критериям формирования ОУМР

¹⁹³ Правила предотвращения загрязнения вредными жидкими веществами, перевозимыми наливом [Электронный ресурс]: URL: http://rise.odessa.ua/texts/MARPOL92_prilII.php3 (дата обращения 25.04.2013).

¹⁹⁴ Правила предотвращения загрязнения мусором с судов [Электронный ресурс]: URL: http://rise.odessa.ua/texts/MARPOL04_prilV.php3 (дата обращения 25.04.2013).

¹⁹⁵ Протокол 1997 г. об изменении Международной конвенции по предотвращению загрязнения с судов 1973 г., измененной протоколом 1978 г. к ней [Электронный ресурс]: URL: http://rise.odessa.ua/texts/MARPOL97_prilVI.php3 (дата обращения 25.04.2013).

¹⁹⁶ Руководство по назначению особых районов согласно МАРПОЛ-73/78 и Руководство по определению и назначению особо уязвимых морских районов [Электронный ресурс]: URL: http://rise.odessa.ua/texts/A927_22.php3 (дата обращения 25.04.2013).

были отнесены: наличие исчезающих морских видов или подвергающихся опасности или угрозе уничтожения; высокая природная продуктивность района; районы, являющиеся нерестилищами или же миграционными путями для морских птиц и млекопитающих; редкие и хрупкие экосистемы, такие как коралловые рифы, мангровые заросли, слои морских водорослей и водно-болотистые угодья; критические ареалы для морских ресурсов, рыбных косяков и районы, важные для поддержания больших морских экосистем.

Важное значение имеет формирование ОУМР под эгидой Международной морской организации (ИМО)¹⁹⁷. Предполагается, что деятельность, связанная с судоходством, может приносить ущерб морской окружающей среде в общем, и в большей степени — уязвимым, с точки зрения окружающей среды, районам. Угрозу для окружающей среды, в связи с судоходством, могут представлять: эксплуатационные сбросы; случайное или намеренное загрязнение; физическая угроза морской среде обитания или организмам. В рамках «Пересмотренного руководства по определению и назначению особо уязвимых морских районов» сказано:

«ОУМР является районом, который требует особой защиты посредством действий со стороны ИМО вследствие его значения по признанным экологическим, социально-экономическим или научным особенностям, если ввиду таких особенностей он может быть уязвимым с точки зрения ущерба, причиняемого в результате международной судоходной деятельности»¹⁹⁸.

Таким образом, ОУМР могут быть созданы как в зонах национальной юрисдикции, так и в открытом море. Так, например, в

¹⁹⁷ Particularly Sensitive Sea Areas (PSSA) [Электронный ресурс]:

Официальный сайт ИМО URL:
<http://www.imo.org/OurWork/Environment/PollutionPrevention/PSSAs/Pages/Default.aspx> (дата обращения 26.04.2013).

¹⁹⁸ Пересмотренное руководство по определению и назначению особо уязвимых морских районов [Электронный ресурс]: URL:
http://rise.odessa.ua/texts/A982_24.php3 (дата обращения 25.04.2013).

2005 г. на всё Балтийское море был распространён статус ОУМР¹⁹⁹. Однако важной особенностью таких районов, созданных как под эгидой МАРПОЛ, так и под эгидой ИМО, является их функциональная направленность – она касается исключительно судоходства и, соответственно, не может быть перенесена на другие сферы использования Мирового океана²⁰⁰.

Формирование морских охраняемых районов в открытом море может быть также осуществлено в рамках Конвенции о биологическом разнообразии. По этому поводу было заявлено:

«Возрастает риск, которому подвергается биоразнообразие морских районов, находящихся за пределами действия национальной юрисдикции,...существует настоятельная необходимость в международном сотрудничестве и действиях для совершенствования охраны и устойчивого использования биоразнообразия на морских территориях, находящихся за пределами действия национальной юрисдикции, в том числе создание дополнительных морских охраняемых районов в соответствии с нормами международного права и на основе научной информации, включая такие территории, как подводные горы, гидротермальные жерла, глубоководные кораллы и другие уязвимые экосистемы»²⁰¹.

Однако, в данном случае необходимо учитывать, что что 80% загрязнения Мирового океана, являющегося главной угрозой биоразнообразию, происходит из источников, находящихся на суше, то есть в зоне непосредственной ответственности приморского государства. Борьба же с загрязнением морской среды – вне сферы

¹⁹⁹ Российская Федерация, как известно, не поддержала это решение. В результате чего, в решении ИМО статус ОУМР не распространяется на все морские районы в пределах суверенитета, суверенных прав и юрисдикции России. – См.: IMO Res. MEPC 136(5). Designation Of The Baltic Sea Area As A Particularly Sensitive Sea Area [Электронный ресурс]: Официальный сайт ИМО URL: [http://www.imo.org/blast/blastDataHelper.asp?data_id=15739&filename=136\(53\).pdf](http://www.imo.org/blast/blastDataHelper.asp?data_id=15739&filename=136(53).pdf) (дата обращения: 28.09.2013).

²⁰⁰ Yoshifumi Tanaka. A dual approach to ocean governance. The cases of zonal and integrated management in international law of the sea. – Bodmin: The Ashgate international law series, 2008. – P.175.

²⁰¹ Решения, принятые седьмым Совещанием Конференции сторон Конвенции о биологическом разнообразии. – §29-30 [Электронный ресурс]: Convention on Biological Diversity URL: <http://www.cbd.int/doc/decisions/cop-07/full/cop-07-dec-ru.pdf> (дата обращения 23.04.2013).

компетенции данной Конвенции. Соответственно, формирование МРА в зонах открытого моря под ее эгидой не решает главную проблему, с которой призвана бороться эта Конвенция.

В целом, создание МРА в зонах открытого моря сталкивается со значительными трудностями, которые связаны с отсутствием каких-либо конкретных норм международного права по этому вопросу²⁰². В настоящее время нет глобального договора, который бы предусматривал создание МРА в зонах открытого моря. Хотя, если следовать положениям Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., все государства обязаны принимать меры по сохранению живых ресурсов открытого моря (ст. 117). Однако эти общие обязательства говорят лишь о желательности такого подхода, они носят скорее рекомендательный, а не обязательный характер.

Юридическая проблема заключается в том, что создание МРА в зоне открытого моря – это фактически создание некоего «закрытого» района в зоне, которая не может принадлежать ни одному государству. Это противоречие дает право некоторым странам утверждать, что создание МРА в открытом море нарушает положения ст. 89 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., которая говорит о неправомерности претензий на суверенитета над открытым морем. Более того, создание МРА зачастую противоречит базовым принципам: свободы судоходства, свободы прокладки подводных кабелей и трубопроводов, свободы рыболовства и свободы проведения научных исследований. Учитывая, что создание МРА в зонах открытого моря может коснуться ограничения традиционных свобод открытого моря, особую важность приобретает доказательная база легитимности формирования МРА в том или ином районе. На сегодняшний момент отсутствуют объективные критерии необходимости создания МРА, прежде всего, это касается базы научных знаний.

В одном из документов ООН по этому вопросу было отмечено: «...не существует согласованного на многосторонней основе правового режима для создания морских охраняемых районов за пределами национальной юрисдикции. В этой связи было отмечено, что морские охраняемые районы не могут создаваться в

²⁰² Более подробно см.: Tanaka Yoshifumi. A dual approach to ocean governance. The cases of zonal and integrated management in international law of the sea. – Bodmin: The Ashgate international law series, 2008. – P. 198-204.

одностороннем порядке или группой государств. Было высказано сомнение по поводу правомерности таких мер и действий. Некоторые делегации предложили рассмотреть вопрос о порядке идентификации морских охраняемых районов за пределами национальной юрисдикции, а также критерии, которые будут при этом использоваться, и соответствующие функции государств, Генеральной Ассамблеи, отраслевых и региональных органов в определении и регулировании морских охраняемых районов...»²⁰³.

Наконец, в ситуации, когда те или иные государства придут к соглашению относительно необходимости создания МРА в том или ином районе открытого моря, любые введенные ими ограничения не могут быть распространены на те государства, которые не будут являться участниками подобного рода Соглашения. Это связано с тем, что в соответствии со ст. 194(4) Конвенции 1982 г. «при принятии мер по предотвращению, сокращению или сохранению под контролем загрязнения морской среды государства воздерживаются от неоправданного вмешательства в деятельность, проводимую другими государствами в осуществление своих прав и в порядке выполнения своих обязанностей в соответствии с настоящей Конвенцией».

На сегодняшний день МРА в открытом море сформированы в Средиземном море, в Северо-Восточной Атлантике и в зоне действия Договора об Антарктике, кроме того, активно лоббируется создание МРА в зоне Саргассова моря. Сеть МРА площадью 386 тыс. км² в открытом море была сформирована в рамках Комиссии ОСПАР в 2010 г.²⁰⁴ В 2009 г. Комиссией по сохранению морских живых ресурсов Антарктики (АНТКОМ) была создана первая МРА в открытом море в районе Южных Оркнейских островов (94 тыс. км²), в рамках которой регулируются такие виды деятельности как: научные исследования, рыболовная деятельность, судоходство.

²⁰³ Письмо Сопредседателей Специальной неофициальной рабочей группы открытого состава от 8 июня 2012 г. на имя Председателя Генеральной Ассамблеи. A/67/95. – §22 [Электронный ресурс]: Официальный сайт ООН URL: <http://www.un.org/depts/los/biodiversityworkinggroup/biodiversityworkinggroup.htm> (дата обращения: 12.09.2013).

²⁰⁴ Scott N. K. Conservation of the High Seas: Developing the Concept of the High Seas Marine Protected Areas // The Law of the Sea Convention at 30: Success, Challenges and New Agendas. – Ed. by D. Freestone. – Leiden, Boston: Martinus Nijhoff Publishers, 2013. – P. 178.

Попытка АНТКОМ по инициативе США и Новой Зеландии сформировать защищенный район площадью 2,3 млн. км² в море Росса с полным запретом проводить в нем какую-либо морехозяйственную деятельность в июле 2013 г. была отклонена из-за несогласия России, Украины и КНР, увидевших в этом ущемление их законных экономических интересов, прежде всего, в области рыболовства.

Дискуссионный вопрос носит осуществление военно-морской деятельности в открытом море. Так, ст. 88 Конвенции 1982 г. говорит о том, что открытое море зарезервировано для мирных целей. Однако это положение, очевидно, не запрещает проведение военных маневров, а также испытание обычных вооружений в открытом море. Ст. 301 Конвенции 1982 г. говорит в этом отношении лишь то, что: «При осуществлении своих прав и выполнении своих обязанностей согласно настоящей Конвенции государства-участники воздерживаются от угрозы силой или ее применения против территориальной целостности или политической независимости любого государства или каким-либо иным образом, не совместимым с принципами международного права, воплощенными в Уставе Организации Объединенных Наций».

США, со своей стороны, заявили о том, что, так как в Конвенции 1982 г. отсутствуют уточнения таких терминов как «использование в мирных целях» и «мирные цели», то с их точки зрения, нет никаких ограничений на право государств осуществлять индивидуальную/коллективную самооборону не только в военное, но и мирное время²⁰⁵. Эта позиция была сформирована еще в 1976 г. во время проведения III Конференции ООН по морскому праву. Она заключалась в том, термин «использование в мирных целях» не может быть препятствием для осуществления военной деятельности. Более того, ее проведение в мирных целях никак не противоречит Уставу ООН и международному праву, а какое-либо её ограничение требует заключения дополнительных соглашений по

²⁰⁵ Senate Executive Report, 110th Congress, 1st Session, Exec. Rpt. 110-9 (December 19, 2007). – P. 11-12, 19 [Электронный ресурс]: Office of General Counsel National Oceanic AND Atmospheric Administration URL: <http://www.gc.noaa.gov/documents/UNCLOS-Sen-Exec-Rpt-110-9.pdf> (дата обращения 25.04.2013).

контролю/сокращению вооружений²⁰⁶. С позиции США, Конвенция 1982 г., являясь соглашением мирного времени, не может накладывать каких-либо ограничений на осуществление военной деятельности или же лишать государство права на самооборону.

В результате, крупнейшие военно-морские державы продолжают использовать открытое море для военной деятельности: ВМС США и ВМФ бывшего СССР, а теперь и Российской Федерации, проводят здесь испытания баллистических ракет; военно-морские силы Великобритании, Франции и США вплоть до начала 1990-х использовали атоллы Тихого океана для атмосферных и подземных испытаний атомного оружия²⁰⁷.

При этом установление особых зон безопасности в районах испытаний новых видов вооружения, в том числе пусков баллистических ракет – всеобщая практика, как Соединенных Штатов, так и бывшего СССР и современной России. Как правило, о таких испытаниях информируются другие государства и их судам не рекомендуется в строго регламентированное время заходить в тот или иной район открытого моря. Кроме вышеуказанных зон безопасности, соответствующие зоны устанавливаются в случае боевых действий в том или ином регионе (например, 200 мильную зону безопасности установило Правительство Великобритании в ходе конфликта вокруг Фолклендских островов в 1982 г.).

Несмотря на то, что такие ограничения являются нарушением базового принципа свободы судоходства в открытом море, они соблюдаются большинством. Единственное исключение, зачастую, представляют различного рода экологические организации и движением, которые неоднократно выступали против проведения испытаний тех или иных видов вооружений в открытом море и

²⁰⁶ Wilson B., Kraska J. American Security and Law of the Sea // Ocean Development & International Law. – 2009. – Vol. 40. – P. 277 [Электронный ресурс]: URL:<http://www.cnr.uidaho.edu/fish510/PDF/Wilson%20and%20Kraska%202009%20Law%20of%20Sea.pdf> (дата обращения 11.05.2013)

²⁰⁷ Mack A. Security regimes for the oceans: the tragedy of the commons, the security dilemma, and common security // J.M. Van Dyke, D. Zaelke and G. Hewison (eds). Freedom for the Seas in the 21st Century: Ocean Governance and Environmental Harmony. – Washington, DC, Covelo, California, Island Press, 1993. – P. 412-413.

демонстративно нарушали установленные зоны безопасности²⁰⁸. С точки зрения защитников окружающей среды, в наиболее уязвимых регионах Мирового океана существует необходимость формирования особых «безъядерных зон» или же зон, где запрещены любые военно-морские маневры. В перспективе можно ожидать роста протестов по поводу проведения испытаний в открытом море, ресурсы и пространства которого все чаще рассматриваются как достояние всего человечества.

²⁰⁸ Dyke J. V. Van. Military exclusion and warning zones on the High Seas \ J.M. Van Dyke, D. Zaelke and G. Hewison (eds). Freedom for the Seas in the 21st Century: Ocean Governance and Environmental Harmony. – Washington, DC, Covelo, California, Island Press, 1993. – P. 448.

3. ПОЗИЦИЯ США В ОТНОШЕНИИ КОНВЕНЦИИ

Соединенные Штаты неоднократно выступали инициаторами и сторонниками различного рода проектов, касающихся управления пространствами и ресурсами Мирового океана, включая: Первую и Вторую Конференции ООН по морскому праву; обсуждение в Комитете по мирному использованию дна морей и океанов за пределами действия национальной юрисдикции, работа которого на протяжении 1967-1972 гг. стала основой для проведения Третьей Конференции ООН по морскому праву (1973-1982 гг.). В 1972 г. США поддержали проведение в Стокгольме Первой Конференции ООН по проблемам окружающей человека среды. По итогам конференции была запущена Межгосударственная программа ООН по окружающей среде (UNEP), были приняты первые международные конвенции, призванные ограничить загрязнения вод Мирового океана – Конвенция по предотвращению загрязнения с судов (МАРПОЛ, 1973) и Конвенция по предотвращению загрязнения моря сбросами отходов и других материалов (1972).

С другой стороны, Соединенные Штаты в 1990 г. подписали, но отказались ратифицировать Базельскую конвенцию о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением. Затем они проигнорировали «Повестку дня для XXI века» и Конвенцию о биологическом разнообразии, принятые по итогам Конференции ООН по окружающей среде и развитию (UNCED) в Рио-де-Жанейро в 1992 г., а также все последующие соглашения и протоколы к Конвенции о биологическом разнообразии. США не присоединились к Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер. Киотский протокол был подписан, но не ратифицирован Вашингтоном. Такая же ситуация сложилась со Стокгольмской конвенцией о стойких органических загрязнителях. Конвенция об охране подводного культурного наследия также была проигнорирована Соединенными Штатами.

Практически во всех случаях речь шла о том, что взятие на себя определенных обязательств, предусмотренных этими документами, может негативным образом отразиться на национальных интересах США, привести к ограничению их суверенитета.

Несмотря на продолжающиеся дискуссии, Соединенные Штаты до сих пор не присоединились к Конвенции ООН по морскому праву

1982 г. Первоначально нежелание США участвовать в Конвенции 1982 г. было связано с введением в ее рамках особого режима разработки континентального шельфа за пределами 200 морских миль и ресурсов Международного района морского дна (Район) за пределами зон национальной юрисдикции приморских государств.

Справочно: Неучастие США в Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. ставит их в один ряд с такими странами, как: Азербайджан, Андорра, Афганистан, Бурунди, Бутан, Венесуэла, Израиль, Иран, Казахстан, Камбоджа, Киргизия, Колумбия, Ливия, Лихтенштейн, ОАЭ, Перу, Руанда, Сальвадор, Сан-Марино, Северная Корея, Сирия, Таджикистан, Туркменистан, Турция, Узбекистан, Центрально-Африканская республика, Эритрея, Эфиопия, Южный Судан (см. Приложение №1).

В обоих случаях государство должно было производить отчисления или взносы натурой в связи с разработкой неживых ресурсов. Размер отчислений начинался с 6-го года эксплуатации и составлял 1% стоимости или объема продукции. Этот размер увеличивался на 1% каждый последующий год до истечения 12-го года и затем сохранялся на уровне 7%. Развивающиеся страны освобождались от таких отчислений. Отчисления должны были делаться через Международный орган по морскому дну (Орган), который распределяет их между государствами-участниками Конвенции на основе критериев справедливости, принимая во внимание интересы и потребности развивающихся государств, особенно тех из них, которые наименее развиты и не имеют выхода к морю²⁰⁹. Кроме того, в Конвенции 1982 г. было предусмотрено требование передачи технологий и научных знаний от промышленно развитых стран к развивающимся в ходе разработки ресурсов Района, объявленных «общим наследием всего человечества».

Соединенные Штаты с самого начала были заинтересованы в создании нового правового режима разработки глубоководных ресурсов морского дна. США поддерживали принцип «общего наследия человечества», полагая, что разработка минеральных ресурсов дна Мирового океана должна быть свободной для всех стран и не обремененной какими-либо первоначальными взносами, так как речь шла о пространствах морского дна и его недр, на которые

²⁰⁹ Колодкин А.Л., Гуцуляк В.Н., Боброва Ю.В. Мировой океан. Международно-правовой режим. Основные проблемы. – М.: Статут, 2007. – С. 112; 286-292.

не распространялся чей либо суверенитет. С их точки зрения, такой режим отвечал интересам всех стран и позволял заниматься добычей минеральных ресурсов как в рамках принципа ОНЧ, так и в рамках свобод открытого моря²¹⁰. Однако развивающиеся страны отстаивали иную точку зрения, согласно которой статус ОНЧ предполагал запрет на индивидуальную разработку ресурсов и подчинение этого процесса согласованному международному режиму²¹¹ (см. также раздел 1.1.).

США были готовы согласиться с перспективой создания такой наднациональной структуры как Орган, но их главной задачей была реализация концепции «гарантированного доступа» – то есть обеспечения для американских добывающих компаний беспрепятственного участия в процессе разработки минеральных ресурсов Района. Именно поэтому госсекретарем США Генри Киссинджером в апреле 1976 г. был выдвинут проект так называемой «параллельной системы» разработки ресурсов Мирового океана, призванный снять противоречия между индустриально развитыми и развивающимися странами²¹². Он предусматривал, что любой контрактор должен был представить в Орган 2 участка, предполагаемых для разработки. Из этих двух участков один переходил под управление Органа и мог, в том числе разрабатываться развивающимися странами, а другой – разрабатывался бы контрактором самостоятельно. Кроме того, предполагалось также введение системы распределения доходов от разработки ресурсов в

²¹⁰ О позиции США в отношении разработки ресурсов Района см.: Любимов Л.Л. Мировой океан: арена противоборства и сотрудничества. – М.: Международные отношения, 1988. – С. 137-145.

²¹¹ Leitner P. M. A Bad Treaty Returns. The Case of the Law of The Sea Treaty // World Affairs. –1998. – Winter, Vol. 160. – No. 3. – P. 134-150 [Электронный ресурс]: URL: <http://cryptome.org/jya/btr.htm> (дата обращения 27.01.2014).

²¹² Foreign Relations of the United States, 1969–1976. Volume E–3, Documents on Global Issues, 1973–1976, Document 27. Telegram 85109 from the Department of State to All Diplomatic Posts, April 8, 1976. Subject: Secretary's Speech of April 8 on LOS. [Электронный ресурс]: US Department of State. Office of the Historian URL: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76ve03/d27> (дата обращения 27.01.2014).

пользу развивающихся стран и предоставление им необходимых технологий²¹³.

С позиции некоторых американских экспертов правого толка, это предложение госсекретаря было «отличным подарком» Группе 77, попыткой умиротворить растущие запросы формирующегося Нового международного экономического порядка (НМЭП), которое открыло своеобразный «ящик Пандоры» и способствовало еще большим претензиям со стороны развивающихся стран²¹⁴. Получение ими особых преимуществ в области разработки и эксплуатации океанических ресурсов привело к тому, что с приходом Президента Р. Рейгана США в июле 1982 г. отказались присоединиться к Конвенции²¹⁵.

Официально было заявлено, что положения Конвенции по вопросам разработки глубоководных ресурсов морского дна не только противоречат интересам и принципам индустриально развитых государств, но и «не смогут помочь

²¹³ Более подробно об этой инициативе Г. Киссинджера см.: Dyke J. M. Van. Sharing Ocean Resources in a Time of Scarcity and Selfishness [Электронный ресурс]: The University of Hawaii URL: http://www.hawaii.edu/elp/publications/faculty/JVD/Sharing_Ocean_Resources.pdf (дата обращения 27.01.2014); Anand R.P. Winds of Change in the Law of the Sea // International Studies. – 1977. – №.16-207 [Электронный ресурс]: International Studies Journal URL: <http://isq.sagepub.com/content/16/2/207.extract> (дата обращения 27.01.2014); Arrow Dennis W. Seabeds, Sovereignty and Objective Regimes // Fordham International Law Journal. – 1983. –Volume 7. – Issue 2. – Article 1 [Электронный ресурс]: The Fordham Law Archive of Scholarship and History URL: <http://ir.lawnet.fordham.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1086&context=ilj> (дата обращения 27.01.2014).

²¹⁴ Leitner P. M. A Bad Treaty Returns. The Case of the Law of The Sea Treaty // World Affairs. –1998. – Winter, Vol. 160. – No. 3. – P. 134-150 [Электронный ресурс]: URL: <http://cryptome.org/jya/btr.htm> (дата обращения 27.01.2014); Любимов Л.Л. Мировой океан: арена противоборства и сотрудничества. – М.: Международные отношения, 1988. – С. 174.

²¹⁵ Statement on United States Participation in the Third United Nations Conference on the Law of the Sea. January 29, 1982 [Электронный ресурс]: Ronald Reagan Presidential Library and Museum URL: <http://www.reagan.utexas.edu/archives/speeches/1982/12982b.htm> (дата обращения 12.03.2013).

реализовать устремления развивающихся стран»²¹⁶. Однако затем в своем «Обращении по океанической политике США» от 10 марта 1983 г. Р. Рейган сделал существенную оговорку. Он заявил, что Соединенные Штаты готовы действовать в соответствии с теми положениями Конвенции, которые не противоречат уже устоявшимся нормам международного обычного права. Кроме того, США ввели у себя режим 200-мильной исключительной экономической зоны, признали права приморских государств по регулированию научной деятельности в пределах их ИЭЗ, а также заявили о стремлении добиваться через Международную морскую организацию единых международных норм по защите морской среды²¹⁷.

В заявлении Р. Рейгана был сделан акцент на том, что США будут продолжать в сотрудничестве с другими странами добиваться формирования более свободного от экономических и финансовых ограничений режима разработки ресурсов глубоководных районов морского дна за пределами зон национальной юрисдикции. Под давлением США этот новый режим был разработан и принят в 1994 году, одновременно с вступлением в силу самой Конвенции, в виде Соглашения об осуществлении части XI Конвенции 1982 г. В нем было отменено непосредственное финансирование деятельности в Районе в интересах развивающихся стран и обязательство по бесплатной передаче технологий (см. раздел 2.3.1.). По мнению некоторых экспертов, произошла трансформация Конвенции из «социалистически ориентированной» в «рыночно-

²¹⁶ Statement on United States Actions Concerning the Conference on the Law of the Sea. July 9, 1982 [Электронный ресурс]: Ronald Reagan Presidential Library and Museum URL: <http://www.reagan.utexas.edu/archives/speeches/1982/70982b.htm> (дата обращения 19.03.2013).

²¹⁷ Statement on United States Oceans Policy. – March 10, 1983 [Электронный ресурс]: The Ronald Reagan Presidential Library and Museum URL: <http://www.reagan.utexas.edu/archives/speeches/1983/31083c.htm> (дата обращения: 23.08.2013).

ориентированную»²¹⁸. Казалось, интересы и пожелания США были полностью учтены.

Присоединение к Конвенции в 1994 г. поддержал Президент У. Клинтон²¹⁹, вынеся этот вопрос на рассмотрение Сената²²⁰. И хотя этот шаг получил первоначальное одобрение профильного Комитета Сената по международным делам²²¹, победившие на выборах в Сенат республиканцы не поддержали эту инициативу.

В 2003 г. республиканец Ричард Лугар, став главой вышеуказанного Комитета, с одобрения Президента Дж. Буша-мл. поставил вопрос о присоединении к Конвенции 1982 г. на обсуждение²²². Затем в 2004 г. были проведены публичные слушания этого вопроса в Комитете по делам вооружённых сил²²³, в Комитете

²¹⁸ Wilson B., Kraska J. American Security and Law of the Sea // Ocean Development & International Law. – 2009. – Vol. 40. – P. 282 [Электронный ресурс]: URL:<http://www.cnr.uidaho.edu/fish510/PDF/Wilson%20and%20Kraska%202009%20Law%20of%20Sea.pdf> (дата обращения 11.05.2013).

²¹⁹ Transmittal Letter - Pres. Bill Clinton, October 7, 1994 - Law of the Sea Convention [Электронный ресурс]: URL: <http://dosfan.lib.uic.edu/ERC/briefing/dispatch/1995/html/Dispatchv6Sup1.html> (дата обращения 11.05.2013).

²²⁰ Message from the President of the United States transmitting United Nations Convention on the Law of the Sea. – 103 Congress, Treaty Doc. 103-39. – Washington: U.S. Government Printing Office, 1994 [Электронный ресурс]: United States Committee on Foreign Relations URL: <http://foreign.senate.gov/download/?id=8AB76600-4590-4931-8BAE-2658AD093C80> (дата обращения 11.05.2013).

²²¹ Current status of the Convention on the Law of the Sea: hearing before the Committee on Foreign Relations, United States Senate, One Hundred Third Congress, second session, August 11, 1994 (1994) [Электронный ресурс]: Internet Archive URL: <http://ia600404.us.archive.org/8/items/currentstatusofc00unit/currentstatusofc00unit.pdf> (дата обращения 12.05.2013).

²²² The UN Convention on the Law of the Sea (T. Doc. 103-39). US Senate Committee on Foreign Relations. Date: 10/21/2003; 10/14/2003 [Электронный ресурс]: Office of General Counsel National Oceanic and Atmospheric Administration URL: <http://www.gc.noaa.gov/documents/SExecRept-108-10.pdf> (дата обращения 12.05.2013).

²²³ Military implications of the United Nations Convention on the Law of the Sea: hearing before the Committee on Armed Services, United States Senate, One Hundred Eighth Congress, second session, April 8, 2004 (2005) [Электронный ресурс]: The Internet Archive URL: <http://ia700301.us.archive.org/29/items/militaryimplicat2005unit/militaryimplicat2005unit.pdf> (дата обращения 12.05.2013).

по окружающей среде²²⁴ и на закрытом заседании Комитета по разведке. Однако лидер большинства в Сенате республиканец Уильям Фрест решил не выносить этот вопрос на голосование.

В 2007 г. лидер демократического большинства в Сенате Гарри Райд и глава Комитета по международным делам демократ Джозеф Байден вновь решили вынести этот вопрос на повестку дня²²⁵, чему способствовала и поддержка со стороны администрации Дж. Буша-мл²²⁶. В октябре 2007 г. сенатский Комитет по международным делам большинством голосов принял решение поддержать присоединение к Конвенции 1982 г. и представил свои рекомендации на рассмотрение Сената. Тем не менее, начавшаяся в 2008 г. президентская кампания, а также смена позиции относительно присоединения к Конвенции 1982 г. со стороны влиятельного сенатора республиканца Джона Маккейна, привели к тому, что решение этого вопроса было отложено на будущее.

3.1. Обоснование необходимости ратификации

Сторонников присоединения к Конвенции 1982 г. абсолютное большинство: это главы внешнеполитических, военных ведомств; губернаторы различных штатов; руководители крупнейших нефтегазовых корпораций и экологозащитных организаций; научные эксперты. Более того, во всех последних официальных документах США по океанической политике совершенно однозначно заявлено о необходимости присоединения к Конвенции.

²²⁴ Hearing before the Committee on Environment and Public Works United States Senate One Hundred Eighth Congress Second Session (S. HRG. 108-498) on March 23, 2004 [Электронный ресурс]: US Government Printing Office URL: <http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/CHRG-108shrg94598/pdf/CHRG-108shrg94598.pdf> (дата обращения 12.05.2013).

²²⁵ The United Nation's Convention on the Law of the Sea (Treaty doc. 103-39): hearings before the Committee on Foreign Relations, United States Senate, One Hundred Tenth Congress. First session, September 27 and October 4, 2007 [Электронный ресурс]: Federation of American Scientists URL: http://www.fas.org/irp/congress/2007_hr/lots.pdf (дата обращения 12.05.2013).

²²⁶ President's Statement on Advancing U.S. Interests in the World's Oceans. Office of the Press Secretary May 15, 2007 [Электронный ресурс]: George Bush Whitehouse Archives URL: <http://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2007/05/20070515-2.html> (дата обращения 12.05.2013).

Рекомендации присоединиться к Конвенции, тем самым подняв престиж и став лидером в океанической тематике, содержатся в докладе Комиссии США по океанической политике²²⁷. В «Океаническом плане действий США», разработанном в администрации Дж. Буша-мл., говорится о необходимости присоединения к Конвенции в целях «защиты национальной безопасности, экономического развития и международного лидерства»²²⁸. Эксперты «Инициативы объединенных океанических комиссий» во всех своих докладах и рекомендациях неоднократно выступали с призывом присоединиться к Конвенции²²⁹.

В Президентской директиве по национальной безопасности, посвященной Арктике, говорится о том, что присоединение к Конвенции 1982 г. будет отвечать интересам национальной безопасности страны, прежде всего в области обеспечения «морской мобильности ВС США по всему миру», а также даст возможность более жестко «отстаивать свои права в тех жизненно важных областях, которые сейчас подвергаются сомнениям со стороны других государств»²³⁰. Делается акцент на том, что присоединение к Конвенции даст возможность США определить те области морского дна в Арктике, которые имеют запасы нефти, газа, минеральных ресурсов, газогидратов, что является особенно важным для

²²⁷ Ocean Blueprint for the 21st Century. September 2004. Part VIII - The Global Ocean: U.S. Participation in International Policy. Chapter 29: Advancing International Ocean Science and Policy – P. 444-445 [Электронный ресурс]: Internet Archive URL: https://archive.org/details/uscop_summary (дата обращения 12.05.2013).

²²⁸ U.S. Ocean Action Plan. The Bush Administration's Response to the U.S. Commission on Ocean Policy. December 2004. – P. 5, 35 [Электронный ресурс]: Committee on the Marine Transportation System (CMTS) website URL: http://www.cmts.gov/downloads/US_ocean_action_plan.pdf (дата обращения 15.05.2013).

²²⁹ From Sea to Shining Sea. Priorities for Ocean Policy Reform. Report to the United States Senate. June 2006 [Электронный ресурс]: Joint Ocean Commission Initiative URL: http://www.jointoceancommission.org/resource-center/1-Reports/2006-06-13_Sea_to_Shining_Sea_Report_to_Senate.pdf (дата обращения 15.05.2013).

²³⁰ National Security Presidential Directive/NSPD-66, Homeland Security Presidential Directive/HSPD-25. Arctic Region Policy. January 9, 2009 [Электронный ресурс]: Federation of American Scientists URL: <http://www.fas.org/irp/offdocs/nspd/nspd-66.htm> (дата обращения 15.05.2013).

обеспечения энергетической, ресурсной и экологической безопасности страны.

В рекомендациях научно-экспертного сообщества, представленных Президенту Б. Обаме, политика США в отношении Арктики и необходимость присоединения к Конвенции 1982 г. поставлены в прямую зависимость друг от друга²³¹. Отмечается, что значительное уменьшение ледового покрова привело к тому, что государства и представители бизнес структур «развязали многомиллионную гонку по защите своих интересов в деле получения прав на доступ к природным и энергетическим ресурсам», находящимся в непосредственной близости с их ИЭЗ. Подчеркивается, что США являются «единственной индустриальной страной, не присоединившейся к Конвенции», и, соответственно, на сегодняшний момент находятся в арьергарде ведущегося диалога о доступе к этим ресурсам. Присоединение к Конвенции даст возможность США защищать свои суверенные права в Арктике и «препятствовать необоснованным претензиям других государств, а также позволит извлечь экономическую выгоду от разработки и эксплуатации арктических ресурсов и играть ключевую роль в процессе управления этим регионом».

В рекомендациях Специальной межведомственной комиссии по океанической политике, созданной администрацией Б. Обамы в июне 2009 г.²³², говорится о том, что присоединение к Конвенции позволит систематизировать те права в области судоходства, от которых зависят Вооруженные силы США; определит права и обязанности государств по предотвращению, сокращению и контролю за загрязнениями морской окружающей среды; даст возможность США претендовать на расширение внешних границ континентального шельфа; предоставит США возможность участия

²³¹ Changing Oceans, Changing World. Ocean Priorities for the Obama Administration and Congress [Электронный ресурс]: Joint Ocean Commission Initiative URL: http://www.jointoceancommission.org/resource-center/1-Reports/2009-04-07_JOCI_Changing_Oceans,_Changing_World.pdf (дата обращения 15.05.2013).

²³² Memorandum to the heads of executive departments and Federal agencies establishing an Interagency Ocean Policy Task Force [Электронный ресурс]: Официальный сайт Белого дома URL: http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/page/files/2009ocean_mem_rel.pdf (дата обращения 18.05.2013).

в процессе развития и толкования норм Конвенции 1982 г.; «возобновит глобальное американское лидерство в вопросах эксплуатации и использования Мирового океана»²³³.

Активную позицию по поддержке Конвенции 1982 г. занимают представители Пентагона, командующие ВМС США и силами Береговой охраны²³⁴. С точки зрения военных экспертов, глобальное потепление климата, ведущее к постепенному открытию круглогодичного судоходства в Арктике, потребует новых подходов к обеспечению безопасности: будет необходимо принять соответствующие меры по улучшению операций в области поиска и спасения на море, наблюдению за окружающей средой, военному прогнозированию²³⁵. Климатические изменения в Арктике могут привести не только к увеличению хозяйственной деятельности в регионе, но и потребовать более широкого взаимодействия между военно-морскими силами, а также установления единых рамок решения всех конфликтов и противоречий. Оставаясь вне рамок Конвенции 1982 г., США могут испытывать трудности с «оперативной маневренностью» американских ВМС в Арктике, иметь затруднения в переговорах со своими партнерами в вопросах координации операций по поиску и спасению на море²³⁶.

Одна из последних попыток убедить американских членов Комитета Сената по международным делам присоединиться к Конвенции была предпринята тогдашним госсекретарем США

²³³ Final Recommendations of the Interagency Ocean Policy Task Force. July 19, 2010 [Электронный ресурс]: Официальный сайт Белого дома URL: http://www.whitehouse.gov/files/documents/OPTF_FinalRecs.pdf (дата обращения 18.05.2013).

²³⁴ The Convention on the Law of the Sea [Электронный ресурс]: The Navy Judge Advocate General's Corps URL: http://www.jag.navy.mil/organization/code_10_law_of_the_sea.htm (дата обращения 18.05.2013).

²³⁵ Quadrennial Defense Review (QDR) Report. – February 2010. – P. 86 [Электронный ресурс]: Department of Defense URL: <http://www.defense.gov/qdr/QDR%20as%20of%2026JAN10%200700.pdf> (дата обращения 18.05.2013).

²³⁶ National Security Implications of Climate Change for U.S. Naval Forces. 2011. – P. 27-28 [Электронный ресурс]: National Research Council. The National Academies Press URL: http://www.nap.edu/catalog.php?record_id=12914 (дата обращения 18.05.2013).

Хилари Клинтон в мае 2012 г.²³⁷ С ее стороны, было выделено четыре основные причины, которые требовали незамедлительного изменения политики США в отношении этого документа.

Во-первых, американские нефтяные и газовые компании за последние годы получили в свое распоряжение технологическое оборудование для разработки ресурсов континентального шельфа за пределами 200-мильной зоны, то есть на больших глубинах и в значительном отдалении от береговой линии. Неучастие же США в Конвенции 1982 г., означающее отсутствие международной легитимации их деятельности, заставляет их сдерживать развитие инвестиций в этой области.

Во-вторых, развитие технологий для добычи минеральных ресурсов в глубоководных районах Мирового океана перешло из теоретической плоскости в практическую. Индия, Китай и Россия уже активно участвуют в этом процессе. Наличие драгоценных и редкоземельных металлов в этих районах морского дна, использующихся как в области энергетики, так и для производства высокотехнологичных продуктов, открывает перед Соединенными Штатами новые возможности, в том числе по укреплению своих позиций перед бурно развивающейся китайской промышленностью. Однако, поиск и разработка новых источников таких ресурсов требует привлечения огромных финансовых составляющих, вследствие чего американским компаниям нужны определенные гарантии, официально закрепляющие за ними права на тот или иной участок морского дна и его ресурсы.

В-третьих, это развитие ситуации в арктическом регионе – возможная активизация судоходства, морского промышленного рыболовства, добычи нефти и газа, а также развитие туризма. Лишь Конвенция 1982 г. позволяет поставит осуществления тех или иных видов морехозяйственной деятельности в определенные международно-правовые рамки. Соединенные Штаты, присоединившись к Конвенции, получили бы существенные преимущества в деле реализации своих интересов в Арктике.

²³⁷ Clinton H. R. Testimony before the Senate Committee on Foreign Relations. Washington, DC May 23, 2012. The Law of the Sea Convention (Treaty Doc. 103-39): The U.S. National Security and Strategic Imperatives for Ratification [Электронный ресурс]: Официальный сайт Госдепартамента США URL: <http://www.state.gov/secretary/rm/2012/05/190685.htm> (дата обращения 18.05.2013).

Наконец, как Х. Клинтон, так и большинство других сторонников ратификации, отмечали тот факт, что политика неприсоединения приводит к тому, что Соединенные Штаты остаются вне рамок тех официальных структур, которые были созданы Конвенцией. В частности, речь идет о Международном органе по морскому дну, ответственном за разработку ресурсов Международного района морского дна, который может быть сформирован и в Арктике. Кроме того, это Комиссия по границам континентального шельфа, рассматривающая официальные представления приморских государств по установлению внешних границ континентального шельфа. Российская Федерация стала первым государством, подавшим в 2001 г. заявку в Комиссию с целью распространить свою юрисдикцию на континентальный шельф за пределами 200-мильной зоны от исходных линий. Соединенные Штаты, оставаясь вне рамок Конвенции, не имеют возможности выдвижения и выбора экспертов для Комиссии, не могут направить свое представление или же воспользоваться трибуной Комиссии для выражения своей позиции относительно поданных заявок²³⁸.

Сторонники²³⁹ Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. делают особый акцент на возникновении новых угроз и вызовов. Так, отмечается, что локальные конфликты между ВМС США и Китаем в Южно-Китайском море, проблема борьбы с пиратством у берегов Сомали, таяние арктических льдов и растущая возможность активизации судоходства в арктических водах, появление новых крупнейших морских держав (Индия и Китай) – требуют пересмотра всей океанической политики США. Кроме того, с их точки зрения, присоединение к Конвенции 1982 г. легализует некоторые виды

²³⁸ Borgerson S. G. The National Interest and the Law of the Sea // Council on Foreign Relations, Special Report No. 46. – May 2009. – P. 20, 28, 33 [Электронный ресурс]: Council on Foreign Relations URL: http://www.cfr.org/content/publications/attachments/LawoftheSea_CSR46.pdf (дата обращения 12.05.2013).

²³⁹ Наиболее полная подборка материалов и точек зрения представителей политической, научной и бизнес-элиты США, обосновывающих необходимость присоединения к Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., опубликована здесь: Citizens for Global Solutions. Law & Justice. Law of the Sea Treaty [Электронный ресурс]: GlobalSolutions.org URL: <http://globalsolutions.org/law-justice/law-sea-treaty> (дата обращения 19.05.2013).

экономической деятельности (добыча минеральных ресурсов в глубоководных районах морского дна), позволит более жестко решать вопросы защиты окружающей среды (борьба с загрязнениями вод с судов и береговых источников, истощение рыбных запасов), а также выстроить единую систему управления разработкой и эксплуатацией пространств и природных ресурсов Мирового океана.

Присоединение к Конвенции 1982 г., с их точки зрения, не только не должно уменьшить суверенитет США, а даже наоборот, привести к его расширению, так как: всем судам и военным кораблям США будет гарантировано право «законного прохода» через территориальные воды приморских государств без каких-либо подтверждений и разрешений; всем судам и военным кораблям США будет гарантировано право транзитного прохода через проливы, используемые для международного судоходства; всем судам и военным кораблям США будет гарантировано право беспрепятственного прохода через специальные судоходные коридоры в архипелажных водах; будет гарантирована свобода судоходства, полетов и использования морского дна для прокладки глубоководных кабелей/трубопроводов в открытом море и в ИЭЗ приморских стран; военные корабли и другие государственные суда, эксплуатируемые в некоммерческих целях, получают право иммунитета от юрисдикции других государств.

Считается также, что США получают новые возможности по борьбе с пиратством, незаконной транспортировкой по морю наркотических средств и психотропных веществ, работоторговлей, распространением оружия массового уничтожения (ОМУ). Команды кораблей ВМС США и Береговой охраны смогут высаживаться на борт судов, подозреваемых в пиратстве, или если судно не имеет национальности, то есть плавает без флага.

Став постоянным членом Международного органа по морскому дну, США получают возможность оказывать влияние на принятие решений и блокировать, налагая вето, изменения в правилах и бюджете Органа, невыгодные США²⁴⁰. США смогут распространить

²⁴⁰ Borgerson S. G. The National Interest and the Law of the Sea // Council on Foreign Relations, Special Report No. 46. – May 2009. – P. 20 [Электронный ресурс]: Council on Foreign Relations URL: http://www.cfr.org/content/publications/attachments/LawoftheSea_CSR46.pdf (дата обращения 12.05.2013).

свою юрисдикцию на огромные пространства, расширив внешние границы своего континентального шельфа. Неприсоединение к Конвенции 1982 г., наоборот, ставит США вне рамок тех официальных структур, которые были ею созданы. Прежде всего, это относится к деятельности Комиссии по границам континентального шельфа. США не имеют возможности выдвигать и выбирать экспертов для нее, не могут подать в Комиссию свою заявку, не могут воспользоваться трибуной Комиссии для выражения своей позиции относительно поданных заявок²⁴¹.

Опасения в отношении того, что присоединение к Конвенции 1982 г., предполагающее ответственность за загрязнение морских пространств, может означать наложение на США дополнительных ограничений, подобных Киотскому протоколу, называются беспочвенными, ибо Конвенция не может вводить какие-либо меры в отношении тех источников загрязнения, которые расположены на суше²⁴².

Подчеркивается, что так как на сегодняшний момент Конвенция открыта для внесения поправок и дополнений в соответствии с определенными механизмами, это ставит перед США необходимость не допущения внесения в неё таких поправок, которые были бы невыгодны самим США. Предполагается, что присоединение США в Конвенции в том виде, в котором она существует сейчас, наиболее выгодно Соединенным Штатам.

Отмечается, что присоединение к Конвенции способно поднять международный авторитет Вашингтона. На сегодняшний день США, как страна не ратифицировавшая Конвенцию, находятся в одном ряду с такими странами как Ливия, Сирия, Северная Корея, Иран и др (см. Приложение №1). Повышение авторитета может повлиять на расширение американской Инициативы по безопасности в борьбе с

²⁴¹ Ibid. – P. 18, 33.

²⁴² Senate Executive Report, 110th Congress, 1st Session, Exec. Rpt. 110-9 (December 19, 2007). – P. 6 [Электронный ресурс]: Office of General Counsel National Oceanic and Atmospheric Administration URL: <http://www.gc.noaa.gov/documents/UNCLOS-Sen-Exec-Rpt-110-9.pdf> (дата обращения 12.07.2013).

распространением ОМУ (Proliferation Security Initiative)²⁴³. Сейчас желание Вашингтона подключить к этой программе другие страны, зачастую, наталкивается на сопротивление последних, которое связано с тем, что американское неучастие в Конвенции заставляет их сомневаться в следовании США всем нормам международного права при реализации этой международной проекта. Американские военные крайне заинтересованы в присоединении к PSI стран Тихоокеанского региона, в частности Индонезии и Малайзии²⁴⁴.

Наконец, присоединение к Конвенции 1982 г., как предполагается, способно превратить Соединенные Штаты в лидера в таких сферах как: защита окружающей морской среды, защита свободы судоходства, противостояние нелегальному использованию пространств и ресурсов Мирового океана. Такой шаг может дать Вашингтону новые дипломатические возможности, в т.ч в процессе переговоров по изменению климата. Он будет способствовать появлению новых возможностей по совершенствованию режима управления в Арктике: это касается, прежде всего, вопросов судоходства в арктических водах и связанной с этим позицией Канады относительно правового статуса Северо-Западного прохода (СЗП).

Справочно: Проблема правового статуса СЗП уже несколько десятилетий осложняет канадско-американские отношения. Канада считает воды, по которым проходит маршрут СЗП, своими «внутренними водами» и настаивает на своем праве полностью регулировать судоходство на трассе СЗП, а также применять к нему свое национальное законодательство. США оспаривают эти положения, считая, что к трассе СЗП должен быть применен статус международного пролива, так как она соединяет Тихий океан с Атлантикой, и в отношении нее должно действовать правило транзитного прохода.

²⁴³ Borgerson S. G. The National Interest and the Law of the Sea // Council on Foreign Relations, Special Report No. 46. – May 2009. – P. 26, 34 [Электронный ресурс]: Council on Foreign Relations URL: http://www.cfr.org/content/publications/attachments/LawoftheSea_CSR46.pdf (дата обращения 12.05.2013).

²⁴⁴ Senate Executive Report, 110th Congress, 1st Session, Exec. Rpt. 110-9 (December 19, 2007). – P. 5 [Электронный ресурс]: Office of General Counsel National Oceanic and Atmospheric Administration URL: <http://www.gc.noaa.gov/documents/UNCLOS-Sen-Exec-Rpt-110-9.pdf> (дата обращения 12.07.2013).

США смогут более авторитетно выступать с защитой позиций своих союзников (Тайвань, Япония, Южная Корея) в спорах относительно пространств и природных ресурсов Мирового океана, что особенно актуально в отношении региона Южно-Китайского моря.

3.2. Критика конвенционного режима

Наиболее радикальные противники Конвенции 1982 г. считают, что ее разработка и принятие были пролоббированы Советским Союзом и странами Неприсоединения с целью ограничить военную и экономическую мощь стран Запада. Конвенция, в рамках этой теории, должна была стать одним из ключевых элементов НМЭП, активно продвигаемого Конференцией ООН по торговле и развитию²⁴⁵. Действия же самой структуры ООН не отвечают интересам США, а выстроенная Конвенцией система голосования (одна страна – один голос) в рамках регулирующих морскую деятельность международных организаций под эгидой ООН – может нанести ущерб национальным интересам страны²⁴⁶. Само по себе неприсоединение США к Конвенции в течение столь долгого периода времени говорит о необязательности такого шага, как в настоящий момент, так и в будущем. Вместо присоединения к Конвенции, с этой точки зрения, более правильным было бы перманентное укрепление военно-морской мощи США. Противники Конвенции небезосновательно настаивают на том, что современные и хорошо оснащенные ВМС позволяют США действовать вне ее рамок, она же, наоборот, может ограничить свободу и мобильность действий США в Мировом океане, а также нанести урон государственному суверенитету страны вследствие включения США в сферу компетенции различных структур ООН (Международный

²⁴⁵ Jasper W. F. We Lose If LOST Wins // The New American. – June 14, 2004 [Электронный ресурс]: Get US out! of the United Nations URL: http://www.getusout.org/artman/publish/article_79.shtml (дата обращения 20.05.2013).

²⁴⁶ Prepared Statement of Frank J. Gaffney, Jr., President and CEO, Center for Security policy, Washington, DC // The United Nation's Convention on the Law of the Sea (Treaty doc. 103-39): hearings before the Committee on Foreign Relations, United States Senate, One Hundred Tenth Congress. First session, September 27 and October 4, 2007. – P. 78-79 [Электронный ресурс]: Federation of American Scientists URL: http://www.fas.org/irp/congress/2007_hr/lots.pdf (дата обращения 20.05.2013).

трибунал по морскому праву, Международный орган по морскому дну, Комиссия по границам континентального шельфа).

Существенный блок опасений относительно негативных последствий присоединения США к Конвенции связан с возможным ограничением на реализацию военных и разведывательных мероприятий. Озабоченность экспертов и сенаторов в этой связи вызывает несколько обстоятельств.

Во-первых, некоторые из них считают, что сама ст. 88 Конвенции, которая резервирует открытое море для мирных целей, противоречит «исторической практике США, использующих Мировой океан преимущественно для целей военных».

Во-вторых, как крупнейшая морская держава, Соединенные Штаты не могут согласиться со ст. 301, обязывающей воздерживаться от «угрозы силой или ее применения против территориальной целостности или политической независимости любого государства». С точки зрения оппонентов Конвенции, Соединенные Штаты обязаны «проецировать морскую мощь» на море с периодической регулярностью, что, в свою очередь, может быть расценено некоторыми странами как нарушение территориальной целостности и политической независимости.

В третьих, вводимый Конвенцией запрет на использование территориальных вод для сбора разведывательной информации может нанести урон «исторической практике США»²⁴⁷.

В-четвертых, оспариваются положения ст. 20, согласно которой подводные лодки и другие подводные транспортные средства при соблюдении права мирного прохода через территориальное море другого государства должны следовать в надводном положении и с поднятым флагом. Категорически не соглашаясь с такими ограничениями, оппоненты Конвенции выступили с заявлением,

²⁴⁷ Prepared Statement of Frank J. Gaffney, Jr., President and CEO, Center for Security policy, Washington, DC // The United Nation's Convention on the Law of the Sea (Treaty doc. 103-39): hearings before the Committee on Foreign Relations, United States Senate, One Hundred Tenth Congress. first session, September 27 and October 4, 2007. – P. 83 [Электронный ресурс]: Federation of American Scientists URL: http://www.fas.org/irp/congress/2007_hr/lots.pdf (дата обращения 20.05.2013).

согласно которому «нарушение данного правила не может быть расценено как проявление признаков немирного прохода»²⁴⁸.

Высказывается озабоченность относительно того, что Конвенция может негативным образом повлиять на расширение американской программы PSI, так как ст. 110 Конвенции жестко ограничивает перечень ситуаций, когда военный корабль может принять решение по осмотру подозрительного судна. В соответствии с Конвенцией, такое право может быть реализовано лишь в тех случаях, когда есть подозрения, что данное судно занимается пиратством, идет без флага, занимается работоторговлей или же перевозкой наркотиков. Ст. 96 Конвенции говорит о том, что все «суда, принадлежащие государству или эксплуатируемые им и состоящие только на некоммерческой государственной службе, пользуются в открытом море полным иммунитетом от юрисдикции какого бы то ни было государства, кроме государства флага». Таким образом, высказывается опасение, что Конвенция 1982 г. не только не способна предотвратить распространение ОМУ, но и косвенно способствует этому процессу, так как в современных условиях террористам не составляет никакого труда использовать для транспортировки опасных грузов суда, принадлежащие тому или иному государству. В результате, пока Соединенные Штаты остаются вне рамок Конвенции у них развязаны руки и есть свобода маневра в рамках реализации программы. В качестве подтверждения своих рассуждений, оппоненты Конвенции приводят пример Китая, который принципиально не присоединяется к PSI: она, с точки зрения китайского руководства, грубо нарушает положения Конвенции²⁴⁹. Для противников Конвенции это является лишним доказательством того, что программа на самом деле работает, хотя ее

²⁴⁸ Senate Executive Report, 110th Congress, 1st Session, Exec. Rpt. 110-9 (December 19, 2007). – P. 12 [Электронный ресурс]: Office of General Counsel National Oceanic and Atmospheric Administration URL: <http://www.gc.noaa.gov/documents/UNCLOS-Sen-Exec-Rpt-110-9.pdf> (дата обращения 20.07.2013).

²⁴⁹ Prepared Statement of Frank J. Gaffney, Jr., President and CEO, Center for Security policy, Washington, DC // The United Nation's Convention on the Law of the Sea (Treaty doc. 103-39): hearings before the Committee on Foreign Relations, United States Senate, One Hundred Tenth Congress. First session, September 27 and October 4, 2007. – P. 86 [Электронный ресурс]: Federation of American Scientists URL: http://www.fas.org/irp/congress/2007_hr/lots.pdf (дата обращения 20.05.2013).

недемократический, но действенный характер отпугивает от участия в ней некоторые государства.

Противниками Конвенции высказывается неприятие того факта, что в ее рамках над Соединенными Штатами будет установлен наднациональный контроль со стороны различного рода структур ООН. Несмотря на то, что одним из обязательных условий возможного присоединения США к Конвенции 1982 г. является выбор в качестве механизма урегулирования всех споров не Международного трибунала по морскому праву, а Арбитража и Специального арбитража, оппоненты Конвенции считают, что даже такой шаг является существенным ограничением национального суверенитета. С их точки зрения, это связано с особым порядком формирования Арбитража и Специального арбитража. Так, в соответствии с Конвенцией, в рамках Арбитража каждая из спорящих сторон может выдвинуть по 1 своему представителю, а остальных 3 членов арбитража назначает Председатель Международного трибунала по морскому праву (Приложение VII, ст. 3 Конвенции). При образовании Специального арбитража каждая из сторон имеет возможность назначить по 2 своих члена, а еще 1 член может быть выбран Генеральным секретарем ООН (Приложение VIII, ст. 3, Конвенции). Такой порядок, предоставляющий определенные возможности Председателю Международного трибунала и Генсеку ООН, не устраивает американских экспертов, считающих, что интересы США могут быть существенным образом ущемлены²⁵⁰.

Особенные опасения выдвигаются в отношении возможностей Международного трибунала по морскому праву по контролю и ограничению загрязнений вод Мирового океана, источники которых находятся на побережье США, что некоторыми расценивается как присоединение ко «второму Киотскому протоколу»²⁵¹. Действительно, согласно ст. 194 Конвенции все государства обязаны принимать все необходимые меры для «сокращения и сохранения

²⁵⁰ Ibid. – P. 82-83.

²⁵¹ Senate Executive Report, 110th Congress, 1st Session, Exec. Rpt. 110-9 (December 19, 2007). – P. 25-26 [Электронный ресурс]: Office of General Counsel National Oceanic and Atmospheric Administration URL: <http://www.gc.noaa.gov/documents/UNCLOS-Sen-Exec-Rpt-110-9.pdf> (дата обращения 20.07.2013).

под контролем загрязнения морской среды из любого источника», в том числе из атмосферы и находящихся на суше. В этой связи предполагается, что присоединение к Конвенции станет для США своеобразной ловушкой: прописанные ею обязательства могут быть распространены на любые американские компании, которые в ходе своей деятельности на море, в воздушном пространстве и на суше способствуют увеличению парникового эффекта²⁵². Кроме того, оппоненты Конвенции негативно относятся к экологической направленности документа, которая может привести к тому, что Соединенным Штатам будут навязаны европейские экологические стандарты. США выражают нежелание следовать косвенно закрепленному в Конвенции «предупредительному подходу», который, в частности, обязывает государства перед внедрением каких-либо инновационных технологических мер удостовериться в их полной экологической и иной безопасности²⁵³.

Подчеркивается, что Соединенным Штатам будет чрезвычайно трудно воздействовать на решения Международного органа по морскому дну. Это связано с тем, что присоединение к Конвенции не гарантирует наделения США правом вето в рамках этой структуры²⁵⁴. Постоянное место в Совете Органа, предусмотренное Соглашением 1994 г., дает возможность лишь предоставлять рекомендации для Ассамблеи по вопросам применения ст. 82

²⁵² Statement by Hon. Daniel K. Inouye (Chairman, Senate Committee on Commerce, Science and Transportation), Hon. Ted Stevens (Ranking Minority Member, Senate Committee on Commerce, Science and Transportation) // The United Nation's Convention on the Law of the Sea (Treaty doc. 103-39): hearings before the Committee on Foreign Relations, United States Senate, One Hundred Tenth Congress. First session, September 27 and October 4, 2007. – P. 171 [Электронный ресурс]: Federation of American Scientists URL: http://www.fas.org/irp/congress/2007_hr/lots.pdf (дата обращения 20.05.2013).

²⁵³ Prepared Statement of Frank J. Gaffney, Jr., President and CEO, Center for Security policy, Washington, DC // The United Nation's Convention on the Law of the Sea (Treaty doc. 103-39): hearings before the Committee on Foreign Relations, United States Senate, One Hundred Tenth Congress. first session, September 27 and October 4, 2007. – P. 88-89 [Электронный ресурс]: Federation of American Scientists URL: http://www.fas.org/irp/congress/2007_hr/lots.pdf (дата обращения 20.05.2013).

²⁵⁴ Носиков А.Н. Конвенция по морскому праву и Международный орган по морскому дну: взгляд США // Московский журнал международного права. – 2010. – №2. – С. 100-101.

(отчисления и взносы в связи с разработкой континентального шельфа за пределами 200 морских миль), которые Ассамблея может принять, либо отвергнуть (ст. 162 Конвенции). Кроме того, в соответствии с Соглашением 1994 г., Орган имеет возможность вносить поправки в Конвенцию, касающиеся деятельности в Районе (ст. 314). Утвержденная Советом и Ассамблеей Органа поправка считается принятой, если за нее было подано более $\frac{3}{4}$ голосов, что допускает прямую вероятность недостаточного учета американской позиции²⁵⁵.

Существенные возражения высказываются относительно введенного Конвенцией режима «общего наследия человечества» (ОНЧ). Уже по себе создание целого ряда наднациональных институтов, получивших полномочия по управлению Мировым океаном, ресурсами его дна и воздушным пространством над ним, вызывает опасение у ряда американских экспертов. В своих негативных предположениях они идут дальше, полагая, что режим ОНЧ в перспективе может быть распространен на Антарктику, космическое пространство, Интернет. С их точки зрения, существует потенциальная опасность введения наднационального управления в других областях, помимо Мирового океана, а присоединение США к Конвенции создаст на этом пути «опасный прецедент»²⁵⁶. Режим ОНЧ сторонниками правоконсервативных взглядов оценивается как реализация на практике «марксистских принципов перераспределения благ в пользу развивающихся стран»²⁵⁷.

Противники Конвенции полагают, что Соглашение 1994 г. не изменило саму Конвенцию, так как в соответствии со ст. 312 внесение поправок в неё стало возможным лишь по истечении 10-

²⁵⁵ Prepared Statement of Frank J. Gaffney, Jr., President and CEO, Center for Security policy, Washington, DC // The United Nation's Convention on the Law of the Sea (Treaty doc. 103-39): hearings before the Committee on Foreign Relations, United States Senate, One Hundred Tenth Congress. first session, September 27 and October 4, 2007. – P. 80 [Электронный ресурс]: Federation of American Scientists URL: http://www.fas.org/irp/congress/2007_hr/lots.pdf (дата обращения 20.05.2013).

²⁵⁶ Ibid. – P. 86-87.

²⁵⁷ Grigg W. N. Sink the Law of the Sea Treaty! The Bush administration is pushing for ratification of the UN's Law of the Sea Treaty, which would give control of the oceans and their riches to the world body // The New American. – March 7, 2005 [Электронный ресурс]: URL: http://findarticles.com/p/articles/mi_m0JZS/is_5_21/ai_n25105650/ (дата обращения 20.05.2013).

летнего срока после вступления ее в силу 16 ноября 1994 г. – то есть это нельзя было сделать ранее, чем 16 ноября 2004 г. Соответственно, хотя Соглашение 1994 г. отменило обязательство по передаче знаний и технологий при разработке глубоководных районов морского дна за пределами национальной юрисдикции приморских стран, тем не менее, в Конвенции сохранились другие статьи (ст. 266-269), предусматривающие такую передачу. Часть XIV Конвенции, посвященная разработке и передаче морских технологий, обязывает государства способствовать развитию и передаче морских научных знаний и морских технологий, особенно тех из них, которые касаются «разведки, разработки и сохранения морских ресурсов и управления ими, защиты и сохранения морской среды, морских научных исследований и другой деятельности в морской среде...с целью ускорения социально-экономического развития развивающихся государств» (ст. 266). По мнению некоторых экспертов, такой принудительный механизм передачи знаний и технологий может стать удобной почвой для разного рода провокаций. Например, некоторые страны могут специально инициировать судебные разбирательства с помощью признанного США Арбитража/Специального Арбитража для того, чтобы получить доступ к новым технологиям²⁵⁸. Существенным недостатком Соглашения называется также то, что в нем нет никаких рекомендаций регулирующим органам, созданным в рамках Конвенции, действовать в соответствии с договоренностями 1994 г. Наконец, многие страны участницы Конвенции не подписали Соглашение 1994 г. – это ставит вопрос о том, как будут урегулироваться возникающие противоречия между государствами, подписавшими Конвенцию и Соглашение, и теми, кто подписал лишь Конвенцию²⁵⁹.

Большая часть опасений относительно присоединения к Конвенции основана на том, что такой шаг приведет к тому, что

²⁵⁸ Prepared Statement of Frank J. Gaffney, Jr., President and CEO, Center for Security policy, Washington, DC // The United Nation's Convention on the Law of the Sea (Treaty doc. 103-39): hearings before the Committee on Foreign Relations, United States Senate, One Hundred Tenth Congress. First session, September 27 and October 4, 2007. – P. 85 [Электронный ресурс]: Federation of American Scientists URL: http://www.fas.org/irp/congress/2007_hr/lots.pdf (дата обращения 20.05.2013).

²⁵⁹ Ibid. – P. 79-80.

Соединенные Штаты, в соответствии со ст. 82, будут обязаны производить отчисления в Международный орган по морскому дну в процессе разработки ресурсов своего континентального шельфа за пределами 200-мильной зоны. С точки зрения противников Конвенции, этот шаг абсолютно неприемлем и противоречит полувековой исторической практике США²⁶⁰. Как уже указывалось ранее (см. раздел 2.2.3), Соединенные Штаты в целой серии национальных законодательных актов нигде не ограничивали протяженность своего континентального шельфа. Это дает им определенные правовые основания распространить свою юрисдикцию и суверенные права на всю протяженность континентальной окраины материка²⁶¹, начиная от береговой линии и заканчивая границей начала глубоководных районов морского дна.

Таким образом, США имеют теоретическую возможность в любой момент заявить, что их континентальный шельф, например в Арктике, охватывает значительно большую площадь по сравнению с ограничениями Конвенции. С этой целью США с 2003 г. проводят научно-исследовательские экспедиции по сбору батиметрических данных для определения протяженности своего континентального шельфа за пределами 200-мильной ИЭЗ. В рамках проекта уже было выделено 6 областей, где научные данные позволяют говорить о «расширенном континентальном шельфе» – это Арктика, Атлантика, Берингово море, Мексиканский залив, Северные Марианские

²⁶⁰ Groves S. U.N. Convention on the Law of the Sea Erodes U.S. Sovereignty over U.S. Extended Continental Shelf // The Heritage Foundation. Backgrounder. – 2011. – №2561. – June 8 [Электронный ресурс]: Heritage Foundation URL: <http://www.heritage.org/research/reports/2011/06/un-convention-on-the-law-of-the-sea-erodes-us-sovereignty-over-us-extended-continental-shelf> (дата обращения 30.04.2013).

²⁶¹ В данном случае имеется ввиду не юридическое, а геологическое понимание континентального шельфа. Являясь подводной окраиной материка, непосредственно примыкающей к суше и имеющей с ней общее геологическое строение, он включает в себя как сам континентальный шельф, так и континентальный склон и континентальный подъем (подножье). За границей начала континентального подъема начинаются глубоководные районы дна Мирового океана – то есть абиссальные районы морского дна, глубина над которыми обычно составляет более 3000 метров. – См.: Баймуратов М.А., Досковский В.Г. Международно-правовой режим континентального шельфа. – Одесса: Юридическая литература, 2001. – С. 11.

острова. Также выделены зоны, где расширение континентального шельфа возможно после проведения дополнительных океанографических исследований – это Аляскинский залив, западная оконечность Алеутских островов, район к востоку от Марианских островов, остров Некер Гавайского архипелага, атолл Джонстона, риф Кингмэн, атолл Пальмира и 3 области рядом с Западным побережьем США²⁶².

С точки зрения некоторых американских экспертов²⁶³, предписанное Конвенцией обязательство по распределению этих отчислений в пользу исключительно стран-членов Конвенции с учетом интересов развивающихся стран и особенно тех из них, которые наименее развиты и не имеют выхода к морю, а также отсутствие жесткого механизма контроля за использованием этих средств среди развивающихся стран, может иметь целый ряд негативных последствий. В частности, это может привести к тому, что данные отчисления могут быть использованы для финансирования: тоталитарных режимов; государств, спонсирующих террористическую деятельность; стран с чрезвычайно высоким уровнем коррупции. В Конвенции не прописаны никакие гарантии относительно того, что полученные этими государствами средства будут использоваться для: технологического прорыва в области эксплуатации ресурсов Мирового океана; сохранения морской окружающей среды; реализации каких-либо гуманитарных или общественно-значимых проектов.

В результате, противники Конвенции полагают, что Соединенные Штаты должны не спешить с рассмотрением вопроса о присоединении к ней до тех пор, пока не будет предпринят и закончен целый ряд инициатив.

²⁶² Determining the limits of extended continental shelf [Электронный ресурс]: US Continental Shelf Project URL: http://continentalshelf.gov/media/ecs_map.jpg (дата обращения 21.05.2013).

²⁶³ Groves S. U.N. Convention on the Law of the Sea Erodes U.S. Sovereignty over U.S. Extended Continental Shelf // The Heritage Foundation. Backgrounder. – 2011. – №2561. – June 8 [Электронный ресурс]: Heritage Foundation URL: <http://www.heritage.org/research/reports/2011/06/un-convention-on-the-law-of-the-sea-erodes-us-sovereignty-over-us-extended-continental-shelf> (дата обращения 30.04.2013).

Во-первых, они предлагают дождаться окончания работы специальной комиссии, занимающейся определением внешних границ континентального шельфа США.

Во-вторых, они призывают Геологическую службу США привести более точные данные относительно запасов минеральных и энергетических ресурсов всего континентального шельфа США в том числе за пределами 200-мильной ИЭЗ.

В-третьих, предлагается провести в Конгрессе США обсуждения того, будет ли передача определенной части прибыли от разработки ресурсов континентального шельфа за пределами зоны национальной юрисдикции в бюджет Органа отвечать экономическим интересам США.

В-четвертых, они полагают, что Президент США должен издать указ, распространяющий юрисдикцию Соединенных Штатов на весь континентальный шельф, в том числе за пределами 200-мильной ИЭЗ вплоть до начала глубоководных районов морского дна, и внести соответствующие поправки в Закон о внешнем континентальном шельфе²⁶⁴.

Доводы сторонников Конвенции относительно того, что Соединенные Штаты должны присоединиться к ней с целью иметь возможность противостоять попыткам России получить в свое распоряжение ресурсы континентального шельфа за пределами 200 мильной ИЭЗ в Арктике, методично опровергаются. Так, отмечается, что Соединенные Штаты, не являясь участником Конвенции, еще в 2001 г. располагали возможностями по влиянию на Комиссию по границам континентального шельфа, которая отправила первую российскую заявку на доработку. И сейчас у США, как считают некоторые эксперты, остается масса механизмов по противодействию российским претензиям²⁶⁵.

Эти заявления, действительно, не далеки от истины, так как в соответствии с принятыми Правилами процедур Комиссии по границам континентального шельфа, государства, не являющиеся

²⁶⁴ Ibid.

²⁶⁵ Prepared Statement of Frank J. Gaffney, Jr., President and CEO, Center for Security policy, Washington, DC // The United Nation's Convention on the Law of the Sea (Treaty doc. 103-39): hearings before the Committee on Foreign Relations, United States Senate, One Hundred Tenth Congress. First session, September 27 and October 4, 2007. – P. 87-88 [Электронный ресурс]: Federation of American Scientists URL: http://www.fas.org/irp/congress/2007_hr/lots.pdf (дата обращения 20.05.2013).

участниками Конвенции, имеют возможность косвенно влиять на ход рассмотрения представлений государств-участников. В частности, это проявляется в том, что согласно ст. 50 Правил, Генеральный секретарь ООН обязан уведомить Комиссию по границам континентального шельфа и все государства-члены ООН, включая не подписавшие Конвенцию 1982 г., о получении представления от какого-либо государства по установлению внешних границ континентального шельфа и обнародовать представленные этим государством карты и координаты. Таким образом, Соединенные Штаты имели возможность ознакомиться с представленными Российской Федерацией научными данными (геологические и геоморфологические сведения о шельфе, карта, координаты) о внешних границах континентального шельфа в Арктике. Несомненно, что предоставление таких равных прав странам участникам Конвенции 1982 г. и странам, не присоединившимся к ней, больше отвечало и отвечает интересам США, нежели Российской Федерации²⁶⁶.

3.3. Условия присоединения

В соответствии со ст. 310 Конвенции 1982 г., государствам предоставлена возможность «выступать с декларациями или заявлениями в любой формулировке и под любым наименованием с целью, среди прочего, приведения своих законов и правил в соответствие с положениями настоящей Конвенции, при условии, что такие декларации или заявления не предполагают исключения или изменения юридического действия положений настоящей Конвенции».

На сегодняшний день 33 государства сделали такие заявления при подписании Конвенции, 65 стран – при ратификации, 24

²⁶⁶ Носиков А.Н. Современные тенденции развития правового режима Международного района морского дна. – Автореф. диссер. на соискание уч. степени к.ю.н. – М.: МГИМО(У) МИД РФ, 2010 [Электронный ресурс]: Официальный сайт МГИМО(У) МИД России URL: www.mgimo.ru/files2/y09_2010/163836/autoref_nosikov.doc (дата обращения 25.06.2013).

государства – по прошествии определенного количества времени после ратификации/присоединения²⁶⁷.

В США был подготовлен целый список таких заявлений²⁶⁸. Среди них можно выделить 7 наиболее критических областей, которые напрямую затрагивают вопросы национальной безопасности²⁶⁹:

- *Военная деятельность*. США пытаются добиться для себя эксклюзивного права самим определять, попадает ли проводимая ими деятельность под категорию «военной», тем самым имея возможность избежать тех мер регулирования/разрешения споров, которые предусмотрены Конвенцией 1982 г.;

- *Использование в мирных целях*. США отстаивают точку зрения, согласно которой формулировка Конвенции о том, что Мировой океан должен использоваться в мирных целях, с одной стороны, не предполагает надделение приморских государств и стран третьего мира какими-либо новыми правами, с другой стороны, не накладывает никаких дополнительных обязательств на крупнейшие морские державы;

- *Право мирного прохода*. США подчеркивают, что приморские государства не могут привязывать право мирного прохода к характеру перевозимого груза, флагу судна, виду его силовой установки и т.д.;

- *Право транзитного прохода и прохода по морским коридорам в архипелажных водах*. США считают, что Конвенцией 1982 г. узаконено право транзитного прохода, в том числе военных

²⁶⁷ Declarations and statements [Электронный ресурс]: Официальный сайт ООН URL: http://www.un.org/depts/los/convention_agreements/convention_declarations.htm (дата обращения 29.04.2013).

²⁶⁸ Senate Executive Report, 108th Congress, 2nd Session, Exec. Rpt. 108-10 (March 11, 2004). – P.7-15 [Электронный ресурс]: Office of General Counsel National Oceanic and Atmospheric Administration URL: <http://www.gc.noaa.gov/documents/SExecRept-108-10.pdf> (дата обращения 7.05.2013); Senate Executive Report, 110th Congress, 1st Session, Exec. Rpt. 110-9 (December 19, 2007) [Электронный ресурс]: Office of General Counsel National Oceanic and Atmospheric Administration URL: <http://www.gc.noaa.gov/documents/UNCLOS-Sen-Exec-Rpt-110-9.pdf> (дата обращения 20.07.2013).

²⁶⁹ Wilson B., Kraska J. American Security and Law of the Sea // Ocean Development & International Law. – 2009. – Vol. 40 [Электронный ресурс]: URL: <http://www.cnr.uidaho.edu/fish510/PDF/Wilson%20and%20Kraska%202009%20Law%20of%20Sea.pdf> (дата обращения 11.05.2013).

кораблей, через проливы, используемые для международного судоходства, а также через морские коридоры, проложенные в архипелажных водах. Приморские государства не имеют оснований мешать такому проходу;

- *Права в ИЭЗ.* США полагают, что требования об обязательном уведомлении или же о необходимости получения специального разрешения на проход военных кораблей через ИЭЗ приморского государства являются незаконными;

- *Гидрографические и военные исследования.* США настаивают на том, что приморские государства не имеют полномочий регулировать военные исследования в своих ИЭЗ. Это право приморских государств распространяется только на научные исследования;

- *Борьба с претензиями других приморских государств.* США подчеркивают, что они будут продолжать противостоять чрезмерным притязаниям приморских стран в отношении морских пространств и ресурсов, используя для этого все возможные механизмы: многосторонние форумы, дипломатические методы, привлекая для этого ВМС и ВВС США.

3.3.1. Конвенция и определение «военной» деятельности. Согласно ст. 287 Конвенции, основанной на формуле или же компромиссе Монтрё²⁷⁰, любое государство при присоединении к ней имеет право выбрать один или несколько механизмов урегулирования споров, касающихся толкования или применения ее положений, среди которых: Международный трибунал по морскому праву; Международный суд; Арбитраж; Специальный арбитраж для урегулирования споров по вопросам рыболовства, защиты и сохранения морской среды, морских научных исследований, судоходства, включая загрязнение с судов.

Ст. 298 Конвенции 1982 г. дает возможность любому государству заявить о своем непринятии одного или нескольких из вышеперечисленных механизмов урегулирования споров по отношению к вопросам делимитации морских границ, военной

²⁷⁰ Tullio T. What have the United Nation Convention and the International Tribunal for the Law of the Sea to offer as regards Maritime Delimitation Dispute // Maritime Delimitation. – Ed. By Lagoni Rainer, Vignes Daniel. – Martinus Nijhoff Publishers, Leiden/Boston, 2006. – P. 66-67.

деятельности, а также споров, на которые распространяются полномочия Совбеза ООН²⁷¹.

Учитывая эти предоставленные Конвенцией возможности, Соединенные Штаты в отношении урегулирования любых споров выбрали не Международный трибунал по морскому праву, а арбитраж и специальный арбитраж. Они не признали прописанные Конвенцией процедуры урегулирования споров в отношении военной деятельности, а также заявили о своем исключительном праве определять, является ли та или иная деятельность «военной», без права других участников Конвенции подвергать это определение пересмотру²⁷².

Этот шаг был направлен на то, чтобы исключить попадание Соединенных Штатов под юрисдикцию Международного трибунала по морскому праву, какого-либо иного судебного органа, а также Совбеза ООН по вопросам, связанным с осуществлением военной деятельности. Кроме того, было уточнено, что в формат «военной» попадает любая «разведывательная деятельность»²⁷³. Для Соединенных Штатов, регулярно осуществляющих военные исследования, разведывательную деятельность и рекогносцировочные полеты над ИЭЗ других государств, было очень

²⁷¹ Положениями этой статьи воспользовались также такие государства как: Аргентина, Белоруссия, Великобритания, Кабо-Верде, Канада, Китайская Народная Республика, Мексика, Португалия, Российская Федерация, Таиланд, Тунис, Украина, Франция, Чили, Южная Корея.

²⁷² Senate Executive Report, 108th Congress, 2nd Session, Exec. Rpt. 108-10 (March 11, 2004). – P. 89, 93 [Электронный ресурс]: Office of General Counsel National Oceanic and Atmospheric Administration URL: <http://www.gc.noaa.gov/documents/SExecRept-108-10.pdf> (дата обращения 7.05.2013).; Senate Executive Report, 110th Congress, 1st Session, Exec. Rpt. 110-9 (December 19, 2007). – P. 19 [Электронный ресурс]: Office of General Counsel National Oceanic and Atmospheric Administration URL: <http://www.gc.noaa.gov/documents/UNCLOS-Sen-Exec-Rpt-110-9.pdf> (дата обращения 20.07.2013).

²⁷³ Senate Executive Report, 110th Congress, 1st Session, Exec. Rpt. 110-9 (December 19, 2007). – P. 11 [Электронный ресурс]: Office of General Counsel National Oceanic and Atmospheric Administration URL: <http://www.gc.noaa.gov/documents/UNCLOS-Sen-Exec-Rpt-110-9.pdf> (дата обращения 20.07.2013).

важно, с точки зрения обеспечения национальной безопасности, закрепить такую формулировку²⁷⁴.

Некоторые сенаторы-республиканцы подвергли сомнению законность этой правовой позиции США и заявили о своем опасении относительного того, что международные суды могут не принять американскую интерпретацию «военной деятельности»²⁷⁵. С их точки зрения, учитывая, что определение «военной деятельности» никак не прописано в самой Конвенции, международные судебные инстанции могут сами принять решение о том, попадает ли та или иная деятельность под определение «военной». Были высказаны опасения, что на рассмотрении этого вопроса могут настоять некоторые другие страны-участники Конвенции, которые в последние годы стараются ограничить или же вовсе запретить любую военную и разведывательную активность США в своих ИЭЗ. Цель этих государств – помешать развёртыванию ВМС и ВВС США на предполагаемом театре военных действий²⁷⁶.

Противники присоединения к Конвенции 1982 г. считают, что, во-первых, позиция США по этому вопросу может быть расценена как «оговорка» или же «исключение», что запрещено самой Конвенцией (ст. 309). Во-вторых, другие государства могут последовать примеру США и ввести свои толкования «военной деятельности», что приведет к анархии в рамках конвенционного режима и, в конечном итоге, будет невыгодно самим Соединенным Штатам. И наконец, ВМС США могут быть втянуты в продолжительный спор по этому вопросу. В качестве примера

²⁷⁴ Senate Executive Report, 108th Congress, 2nd Session, Exec. Rpt. 108-10 (March 11, 2004). – P. 93 [Электронный ресурс]: Office of General Counsel National Oceanic and Atmospheric Administration URL: <http://www.gc.noaa.gov/documents/SExecRept-108-10.pdf> (дата обращения 7.05.2013).

²⁷⁵ Minority Views of Senators Demint and Vitter // Senate Executive Report, 110th Congress, 1st Session, Exec. Rpt. 110-9 (December 19, 2007). – P. 26 [Электронный ресурс]: Office of General Counsel National Oceanic and Atmospheric Administration URL: <http://www.gc.noaa.gov/documents/UNCLOS-Sen-Exec-Rpt-110-9.pdf> (дата обращения 20.07.2013).

²⁷⁶ Wilson B., Kraska J. American Security and Law of the Sea // Ocean Development & International Law. – 2009. – Vol. 40. – P. 276 [Электронный ресурс]: URL: <http://www.cnr.uidaho.edu/fish510/PDF/Wilson%20and%20Kraska%202009%20Law%20of%20Sea.pdf> (дата обращения 11.05.2013).

приводится сюжет с военными сонарами, которые используются в «военных целях» ВМС США, то есть не могут быть подвержены регулированию в рамках Конвенции 1982 г. Тем не менее, существенные ограничения могут быть наложены и на этот вид деятельности, так как другие страны могут заявить, что данные устройства наносят непоправимый вред окружающей среде, подвергая негативному воздействию морских млекопитающих²⁷⁷.

Сторонники присоединения к Конвенции, доказывая обратное, подчеркивают, что подобного рода заявления об исключении «военной деятельности», а также всех споров, попадающих под компетенцию Совбеза ООН, сделали многие другие государства, что дает Соединенным Штатам возможность в отстаивании своей позиции сослаться на широко распространенную международную практику.

3.3.2. *Конвенция и «использование в мирных целях».* В Конвенции 1982 г. присутствует целый ряд статей, которые содержат формулировки относительно «мирного использования» и «мирных целей»: ст. 88 закрепила статус открытого моря для использования в мирных целях; ст. 141 и 155(2) прописывают исключительно мирное использование Международного района морского дна; ст. 143(1) говорит о необходимости проведения научных исследований в Районе исключительно в мирных целях; ст. 147(2) требует, чтобы технические установки, используемые в Районе, использовались только в мирных целях; ст. 240(а), 242(1), 246(3) говорят о том, что морские научные исследования проводятся исключительно в мирных целях; ст. 301 требует от государств воздерживаться от угрозы применения силы против территориальной целостности или политической независимости любого государства.

Соединенные Штаты, со своей стороны, заявили о том, что, так как в Конвенции отсутствуют уточнения таких терминов как «использование в мирных целях» и «мирные цели», то с их точки

²⁷⁷ Prepared Statement of Frank J. Gaffney, Jr., President and CEO, Center for Security policy, Washington, DC // The United Nation's Convention on the Law of the Sea (Treaty doc. 103-39): hearings before the Committee on Foreign Relations, United States Senate, One Hundred Tenth Congress. first session, September 27 and October 4, 2007. – P. 83 [Электронный ресурс]: Federation of American Scientists URL: http://www.fas.org/irp/congress/2007_hr/lots.pdf (дата обращения 20.05.2013).

зрения, «нет никаких ограничений на право государств осуществлять индивидуальную/коллективную самооборону не только в военное, но и мирное время»²⁷⁸. Эта позиция была сформирована еще во время проведения Третьей Конференции ООН по морскому праву. Она заключалась в том, термин «использование в мирных целях» не может быть препятствием для осуществления военной деятельности. Более того, ее проведение в мирных целях никак не противоречит Уставу ООН и международному праву, а какое-либо её ограничение требует заключения дополнительных соглашений по контролю/сокращению вооружений²⁷⁹ (см. раздел 2.3.2).

Высказанная США позиция по этому вопросу, позволяет им интерпретировать военные действия в мирное время (полицейские операции, разведывательная деятельность, проведение операций по поиску и спасанию на море) не как акты агрессии, а как право на самооборону при условии отсутствия с их стороны каких-либо враждебных действий или же намерений²⁸⁰. С точки зрения руководства и военных экспертов США, Конвенция 1982 г., являясь соглашением мирного времени, не может накладывать каких-либо ограничений на осуществление военной деятельности или же «лишать государство права на самооборону»²⁸¹.

3.3.3. Конвенция и право мирного прохода. Значительная часть пояснений была сделана США в отношении такой сферы как «свобода судоходства», в частности, в той ее части, которая затрагивает право «мирного прохода». В соответствии с Конвенцией

²⁷⁸ Senate Executive Report, 110th Congress, 1st Session, Exec. Rpt. 110-9 (December 19, 2007). – P. 19 [Электронный ресурс]: Office of General Counsel National Oceanic and Atmospheric Administration URL: <http://www.gc.noaa.gov/documents/UNCLOS-Sen-Exec-Rpt-110-9.pdf> (дата обращения 20.07.2013).

²⁷⁹ Wilson B., Kraska J. American Security and Law of the Sea // Ocean Development & International Law. – 2009. – Vol. 40. – P. 277 [Электронный ресурс]: URL: <http://www.cnr.uidaho.edu/fish510/PDF/Wilson%20and%20Kraska%202009%20Law%20of%20Sea.pdf> (дата обращения 11.05.2013).

²⁸⁰ Свиных Е. Перспективы присоединения США к Конвенции ООН по морскому праву // Зарубежное военное обозрение. – 2011. – №1. – С. 72.

²⁸¹ Senate Executive Report, 110th Congress, 1st Session, Exec. Rpt. 110-9 (December 19, 2007). – P. 11-12 [Электронный ресурс]: Office of General Counsel National Oceanic and Atmospheric Administration URL: <http://www.gc.noaa.gov/documents/UNCLOS-Sen-Exec-Rpt-110-9.pdf> (дата обращения 20.07.2013).

1982 г., приморские государства имеют возможность распространять свой суверенитет на территориальные воды, которые могут простираются на 12 морских миль от исходных линий линии. Однако, несмотря на то, что этот суверенитет в территориальном море распространяется как на воды, дно и его недра, так и на воздушное пространство, корабли и суда других стран обладают правом мирного прохода по эти водам, если «не нарушается мир, добрый порядок или безопасность прибрежного государства» (ст. 19 Конвенции). Проход может быть ограничен только в том случае, если он признан не мирным и нарушает одно из положений пункта 2 ст. 19 Конвенции. Тем не менее, некоторые государства незаконно, либо ошибочно, как полагают американские эксперты, ограничивают право мирного прохода в своих территориальных водах (более подробно см. раздел 2.1.2).

США настаивают на том, что приморские страны имеют право ограничивать мирный проход через свои территориальные воды только в том случае, если этот проход попадает под определение «немирного». В этой связи все суда, в том числе и военные корабли, могут пользоваться правом мирного прохода вне зависимости от характера груза, вооружения, вида двигателя, флага, пункта отправления и назначения. Признание прохода как немирного должно основываться исключительно на оценке деятельности того или иного судна, а не на характере перевозимого им груза, виде двигателя. Приморские государства не имеют никаких полномочий требовать уведомления или же получения специального разрешения на мирный проход со стороны любых судов, в том числе и военных кораблей²⁸².

Сторонники присоединения к Конвенции подчеркивают, что, несмотря на наличие ст. 19(2), где прописано в каких случаях проход считается «немирным», сама Конвенция никак не ограничивает права США по сравнению с Конвенцией о территориальном море и прилегающей зоне 1958 г., участниками которой они являются. С их

²⁸² Senate Executive Report, 110th Congress, 1st Session, Exec. Rpt. 110-9 (December 19, 2007). – P. 12-13, 20 [Электронный ресурс]: Office of General Counsel National Oceanic and Atmospheric Administration URL: <http://www.gc.noaa.gov/documents/UNCLOS-Sen-Exec-Rpt-110-9.pdf> (дата обращения 20.07.2013).

точки зрения, большая заслуга Конвенции 1982 г. заключается именно в том, что в ее рамках было сформировано понимание того, что является «мирным проходом» путем приведения полного списка действий, которые позволяют интерпретировать проход как «немирный»²⁸³.

Единственное существенное опасение было высказано относительно того, что ст. 20 Конвенции, требующая чтобы в территориальном море подводные лодки и другие подводные транспортные средства следовали на поверхности и поднимали свой флаг, может негативным образом сказаться на возможностях США по осуществлению разведывательной деятельности²⁸⁴. Однако в этой связи было заявлено, что даже в случае несоблюдения этого требования, проход не обязательно может быть расценён как «немирный»²⁸⁵. Соответственно, присоединение к Конвенции 1982 г. не должно повлечь за собой изменения сложившегося порядка вещей и США смогут продолжать осуществлять разведывательную деятельность без всякий изменений/ограничений.

С точки зрения противников Конвенции 1982 г., свободы открытого моря и право мирного прохода через территориальное море приморских стран находятся среди базовых принципов международного морского права и были закреплены Конвенцией о территориальном море и прилегающей зоне 1958 г. Соответственно, Конвенция 1982 г. не привнесла ничего нового, кроме как установив 12-мильный лимит территориального моря. В тех же случаях, когда какие-либо приморские страны пытаются нарушить эти свободы и права, ВМС США всегда имеют возможность продемонстрировать несогласие с таким нарушением норм обычного права. При этом присоединение в Конвенции никаким образом не повлияет на количество претензий со стороны приморских государств и

²⁸³ Ibid – P. 12.

²⁸⁴ Ibid. – P. 26-27.

²⁸⁵ Ibid. – P. 12.

единственным полноценным механизмом по противодействию им останется ВМС США²⁸⁶.

3.3.4. Конвенция и право транзитного/архипелажного проходов. Особый акцент США делают на необходимости обеспечения права транзитного прохода через международные проливы и права архипелажного прохода через архипелажные воды. (более подробно см. разделы 2.1.3 и 2.1.4.).

Так, в частности, было заявлено, что все суда и летательные аппараты, включая военные корабли и самолеты, вне зависимости от характера груза, вооружения, типа двигателя, флага, пункта отбытия и назначения, имеют право транзитного и архипелажного проходов в «обычном порядке». Под этим подразумевается, что подводные лодки могут проходить в подводном положении; военные самолеты могут лететь в боевом порядке; разрешается выполнение операций взлета и посадки самолетов и вертолетов на палубу; военные корабли и гражданские суда могут пополнять запасы на ходу; могут применяться меры по обеспечению безопасности надводных кораблей. Кроме того, было подчеркнуто, что под проливами, используемыми для международного судоходства, понимаются все проливы, которые как используются, так и могут в будущем использоваться для таких целей.

Справочно: Это уточнение чрезвычайно важно для США в свете их продолжающего спора с Канадой относительно правового статуса СЗП. Так, Канада настаивает на том, что международным проливом может являться только тот транспортный маршрут, который в течение какого-то продолжительного времени активно использовался для международной навигации. С этой точки зрения, учитывая то обстоятельство, что активное судоходство на трассе СЗП не ведется, этот судоходный маршрут не может считаться международным проливом. «Функциональный» подход к определению статуса СЗП применим и к российскому СМП, который до

²⁸⁶ Groves S. Accession to the U.N. Convention on the Law of the Sea Is Unnecessary to Secure U.S. Navigational Rights and Freedoms // The Heritage Foundation «Backgrounder». – 2011. – №2599. – 24 August. – P.14 [Электронный ресурс]: Heritage Foundation URL: http://www.heritage.org/Research/Reports/2011/08/Accession-to-UN-Convention-Law-of-the-Sea-Is-Unnecessary-to-Secure-US-Navigational-Rights-Freedoms#_ftn36 (дата обращения 29.04.2013).

1991 г. вовсе не использовался для транзитного прохода иностранных судов²⁸⁷.

В отношении архипелажных вод было уточнено, что право транзитного прохода по ним не зависит от того, установлены ли архипелажным государством морские и воздушные коридоры²⁸⁸.

3.3.5. Конвенция и правовой статус ИЭЗ. Для США были принципиально важно подчеркнуть, что ИЭЗ не принадлежит приморскому государству, в этой зоне оно имеет лишь суверенные права и определенную юрисдикцию (ст. 56).

Подчеркивается, что в ИЭЗ все государства располагают правом свободы судоходства и полетов, а также правом на любое другое законное использование морских пространств, вытекающее из этих свобод, в том числе на военную деятельность (постановка на якорь, взлет и посадка летательных аппаратов, сбор разведывательной информации, ведение наблюдения, проведение рекогносцировки и военных исследований)²⁸⁹. Все действия приморских стран,

²⁸⁷ Byers M. Who owns the Arctic? Understanding the sovereignty disputes in the North. – Douglas & McIntyre, 2009. – P. 56.

²⁸⁸ Senate Executive Report, 110th Congress, 1st Session, Exec. Rpt. 110-9 (December 19, 2007). – P. 20 [Электронный ресурс]: Office of General Counsel National Oceanic and Atmospheric Administration URL: <http://www.gc.noaa.gov/documents/UNCLOS-Sen-Exec-Rpt-110-9.pdf> (дата обращения 20.07.2013).

²⁸⁹ Statement of William H. Taft. Legal Adviser U.S. Department of State. Before the Senate Select Committee on Intelligence on June 8, 2004 // Senate Executive Report, 110th Congress, 1st Session, Exec. Rpt. 110-9 (December 19, 2007). – P. 38 [Электронный ресурс]: Office of General Counsel National Oceanic and Atmospheric Administration URL: <http://www.gc.noaa.gov/documents/UNCLOS-Sen-Exec-Rpt-110-9.pdf> (дата обращения 20.07.2013); Statement of Rear Admiral William L. Schachte, Jr., Jags, U.S. Navy (ret.), Charleston, SC // Senate Executive Report, 108th Congress, 2nd Session, Exec. Rpt. 108-10 (March 11, 2004). – P. 62, 64 [Электронный ресурс]: Office of General Counsel National Oceanic and Atmospheric Administration URL: <http://www.gc.noaa.gov/documents/SExecRept-108-10.pdf> (дата обращения 7.05.2013).

затрагивающие эти свободы и право законного использования, должны четко соответствовать Конвенции²⁹⁰.

Кроме того, с позиции США, формулировка ст. 58 Конвенции о том, что «государства при осуществлении своих прав... в исключительной экономической зоне должным образом учитывают права и обязанности прибрежного государства и соблюдают законы и правила, принятые прибрежным государством», никак не наделяет приморские государства дополнительными полномочиями, которые могли бы ограничивать военную деятельность США в ИЭЗ других стран²⁹¹.

3.3.6. Конвенция и морские научные исследования. Было уточнено понимание американской администрацией понятия «морские научные исследования», так как в Конвенции 1982 г. закреплено право приморских государств требовать от других стран получения согласия на проведение подобного рода исследований в морских пространствах, находящихся под их юрисдикцией (ст. 245, 246) (см. также раздел 2.2.2.)

Во-первых, США высказались за то, что в рамки научных исследований не попадает любая военная деятельность, включая военные исследования²⁹², то есть сбор океанографической, геофизической, химической, биологической и акустической информации в военных целях.

Во-вторых, с точки зрения США, к научным исследованиям нельзя относить: гидрографическую съемку; поиск и разведку природных ресурсов; поиск затонувших объектов и подводную археологию; метеорологические исследования²⁹³.

Соответственно, под морскими научными исследованиями США готовы понимать исключительно деятельность,

²⁹⁰ Senate Executive Report, 110th Congress, 1st Session, Exec. Rpt. 110-9 (December 19, 2007). – P. 20-21 [Электронный ресурс]: Office of General Counsel National Oceanic and Atmospheric Administration URL: <http://www.gc.noaa.gov/documents/UNCLOS-Sen-Exec-Rpt-110-9.pdf> (дата обращения 20.07.2013).

²⁹¹ Responses of Admiral Michael G. Mullen, Vice Chief of Naval Operations, Joint Chiefs of Staff, Department of the Navy, to Additional Questions for the Record submitted by Senator Joseph R. Biden, Jr. // Ibid. – P. 38

²⁹² Ibid. – P.13.

²⁹³ Ibid. – P.21.

осуществляемую в морских пространствах для расширения знаний о морской среде в мирных целях, то есть океанографические, биологические, геологические, геофизические и другие исследования²⁹⁴.

Учитывая, что положения Конвенции 1982 г. по определению морских научных исследований достаточно расплывчаты, а некоторые приморские страны выступают в том числе против проведения дистанционных (морские погружные буи) научных исследований в своих ИЭЗ, США тем самым обозначают свое намерение не соглашаться с такими «претензиями»²⁹⁵.

3.3.7. Заявления и поправки к Конвенции. Соединенные Штаты высказали свою позицию относительно различного рода заявлений и деклараций, которые могут приниматься другими странами с целью как расширения своей юрисдикции, так и ограничения прав и свобод других стран. В этой связи было заявлено, что любые действия по ограничению свободы судоходства, ограничению полетов, а также других прав, предоставленных Конвенцией 1982 г., даже в случае отсутствия каких-либо шагов противодействия на них со стороны США, «не должны расцениваться как молчаливое согласие с ними»²⁹⁶.

Поддержку США в этом вопросе высказали Канада, Франция, Россия и Великобритания, заявив, что они также не будут отслеживать какие-либо декларации или же трактовки Конвенции со стороны других стран, которые противоречат международному праву.

²⁹⁴ Свининых Е. Перспективы присоединения США к Конвенции ООН по морскому праву // Зарубежное военное обозрение. – 2011. – №1. – С. 78.

²⁹⁵ Wilson B., Kraska J. American Security and Law of the Sea // Ocean Development & International Law. – 2009. – Vol. 40. – P. 284 [Электронный ресурс]: URL:<http://www.cnr.uidaho.edu/fish510/PDF/Wilson%20and%20Kraska%202009%20Law%20of%20Sea.pdf> (дата обращения 11.05.2013).

²⁹⁶ Senate Executive Report, 110th Congress, 1st Session, Exec. Rpt. 110-9 (December 19, 2007). – P. 13, 21 [Электронный ресурс]: Office of General Counsel National Oceanic and Atmospheric Administration URL: <http://www.gc.noaa.gov/documents/UNCLOS-Sen-Exec-Rpt-110-9.pdf> (дата обращения 20.07.2013).

3.4. Перспективы присоединения

Позиция США в отношении Конвенции 1982 г. в исторической перспективе достаточно парадоксальна. Как уже указывалось ранее, США стояли у истоков проведения Третьей Конференции ООН по морскому праву, были в числе активных разработчиков положений Конвенции 1982 г., с самого начала были заинтересованы в формировании единого глобального «свода правил» в отношении пространств и ресурсов Мирового океана. Не случайно, именно госсекретарь США Г. Киссинджер, желая учесть интересы развивающихся стран, готов был пойти на определенные уступки, поставив под частичный контроль Международного органа по морскому дну разработку минеральных ресурсов глубоководных районов Мирового океана, соглашаясь с системой распределения доходов от их разработки и предоставлением необходимых технологий в пользу развивающихся стран.

Можно считать, что Конвенция стала прогнозируемым итогом развития идей «либерально-реформистского глобализма». Пропагандируемое внимание к «глобальным проблемам» современности (к освоению и эксплуатации пространств и ресурсов Мирового океана²⁹⁷), господство либеральной концепции «взаимозависимости», признающей взаимозависимость между государствами не только в рамках капиталистической системы, но в глобальных масштабах – были характерными чертами этого идеологического течения²⁹⁸. И хотя направленность этого процесса на переустройство мировой экономики и системы международных отношений с учетом произошедших в 1960-1970-е гг. изменений с целью закрепить за капиталистическими странами лидирующие позиции на перспективу, была очевидна, тем не менее, в его рамках США были готовы взять на себя новые международные обязательства путем формирования новых наднациональных международных институтов.

²⁹⁷ Стоит вспомнить, что Элизабетт Манн-Боргезе, одна из активных пропагандистов формирования конвенционного режима, была в числе основателей Римского клуба, работы которого поставили «глобальные проблемы» на повестку дня международно-политической дискуссии.

²⁹⁸ Войтоловский Ф.Г. Единство и разобщенность Запада. Идеологическое отражение в сознании элит США и Западной Европы трансформаций политического миропорядка 1940-2000-е годы. – М.: Крафт+, 2007. – С. 202-216.

Неслучайно, противники Конвенции не перестают считать её продуктом разросшихся запросов развивающихся стран в рамках дискуссии о формировании НМЭП. Учитывая, что программные документы НМЭП, принятые ГА ООН в 1970-е гг., исходили из необходимости обеспечения в международных отношениях экономического и политического равноправия между промышленно развитыми и развивающимися странами, соблюдения государственного суверенитета над природными ресурсами, отстаивания принципа территориальной целостности и невмешательства во внутренние дела, предоставления экономической помощи развивающимся странам, это было недалеко от истины. Кроме того, в рамках дискуссии по НМЭП впервые был поставлен вопрос о необходимости решения «глобальных проблем» на наднациональном уровне, путем формирования системы «глобального управления», основанной на принципах взаимозависимости между государствами, ведущей к частичному размыванию их суверенитета, где наряду с государствами существенную роль должны играть международные организации и структуры. Предписанное Конвенцией создание Международного органа по морскому дну и Комиссии по границам континентального шельфа, передача международным судебным инстанциям полномочий по урегулированию споров относительно пространств и природных ресурсов Мирового океана – полностью соотносились с этими идеологическими установками.

Однако перипетии американского внутривнутриполитического процесса сложились иначе. Приход республиканской администрации во главе с Р. Рейганом стал началом перехода от «реформистского глобализма» к глобализму либерально-империалистического типа. «Неконсервативная революция» поставила во главу угла принцип соблюдения национальных интересов, решение глобальных проблем современности стало рассматриваться как угроза национальному суверенитету, концепция взаимозависимости была ограничена рамками атлантизма. Политическая демагогия относительно «упадка Запада», страх сдачи идеологических позиций перед странами советского блока, тенденция к возрождению американского лидерства²⁹⁹ – никак не согласовывались с передачей части национальных полномочий структурам ООН, попаданием под

²⁹⁹ Там же. – С. 263-264.

юрисдикцию международных судебных инстанций, обязанностью производить отчисления и передавать технологии развивающимся странам.

На смену неоконсервативной идеологии на рубеже 1980-х – 1990-х гг. пришла концепция «Нового мирового порядка» (НМП). Суть ее состояла в пропаганде необходимости всеми участниками мировой политики соблюдать либеральные и демократические нормы, поддерживать распространение демократии, оказывать давление (включая меры военного характера) на те режимы, которые нарушают эти установки. Естественно, что становление этого нового миропорядка должно было строиться на принципах мультилатерализма, а формальным механизмом для осуществления этого процесса был призван стать адаптированный под новые условия институт ООН³⁰⁰.

При демократической администрации У. Клинтона получили распространение идеи об экономической, а затем и политической глобализации. В их рамках предполагалось, что экономическая взаимозависимость ведет к всё большей политической взаимозависимости государств, что, в конечном итоге, способствует размыванию государственного суверенитета. Делался вывод о потере в рамках экономической глобализации способности государства контролировать внутри- и внешнеэкономические процессы. Стало распространяться представление о том, что государство, как институт, не способно быть эффективным в современных условиях и ему на смену должны прийти наднациональные институты³⁰¹. В области управления «общими ресурсами всего человечества», к которым относится и Мировой океан, это означало, что суверенные государства должны отречься от узконациональных интересов ради более высоких целей, с целью достижения «устойчивого развития», требуется переход на иной надгосударственный уровень управления³⁰². Реализация положений Конвенции 1982 г. и создание Международного органа по морскому дну – полностью отвечало этой идеологической парадигме.

³⁰⁰ Там же. – С. 298-308.

³⁰¹ Войтоловский Ф.Г. Идеология глобального управления: от утопий к практике // Международная жизнь. – 2011. – №9.

³⁰² См. например: Polar Politics. Creating International Environmental Regimes. Ed. by Oran R. Young, Gail Osherenko. – N.-Y.: Cornell University Press, 1993. – P. 9-20.

Подписание Президентом Уильямом Клинтонем 29 июля 1994 г. Соглашения об осуществлении Части XI Конвенции 1982 г., устранившего непосредственное финансирование деятельности в Районе в интересах развивающихся стран и обязательства по бесплатной передаче технологий, можно рассматривать как попытку США возглавить процесс глобального океанического управления, став лидером в таких сферах как защита окружающей морской среды, защита свободы судоходства, противостояние нелегальному использованию пространств и ресурсов Мирового океана. Однако этот универсалистский подход У. Клинтона столкнулся с противодействием правых республиканцев, традиционно критиковавших внешнюю политику демократической администрации за ее недостаточный прагматизм и несоответствие национальным интересам. В 1994 г. демократы проиграли выборы в 104-ый Конгресс, где большинство мест заняли республиканцы. Поддержанное Комитетом по международным делам присоединение США к Конвенции 1982 г. было отвергнуто подконтрольным республиканцам Сенатом³⁰³.

Вторая волна развития неоконсервативной идеологии, пришедшая на период правления республиканской администрации Джорджа Буша-мл, должна была по идее негативно воспринимать присоединение США к Конвенции 1982 г. Ставка на укрепление глобального лидерства США предполагала жесткое следование логике национальных интересов, в том числе путем уменьшения опоры на международные союзы/организации и наднациональные структуры. Однако подача российской заявки в Комиссию по границам континентального шельфа в декабре 2001 г. для определения внешних границ континентального шельфа в Северном Ледовитом океане принципиально изменила ситуацию, став началом международной арктической «истерии». В сознании американского экспертного сообщества и политического истеблишмента политика США в отношении Арктики и необходимость присоединения к Конвенции 1982 г. все в большей степени стали ставиться в прямую зависимость друг от друга.

У администрации Дж. Буша-мл. был шанс добиться ратификации Конвенции. Поддержку этому решению в 2004 г. могли

³⁰³ Журавлева В.Ю. Перетягивание каната власти: взаимодействие Президента и Конгресса США. – М.: ИМЭМО РАН, 2011.

гарантировать республиканцы, контролирующие 108 Конгресс США, а затем и демократы, занявшие в 2006 г. большинство мест в 110 Конгрессе США. Однако чрезвычайно своенравная политика Президента в отношении Конгресса, построенная на нежелании исполнительной власти сотрудничать с законодательной, развязанная администрацией война в Ираке, ставшая причиной падения авторитета всей республиканской партии, – заставили даже партийных сторонников Президента в Сенате дистанцироваться от безоговорочной поддержки президентских внешнеполитических инициатив. Инициированное же демократами в 2007 г. повторное рассмотрение этого вопроса, хотя и опиралось на поддержку Дж. Буша-мл., тем не менее, погрязло в пучине начинавшейся президентской кампании.

При администрации Барака Обамы был подтвержден курс на присоединение к Конвенции 1982 г. К пропаганде этого шага были привлечены как государственные, так и негосударственные структуры, прежде всего, Совет по внешним сношениям. В рамках этой структуры, начиная с 2008 г., стали проводиться регулярные круглые столы, посвященные тематике «США и будущее глобальное управление»³⁰⁴. В их рамках шло формирование новой повестки глобального управления, в том числе рассмотрение вопросов развития международного морского права и проблем государственного суверенитета. Таким образом шла выработка новых мультилатералистских подходов к осуществлению стратегии глобального участия США в выстраивании нового миропорядка³⁰⁵.

В итоге, вопрос о присоединении к Конвенции 1982 г. для Вашингтона – это больше, чем просто внешнеполитическое решение, это выбор концептуальной стратегии развития на перспективу. Являясь одним из инициаторов формирования системы глобального океанического регулирования, Соединенные Штаты в силу столкновения универсалистских и изоляционистских тенденций в своем идеологическом развитии, были поставлены перед выбором: частично ограничить свой суверенитет, принеся его в жертву

³⁰⁴ United States and the Future of Global Governance Roundtable Series [Электронный ресурс]: URL: <http://www.cfr.org/projects/world/the-united-states-and-the-future-of-global-governance-roundtable-series/pr1379> (дата обращения 20.07.2013).

³⁰⁵ Войтоловский Ф.Г. Идеология глобального управления: от утопий к практике // Международная жизнь. – 2011. – №9.

формированию новых наднациональных структур, став в перспективе лидером в области использования пространств и ресурсов Мирового океана; или же сделать максимальную ставку на защиту национальных интересов и суверенитета страны, оставаясь лидером вне ограничений, предусмотренных созданием новых наднациональных институтов по управлению Мировым океаном.

Как и в случае со многими другими глобальными проектами, сформированными внутри США для широкого международного использования, политика неприсоединения оказалась в исторической перспективе выигрышной. Запустив определенные механизмы по установлению единых «правил игры» в Мировом океане, Соединенные Штаты смогли распространить их на другие страны, оставаясь вне рамок тех ограничений, которые были им не выгодны, и принимая те, которые отвечали их интересам. А акцент на всеобщее укрепление военно-морских сил, отстаиваемый противниками Конвенции, позволил в тех или иных случаях путем демонстрации флага и угрозы применения силы добиваться соблюдения конвенционных норм со стороны других государств, их нарушающих.

Годы неприсоединения позволили США выявить сильные и слабые стороны конвенционного режима, исходя исключительно из принципа соблюдения национальных интересов. Разработанный список заявлений и деклараций, трактующих понимание Соединенными Штатами тех или иных положений Конвенции 1982 г., способен частично адаптировать этот документ под цели и задачи США в отношении Мирового океана. В случае же присоединения к Конвенции, вероятно, следует ожидать еще большего списка «исключений», выгодных Соединенным Штатам, или же молчаливого несогласия с некоторыми ее положениями.

Всесторонняя поддержка Конвенции со стороны научно-экспертного сообщества, военного и политического руководства направлена в большей степени не на защиту тех или иных национальных интересов, а на решение более приоритетной задачи – вновь вернуть лидерство в процессе руководства глобальным управлением ресурсами и пространствами Мирового океана. Конкуренция в этой сфере развивается чрезвычайно быстро, новые лидеры в формировании глобального/регионального/национального

уровней океанического управления – Канада и Австралия³⁰⁶, а также другие страны. Экологическая проблематика уже давно стала действенным механизмом реализации экономических интересов стран ЕС. Соединенные Штаты, несомненно, также заинтересованы в использовании тех или иных инструментов, предусмотренных Конвенцией, для осуществления своих глобальных целей и задач.

Однако, несмотря на то, что большая часть представителей научно-экспертного сообщества, политического и военного руководства, бизнес элиты склоняются в пользу ратификации, вероятность этого шага будет в значительной степени зависеть от того, как в перспективе сложится внутривнутриполитическая конъюнктура внутри самих США: будет ли действующий Президент пользоваться полной поддержкой верхней палаты Конгресса США. Это связано с тем, что в соответствии с американским законодательством, каждый раз после изменения состава Сената международные договоры, подлежащие ратификации, должны быть заново рассмотрены на заседании профильного Комитета по международным делам³⁰⁷. В предшествующие годы попытки администрации У. Клинтона присоединиться к Конвенции пали жертвой традиционной борьбы республиканцев с демократами, а Дж. Буша-мл. – исполнительной и законодательной ветвей власти³⁰⁸. Кроме того, вероятность ратификации Конвенции будет также зависеть от того, в какую сторону – неоиоляционизма или нового глобализма – качнется в будущем идеологический маятник внутри США. Соответственно, отношение США как к Конвенции в целом, так и к ее отдельным нормам, будет напрямую коррелироваться с американской внешнеполитической доктриной.

³⁰⁶ Более подробно см: Towards Principled Oceans Governance. Australian and Canadian approaches and challenges. – Ed. By Rothwell R. Donald, VanderZwaag L. David. – London, New-York: Routledge, 2006. – 418 p.

³⁰⁷ Borgerson S. G. The National Interest and the Law of the Sea // Council on Foreign Relations, Special Report No. 46. – May 2009. – P. 3-4, 12-13 [Электронный ресурс]: Council on Foreign Relations URL: http://www.cfr.org/content/publications/attachments/LawoftheSea_CSR46.pdf (дата обращения 12.05.2013).

³⁰⁸ Журавлева В.Ю. Перетягивание каната власти: взаимодействие Президента и Конгресса США. – М.: ИМЭМО РАН, 2011. – С. 96-127.

4. РЕЖИМ КОНВЕНЦИИ В ФОРМИРУЮЩЕЙСЯ СИСТЕМЕ ГЛОБАЛЬНОГО ОКЕАНИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ

Так исторически сложилось, что одной из задач развития международного морского права стало разделение пространства Мирового океана на зоны различной ответственности. Этот процесс со времен получил название «зонального» подхода. Его применение основано на выборе между двумя базовыми принципами: принципом свободы и принципом суверенитета. С одной стороны, большинство государств были заинтересованы в том, чтобы использование пространств и ресурсов Мирового океана было в той или иной степени свободным от какого-то либо регулирования. С другой стороны, приморские страны, делая ставку на защиту своих национальных интересов, всегда стремились к расширению своего суверенитета в отношении прилежащих морских пространств и их ресурсов. Именно «зональный подход» был призван уравновесить эти две противоположенные тенденции. Примененный в рамках Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. он стал основой правового регулирования в отношении всего Мирового океана (более подробно см. раздел 1.3).

Со временем «зональный подход» стал подвергаться серьезной критике. Это было связано с растущим интересом международного сообщества к экологической проблематике, прежде всего к вопросу защиты морского биологического разнообразия. Учитывая, что в рамках зонального подхода границы национальной юрисдикции приморских государств неизбежно делят существующие морские экосистемы на отдельные зоны, это создает определенные трудности в сохранении мигрирующих видов и морского биологического разнообразия, так как они по сути своей носят трансграничный характер.

Модель регулирования, прописанная в Конвенции 1982 г. и основанная на разделения Мирового океана на зоны различной ответственности, отличающиеся друг от друга степенью суверенитета и юрисдикции (территориальное море, ИЭЗ, континентальный шельф, открытое море) и степенью возможностей по осуществлению той или иной экономической деятельности (свобода судоходства, свобода прокладки кабелей и трубопроводов и т.д.), противоречит комплексному характеру использования

пространств и ресурсов Мирового океана, направленному на учет интересов всех членов международного сообщества. Пространственное деление Мирового океана на зоны, находящиеся на разном расстоянии от берега (территориальное море – 12 морских миль, ИЭЗ – 200 морских миль) идет вразрез с экосистемным подходом, основанном на рассмотрении любой экосистемы в ее целостности, то есть без учета как каких-либо разделяющих ее границ.

Все чаще стали говорить об ограниченности «зонального подхода», на котором основана Конвенция, и о необходимости его дополнения новым – комплексным – подходом. Наименее радикальная точка зрения строится на том, что главной задачей этого нового комплексного подхода будет не вытеснение зонального, а решение тех проблем, которые не могут быть урегулированными в рамках последнего. Среди них: сохранение морских живых ресурсов и защита биоразнообразия; гармонизация различного рода правил, касающихся проблем эксплуатации и использования пространств и ресурсов Мирового океана с целью избежать дублирования или же возникновения конфликтов между ними; контроль над осуществлением приморскими странами их прав в отношении пространств и ресурсов Мирового океана, предоставленных им в рамках международного морского права.

Концепция устойчивого развития, экосистемный и предосторожный подходы – стали рассматриваться в качестве практико-методологического базиса этой новой системы управления пространствами и ресурсами Мирового океана.

Однако, следует учитывать, что Конвенция ООН по морскому праву 1982 г., как универсальный правовой регулятор в отношении использования и эксплуатации океанических пространств и ресурсов, не содержит никаких ссылок на необходимость учета этих подходов. Все они носят, по большому счету, рекомендательный характер, в международном морском праве отсутствует «правовая обязательность» по их использованию. Соответственно, это приводит к тому, что любой международной судебной инстанции будет чрезвычайно трудно, если не невозможно, принять решение о том, идут ли действия того или иного государства в разрез с базовыми установками, например, концепции устойчивого развития. Вследствие недостаточности научных знаний относительно тех процессов, которые протекают в рамках морских экосистем, трудно

говорить о том, соответствуют ли действия того или иного государства базовым принципам экосистемного подхода. Использование предосторожного подхода может быть зачастую мотивировано политико-экономическими причинами с целью ограничить экономическое и промышленное развитие тех или иных государств.

Общей чертой применения этих подходов является то, что все вводимые или же предписанные ими меры по защите и сохранению морской окружающей среды и морского биологического разнообразия, в той или иной степени касаются экономических, технологических и политических факторов, тем самым влияя на развитие приморских государств. Так, например, практика по внедрению программ Комплексного управления прибрежными зонами может быть направлена не только на защиту экологии и биоразнообразия, но и на контроль над темпами социально-экономического развития тех или иных государств, в том числе путем введения природно-ресурсных требований и нормативов³⁰⁹. Формирование Морских защищенных областей (МРА) в районах открытого моря направлено на недопущение чрезмерной эксплуатации живых ресурсов открытого моря. Однако, если международные институты заинтересованы в их разработке и внедрении, то далеко не все государства готовы ограничить свои возможности по ведению, например, рыбопромысловой деятельности в этих районах, тем самым нанося удар по собственной экономической и продовольственной безопасности.

Соответственно, в рамках пропагандируемого комплексного подхода существует необходимость поиска баланса интересов между вопросами защиты морской окружающей среды и задачами социально-экономического развития тех или иных государств. Кроме того, нужно весьма взвешенно подходить к реализации этого подхода на практике, так как, зачастую, его применение может привести к расширительному толкованию тех или иных конвенционных норм.

4.1. Концептуальные основы изменения конвенционного режима

4.1.1. Концепция устойчивого развития. Еще в начале 1980-х годов вопросы защиты окружающей среды были включены в новую

³⁰⁹ Более подробно см.: Овлащенко А.В., Покровский И.Ф. Морское пространственное планирование и методология КУПЗ: нуждается ли в них Россия // Юридический мир. – 2010. – №2(158). – С. 31-36.

идеологическую парадигму, сначала в рамках концепции «глобальных проблем», а затем и «устойчивого развития».

Справочно: Рождение концепции «глобальных проблем» напрямую связано с деятельностью такой неправительственной международной организации как Римский клуб. Именно в работах этой структуры (доклад «Пределы роста» 1972 г., «РИО. Пересмотр международного порядка» 1976 г.) был сформулирован перечень крупнейших проблем, стоящих перед современной цивилизацией. Наряду с неравномерностью экономического развития, ростом народонаселения, гонкой вооружений к их числу были отнесены и вопросы защиты окружающей среды. Предполагалось, что их решение не может быть осуществлено на национальном уровне и требует широкого международного участия. Призыв сформулировать «повестку дня для глобальных изменений» прозвучал на XXXVIII сессии ГА ООН в 1983 г.³¹⁰.

Несмотря на то, что понятие «устойчивое развитие» появилось впервые еще в 1980 г. в документе под названием «Всемирная стратегия охраны природы», подготовленном UNEP и Всемирным союзом охраны природы³¹¹, окончательное становление этой новой идейно-политической концепции связано с деятельностью Международной комиссии ООН по окружающей среде и развитию под руководством норвежского премьер-министра Г.Х. Брундтланд. В докладе этой комиссии «Наше общее будущее»³¹², одобренном ГА ООН, концепция устойчивого развития была объявлена необходимым планом действий в XXI столетии. В ее рамках была инициирована дискуссия относительно необходимости «наднационального управления», а сам термин «глобальное управление» впервые вошел в широкий обиход.

Конференция по окружающей среде и развитию (UNCED) 1992 г. в Рио де Жанейро стала своего рода официальным рубежом закрепления принципов концепции «устойчивого развития». Вновь

³¹⁰ Войтоловский Ф.Г. Единство и разобщенность Запада: идеологическое отражение в сознании элит США и Западной Европы трансформаций политического миропорядка 1940-200-е гг. – М.: Крафт+, 2007. – С. 206-209.

³¹¹ Speth J.G., Haas P.M. Global Environmental Governance. – Wash.: IslandPress, 2006. – P. 67.

³¹² Our Common Future. Report of the World Commission on Environment and Development. Transmitted to the General Assembly as an Annex to document A/42/427 - Development and International Co-operation: Environment [Электронный ресурс]: Официальный сайт ООН URL: <http://www.un-documents.net/wced-ocf.htm> (дата обращения 29.04.2013).

были подняты вопросы, касающиеся взаимоотношений «богатого Севера» и «бедного Юга»: кто несет большую ответственность за рост загрязнений и истощение ресурсной базы планеты – богатые страны с их расточительным характером потребления или же бедные государства в силу роста их народонаселения; как развивающиеся страны могут и должны ли разделить бремя финансовой ответственности в области защиты окружающей среды; какие угрозы окружающей среде являются наиболее опасными и требующими незамедлительных действий – глобального характера (изменение климата, проблема сохранения биоразнообразия) или же касающиеся поддержания приемлемого уровня жизни всех людей на планете (истощимость запасов пресной воды, нехватка продовольствия).

Ответить на все эти вопросы не удалось, и результатом конференции стали компромиссные документы – «Декларация Рио», а также «Повестка дня на XXI век»³¹³ – своеобразный план по достижению устойчивого развития, содержащий в себе (гл. 17) фактический призыв к формированию новых, единых межгосударственных подходов к устойчивому управлению как всем Мировым океаном, так и прибрежными зонами национальных государств. В «Повестке дня на XXI век» говорится о том, что «государства обязуются обеспечивать сохранение и устойчивое использование живых морских ресурсов открытого моря»³¹⁴. То же самое касалось и ресурсов, находящихся в зонах национальной юрисдикции: «Государства обязуются охранять и рационально использовать живые морские ресурсы, находящиеся под их национальной юрисдикцией»³¹⁵.

В Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию сказано: «Для достижения устойчивого развития и более высокого качества жизни для всех людей государства должны ограничить и ликвидировать нежизнеспособные модели

³¹³ Повестка дня на XXI век [Электронный ресурс]: Официальный сайт ООН. Раздел «Конференции и соглашения» URL: <http://www.un.org/russian/conferen/wssd/agenda21/part2/ch17.htm> (дата обращения 17.03.2013).

³¹⁴ Там же. – Глава 17. Раздел 17.46.

³¹⁵ Там же. – Раздел 17.74.

производства и потребления и поощрять соответствующую демографическую политику»³¹⁶.

Таким образом, в рамках концепции устойчивого развития можно выделить некоторые ключевые цели, среди которых: необходимость сохранения природных ресурсов для благополучия будущих поколений; необходимость устойчивой/разумной эксплуатации этих ресурсов; необходимость их справедливого использования с учетом интересов других стран; необходимость интеграции задач по защите окружающей среды в программы/планы/стратегии экономического развития. Соответственно, сама концепция устойчивого развития рассматривается в качестве некой системы взглядов и принципов, которые должны приниматься во внимание при осуществлении политики, как в области защиты окружающей среды, так и экономического развития³¹⁷. В силу своего комплексного характера она призвана стать инструментом достижения согласия/консенсуса между интересами добычи и эксплуатации, с одной стороны, и защитой и сохранением морских живых ресурсов, – с другой.

Однако, несмотря на выделение целого ряда принципов, формирующих концепцию устойчивого развития, до сих пор еще не сложилось четкого понимания того, что она из себя представляет. Более того, правоприменимость каждого из вышеперечисленных принципов сама по себе является предметом дискуссии, взаимосвязь между этими принципами остается неопределенной. Это, в свою очередь, ставит вопрос об определении тех мер, которые со стороны международного сообщества и международного права будут признаны противоречащими устойчивому развитию. Грубо говоря, придавая концепции социальную, политическую и экономическую направленность будет очень сложно определить какие действия

³¹⁶ Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию [Электронный ресурс]: Официальный сайт ООН URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml (дата обращения 29.04.2013).

³¹⁷ Rothwell D.R., Stephens T. The International Law of the Sea. – Oxford-Portland: Hart Publishing, 2010. – P. 474-478.

национальных государств, с правовой точки зрения, будут идти в русле концепции или же противоречить ее базовым принципам³¹⁸.

В результате, вплоть до сегодняшнего дня нормативность самой концепции остается весьма условной. В связи с разнообразной трактовкой того, что представляет собой эта концепция, сомнительно, что ее нормы будут обязательными для исполнения со стороны различных государств. Можно скорее констатировать, что концепция устойчивого развития – не более, чем некая абстракция, призванная развить определенные положения международного экологического права³¹⁹. В этой связи возникает резонный вопрос, может ли эта концепция является нормой, определяющей политику приморских государств в Мировом океане.

4.1.2. Экосистемный подход. К одним из неотъемлемых элементов концепции устойчивого развития большинство экспертов склонны причислять экосистемный подход³²⁰.

В Докладе Генерального секретаря ООН от 18 августа 2004 г. в этой связи было заявлено: «Экосистемный подход является основой устойчивого развития. Он является стратегией комплексного управления окружающей средой и всеми её ресурсами с целью способствовать их сохранению и устойчивому использованию. Вместе с предосторожным подходом, экосистемный подход был одной из самых важных концепций по управлению окружающей средой и её ресурсами на протяжении последних двух десятилетий»³²¹.

В противовес положениям Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., закрепившей пространственное разделение Мирового океана,

³¹⁸ Tanaka Yoshifumi. A dual approach to ocean governance. The cases of zonal and integrated management in international law of the sea. – Bodmin: The Ashgate international law series, 2008. – P. 31.

³¹⁹ Tanaka Yoshifumi. The International Law of the Sea. – N.-Y.: Cambridge University Press, 2012. – P. 235-237.

³²⁰ Более подробно об этом подходе см.: Международные условия морепользования. – Серия «Теория и практика морской деятельности». – Вып. 18. – М. СОПС РАН. – С. 259-273.

³²¹ Мировой океан и морское право. Доклад Генерального секретаря. – A/59/62/Add.1. – 18 August 2004. – §. 244 [Электронный ресурс]: Официальный сайт ООН URL: <http://www.un.org/Docs/journal/asp/ws.asp?m=A/59/62/Add.1> (дата обращения 29.01.2014).

экосистемный подход базируется на рассмотрении всего Мирового океана, как некой целостной системы, которой чужды политические и юридические границы³²². Так, например, подчеркивается, что:

«§117. Развитие экосистемных подходов в контексте их применения к Мировому океану основывается на концепции комплексного управления, которая широко применяется для регулирования в морских и прибрежных зонах. Комплексное управление включает в себя всеобъемлющее планирование и регулирование деятельности человека с целью минимизации конфликтов между пользователями, обеспечивая при этом долгосрочную устойчивость. В его рамках признается необходимость защиты экосистемы с учетом того, что она подвержена различным видам использования, а секторальный подход является ограниченным по своей сути.

§136. Экосистемный подход можно рассматривать как дальнейшее развитие комплексного управления... Отличительной особенностью экосистемного подхода является то, что он является объединяющим и целостностным, учитывающим все компоненты экосистемы, как физические, так и биологические, в том числе их взаимодействие и влияние всех видов морехозяйственной деятельности на них. Вся деятельность человека, которая может оказывать влияние на Мировой океан, должна осуществляться на основе комплексного подхода, на основе научной оценки состояния экосистем, взаимодействие их компонентов и с учетом оказываемого на них давления»³²³.

Одним из основных теоретических оснований экосистемного подхода стала концепция биоценоза, обозначающая совокупность растений и животных, взаимосвязанных между собой целым рядом связей, в том числе трофических. Последние формируют пищевую цепь – то есть цепь взаимосвязанных видов, последовательно извлекающих органическое вещество и энергию из исходного

³²² Rothwell D.R., Stephens T. The International Law of the Sea. – Oxford-Portland: Hart Publishing, 2010. – P. 462-465.

³²³ Мировой океан и морское право. Доклад Генерального секретаря. – A/61/63. – 9 March 2006. – P. 38, 44 [Электронный ресурс]: Официальный сайт ООН URL: http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/61/63&referer=http://www.un.org/en/ga/62/plenary/oceansseas/bkg.shtml&Lang=R (дата обращения 29.01.2014).

пищевого вещества, при этом каждое предыдущее звено цепи питания является пищей для следующего звена. В результате, эволюция и развитие отдельной экосистемы характеризуется и основывается на определенной циклической организации. Кроме того, каждая экосистема характеризуется наличием видового разнообразия, в рамках которого доминирующие виды закладывают основы обмена веществ и энергии в рамках этой экосистемы, что обуславливает уровень ее продуктивности³²⁴. Главная опасность, с точки зрения сторонников этого подхода заключается в том, что вышеописанная структура и цикличность той или иной экосистемы могут быть нарушены под воздействием человека³²⁵.

Таким образом, экосистемный подход, как способ защиты биоразнообразия, постепенно становится базовым принципом комплексного океанического управления. За последние годы он стал составной частью множества официальных и неофициальных документов, деклараций и соглашений, касающихся добычи и эксплуатации морских живых ресурсов как в зонах национальной юрисдикции приморских государств, так и в отношении ресурсов открытого моря, в том числе трансграничных рыбных запасов и мигрирующих видов. Можно говорить о том, что современное международное право, касающееся сохранения морских живых ресурсов, получило дополнительный экологический импульс развития именно благодаря экосистемному подходу³²⁶.

Однако, следует учитывать, что экосистемный подход никогда не являлся составной частью Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., в отличие, например, от Конвенции о сохранении морских живых ресурсов Антарктики. Попытки приписать Конвенции 1982 г. «экосистемную» направленность могут рассматриваться исключительно как спекулятивные. В Конвенции есть только одна статья, где упоминается сам термин «экосистема». Это статья 194(5), касающаяся мер по предотвращению, сокращению и сохранению под

³²⁴ Vallega A. Sustainable Ocean Governance. A geographical perspective. – N.-Y., L.: Routledge, 2001. – P. 41-46.

³²⁵ Так, например, выброс твердых отходов в море может привести к увеличению его мутности в прибрежных водах. Последствием этого станет уменьшение проникновения солнечной радиации, от чего нарушатся процессы фотосинтеза и соответственно изменится «продуктивная» способность данной экосистемы.

³²⁶ Tanaka Yoshifumi. The International Law of the Sea. – N.-Y.: Cambridge University Press, 2012. – P. 238.

контролем загрязнений морской среды, в которой сказано: «Меры, принимаемые в соответствии с настоящей частью, включают меры, необходимые для защиты и сохранения редких или уязвимых экосистем, а также естественной среды видов рыб и других форм морских организмов, запасы которых истощены, подвергаются угрозе или опасности».

Кроме того, на сегодняшний момент экосистемный подход является во многом ограниченным разнообразными обстоятельствами, в том числе связанными с проблемой его практической реализации.

Во-первых, первое ограничение касается научной неопределенности того, что такое морская экосистема. Зачастую бывает слишком сложно определить сами границы экосистемы и её масштаб, так как морские живые ресурсы обладают изменчивостью во времени и пространстве. Сами уже выделенные экосистемы являются динамичным, постоянно меняющимся объектом. Соответственно, лишь дальнейшее проведение морских научных исследований может поставить точку в этом вопросе.

Во-вторых, экосистемный подход пока еще не получил массового распространения в качестве действенной практики даже среди наиболее развитых государств. Ограниченность финансовых ресурсов, а также отсутствие необходимой научной базы для проведения полноценных океанографических исследований у развивающихся стран ставит под вопрос его реализацию среди большого числа приморских государств.

В-третьих, до сих пор не сложилось общее мнение между различными участниками морехозяйственной деятельности и приморскими странами относительно того, что такое экосистемный подход³²⁷. Его совершенно по-разному интерпретируют в зависимости от обстоятельств. Соответственно, даже декларативное принятие экосистемного подхода не означает на практике введение единых мер по защите морской окружающей среды и морских живых

³²⁷ Доклад о работе Открытого процесса неофициальных консультаций Организации Объединенных Наций по вопросам Мирового океана и морского права на его седьмом совещании. – 17 июля 2006 г. – A/61/156. – §6 [Электронный ресурс]: Официальный сайт ООН URL:<http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N06/432/92/PDF/N0643292.pdf?OpenElement> (дата обращения 29.01.2014).

ресурсов. Более того, говорить о нарушениях тех или иных положений экосистемного подхода возможно лишь в том случае, если эти противоречия в его интерпретации будут наконец устранены.

Наконец, внедрение экосистемного подхода предполагает обязательное применение одинаковых мер по защите морской окружающей среды и морских живых ресурсов как в зонах национальной юрисдикции приморских государств, так и за ее пределами. Однако, реализация экосистемного подхода вступает в противоречие с зональным подходом, разделяющим Мировой океан на различные пространственные зоны, на котором, в свою очередь, основана Конвенция ООН по морскому праву 1982 г.

Внедрение экосистемного подхода в определенных случаях может иметь и далекоидущие негативные последствия³²⁸ (см. также раздел 2.3). Например, в некоторых случаях внешняя граница подводной окраины материка (ПОМ) не выходит за пределы границ 200-мильной исключительной экономической зоны приморского государства. В таком случае в сферу юрисдикции приморского государства попадает не только сам континентальный шельф, континентальный склон и континентальный подъем, образующие в совокупности Подводную окраину материка, но и некая часть дна глубоководного района Мирового океана, имеющая по отношению к ним принципиально иное геологическое строение. При этом на эту часть дна глубоководного района и ее ресурсы не может быть распространен принцип Общего наследия человечества, применимый в рамках Конвенции 1982 г. к Международному Району морского дна. Это приводит к тому, что возникает определенное противоречие между необходимостью соблюдения национальных интересов приморских стран, гарантированных самой Конвенцией 1982 г., и требованиями экосистемного подхода, построенного на признании необходимости интегрального управления морскими ресурсами (живыми и неживыми) в их целостности и неразрывности. Существуют определенные опасения, что в долгосрочной перспективе и при определенных обстоятельствах необходимость

³²⁸ Наиболее острый, критический анализ правоприменимости экосистемного подхода представлен здесь: Овлащенко А.В., Покровский И.Ф. К вопросу об «экологизации» современного международного морского права // Транспортное право. – 2009. – № 2. – С. 31–37.

защиты глубоководного района морского дна, рассматриваемого как единое целое, будет объявлена со стороны ряда международных организаций и заинтересованных ведущих морских держав стоящей выше интересов отдельных приморских государств. На глубоководные районы Мирового океана, находящиеся в пределах зоны национальной юрисдикции приморских государств, может быть распространено международное управление, обоснованное соблюдением требований экосистемного подхода³²⁹.

В результате, с одной стороны, экосистемный подход постепенно становится неотъемлемой чертой всех наиболее важных международных документов и соглашений, касающихся управления пространствами и ресурсами Мирового океана, а также сохранения его окружающей среды и морских живых ресурсов. Именно экосистемный подход имеет решающее значение в деле внедрения комплексного подхода в области экологического регулирования. С другой стороны, на сегодняшний день его реализация на практике сталкивается с серьезными трудностями, среди которых: ограниченность научных данных относительно морских экосистем; технологическая отставание развивающихся стран, особенно в области проведения морских научных исследований; проблема совместимости проводимых мер по защите окружающей среды в зоне национальной юрисдикции и за ее пределами.

4.1.3. Предосторожный подход. Еще один инструмент, призванный обеспечить защиту морской среды и морских живых ресурсов, – предосторожный подход. Его суть можно сформулировать таким образом: в случае, если существует какой-либо потенциальный риск, даже отсутствие каких-либо научных доказательств о наличии причинно-следственной связи между действием и тем, что за ним последовало, не может быть использовано как основание для неприятия мер по защите окружающей среды. Также, как и экосистемный подход, он напрямую связан с концепцией устойчивого развития: предосторожный подход нацелен на гарантирование устойчивого использования и эксплуатации морских живых ресурсов.

Так, в ст.7.5.1. Кодекса ведения ответственного рыболовства ФАО сказано: «Государства должны широко применять острожный

³²⁹ Vallega A. Sustainable Ocean Governance. A geographical perspective. – N.-Y., L.: Routledge, 2001. – P. 227.

подход к сохранению, управлению и эксплуатации живых водных ресурсов в целях защиты и охраны водной окружающей среды. Отсутствие долгосрочной научной информации не следует использовать в качестве причины отсрочки или неприятия мер по сохранению и управлению»³³⁰.

Однако, существует несколько примеров, когда соблюдение предосторожного подхода было оспорено некоторыми государствами:

- дело о южном голубом тунце между Японией, Австралией и Новой Зеландией³³¹;
- дело об атомной электростанции МОКС между Ирландией и Великобританией³³²;
- дело о гидроузле «Габчиково-Надьмарош» между Венгрией и Словакией³³³.

Нет никаких сомнений в том, что причиной этих конфликтов были абсолютно противоположенные научные данные относительно того ущерба, который приносит та или иная деятельность. Так, например, Япония считала, что запасы голубого тунца находятся на пути к полному восстановлению, а ее рыболовная программа не только не представляет угрозы популяции тунца, но и её реализация является необходимой для достижения более достоверной оценки происходящих с популяцией процессов. С другой стороны, Австралия и Новая Зеландия считали, что реализация японской программы ставит под угрозу всю популяцию южного тунца. При этом в решениях Международного Суда принцип соблюдения предосторожного подхода был проигнорирован, было высказано

³³⁰ Кодекс ведения ответственного рыболовства ФАО [Электронный ресурс]: URL: <ftp://ftp.fao.org/docrep/fao/005/v9878r/v9878ru02.pdf> (дата обращения 29.01.2014).

³³¹ Боброва Ю. В. Временные охранительные меры в практике Трибунала ООН по морскому праву [Электронный ресурс]: Центр морского права URL: http://www.sea-law.ru/index.php?Itemid=76&id=128&option=com_content&task=view (дата обращения 29.01.2014).

³³² Караман И.В. Международный трибунал по морскому праву. – Одесса: Феникс, 2007. – С. 101-102.

³³³ Бассейн реки Дунай: пример судебного разбирательства [Электронный ресурс]: База знаний «Международное и национальное водное право» URL: http://www.cawater-info.net/bk/water_law/4_2_1.htm (дата обращения 29.01.2014).

лишь обязательство по необходимости сотрудничества между сторонами конфликта.

Таким образом, на сегодняшний момент международные судебные инстанции опасаются принимать односторонние решения именно в пользу той стороны, которая доказывает нарушение ответчиком предосторожного подхода. Это связано с целым рядом обстоятельств. Во-первых, каждый раз возникает вопрос относительно того, как можно определить наличие серьезного или необратимого риска, который бы обязывал применить предосторожный подход. Ведь по своей сути, предосторожный подход строится именно на признании наличия потенциальных рисков. Однако, оценку серьезности рисков часто бывает очень трудно сделать, поскольку такие риски даже современная наука не всегда в состоянии вовремя и в полном объеме обнаружить или спрогнозировать, так как существующая база знаний о Мировом океане, о морских экосистемах является далеко не полной. Действительно, результаты оценки потенциальных рисков могут становиться все более объективными в ходе развития научных технологий³³⁴. Но и в таком случае, предоставление двумя сторонами конфликта «своих» научных данных о потенциальном риске может поставить Суд перед необходимостью их объективной оценки.

Во-вторых, применимость предосторожного подхода может привести к ограничениям экономической и промышленной политики государств, в особенности это касается морского промышленного рыболовства. С этой точки зрения, главная проблема заключается в том, что существует необходимость найти консенсус между интересами государств, ведущих активную рыбопромысловую политику, и проблемой защиты окружающей среды. Соответственно, одних научных данных недостаточно, следует принимать во внимание весь комплекс экономических, социальных и политических факторов перед внедрением предосторожного подхода. Важно учитывать экономическую эффективность при реализации предосторожного подхода.

В результате, с одной стороны, в силу отсутствия полного объема достоверных научных данных о тех или иных морских экосистемах, складывается ситуация, когда неотъемлемой частью

³³⁴ Tanaka Yoshifumi. *The International Law of the Sea*. – N.-Y.: Cambridge University Press, 2012. – P. 239-241.

экосистемного подхода может стать так называемый предосторожный подход. С другой стороны, применение предосторожного подхода на практике обязано учитывать целый комплекс социальных, экономических и политических факторов³³⁵. Другими словами, реализация предосторожного подхода зачастую может носить исключительно конъюнктурный, политический, а не научнообоснованный характер. Это ставит на повестку дня вопрос о том, в какой мере и может ли вообще предосторожный подход ограничивать поведение/развитие тех или иных национальных государств.

4.2. Практические направления развития конвенционного режима

4.2.1. Борьба с загрязнением морской среды. Ни у кого не вызывает сомнений тот факт, что загрязнение морской среды является глобальной проблемой и на сегодняшний момент нельзя считать какой-либо район Мирового океана не затронутым этой негативной тенденцией. Учитывая важнейшую роль пространств и ресурсов Мирового океана для всего человечества, а также взаимозависимость между состояниями той или иной экосистемы, рост уровня загрязненности требует принятия срочных и адекватных мер. Как известно, Конвенция 1982 г. выделила 6 источников загрязнения морской среды, среди которых:

- загрязнения из источников, находящихся на суше;
- загрязнения, вызванные деятельностью на морском дне;
- загрязнения, вызванные деятельностью в Международном районе морского дна;
- загрязнение, вызываемое захоронением;
- загрязнения с судов;
- загрязнение из атмосферы и через нее.

Среди этих источников загрязнения, которые находятся на суше, занимают первое место по объемам вреда, причиняемого морской среде. По предварительным подсчетам около 80% загрязнений поступает именно из источников, находящихся на

³³⁵ Ibid. – P. 272.

суше³³⁶. Особую опасность источники загрязнений, находящиеся на суше, представляют для прибрежных вод, в которых велика концентрация различных биологических видов. Негативные последствия загрязнения морской среды от источников, находящихся на суше, особенно заметны в закрытых и полузакрытых моря, нежели чем в открытых океанических акваториях³³⁷.

На сегодняшний момент борьба с загрязнениями осуществляется путем принятия тех или иных мер в рамках какого-либо региона, так как региональные проблемы гораздо эффективнее решаются теми сторонами, которые заинтересованы в их решении, а глобальный уровень координации действий ведет к большему промедлению. Региональный уровень координации существует и развивается как в рамках отдельных конвенций (Хельсинкская конвенция по защите морской среды Балтийского моря 1974 г., Парижская конвенция о защите морской среды Северо-Восточной Атлантики 1992 г. (ОСПАР)), так и конвенций, принятых в рамках Программы ООН по окружающей среде (UNEP).

Однако у регионального подхода есть несколько недостатков.

Во-первых, любое загрязнение Мирового океана носит не только локальный, но и вследствие циркуляции водных масс – моментально приобретает глобальный характер. Соответственно, любые действия регионального характера не могут решить проблему целиком.

Во-вторых, вследствие глобального характера загрязнения морской среды существует необходимость в выработке единых, универсальных стандартов реагирования и предотвращения загрязнений. Принятие различных региональных стандартов приведет лишь к ухудшению координации.

В-третьих, практически не одна из существующих региональных конвенций не затрагивает в полной мере проблему борьбы с загрязнениями из источников, находящихся на суше.

³³⁶ Мировой океан и морское право. Доклад Генерального секретаря. – А/59/62/Add.1. – 18 August 2004. – §.97 [Электронный ресурс]: Официальный сайт ООН URL: <http://www.un.org/Docs/journal/asp/ws.asp?m=A/59/62/Add.1> (дата обращения 29.01.2014).

³³⁷ Tanaka Yoshifumi. A dual approach to ocean governance. The cases of zonal and integrated management in international law of the sea. – Bodmin: The Ashgate international law series, 2008. – P. 192.

В-четвертых, большая часть региональных конвенций по своей сути построена на одной и той же модели, слегка видоизмененной для каждого конкретного региона, что само по себе ставит вопрос об учете в их рамках всего комплекса региональных особенностей.

Учитывая, что на сегодняшний день нет ни одной глобальной конвенции, которая бы контролировала уровень загрязнения морской среды от источников, находящихся на суше, существует точка зрения, согласно которой выходом из ситуации является переход на принципиально новый уровень управления и координации – глобальный. Не отрицая роли региональных конвенций, некоторые эксперты выступают с инициативой создания механизма их глобальной координации³³⁸.

В пользу такого подхода говорят некоторые обстоятельства.

Так, во-первых, большинство акваторий Мирового океана получают свое количество загрязняющих веществ из других, более далеких регионов. Поэтому борьба с загрязнением должна быть не только региональной, но и глобальной.

Во-вторых, существует проблема несоответствия между развитыми и развивающимися странами в области наличия современных технологий по очистке вод. Глобальный уровень координации мог бы уравнивать эти возможности и содействовать передаче технологий и знаний в этой области.

В-третьих, проблема борьбы с загрязнениями может эффективно решаться лишь при условии соответствующего финансирования. К сожалению, многие региональные программы страдают из-за того, что отсутствуют действенные механизмы по распределению финансовых обязательств между их участниками.

В-четвертых, одним из главных источников загрязнения Мирового океана является рост народонаселения в развивающихся странах, ведущий к росту антропогенной нагрузки на прибрежные зоны. Лишь в рамках глобального уровня координации есть вероятность найти привязку между ростом народонаселения и передачей развивающимся странам необходимых технологий.

³³⁸ Jackson D. J. The need for a global ocean governance system \ J.M. Van Dyke, D. Zaelke and G. Hewison (eds). Freedom for the Seas in the 21st Century: Ocean Governance and Environmental Harmony. – Washington, DC, Covelo, California, Island Press, 1993. – P. 163-167.

В самой Конвенции 1982 г. хоть и обозначена необходимость учета международных норм в этой области, а также развития международного и регионального сотрудничества (ст. 207), тем не менее, приоритет в борьбе с загрязнениями морской среды, источники которых находятся на суше, отдан развитию норм национального законодательства³³⁹. Эту слабость международного регулирования планировалось исправить посредством привлечения UNEP. В 1985 г. были приняты Монреальские рекомендации о защите морской среды от загрязнения в результате осуществления на суше деятельности³⁴⁰. Затем эта проблематика в 1992 г. была включена в «Повестку дня на XXI век»³⁴¹. В 1995 г. была принята Вашингтонская декларация о защите морской среды от загрязнения в результате осуществляемой на суше деятельности, а также запущена Глобальная программа действий по защите морской среды от загрязнения в результате осуществляемой на суше деятельности (GPA 1995³⁴²).

Однако глобальный уровень регулирования сталкивается с целым рядом объективных трудностей, а его достижение зачастую не может быть осуществимо без решения целого ряда проблем³⁴³. Так контроль над любыми видами деятельности, которые могут являться причиной загрязнения морской среды из источников, находящихся на суше, находится в исключительной компетенции приморского государства. Более того, эти виды деятельности непосредственным образом связаны с национальными программами социально-экономического развития того или иного государства. Любые меры

³³⁹ Tanaka Yoshifumi. *The International Law of the Sea*. – N.-Y.: Cambridge University Press, 2012. – P. 266-269.

³⁴⁰ Montreal guidelines for the protection of the marine environment against pollution from land-based sources. Decision 13/18/II of the Governing Council of UNEP, 24 May 1985 [Электронный ресурс]: Официальный сайт UNEP URL: <http://www.pnuma.org/deramb/actividades/gobernanza/cd/Biblioteca/Derecho%20ambiental/28%20UNEPEnv-LawGuide&PrincN07.pdf> (дата обращения 29.01.2014).

³⁴¹ Повестка дня на XXI век. – Глава 17, §17.26 [Электронный ресурс]: Официальный сайт ООН URL: <http://www.un.org/russian/conferen/wssd/agenda21> (дата обращения 17.03.2013).

³⁴² Global Programme of Action for the Protection of the Marine Environment from Land-based Activities (GPA) [Электронный ресурс]: Официальный сайт UNEP URL: <http://www.gpa.unep.org/> (дата обращения 29.01.2014).

³⁴³ Более подробно см.: Tanaka Yoshifumi. *The International Law of the Sea*. – N.-Y.: Cambridge University Press, 2012. – P. 266-269.

по сокращению загрязнения требуют дополнительных финансовых вливаний и могут оказывать прямое воздействие на темпы экономического роста. Нет ничего удивительного в том, что многие государства без большого энтузиазма относятся к практике по расширению этих мер.

Контроль за загрязнениями, поступающими из источников, находящихся на суше, требует принципиально иного подхода, чем, например, контроль за загрязнениями, поступающими с судов. В последнем случае источник такого загрязнения может быть легко идентифицирован. В результате, государство может принимать те или иные меры как в отношении конкретного судна, так и регулировать в целом политику в области судостроения, для того чтобы сократить данный вид загрязнений морской среды. Что же касается источников загрязнения, находящихся на суше, то их идентификация требует намного больших усилий. Это может быть и промышленные сбросы и негативные последствия ведения сельского хозяйства. При этом те или иные виды экономической деятельности, которые являются «поставщиками» этого вида загрязнений, могут играть решающую роль в развитии того или иного приморского государства. Соответственно, здесь опять возникает проблема применимости «глобального», наднационального подхода для регулирования уровня экономического развития отдельных стран.

Наконец, следует осознавать, что контроль над уровнем загрязнения морской среды из источников, находящихся на суше, напрямую связан с проблематикой решения проблемы бедности в развивающихся странах. Неслучайно в Монреальской декларации о защите морской среды от загрязнения в результате осуществляемой на суше деятельности по этому поводу было заявлено: «Мы обеспокоены также таким широко распространенным явлением, как нищета, прежде всего в общинах развивающихся стран, проживающих в прибрежных районах, и тем, что нищета способствует загрязнению морской среды вследствие, например, отсутствия базовой санитарии, а также тем, что деградация морской

среды в свою очередь порождает нищету, поскольку разрушается сама основа социально-экономического развития»³⁴⁴.

4.2.2. Защита и сохранение живых ресурсов Мирового океана. Как известно, основной из ключевых проблем защиты морской среды – является защита и восполнение запасов рыбных ресурсов. Во многих морских регионах проблема их чрезмерной эксплуатации стоит особенно остро. Некоторые виды находятся на грани исчезновения, запасы других чрезмерно истощены. Долгое время международная рыбопромысловая политика была не в состоянии решить вопрос стремительного сокращения рыбных запасов. При этом научные данные подтверждали опасение относительно того, что живые ресурсы при превышении некоего порогового уровня их эксплуатации переходят из категории возобновляемых в категорию невозобновляемых. Международные и региональные комиссии и комитеты по рыболовству зачастую не справлялись со своими обязанностями и оставались своего рода «клубами пользователей», неспособных предотвратить соращение рыбных запасов открытого моря.

Впервые задача защиты морских живых ресурсов за пределами национальной юрисдикции приморских стран была сформулирована в Конвенции о рыболовстве и охране живых ресурсов открытого моря 1958 г.³⁴⁵ В ней ведение рыболовной деятельности в открытом море было обозначено как неотъемлемое право любого государства. С другой стороны, был сделан акцент на том, что ведение рыболовства в открытом море может неблагоприятным образом отражаться на запасах и состоянии морских живых ресурсов в зоне территориального моря приморских стран.

Такая формулировка была неслучайной, она отражала опасения некоторых приморских стран относительно того, что абсолютное применение принципа свобод открытого моря несет в себе

³⁴⁴ Монреальская декларация о защите морской среды от загрязнения в результате осуществляемой на суше деятельности. – UNEP/GCSS.VII/4/Add.4 [Электронный ресурс]: Официальный сайт UNEP URL: <http://www.unep.org/gc/GCSS-VII/Documents/K0260103-r.pdf> (дата обращения 29.01.2014).

³⁴⁵ Конвенция о рыболовстве и охране живых ресурсов открытого моря, Женева, 29 апреля 1958 г. [Электронный ресурс]: Официальный сайт ООН URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/fisheries58.pdf (дата обращения 29.01.2014).

определенный риск³⁴⁶. Многие приморские государства были заинтересованы в том, чтобы никакая часть открытого моря не могла бы использоваться другими странами с той или иной целью, которая бы шла в противоречие с их национальными рыбопромышленными интересами³⁴⁷. Соответственно, предполагалось, что соблюдение принципа свобод открытого моря в той или иной степени должно учитывать интересы приморских стран.

В Конвенции 1982 г. было подтверждено существование «особых интересов» приморского государства при осуществлении рыболовной деятельности в зонах открытого моря (ст. 116³⁴⁸). И хотя, фактически, приморские государства не получили каких-либо особых преференций/приоритетных прав на ведение рыболовства в зонах открытого моря, лежащих вблизи их ИЭЗ/территориальных вод, не могут принуждать другие государства к выполнению их требований, не могут принимать односторонние меры по защите морских живых ресурсов в зоне открытого моря, тем не менее, некоторые страны стали выдвигать претензии не только на исключительно самостоятельное регулирование вылова того или иного вида в своей ИЭЗ, но и водить особые ограничения на вылов тех или иных видов за пределами своих 200-мильных зон.

Главной областью столкновений сторонников свободы рыболовства³⁴⁹ и их противников стали трансграничные рыбные

³⁴⁶ Floit C. Reconsidering Freedom of the High Seas: Protection of Living Marine Resources on the High Seas \\\ J.M. Van Dyke, D. Zaelke and G. Hewison (eds), Freedom for the Seas in the 21st Century: Ocean Governance and Environmental Harmony. – Washington, DC, Covelo, California, Island Press, 1993. – P. 310-320.

³⁴⁷ Именно это обстоятельство, как уже указывалось выше, привело к тому, что СССР отказался присоединиться к Конвенции о рыболовстве и охране живых ресурсов открытого моря, считая, что регулирование вылова в открытом море противоречит базовым принципам международного морского права.

³⁴⁸ Ст. 116 гласит, что «все государства имеют право на то, чтобы их граждане занимались рыболовством в открытом море при условии соблюдения: их договорных обязательств; прав и обязанностей, а также *интересов прибрежных государств* (выделено автором – Г.П.), предусмотренных, в частности, в пункте 2 статьи 63 и в статьях 64–67; и положений настоящего Раздела».

³⁴⁹ Одним из ключевых положений международного морского права являлось положение о свободе рыболовства в открытом море: любое государство имеет свободный доступ к живым ресурсам открытого моря. Традиционно, рыболовные суда в открытом море не подчиняются каким-либо законам и регуляторным правилам, кроме тех, которые принимает и утверждает государство флага.

запасы, которые могут объектом промысла всех государств в открытом море, но в ИЭЗ приморского государства становятся объектом его юрисдикции. Соответственно, вылов трансграничных видов в открытом море прямым образом сказывается на популяции этих запасов в ИЭЗ. Приморские государства, заинтересованные в освоении того или иного вида в граничащем с их ИЭЗ участке открытого моря, считают появление там рыбопромысловых судов других государств нарушающим интересы их рыбопромыслового флота³⁵⁰.

Основной недостаток Конвенции 1982 г. заключался в том, что ее наставления о необходимости межгосударственного сотрудничества в целях сохранения живых ресурсов открытого моря (ст. 117-118) достаточно расплывчаты: нет точных указаний как это сотрудничество должно осуществляться. Обязательство сотрудничать не является директивным и целиком и полностью зависит от доброй воли сторон. И если никакого соглашения достичь не удастся, приморские государства имеют возможность регулировать вылов мигрирующих видов исключительно в своей ИЭЗ³⁵¹.

Проблемы регулирования вылова трансграничных (в ИЭЗ приморского государства и за ее пределами) рыбных запасов встали особенно остро в начале 1990-х гг. Прежде всего, это касалось сохранения водных биологических ресурсов в районе Большой Ньюфаундлендской банки³⁵². В 1992 г. Канада даже наложила мораторий на вылов трески в этом районе. По инициативе Канады и ряда других государств, испытывающих похожие проблемы, призыв обсудить эти вопросы на международной конференции был включен в Повестку дня на XXI век: «учитывая соответствующую деятельность на субрегиональном, региональном и глобальном уровнях, следует созвать, по возможности в кратчайшие сроки,

³⁵⁰ Burke W. T. Unregulated high seas fishing and ocean governance. \ J.M. Van Dyke, D. Zaelke and G. Hewison (eds). Freedom for the Seas in the 21st Century: Ocean Governance and Environmental Harmony. – Washington, DC, Covelo, California, Island Press, 1993.- P. 235.

³⁵¹ Более подробно о недостатках Конвенции 1982 г. в этой области см.: Tanaka Yoshifumi. The International Law of the Sea. – N.-Y.: Cambridge University Press, 2012. – P. 57-64.

³⁵² Haward M., Vince J. Ocean Governance in the Twenty-first Century. Managing the Blue Planet. – Edward Elgar Publishing, 2008. – P. 37.

межправительственную конференцию под эгидой Организации Объединенных Наций в целях содействия эффективному осуществлению положений Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, касающихся запасов видов рыб, выходящих за пределы экономической зоны и возвращающихся в нее, и далеко мигрирующих видов. На этой конференции, основываясь, в частности, на научно-технических исследованиях, проведенных ФАО, следует выявить и провести оценку существующих проблем, связанных с сохранением и рациональным использованием таких запасов рыб, и рассмотреть средства совершенствования сотрудничества между государствами в области рыболовства и сформулировать соответствующие рекомендации. Работа и результаты конференции должны полностью соответствовать положениям Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, в частности правам и обязанностям прибрежных государств и государств, осуществляющих рыболовный промысел в открытом море»³⁵³.

В результате, в 1995 г. было принято Соглашение об осуществлении положений Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., которые касаются сохранения трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и управления ими³⁵⁴.

В ст. 7(1) этого Соглашения говорится о том, что: «а) в отношении трансграничных рыбных запасов соответствующие прибрежные государства и государства, чьи граждане ведут промысел таких запасов в прилегающем районе открытого моря, стремятся непосредственно или через соответствующие механизмы сотрудничества, предусмотренные в части III, согласовывать меры, необходимые для сохранения этих запасов в прилегающем районе открытого моря; б) в отношении запасов далеко мигрирующих рыб соответствующие прибрежные государства и другие государства, чьи граждане ведут в регионе промысел таких запасов, сотрудничают либо непосредственно, либо через соответствующие механизмы

³⁵³ Повестка дня на XXI век. – Глава 17. – Ст. 17.49 [Электронный ресурс]: Официальный сайт ООН URL: <http://www.un.org/russian/conferen/wssd/agenda21/part2/ch17.htm> (дата обращения 17.03.2013).

³⁵⁴ Более подробно о содержании и значении этого соглашения см.: Бекашев К.А. Морское рыболовное право. – М.: Колос, 2001. – С. 262-268.

сотрудничества, предусмотренные в части III, в деле обеспечения сохранения и содействия цели оптимального использования таких запасов на всей территории региона, как в пределах, так и за пределами районов под национальной юрисдикцией».

Статья 7(2) подтверждает необходимость межгосударственного взаимодействия и сотрудничества: «Меры по сохранению и управлению, вводимые для открытого моря и принимаемые в районах под национальной юрисдикцией, являются *сопоставимыми* (выделено автором – Г.П.), обеспечивая сохранение трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и управление ими в целом. Для этого прибрежные государства, государства, ведущие промысел в открытом море, обязаны сотрудничать в деле выработки сопоставимых мер в отношении таких запасов»³⁵⁵.

При определении таких «сопоставимых мер» государства обязаны принять во внимание в первую очередь меры по сохранению и управлению, принятые прибрежным государством и применяемые в районах под его юрисдикцией с тем, чтобы эффективность таких мер не была подорвана мерами, вводимыми в отношении таких запасов в открытом море. Из этого следует, что эти положения Соглашения однозначно обозначили приоритетное значение национальных норм, принятых приморским государством и уже применяемым им³⁵⁶. «Роль прибрежного государства – даже если оно не ведет промысел данных трансграничных запасов в открытом море – остается ключевой: она не ниже совокупной роли всех государств, ведущих промысел таких запасов в открытом море» – отмечает А.Н. Вылегжанин.

Таким образом, Соглашение 1995 г. стало институциональной основой для формирования системы совместного регулирования рыбопромысловой деятельности в открытом море, в том числе путем создания региональных организаций и заключения региональных соглашений. При этом в п.4. ст. 9 сказано: «Только те государства, которые являются членами такой организации или участниками

³⁵⁵ Соглашение об осуществлении положений Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., которые касаются сохранения трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и управления ими [Электронный ресурс]: Официальный сайт ООН URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/CONF.164/37> (дата обращения 19.03.2013).

³⁵⁶ Вылегжанин А.Н. Морские природные ресурсы (международно-правовой режим). – М.: СОПС РАН, 2001. – С. 205-206.

такой договоренности, либо которые соглашаются на применение мер по сохранению и управлению, введенных такой организацией или договоренностью, имеют доступ к промысловым ресурсам, к которым применяются эти меры по сохранению и управлению». Соответственно, если сторона Соглашения 1995 г., не являющаяся участником региональной договоренности, не согласна с мерами, введенными на основе такой договоренности и их не применяет, то такая сторона лишается доступа к ресурсам, являющимся объектом указанных мер³⁵⁷.

Справочно: На сегодняшний момент открытая часть Северного Ледовитого океана (моря Карское, Лаптевых, Восточно-Сибирское, Чукотское, Бофорта и Баффина) остается одним из немногих районов Мирового океана, в отношении которого до сих пор не введено наднациональное регулирование рыбопромысловой деятельности. Перспектива же дальнейшего уменьшения ледового слоя ставит вопрос о введении каких-либо превентивных мер, направленных на недопущение незаконного, несообщаемого и нерегулируемого (ННН) промысла в этом регионе открытого моря. Есть вероятность, что в связи с потеплением климата в Карском и Чукотском морях возрастет численность промысловых видов (черный палтус, сайка, мойва, камбала), что неизбежно привлечет суда рыбопромысловые флоты различных, прежде всего неарктических государств. Американские экологические организации и научно-экспертные круги еще в 2009 г. выступили с инициативой введения моратория на вылов водных биологических ресурсов в открытой части Северного Ледовитого океана с последующим созданием здесь рыбохозяйственной организации. Очевидно, что эти предложения, направленные на недопущение бесконтрольного вылова, соответствуют интересам и других арктических стран. Соглашение 1995 г. является правовой основой для такого рода шага³⁵⁸.

³⁵⁷ Там же. – С. 207-208.

³⁵⁸ Николаев А.Н., Дудыкина И.П. Правовые вопросы сохранения и рационального управления морскими живыми ресурсами в Центральной части Северного Ледовитого океана // Международное сотрудничество в области охраны окружающей среды, сохранения и рационального управления биологическими ресурсами в Северном Ледовитом океане. Материалы международного научного симпозиума (Москва, 4 сентября 2012 г.). Рабочая тетрадь. А.Н. Вылегжанин (рук.) и др. – М.: РСМД, Спецкнига, 2012. – С. 56-69 [Электронный ресурс]: Официальный сайт РСМД URL: http://russiancouncil.ru/common/upload/wp_arct_112.pdf (дата обращения 19.03.2014).

Однако, надо учитывать, что любое усиление регуляционных мер в еще большей степени ведет к тому, что одна из свобод открытого моря, закреплённая в том числе в Конвенции 1982 г., – а именно, свобода рыболовства – фактически перестает существовать. При этом, если следовать принципу диалектического взаимодействия, то нарушение одной из свобод открытого моря может вести к нарушению самого принципа свободы открытого моря³⁵⁹. С точки зрения некоторых экспертов, сама Конвенция 1982 г. и Соглашение 1995 г. привели к тому, что существующая до этого свобода рыболовства в открытом море была заменена «регламентированным правом» на осуществление рыболовной деятельности в открытом море³⁶⁰. В этой связи возникает один главный вопрос: будет ли это регулирование в полной мере исходить из необходимости приоритетной защиты и сохранения живых ресурсов Мирового океана или же в значительной степени станет инструментом контроля за рыбопромысловой политикой приморских и внутриконтинентальных государств. Во всяком случае, инкорпорирование в Соглашение 1995 г. в качестве методологической основы экосистемного и предосторожного подходов, о плюсах и минусах которых было указано выше, заставляет высказать данные опасения.

4.2.3. Сохранение биоразнообразия. Морскому биоразнообразию наносится существенный ущерб как на глобальном, так и на региональном и национальном уровнях. Такие виды человеческой деятельности, как – донное траление, прокладка трубопроводов, дноуглубительные работы, сейсморазведка, установка волнорезов – наносят ущерб естественной среде обитания многих видов. Несмотря на то, что задача защиты биоразнообразия также стала неотъемлемой частью большинства международных договоров и соглашений, некоторые эксперты считают, что трансграничный характер морских экосистем ставит вопрос о

³⁵⁹ Словарь международного морского права. – Отв. ред. Барсегов Ю.Г. – М.: Международные отношения, 1985. – С. 211.

³⁶⁰ Rothwell D.R., Stephens T. The International Law of the Sea. – Oxford-Portland: Hart Publishing, 2010. – P. 472.

неадекватности традиционного зонального подхода, заложенного в Конвенции 1982 г., для защиты морского биоразнообразия³⁶¹.

Конвенция 1982 г., к сожалению, уделяет мало внимания вопросам защиты биоразнообразия. И если в рамках ИЭЗ и режима эксплуатации континентального шельфа она содержит определенные формулировки относительно необходимости защиты морской среды и недопущения чрезмерной эксплуатации живых ресурсов, то за пределами зон национальной юрисдикции не предусматривает никаких жестких обязательств по сохранению биоразнообразия. В Конвенции 1982 г. содержатся лишь общие указания на необходимость сохранения живых ресурсов открытого моря (ст. 117-119). Однако эти положения касаются преимущественно вопросов регулирования рыболовства, а не защиты биоразнообразия.

Последние же научные данные свидетельствуют о том, что, например, живые морские ресурсы глубоководных районов морского дна (преимущественно микроорганизмы) могут представлять собой очень важный генетический материал, изучение которого способно продвинуть прогресс в области биотехнологий. Проблема защиты биологических ресурсов глубоководных районов морского дна не получила должного отражения в Конвенции 1982 г. вследствие того, что на тот момент наука располагала куда меньшим объемом данных относительно «генетической» ценности этих ресурсов. В результате, Международному органу по морскому дну еще предстоит разработать новые положения в рамках международного законодательства, которые бы учитывали эту проблематику. Такая позиция была подтверждена в докладе Генерального секретаря Международного органа по морскому дну от 7 июля 2002 г. В частности, в нем было заявлено: «Хотя роль Органа и направлена, прежде всего, на регулирование деятельности по разведке и разработке минеральных ресурсов, тем не менее, Орган имеет более широкую регулирующую роль по отношению к вопросам защиты и сохранения морской среды (в том числе биоразнообразия), а также в

³⁶¹ Yoshifumi Tanaka. A dual approach to ocean governance. The cases of zonal and integrated management in international law of the sea. – Bodmin: The Ashgate international law series, 2008. – P. 129.

отношении морских научных исследований, проводимых в Районе»³⁶².

Конвенция о биологическом разнообразии 1992 г. была призвана дополнить те пробелы, которые содержались в Конвенции 1982 г. В ее рамках приморские страны при осуществлении морехозяйственной деятельности были поставлены перед необходимостью учитывать последствия такой деятельности для соседних государств и морских живых ресурсов за пределами зоны их национальной юрисдикции: «...государства имеют суверенное право разрабатывать свои собственные ресурсы согласно своей политике в области окружающей среды и несут ответственность за обеспечение того, чтобы деятельность в рамках их юрисдикции или под их контролем не наносила ущерба окружающей среде других государств или районов за пределами действия национальной юрисдикции»³⁶³. Фактически это означало, что вопросы защиты биологического разнообразия в зонах национальной юрисдикции не являются более делом лишь приморского государства, а имеют более важное глобальное значение.

С целью минимизации негативного воздействия на биологическое разнообразие общих морских районов, Конвенция предусматривает, что каждый из ее участников будет развивать международное сотрудничество по этому вопросу, предоставлять и обмениваться необходимой информацией, немедленно информировать другие страны о возможной угрозе биоразнообразию как в зоне своей юрисдикции, так и за ее пределами³⁶⁴. Особое место в Конвенции уделено сотрудничеству между развитыми и развивающимися странами. Это связано с тем обстоятельством, что,

³⁶² Доклад Генерального секретаря Международного органа по морскому дну, предусмотренный пунктом 4 статьи 166 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. – 7 июня 2002 г. – ISBA/8/A/5. – §. 52 [Электронный ресурс]: Официальный сайт Международного органа по морскому дну URL: http://www.isa.org.jm/files/documents/RU/8Sess/Ass/isba_8A_5.pdf (дата обращения 29.01.2014).

³⁶³ Конвенция о биологическом разнообразии. – Статья №3 [Электронный ресурс]: Официальный сайт ООН URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/biodiv.shtml (дата обращения 19.03.2013).

³⁶⁴ Статья 14. – Там же.

как правило, страны, расположенные в низких широтах (условное название тропических и субтропических областей Земного шара, расположенных примерно между 40 град. северной и южной широты) имеют гораздо большее разнообразие биологических видов, нежели страны, расположенные в высоких широтах (то есть близких к полюсам). Значительная часть видов, нуждающихся в охране, сосредоточена именно в развивающихся странах. В этой связи технологическая и финансовая помощь со стороны развитых стран развивающимся является необходимым условием сохранения биоразнообразия в глобальном масштабе³⁶⁵. Конвенция предполагает, что развитые страны будут передавать соответствующие технологии (включая современные биотехнологии) «с целью сохранения биологического разнообразия в развивающихся странах»³⁶⁶.

Предоставление определенных преференций в рамках Конвенции развивающимся странам привело к тому, как и в случае с Конвенцией 1982 г., что Соединенные Штаты проигнорировали Конвенцию о биологическом разнообразии, они не захотели согласиться даже с малейшей возможностью встать перед необходимостью делиться с развивающимися странами современными биотехнологиями. Неучастие такого крупного международного игрока в режиме Конвенции ставит вопрос относительно соблюдения ее положений со стороны других государств. Учитывая ее слабонормативный характер, встает вопрос относительно того, является ли вообще данная Конвенция каким-либо ограничительным документом по отношению к политике того или иного государства.

Конвенция имеет и целый ряд других недостатков³⁶⁷. Так, она целиком и полностью базируется на традиционном зональном подходе, в рамках которого четко выделяются зоны в пределах и за пределами национальной юрисдикции (ст. 4). Все вопросы, связанные с защитой биологического разнообразия за пределами зоны национальной юрисдикции, сводятся лишь исключительно к

³⁶⁵ Статья 20. – Там же.

³⁶⁶ Статья 16. – Там же.

³⁶⁷ О недостатках понятийно-терминологического аппарата Конвенции см.: Вылегжанин А.Н. Морские природные ресурсы (международно-правовой режим). М.: СОПС РАН, 2001. – С. 238-254.

необходимости межгосударственного сотрудничества и кооперации (ст. 5). При этом страны-участницы Конвенции не поставлены в жесткие рамки, предусматривающие обязательную необходимость проведения согласованной политики в отношении защиты биоразнообразия за пределами зон национальной юрисдикции. Как и Конвенция 1982 г., Конвенция уделяет чрезвычайно незначительное внимание трансграничной природе биологического разнообразия. С целью недопущения ущерба биологическому разнообразию в сопредельных зонах приморских стран, она лишь рекомендует этим странам обмениваться соответствующей информацией и консультироваться друг с другом.

В результате, на сегодняшний день активно лоббируется разработка дополнительного соглашения к Конвенции 1982 г. в отношении защиты морского биологического разнообразия за пределами зон национальной юрисдикции³⁶⁸, в том числе путем легализации создания морских защищенных областей (МРА) в районах открытого моря. Несмотря на то, что предлагаемые проекты вызывают обоснованные опасения у ряда экспертов насчет соответствия ключевым положениям Конвенции 1982 г. (более подробно см. раздел 2.3.2), тем не менее, именно эта повестка была одной из центральных на состоявшейся в июне 2012 Конференции ООН по устойчивому развитию (Рио+20).

Однако, следует учитывать, что Мировой океан не является экологически и географически однородным пространством, в его рамках существует большое количество принципиально различных экосистем. В этой связи, проблема защиты биоразнообразия напрямую зависит от состояния той или экосистемы, того или иного морского района. Соответственно, представляется затруднительным установить единые правила по сохранению биологического разнообразия на глобальном уровне. Более того, в связи с наличием существенных проблем в экономике и технологическом развитии, развивающиеся страны вряд ли способны взять на себя такие же обязательства по сохранению биоразнообразия, как и развитые страны.

³⁶⁸ Gjerde M. K. Challenges to Protecting the Marine Environment beyond National Jurisdiction // *The Law of the Sea Convention at 30: Success, Challenges and New Agendas.* – Ed. by D. Freestone. – Leiden, Boston: Martinus Nijhoff Publishers, 2013. – P. 165-173.

5. МЕСТО КОНВЕНЦИИ В ИЕРАРХИИ ИСТОЧНИКОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Международное морское право, являясь составной частью международного права, формируется из нескольких источников, основные из которых указаны в ст. 38 Статута Международного Суда:

- во-первых, это международные конвенции как общие, так и специальные, устанавливающие правила, определенно признанные спорящими государствами;

- во-вторых, это международный обычай, как доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы;

- в-третьих, это общие принципы права, признанные цивилизованными нациями,

- в-четвертых, в качестве источников права Международному суду предписано рассматривать «судебные решения и доктрины наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных наций в качестве вспомогательного средства для определения правовых норм»³⁶⁹.

Среди этих источников ключевое место занимают, прежде всего, международные договоры и международные обычаи.

Нормы обычного права формируются за счет сочетания двух элементов: установившейся, широко распространенной и последовательной практики государств; а также субъективного элемента, известного как *opinio juris*.

Справочно: *Opinio Juris* (правовой принцип) означает, что государство рассматривает то или иное обычное правило как норму международного права, как правило, юридически обязательное в международном плане. Это выражение воли государства. Когда другие государства также выражают волю в том же направлении, образуется молчаливое соглашение о признании обычного правила в качестве международно-правовой нормы.

Как заключил Международный Суд по делу о континентальном шельфе между Ливией и Мальтой в 1985 г.: «аксиомой является то,

³⁶⁹ Статут Международного суда. – Ст. 38 [Электронный ресурс]: Официальный сайт ООН URL: <http://www.un.org/ru/icj/statut.shtml#chap2> (дата обращения: 28.08.2013).

что основы обычного международного права следует искать, прежде всего, в реальной практике и *opinio juris* государств...»³⁷⁰.

Такая практика зачастую выражается не только в виде какого-либо действия со стороны государства. Она может включать в себя не только какие-либо физические действия, но и различного рода заявления. Речь в данном случае может идти о дипломатической корреспонденции, политических заявлениях, пресс-релизах, официальных запросах, выраженных мнениях государственных служащих, решениях национальных судов, комментариях решений международных судебных инстанций³⁷¹. Более того, законодательный акт одного государства, его последовательное применение, может также свидетельствовать о практике государства. В результате, когда другие страны в своем поведении соглашаются с той или иной практикой конкретного государства, которая при этом должна быть постоянной и повторяющейся, именно тогда и можно говорить о возникновении международного обычая³⁷².

В то время как договорные нормы права распространяются только на участников того или иного договора, нормы обычного права распространяются абсолютно на всех участников международного сообщества, в том числе и на вновь образованных, даже при том, что они не участвовали в их разработке. Неслучайно, в деле о континентальном шельфе Северного моря Международный суд постановил, что нормы обычного права «по своей природе должны иметь одинаковую силу для всех участников международного сообщества и поэтому не дают ни одному из членов никакого права исключить себя из сферы их действия в

³⁷⁰ ICJ Reports 1985. International Court of Justice Reports of Judgments, Advisory Opinions and Orders. Case Concerning the Continental Shelf (Libyan Arab Jamahiriya/Malta). Judgment of 3 June 1985. – P. 29 [Электронный ресурс]: Официальный сайт Международного Суда URL: <http://www.icj-cij.org/docket/files/68/6415.pdf> (дата обращения 07.04.2013).

³⁷¹ Tanaka Yoshifumi. The International Law of the Sea. – N.-Y.: Cambridge University Press, 2012. – P.8-13.

³⁷² Вылегжанин А.Н., Каламкарян Р.А. Международный обычай как основной источник международного права // Государство и право. – 2012. – №6. – С. 81-83 [Электронный ресурс]: Официальный сайт РУДН URL: <http://www.intlaw-rudn.com/research/library/publications/istochniki-mezhdunarodnogo-prava/mezhdunarodnyi-obychai-kak-osnovnoi-istochnik-mezhdunarodnogo-prava/> (дата обращения: 28.08.2013).

одностороннем порядке и по своему усмотрению в своих собственных интересах»³⁷³.

Международные договоры – второй главный источник морского права. На любом уровне (как региональном, так и глобальном) большинство вопросов между государствами регулируются договорными нормами. В этом отношении Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. – наиболее важный документ в этой области.

Соответственно, очень важное значение имеет процесс взаимодействия договорных/конвенционных норм и норм обычного права.

Во-первых, договоры могут закреплять уже возникшие нормы обычного права. Это так называемый «установительный эффект». Так, например, Женевская Конвенция по открытому морю 1958 г. стала главным шагом по кодификации тех существовавших в течение долгого времени международных правил и норм, которые касались открытого моря. Конвенция 1982 г., например, подтвердила право судна, терпящего бедствие, зайти в любой иностранный порт, так как эта норма уже давно стала международным обычаем.

Во-вторых, если принимаемый договор устанавливает некие нормы/правила, которые уже являются практикой государств. Речь в данном случае идет о трансформации из *lex ferenda* (будущее право, желательная норма права) в *lex lata* (существующее право), это так называемый «эффект кристаллизации», то есть оформления тех или иных правовых норм. Так, например, Конвенция 1982 г. окончательно установила 200-мильный лимит ИЭЗ, который до этого стал распространенной практикой большинства государств.

В-третьих, договор может формировать новые нормы обычного права – это «генерирующий эффект». Так, Конвенция 1982 г. ввела особый режим разработки ресурсов Международного района морского дна. Однако, для того, чтобы стать полноценной нормой обычного права, требуется его исполнение всеми государствами,

³⁷³ ICJ Reports 1969. International Court of Justice Reports of judgments, Advisory Opinions and Orders. North Sea Continental Shelf Cases (Federal Republic of Germany - Denmark; Federal Republic of Germany - Netherlands). Judgment of 20 February 1969. – §63 [Электронный ресурс]: Официальный сайт Международного Суда URL: <http://www.icj-cij.org/docket/files/51/5535.pdf> (дата обращения 04.04.2013).

включая не участвующих в Конвенции³⁷⁴. Кроме того, следует учитывать, что в ходе переговоров в рамках III Конференции ООН по морскому праву достичь консенсуса относительно применения принципа ОНЧ не удалось и многие государства выступали против вводимого режима. По мнению заместителя генерального секретаря Международного Органа по морскому дну М. Лоджа, попытки считать концепцию ОНЧ нормой обычного международного права – не более, чем обычная спекуляция³⁷⁵. То же самое касается и положений ст. 76 о континентальном шельфе за пределами 200-мильной зоны, которые пока еще не стали нормами обычного международного права³⁷⁶.

Таким образом, говоря о Конвенции 1982 г., можно констатировать, что в какой-то части она продублировала положения Женевских Конвенций, в какой-то – их дополнила, в какой-то – стала источником новых правовых норм³⁷⁷.

В силу кодификации и развития современного международного морского права оно становится все более договорным. Это не означает, что можно выстроить определенную иерархию между международными договорами и международным обычаем, они не только равнозначимы, но и взаимосвязаны. Международное обычное право выполняет направляющую роль. Оно шире и результативнее выражает императивы поведения, является первоначальной основой международного правопорядка; более того – именно оно устанавливает критерии, которым должны отвечать и нормы договорного характера; наконец, оно призвано препятствовать «искажающему эффекту формального исполнения договорных норм

³⁷⁴ Harrison J. *Making the Law of the Sea: a study in the development of international Law.* – N.Y.: Cambridge University Press, 2011. – P. 51-59.

³⁷⁵ Lodge W. Michael. *The Common Heritage of Mankind // The Law of the Sea Convention at 30: Success, Challenges and New Agendas.* – Ed. by D. Freestone. – Leiden, Boston: Martinus Nijhoff Publishers, 2013. – P. 60.

³⁷⁶ *Международное право: учебник для бакалавров.* – под ред. А.Н.Вылегжанина. – 2-ое изд. – М.: Юрайт, 2012. – С. 199, 202; Tanaka Yoshifumi. *The International Law of the Sea.* – N.-Y.: Cambridge University Press, 2012. – P. 140-141.

³⁷⁷ Rothwell D.R., Stephens T. *The International Law of the Sea.* – Oxford-Portland: Hart Publishing, 2010. – P. 22-23.

в конкретных случаях, когда такое исполнение ведет к явно несправедливому результату»³⁷⁸.

Соответственно, не совсем корректно сводить все международное морское право лишь исключительно в одной Конвенции, а именно – Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., даже несмотря на то, что она претендует на универсальный, всеобщий характер. Международный обычай продолжает оставаться основным источником международного права. Интересам России, прежде всего в арктическом регионе, не отвечает исключение его из международно-правовых основ защиты своих национальных интересов. Это обусловлено тем обстоятельством, что правовой статус Северного Ледовитого океана сложился задолго до принятия Конвенции 1982 г. при преобладающей роли обычно-правовых норм, исторических правооснований, правовой практики России и Канады как государств с самых протяженным арктическим побережьем³⁷⁹. Долгие годы этот правовой статус практически не подвергался сомнению со стороны других государств. Кроме того, преимущественная апелляция к положениям Конвенции 1982 г. при установлении границ континентального шельфа в Арктике является не совсем корректной, так как одна из арктических держав – Соединенные Штаты – до сих пор не являются ее участниками, что ставит их в более выгодное положение, давая возможность не принимать определенные конвенционные обязательства и ограничения, о чем уже указывалось выше. В итоге, нельзя переоценивать значение Конвенции 1982 г. перед исторически сложившимися нормами обычного права.

³⁷⁸ Вылегжанин А.Н., Каламкарян Р.А. Международный обычай как основной источник международного права // Государство и право. – 2012. – №6. – С. 81-83 [Электронный ресурс]: Официальный сайт РУДН URL: <http://www.intlaw-rudn.com/research/library/publications/istochniki-mezhdunarodnogo-prava/mezhdunarodnyi-obychai-kak-osnovnoi-istochnik-mezhdunarodnogo-prava/> (дата обращения: 28.08.2013).

³⁷⁹ Вылегжанин А.Н. Становление глобального правового пространства в XXI веке. // Международные процессы. – 2010. – Том 8. Номер 2(23). Май–август 2010 [Электронный ресурс]: Официальный сайт периодического издания «Международные процессы» URL: <http://www.intertrends.ru/twenty-three/003.htm> (дата обращения: 28.08.2013).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Принятие Конвенции 1982 г. – это поистине эпохальное событие в области управления пространствами и ресурсами Мирового океана. Однако, несмотря на универсальный характер этого документа, ситуация с исполнением её базовых норм носит явно фрагментарный характер. Положение в значительной степени усугубляется тем обстоятельством, что предусмотренные в части XV Конвенции механизмы по урегулированию споров, фактически, за исключением ряда случаев, не задействованы для решения проблем с неисполнением ее ключевых статей. Протесты других государств относительно необходимости соблюдения тех или иных конвенционных норм очень редко приносят какой-либо эффект (среди таких исключений – успех консолидированного протеста ряда государств против политики Филиппин по распространению режима внутренних вод на все акватории вокруг островов архипелага). Механизм Совета Безопасности ООН, роль Генерального секретаря ООН – остаются по тем или иным причинам маловостребованными для решения этой проблемы. С точки зрения некоторых экспертов, сложившаяся ситуация требует внедрения новых механизмов внутри режима Конвенции 1982 г. для того, чтобы следить за исполнением ее положений³⁸⁰.

Неучастие крупнейшей морской и военно-морской державы – США – существенным образом подрывает, если не дискредитирует, установленный Конвенцией режим. Все это в комплексе принижает универсально-обязывающий характер Конвенции, провоцирует дальнейший рост морских споров, тем самым, ставя под угрозу существующий правопорядок в Мировом океане. В совокупности эти обстоятельства позволяют говорить о том, что создание единого режима по управлению пространствами и ресурсами Мирового океана потерпело полное фиаско. Надежды на то, что безусловное следование нормам Конвенции предопределил деятельность государств в отношении Мирового океана на десятилетия вперед оказались неоправданными.

³⁸⁰ Churchill R. The Persisting problem of non-compliance with the Law of the Sea Convention: Disorder in the Ocean // The Law of the Sea Convention at 30: Success, Challenges and New Agendas. – Ed. by D. Freestone. – Leiden, Boston: Martinus Nijhoff Publishers, 2013. – P. 142.

Тем не менее, на сегодняшний день речь не идет о заключении новой Конвенции или же о замене её на какие-либо иные формы международно-правового регулирования. Конвенция имеет потенциал развития и приспособления к изменениям международной политической и экономической ситуации.

Во-первых, в рамках действующей Конвенции 1982 г. предусмотрен механизм внесения конкретных поправок.

Во-вторых, она постепенно адаптируется к новым международным политико-экономическим условиям. Это происходит, в том числе путем принятия Соглашения 1994 г. по осуществлению части XI и Соглашения 1995 г. по трансграничным и далеко мигрирующим рыбным запасам. В перспективе развитие научно-технического прогресса, появление новых сфер использования Мирового океана, равно как и изменение самих международно-политических условий реализации морехозяйственной деятельности, могут потребовать новых дополнительных соглашений к Конвенции.

Справочно: В ближайшие годы большее распространение могут получить такие виды деятельности, как – биоразведка (поиск и исследование биологических ресурсов, обладающих характеристиками, которые могут иметь большое значение для коммерческих разработок); развитие аквакультуры в открытом море; глубоководный туризм; геоинженерия (меры по изменению климата, такие как, например, удобрение Мирового океана различными химическими веществами), – которые в настоящий момент не охвачены никакими регуляционными механизмами.

На сегодняшний день активно лоббируется разработка такого соглашения в отношении защиты морского биологического разнообразия за пределами зон национальной юрисдикции³⁸¹, в том числе путем легализации создания морских защищенных областей (МРА) в районах открытого моря³⁸². Несмотря на то, что предлагаемые проекты вызывают обоснованные опасения у ряда

³⁸¹ Gjerde M. K. Challenges to Protecting the Marine Environment beyond National Jurisdiction // The Law of the Sea Convention at 30: Success, Challenges and New Agendas. – Ed. by D. Freestone. – Leiden, Boston: Martinus Nijhoff Publishers, 2013. – P. 165-173.

³⁸² Scott N. K. Conservation of the High Seas: Developing the Concept of the High Seas Marine Protected Areas // The Law of the Sea Convention at 30: Success, Challenges and New Agendas. – Ed. by D. Freestone. – Leiden, Boston: Martinus Nijhoff Publishers, 2013. – P.175-183.

экспертов насчет соответствия ключевым положениям Конвенции 1982 г. (более подробно см. раздел 2.3.2), именно эта повестка была одной из центральных на состоявшейся в июне 2012 г. Конференции ООН по устойчивому развитию (Рио+20). Там, в частности, было заявлено: «Мы признаем важность сохранения и рационального использования морского биоразнообразия за пределами районов национальной юрисдикции. Мы принимаем к сведению текущую работу, проводимую под эгидой Генеральной Ассамблеи и специальной неофициальной рабочей группы открытого состава с целью изучения вопросов сохранения и рационального использования морского биологического разнообразия за пределами районов национальной юрисдикции. Основываясь на работе, проделанной специальной рабочей группой мы обязуемся до завершения шестьдесят девятой сессии Генеральной Ассамблеи в срочном порядке заняться вопросом о сохранении и рациональном использовании морского биологического разнообразия в районах за пределами национальной юрисдикции, в том числе на основе принятия решения о разработке международного документа на базе Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву»³⁸³.

Весьма вероятно, что все большее влияние на формирование норм международного морского права будут оказывать различного рода международные организации, прежде всего такие, как Международная морская организация (ИМО) и Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО). Разрабатываемые ими нормы, требования, рекомендации будут оказывать влияние на интерпретацию и реализацию отдельных положений Конвенции³⁸⁴.

Так, например, ИМО обладает значительными полномочиями и возможностями как в области регулирования и контроля за судоходством, так и защиты морской среды от негативных последствий этого вида экономической деятельности. Под эгидой ИМО были выработаны определенные нормы, которые после

³⁸³ Будущее, которого мы хотим. Итоговый документ конференции. Рио-де-Жанейро, Бразилия, 20-22 июня. – § 162 [Электронный ресурс]: Официальный сайт Конференции ООН по устойчивому развитию URL: https://rio20.un.org/sites/rio20.un.org/files/a-conf.216-l-1_russian.pdf (дата обращения: 12.09.2013).

³⁸⁴ Harrison J. Making the Law of the Sea: a study in the development of international Law. – N.Y.: Cambridge University Press, 2011. – P. 13-27.

принятия Конвенции 1982 г. приобрели еще большую значимость, так как участники Конвенции должны следовать положениям, разработанным другими организациями. Таким образом, нормы ИМО конкретизируют те или иные положения Конвенции 1982 г.

ФАО является единственной в мире структурой, которая имеет наднациональный рыболовный орган – Комитет по рыболовству. ФАО играет важнейшую роль в сохранении морских живых ресурсов и управлении ими, в том числе за счет проведения анализа состояния морского промышленного рыболовства и оказания содействия развивающимся странам. Нормы и требования, разрабатываемые ФАО, в свою очередь, также оказывают влияние, как на интерпретацию, так и на реализацию тех или иных положений Конвенции 1982 г. Разработанный ФАО Кодекс ведения ответственного рыболовства, является по своей сути «глобальным» документом, ориентированным на регулирование деятельности всех субъектов, включая не только страны-члены ФАО. Его действие распространяется на любые региональные и международные организации, причастные к этой сфере. Кодекс также позволяет конкретизировать и интерпретировать различные положения Конвенции 1982 г.

Наконец, существует возможность роста политической значимости не имеющих правовой силы резолюций Генеральной Ассамблеи ООН по различным политическим, экономическим и военным проблемам использования ресурсов и пространств Мирового океана. Они также могут оказать влияние на развитие режима Конвенции. ГА ООН уже играет важную роль в развитии и трансформации норм международного морского права. Она является универсальным форумом для ведения переговоров по тем или иным проблемам, связанным с морским правом, включая дискуссионные вопросы применения режима Конвенции. Ежегодно под руководством Генерального секретаря ООН готовится обзор тех процессов и изменений, которые произошли в области морского права. Кроме того, в 1999 г. в рамках структуры ООН был инициирован неформальный консультативный процесс по океанам и морскому праву, в рамках которого изучаются связанные с Мировым океаном вопросы.

Все более существенное значение в процессе развития международного морского права будут иметь судебные решения, прежде всего Международного Суда³⁸⁵.

Наиболее опасная тенденция последних лет заключается в том, что по мере экологизации морского законодательства, критике подвергается так называемый «зональный подход», введенный Конвенцией 1982 г. Сторонники подрыва «зонального подхода» основным его недостатком называют то, что в его рамках национальный суверенитет государства продолжает сохранять первостепенное значение, как это было изначально заложено в Вестфальской системе международных отношений³⁸⁶. Ими заявляется, что современный уровень развития человеческой цивилизации ставит перед международным сообществом проблему необходимости «совместного решения» общих проблем, в том числе по защите морской среды и ее биоразнообразия, которые стоят выше интересов национальных государств.

Разделение Мирового океана на зоны различной юрисдикции рассматривается сторонниками лимитации суверенных прав государств как противоречащее универсальному характеру использования его пространств и ресурсов в интересах всех членов международного сообщества. Более того, пространственное деление Мирового океана вступает в противоречие с так называемым «экосистемным подходом», основанном на рассмотрении любой экосистемы в ее целостности, то есть без учета как каких-либо разделяющих ее границ³⁸⁷. Обосновывается необходимость дополнения зонального подхода – новым комплексным, призванным урегулировать противоречие между задачей сохранения морской среды и узконаправленными политико-экономическими и военно-

³⁸⁵ Вылегжанин А.Н. Вклад Международного Суда ООН в прогрессивное развитие морского права (1949-1990) // Международное морское право. Статьи памяти А.Л.Колодкина. International law of the sea. Essays in memory of A.L.Kolodkin. – Сост. Р.А.Колодкин, С.М.Пунжин. – М.: Статут, 2014. – С. 40-59.

³⁸⁶ Rothwell D.R., Stephens T. The International Law of the Sea. – Oxford-Portland: Hart Publishing, 2010. – P. 461.

³⁸⁷ Gjerde M. K. Challenges to Protecting the Marine Environment beyond National Jurisdiction // The Law of the Sea Convention at 30: Success, Challenges and New Agendas. – Ed. by D. Freestone. – Leiden, Boston: Martinus Nijhoff Publishers, 2013. – P. 170.

стратегическими интересами приморских государств³⁸⁸. Продолжает лоббироваться идея о дальнейшем учете в рамках международного морского права той взаимозависимости, которая существует между всеми видами экономической деятельности, которые осуществляются как в Мировом океане, так в воздушном пространстве и на суше³⁸⁹.

Такие попытки имеют под собой определенные объективные основания, но в значительной степени представляют собой политико-идеологическую спекуляцию, нацеленную на приоритетный учет интересов государств и транснациональных компаний, стремящихся расширить свои возможности для использования экологической риторики с целью расширения хозяйственной и военной активности в зонах национальной юрисдикции других стран. При этом проявляется и противоположная тенденция – страны, активно использующие «экологическую риторику», получают дополнительные средства легитимации усиления своих полномочий.

В результате, экологическая проблематика во все большей степени становится инструментом трансформации международного морского права в пользу тех, кто обладает ресурсами для соответствующего ее политического использования. Более того, признается, что «экология становится движущим моментом развития систем многосторонней и региональной безопасности, а проблемы экологической безопасности – самостоятельным сегментом международных отношений»³⁹⁰. Некоторые эксперты уже давно говорят о процессе формирования и развития целой подотрасли международного морского права, а именно – морского природоресурсного права. «Все более обособляются как самостоятельный предмет международного морского права

³⁸⁸ Наиболее критический анализ этой проблемы представлен здесь: Tanaka Yoshifumi. A dual approach to ocean governance. The cases of zonal and integrated management in international law of the sea. – Bodmin: The Ashgate international law series, 2008. – P.17-25.

³⁸⁹ Allott Ph. Mare Nostrum: A New International Law of the Sea // The American Journal of International Law. – 1992. – Vol. 86, No. 4 (Oct., 1992). – P. 764-787 [Электронный ресурс]: American Society of International Law URL: <http://www.jstor.org/stable/2203793> (дата обращения 20.07.2013).

³⁹⁰ Россия в полицентричном мире. Под ред. Дынкина А.А., Ивановой Н.И. – М.: Весь Мир, 2011. – С. 129.

международные отношения, связанные с сохранением и использованием морских биоресурсов, с обеспечением, во имя устойчивости биосферы, сохранения биоразнообразия морской среды в целом», – отмечает А.Н. Вылегжанин³⁹¹.

Это ведет к тому, что не прекращаются попытки внедрить проблематику изменения климата и парникового эффекта в рамки Конвенции 1982 г.³⁹² Одновременно происходит постепенный процесс внедрения тех или иных подходов (экосистемный, морское пространственное планирование, комплексное управление прибрежными зонами (КУПЗ)), пытающихся видоизменить базовые положения международного морского законодательства. При этом, например, экологическая составляющая таких программ зачастую абсолютно несовместима с использованием прибрежной зоны в интересах обеспечения военной безопасности, то есть той сферы, на которую распространяется исключительная компетенция национального государства³⁹³.

Это приводит к практике расширительного толкования тех или иных конвенционных норм в угоду решению задач по защите морской среды. Режим открытого моря становится все менее «открытым», а полномочия приморских государств в зонах их юрисдикции (прежде всего, в ИЭЗ) все более расширяются под воздействием экологической риторики. Одновременно растет число попыток получения обратного эффекта – использования экологического инструментария, например программ КУПЗ, для ограничения прав государств в зонах их суверенитета и юрисдикции. Налицо противоречие, которое дает почву для развития конфликтных ситуаций. В перспективе это может привести к тому, что режим, сформированный Конвенцией 1982 г. и выполняющий роль своеобразного балансира между ресурсными интересами и задачей сохранения морской среды, может быть подвергнут внутренней

³⁹¹ Вылегжанин А.Н. Морские природные ресурсы (международно-правовой режим). – М.: СОПС РАН, 2001. – С. 282.

³⁹² Boyle A. Law of the Sea Perspectives on the Climate Change // The Law of the Sea Convention at 30: Success, Challenges and New Agendas. – Ed. by D. Freestone. – Leiden, Boston: Martinus Nijhoff Publishers, 2013. – P. 157-164.

³⁹³ Овлащенко А.В., Покровский И.Ф. Морское пространственное планирование и методология КУПЗ: нуждается ли в них Россия // Юридический мир. – 2010. – №2(158). – С. 31-36.

эрозии. В интересах большинства стран не допустить такого развития событий.

Российская Федерация, безусловно, не может не поддерживать усилия, направленные на то, чтобы режим Конвенции 1982 г. продолжал оставаться основой деятельности государств в области освоения и эксплуатации пространств и ресурсов Мирового океана. Попытки расшатать основу Конвенции – в частности, так называемый «зональный подход» – могут привести лишь к дезорганизации регулирования, ущемлению суверенитета, суверенных прав и юрисдикции приморских государств. Рост международной конфликтности станет неизбежным следствием такой недальновидной политики.

Одновременно с этим необходимо критически оценивать эффективность конвенционного режима и избавляться от его идеализации. Такой весьма догматический подход, утвердившийся после вступления Конвенции в силу, должен быть заменен четким пониманием того, что состязательность является основой успешного продвижения российских интересов в Мировом океане. В этой связи важно помнить, что наряду с договорными существуют и обычные нормы права, а выстраивание иерархии между ними является не совсем корректным. Более того, следует учитывать, что сама Конвенция 1982 г. на момент ее разработки и принятия не была рассчитана на применение к целому ряду морских районов, например, полярных. Наконец, постепенная трансформация конвенционного режима и его адаптация под новые международно-политические и международно-экономические условия должны быть правильно интерпретированы и учтены при формировании курса морской политики России, прежде всего, на арктическом региональном направлении.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение №1. Список государств, которые подписали или же ратифицировали Конвенцию ООН по морскому праву 1982 г., а также соответствующие соглашения к ней.

№	Страна	Конвенция 1982 года ³⁹⁴		Соглашение 1994 года ³⁹⁵		Соглашение 1995 года ³⁹⁶	
		Подписание	Ратификация	Подписание	Ратификация	Подписание	Ратификация
1	Австралия	10\12\82	05\10\94	29\07\94	5\10\94	04\12\95	23\12\99
2	Австрия	10\12\82	14\7\95	29\07\94	14\07\95	27\06\96	19\12\03
3	Азербайджан						
4	Албания		23\06\03		23\06\03		
5	Алжир	10\12\82	11\06\96	29\07\94	11\06\96		
6	Ангола	10\12\82	05\12\90		07\09\10		
7	Андорра						
8	Антигуа и Барбуда	07\02\83	02\02\89				
9	Аргентина	05\10\84	01\12\95	29\07\94	01\12\95	04\12\95	
10	Армения		09\12\02		09\12\02		
11	Афганистан	18\03\83					
12	Багамы	10\12\82	29\07\83	29\07\94	28\07\95		16\1\97
13	Бангладеш	10\12\82	27\7\01		27\7\01	4\12\95	5\11\12
14	Барбадос	10\12\82	12\10\93	15\11\94	28\7\95		22\9\00
15	Бахрейн	10\12\82	30\05\85				
16	Беларусь	10\12\82	30\8\06		30\8\06		
17	Белиз	10\12\82	13\8\83		21\10\94	4\12\95	14\07\05
18	Бельгия	5\12\84	13\11\98	29\07\94	13\11\98	3\10\96	19\12\03
19	Бенин	30\08\83	16\10\97		16\10\97		

³⁹⁴ Конвенция ООН по морскому праву 1982 года [Электронный ресурс]: Официальный сайт ООН. Раздел «Конвенции и Соглашения» URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/lawsea.shtml (дата обращения 20.03.2014).

³⁹⁵ Соглашение об осуществлении Части XI Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 года. Принято резолюцией 48/263 Генеральной Ассамблеи от 28 июля 1994 года. [Электронный ресурс]: Официальный сайт ООН URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agreement_impl_lawsea.shtml (дата обращения 20.03.2014).

³⁹⁶ Соглашение об осуществлении положений Конвенции ООН по морскому праву 1982 года, которые касаются сохранения трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и управления ими [Электронный ресурс]: Официальный сайт ООН URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/CONF.164/37> (дата обращения 20.03.2014).

Приложения

№	Страна	Конвенция 1982 года ³⁹⁴		Соглашение 1994 года ³⁹⁵		Соглашение 1995 года ³⁹⁶	
		Подпи- сание	Ратифи- кация	Подпи- сание	Ратифи- кация	Подпи- сание	Ратифи- кация
20	Болгария	10\12\82	15\05\96		15\05\96		13\12\06
21	Боливия	27\11\84	28\4\95		28\4\95		
22	Босния и Герцеговина		12\01\94				
23	Ботсвана	5\12\84	02\05\90		31\01\05		
24	Бразилия	10\12\82	22\12\88	29\07\94	25\10\07	4\12\95	8\3\00
25	Бруней	5\12\84	05\11\96		5\11\96		
26	Буркина-Фасо	10\12\82	25\01\05	30\11\94	25\01\05	15\10\96	
27	Бурунди	10\12\82					
28	Бутан	10\12\82					
29	Ватикан						
30	Вануату	10\12\82	10\08\99	29\07\94	10\08\99	23\07\96	
31	Велико- британия		25\07\97	29\07\94	25\07\97	04\12\95	10\12\01 19\12\03
32	Венгрия	10\12\82	05\02\02		05\02\02		16\05\08
33	Венесуэла						
34	Вьетнам	10\12\82	25\07\94		27\04\06		
35	Габон	10\12\82	11\03\98	04\04\95	11\03\98	07\10\96	
36	Гаити	10\12\82	31\07\96		31\07\96		
37	Гайана	10\12\82	16\11\93		25\09\08		
38	Гамбия	10\12\82	22\05\84				
39	Гана	10\12\82	7\06\83				
40	Германия		14\10\94	29\07\94	14\10\94	28\08\96	19\12\03
41	Гватемала	08\07\83	11\02\97		11\02\97		
42	Гвинея	04\10\84	06\09\85	26\08\94	28\07\95		16\09\05
43	Гвинея- Биссау	10\12\82	25\08\86			04\12\95	
44	Гондурас	10\12\82	05\10\93		28\07\03		
45	Греция	10\12\82	21\07\95	29\07\94	21\07\95	27\06\96	19\12\03
46	Гренада	10\12\82	25\04\91	14\11\94	28\07\95		
47	Грузия		21\03\96		21\03\96		
48	Дания	10\12\82	16\11\04	29\07\94	16\11\04	27\06\96	19\12\03
49	Джибути	10\12\82	08\10\91				
50	Доминика	28\03\83	24\10\91				
51	Доминикана	10\12\82	10\07\09		10\07\09		
52	Европейский Союз	07\12\84	01\04\98	29\07\94	01\04\98	27\06\96	19\12\03
53	Египет	10\12\82	26\08\83	22\03\95		05\12\95	
54	Замбия	10\12\82	07\03\83	13\10\94	28\07\95		
55	Зимбабве	10\12\82	24\02\93	28\10\94	28\07\95		
56	Израиль					04\12\95	
57	Индия	10\12\82	29\06\95	29\07\94	29\06\95		19\08\03
58	Индонезия	10\12\82	03\02\86	29\07\94	02\06\00	04\12\95	28\09\09
59	Иордания		27\11\95		27\11\95		
60	Ирак	10\12\82	30\07\85				
61	Иран	10\12\82					
62	Исландия	10\12\82	21\06\85	29\07\94	28\07\95	04\12\95	14\02\97
63	Испания	04\12\84	15\01\97	29\07\94	15\01\97	03\12\96	19\12\03

№	Страна	Конвенция 1982 года ³⁹⁴		Соглашение 1994 года ³⁹⁵		Соглашение 1995 года ³⁹⁶	
		Подпи- сание	Ратифи- кация	Подпи- сание	Ратифи- кация	Подпи- сание	Ратифи- кация
64	Ирландия	10\12\82	21\06\96	29\07\94	21\06\96	27\06\96	19\12\03
65	Италия	07\12\84	13\01\95	29\07\94	13\01\95	27\06\96	19\12\03
66	Йемен	10\12\82	21\07\87				
67	Кабо-Верде	10\12\82	10\08\87	29\07\94	23\04\08		
68	Казахстан						
69	Камбоджа	01\07\83					
70	Камерун	10\12\82	19\11\85	24\05\95	28\08\02		
71	Канада	10\12\82	07\11\03	29\07\94	07\11\03	04\12\95	03\08\99
72	Катар	27\11\84	09\12\02		09\12\02		
73	Кения	10\12\82	02\03\89		29\07\94		13\07\04
74	Кипр	10\12\82	12\12\88	01\11\94	27\07\95		25\09\02
75	Киргизия						
76	Кирибати		24\02\03		24\02\03		15\09\05
77	КНР	10\12\82	07\06\96	29\07\94	07\06\96	06\11\96	
78	Колумбия	10\12\82					
79	Коморы	06\12\84	21\06\94				
80	Конго	10\12\82	09\07\08		09\07\08		
81	Конго (Республика)	22\08\83	17\02\89				
82	Корея (Республика)	14\03\83	29\01\96	07\11\94	29\01\96	26\11\96	01\02\08
83	Коста Рика	10\12\82	21\09\92		20\09\01		18\06\01
84	Кот-ди-Вуар	10\12\82	26\03\84	25\11\95	28\07\95	24\01\96	
85	КНДР	10\12\82					
86	Куба	10\12\82	15\08\84		17\10\02		
87	Кувейт	10\12\82	02\05\86		02\08\02		
88	Кука о-ва	10\12\82	15\02\95		15\02\95		01\04\99
89	Лаос	10\12\82	05\06\98	27\10\94	05\06\98		
90	Латвия		23\12\04		23\12\04		05\02\07
91	Лесото	10\12\82	31\05\07		31\05\07		
92	Либерия	10\12\82	25\09\08		25\09\08		16\09\05
93	Ливан	07\12\84	05\01\95		05\01\95		
94	Ливия	03\12\84					
95	Литва		12\11\03		12\11\03		01\03\07
96	Лихтенштейн	30\11\84					
97	Люксембург	05\12\84	05\10\00	29\07\94	05\10\00	27\06\96	19\12\03
98	Маврикий	10\12\82	04\11\94		04\11\94		25\03\97
99	Мавритания	10\12\82	17\07\96	02\08\94	17\07\96	21\12\95	
100	Мадагаскар	25\02\83	22\08\01		22\08\01		
101	Македония		19\08\94		19\08\94		
102	Малави	07\12\84	28\09\10		28\09\10		
103	Малайзия	10\12\82	14\10\96	02\08\94	14\10\96		
104	Мали	19\10\83	16\07\85				
105	Мальдивы	10\12\82	07\09\00	10\10\94	07\09\00	08\10\96	30\12\98
106	Мальта	10\12\82	20\05\93	29\07\94	26\06\96		11\11\01
107	Марокко	10\12\82	31\05\07	19\10\94	31\05\07	04\12\95	19\09\12
108	Маршалловы острова		09\08\91			02\12\95	19\03\03

Приложения

№	Страна	Конвенция 1982 года ³⁹⁴		Соглашение 1994 года ³⁹⁵		Соглашение 1995 года ³⁹⁶	
		Подпи- сание	Ратифи- кация	Подпи- сание	Ратифи- кация	Подпи- сание	Ратифи- кация
109	Мексика	10\12\82	18\03\83		10\04\03		
110	Микронезия		29\04\91	10\08\94	06\09\95	04\12\95	23\05\97
111	Мозамбик	10\12\82	13\03\97		13\03\97		10\12\08
112	Молдавия		06\02\07		06\02\07		
113	Монако	10\12\82	20\03\96	30\11\94	20\03\96		09\06\99
114	Монголия	10\12\82	13\08\96	17\08\94	13\08\96		
115	Мьянма	10\12\82	21\05\96		21\05\96		
116	Намбия	10\12\82	18\04\83	29\07\94	29\07\95	19\04\96	08\04\98
117	Науру	10\12\82	23\01\96		23\01\96		10\01\97
118	Непал	10\12\82	02\11\98		02\11\98		
119	Нигер	10\12\82	07\08\13		07\08\13		
120	Нигерия	10\12\82	14\08\86	25\10\94	28\07\95		02\11\09
121	Нидерланды	10\12\82	28\06\96	29\07\94	28\06\96	28\06\96	19\12\03
122	Никарагуа	09\12\84	03\05\00		03\05\00		
123	Ниуэ	05\12\84	11\10\06		11\10\06	04\12\95	11\10\06
124	Новая Зеландия	10\12\82	19\07\96	29\07\94	19\07\96	04\12\95	18\04\01
125	Норвегия	10\12\82	24\06\96		24\06\96	04\12\95	30\12\96
126	ОАЭ	10\12\82					
127	Оман	01\07\83	17\08\89		26\02\97		14\05\08
128	Пакистан	10\12\82	26\02\97	10\08\94	26\02\97	15\02\96	
129	Палау		30\09\96		30\09\96		26\03\08
130	Панама	10\12\82	01\07\96		01\07\96		16\12\08
131	Папуа Новая Гвинея	10\12\82	14\01\97		14\01\97	04\12\95	04\06\99
132	Перу						
133	Польша	10\12\82	13\11\98	29\07\94	13\11\98		14\03\06
134	Португалия	10\12\82	03\11\97	29\07\94	03\11\97	27\06\96	19\12\03
135	Российская Федерация	10\12\82	12\03\97		12\03\97	04\12\95	04\08\97
136	Руанда	10\12\82					
137	Румыния	10\12\82	17\12\96		17\12\96		16\07\07
138	Сальвадор	05\12\84					
139	Самоа	28\09\84	14\08\95	07\07\95	14\08\95	04\12\95	25\10\96
140	Сан Марино						
141	Сан-Томе и Принсипи	13\07\83	03\11\87				
142	Саудовская Аравия	07\12\84	24\04\96		24\04\96		
143	Свазиленд	18\01\84	24\09\12	12\10\94	24\09\12		
144	Сейшелы	10\12\82	16\09\91	29\07\94	15\12\94	04\12\96	20\03\98
145	Сенегал	10\12\82	25\10\84	09\08\94	25\07\95	04\12\95	30\01\97
146	Сент-Винсент и Гренадины	10\12\82	01\10\93				29\10\10
147	Сент-Китс и Невис	07\12\84	07\01\93				
148	Сент-Люсия	10\12\82	27\03\85			12\12\95	09\08\96
149	Сербия		12\03\01	12\05\95	28\07\95		

№	Страна	Конвенция 1982 года ³⁹⁴		Соглашение 1994 года ³⁹⁵		Соглашение 1995 года ³⁹⁶	
		Подпи- сание	Ратифи- кация	Подпи- сание	Ратифи- кация	Подпи- сание	Ратифи- кация
150	Сингапур	10\12\82	17\11\94		17\11\94		
151	Сирия						
152	Словакия	28\05\93	08\05\96	14\11\94	08\05\96		06\11\08
153	Словения		16\06\95	19\01\95	16\06\95		16\06\06
154	Соединенные Штаты Америки			29\07\94		04\12\95	21\08\96
155	Соломоновы острова	10\12\82	23\06\97		23\06\97		13\02\97
156	Сомали	10\12\82	24\07\89				
157	Сьерра Леоне	10\12\82	12\12\94		12\12\94		
158	Судан	10\12\82	23\01\85	29\07\94			
159	Судан (Южный)						
160	Суринам	10\12\82	09\07\98		09\07\98		
161	Таджикистан						
162	Таиланд	10\12\82	15\05\11		15\05\11		
163	Танзания	10\12\82	30\09\85	07\10\94	25\06\98		
164	Тимор-Лесте		08\01\13		08\01\13		
165	Того	10\12\82	16\04\85	03\08\94	28\07\95		
166	Тонга		02\08\95		02\08\95	04\12\95	31\07\96
167	Тринидад и Тобаго	10\12\82	25\04\86	10\10\94	28\07\95		13\09\06
168	Тувалу	10\12\82	09\12\02		09\12\02		02\02\09
169	Тунис	10\12\82	24\04\85	15\05\95	25\05\02		
170	Туркменистан						
171	Турция						
172	Уганда	10\12\82	09\11\90	09\08\94	28\07\95	10\10\96	
173	Узбекистан						
174	Украина	10\12\82	26\07\99	28\02\95	26\07\99	04\12\95	27\02\03
175	Уругвай	10\12\82	10\12\92	29\07\94	07\08\07	16\01\96	10\09\99
176	Фиджи	10\12\82	10\12\82	29\07\94	28\07\95	04\12\95	12\12\96
177	Филиппины	10\12\82	08\05\84	15\11\94	23\07\97	30\08\96	
178	Финляндия	10\12\82	21\06\96	29\07\94	21\06\96	27\06\96	19\12\03
179	Франция	10\12\82	11\04\96	29\07\94	11\04\96	04\12\96	19\12\03
180	Хорватия		05\04\95		05\04\95		
181	ЦАР	04\12\84					
182	Чад	10\12\82	14\08\09		14\08\09		
183	Черногория		23\10\06		23\10\06		
184	Чехия	22\02\93	21\06\96	16\11\94	21\06\96		19\03\07
185	Чили	10\12\82	25\08\97		25\08\97		
186	Швеция	10\12\82	25\06\96	29\07\94	26\06\96	27\06\96	19\12\03
187	Швейцария	17\10\84	01\05\09	26\10\94	01\05\09		
188	Шри Ланка	10\12\82	19\07\94	29\07\94	28\07\95	09\10\96	24\10\96
189	Эквадор		24\09\12		24\09\12		
190	Экваториальная Гвинея	30\01\84	21\07\97		21\07\97		
191	Эритрея						

Приложения

№	Страна	Конвенция 1982 года ³⁹⁴		Соглашение 1994 года ³⁹⁵		Соглашение 1995 года ³⁹⁶	
		Подпи- сание	Ратифи- кация	Подпи- сание	Ратифи- кация	Подпи- сание	Ратифи- кация
192	Эстония		26\08\05		26\08\05		07\08\06
193	Эфиопия	10\12\82					
194	ЮАР	05\12\84	23\12\97	03\10\94	23\12\97		14\08\03
195	Ямайка	10\12\82	21\03\83	29\07\94	28\07\95	01\2\95	
196	Япония	07\02\83	20\06\96	29\07\94	20\06\96	19\11\96	07\08\06
ВСЕГО		157	166	79	145	59	81

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

1. Будущее, которого мы хотим. Итоговый документ конференции. Рио-де-Жанейро, Бразилия, 20-22 июня 2012 года [Электронный ресурс]: Официальный сайт Конференции ООН по устойчивому развитию URL: https://rio20.un.org/sites/rio20.un.org/files/a-conf.216-1-1_russian.pdf.pdf.
2. Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии (Бангкокский договор) [Электронный ресурс]: Официальный сайт ООН URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bangkok.shtml.
3. Заявление А Пардо. – U.N. Doc. A/C.1/PV.1515 [Электронный ресурс]: Официальный сайт ООН URL: http://www.un.org/Depts/los/convention_agreements/texts/pardo_ga1967.pdf.
4. Кодекс ведения ответственного рыболовства ФАО [Электронный ресурс]: Официальный сайт ФАО URL: <ftp://ftp.fao.org/docrep/fao/005/v9878r/v9878ru02.pdf>.
5. Конституция для океанов. Высказывания Председателя Третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву Томи Т.Б. Ко (Сингапур) [Электронный ресурс]: Официальный сайт ООН URL: http://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/koh_russian.pdf.
6. Конвенция о биологическом разнообразии [Электронный ресурс]: Официальный сайт ООН URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/biodiv.shtml.
7. Конвенция о континентальном шельфе [Электронный ресурс]: Официальный сайт ООН URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/conts.pdf.
8. Конвенция о рыболовстве и охране живых ресурсов открытого моря, Женева, 29 апреля 1958 года [Электронный ресурс]: Официальный сайт ООН URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/fisheries58.pdf.
9. Конвенция о территориальном море и прилежащей зоне [Электронный ресурс]: Официальный сайт ООН URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/tsea.pdf.
10. Конвенция об открытом море [Электронный ресурс]: Официальный сайт ООН URL: <http://www.un.org/russian/law/ilc/hsea.pdf>.
11. Конвенция ООН по морскому праву 1982 года [Электронный ресурс]: Официальный сайт ООН URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/lawsea.shtml.
12. Международная конвенция по поиску и спасанию на море. Гамбург. 1979 год [Электронный ресурс]: Сайт «Законы и право». Раздел «Правовые акты международные» URL: <http://zaki.ru/pagesnew.php?id=1296&page=4>.
13. Международная конвенция по предотвращению загрязнения с судов (МАРПОЛ73/78) [Электронный ресурс]: Официальный сайт ООН URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/pollution_from_ships.pdf.

Список источников и литературы

14. Монреальская декларация о защите морской среды от загрязнения в результате осуществляемой на суше деятельности [Электронный ресурс]: Официальный сайт UNEP URL: <http://www.unep.org/gc/GCSS-VII/Documents/K0260103-r.pdf>.
15. Пересмотренное руководство по определению и назначению особо уязвимых морских районов [Электронный ресурс]: Морское право. Резолюции ИМО. Международные конвенции и договоры по вопросам мореплавания URL: http://rise.odessa.ua/texts/A982_24.php3.
16. Повестка дня на XXI век [Электронный ресурс]: Официальный сайт ООН. Раздел «Конференции и соглашения» URL: <http://www.un.org/russian/conferen/wssd/agenda21/part2/ch17.htm>.
17. Правила поиска и разведки полиметаллических конкреций в Районе [Электронный ресурс]: International Seabed Authority URL: <http://www.isa.org.jm/files/documents/RU/Regs/MiningCode.pdf>.
18. Правила поиска и разведки полиметаллических сульфидов в Районе [Электронный ресурс]: International Seabed Authority URL: <http://www.isa.org.jm/files/documents/RU/Regs/Ru-PMS.pdf>.
19. Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию [Электронный ресурс]: Официальный сайт ООН, Раздел «Декларации» URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml.
20. Руководство по назначению особых районов согласно МАРПОЛ-73/78 и Руководство по определению и назначению особо уязвимых морских районов [Электронный ресурс]: Морское право. Резолюции ИМО. Международные конвенции и договоры по вопросам мореплавания URL: http://rise.odessa.ua/texts/A927_22.php3.
21. Соглашение об осуществлении положений Конвенции ООН по морскому праву 1982 года, которые касаются сохранения трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и управления ими [Электронный ресурс]: Официальный сайт ООН URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/CONF.164/37>.
22. Соглашение об осуществлении Части XI Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 года. Принято резолюцией 48/263 Генеральной Ассамблеи от 28 июля 1994 года [Электронный ресурс]: Официальный сайт ООН URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agreement_impl_lawsea.shtml.
23. Статут Международного суда [Электронный ресурс]: Официальный сайт ООН URL: <http://www.un.org/ru/icj/statut.shtml#chap2>.
24. Annotated supplement to the commander's handbook on the law of naval operations 1999 [Электронный ресурс]: The Internet Archive URL: <http://ia700803.us.archive.org/35/items/annotatedsupplem73thom/annotatedsupplem73thom.pdf>.
25. Changing Oceans, Changing World. Ocean Priorities for the Obama Administration and Congress [Электронный ресурс]: Joint Ocean Commission Initiative URL: http://www.jointoceancommission.org/resource-center/1-Reports/2009-04-07_JOCI_Changing_Oceans,_Changing_World.pdf.

26. Clinton Hillary Rodham. Testimony before the Senate Committee on Foreign Relations. Washington, DC May 23, 2012. The Law of the Sea Convention (Treaty Doc. 103-39): The U.S. National Security and Strategic Imperatives for Ratification [Электронный ресурс]: официальный сайт Госдепартамента США URL: <http://www.state.gov/secretary/rm/2012/05/190685.htm>.
27. Convention on the Law of the Sea [Электронный ресурс]: The Navy Judge Advocate General's Corps URL: http://www.jag.navy.mil/organization/code_10_law_of_the_sea.htm.
28. Current status of the Convention on the Law of the Sea: hearing before the Committee on Foreign Relations, United States Senate, One Hundred Third Congress, second session, August 11, 1994 (1994) [Электронный ресурс]: URL: <http://ia600404.us.archive.org/8/items/currentstatusofc00unit/currentstatusofc00unit.pdf>.
29. Deep Seabed Hard Mineral Resources Act. June 28, 1980 [Электронный ресурс]: URL: <http://uscode.house.gov/download/pls/30C26.txt>.
30. Final Recommendations of the Interagency Ocean Policy Task Force. July 19, 2010. [Электронный ресурс]: Официальный сайт Белого дома URL: http://www.whitehouse.gov/files/documents/OPTF_FinalRecs.pdf.
31. Foreign Relations of the United States, 1969–1976. Volume E–3, Documents on Global Issues, 1973–1976, Document 27. Telegram 85109 from the Department of State to All Diplomatic Posts, April 8, 1976. Subject: Secretary's Speech of April 8 on LOS. [Электронный ресурс]: US Department of State. Office of the Historian URL: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76ve03/d27>.
32. Hearing before the Committee on Environment and Public Works United States Senate One Hundred Eighth Congress Second Session (S. HRG. 108–498) on March 23, 2004 [Электронный ресурс]: US Government Printing Office URL: <http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/CHRG-108shrg94598/pdf/CHRG-108shrg94598.pdf>.
33. ICJ Report 1985. Case concerning the Continental Shelf (Libyan Arab Jamahiriya/Malta). International Court of Justice. Reports of Judgments, Advisory Opinions and Orders. Judgment of 3 June 1985 [Электронный ресурс]: Официальный сайт Международного суда URL: <http://www.icj-cij.org/docket/files/68/6415.pdf>.
34. ICJ Reports 1969. International Court of Justice Reports of judgments, Advisory Opinions and Orders. North Sea Continental Shelf Cases (Federal Republic of Germany - Denmark; Federal Republic of Germany - Netherlands). Judgment of 20 February 1969 [Электронный ресурс]: Официальный сайт Международного суда URL: <http://www.icj-cij.org/docket/files/51/5535.pdf>.
35. Maritime Claims Reference Manual. U.S. Department of Defense, Under Secretary of Defense for Policy, June 23, 2005 [Электронный ресурс]: The Navy Judge Advocate General's Corps URL: <http://www.jag.navy.mil/organization/documents/mcrm/MCRM.pdf>.

Список источников и литературы

36. Message from the President of the United States transmitting United Nations Convention on the Law of the Sea on July 29, 1994. – 103 Congress, Treaty Doc. 103-39. – Washington: U.S. Government Printing Office, 1994 [Электронный ресурс]: United States Committee on Foreign Relations URL: <http://foreign.senate.gov/download/?id=8AB76600-4590-4931-8BAE-2658AD093C80>.
37. Military implications of the United Nations Convention on the Law of the Sea: hearing before the Committee on Armed Services, United States Senate, One Hundred Eighth Congress, second session, April 8, 2004 (2005) [Электронный ресурс]: The Internet Archive URL: <http://ia700301.us.archive.org/29/items/militaryimplicat2005unit/militaryimplicat2005unit.pdf>.
38. National Security Decision Directive (NSDD-83). U.S. Oceans Policy, Law of the Sea and Exclusive Economic Zone. – 10 March 1983 [Электронный ресурс]: The Ronald Reagan Presidential Library and Museum URL: <http://www.reagan.utexas.edu/archives/reference/Scanned%20NSDDNSDD83.pdf>.
39. National Security Presidential Directive/NSPD-66, Homeland Security Presidential Directive/HSPD-25. Arctic Region Policy. January 9, 2009 [Электронный ресурс]: Federation of American Scientists (FAS) URL: <http://www.fas.org/irp/offdocs/nspd/nspd-66.htm>.
40. Ocean Blueprint for the 21st Century. September 2004 [Электронный ресурс]: Internet Archive URL: https://archive.org/details/uscop_summary.
41. Our Common Future. Report of the World Commission on Environment and Development [Электронный ресурс]: Официальный сайт ООН URL: <http://www.un-documents.net/wced-ocf.htm>.
42. Prepared Statement of Frank J. Gaffney, Jr., President and CEO, Center for Security policy, Washington, DC // The United Nation's Convention on the Law of the Sea (Treaty doc. 103-39): hearings before the Committee on Foreign Relations, United States Senate, One Hundred Tenth Congress. first session, September 27 and October 4, 2007 [Электронный ресурс]: Federation of American Scientists URL: http://www.fas.org/irp/congress/2007_hr/lots.pdf.
43. Prepared Statement of Admiral Michael G. Mullen, U.S. Navy, Vice Chief of Naval Operations, Joint Chiefs of Staff, Department of the Navy // Senate Executive Report, 108th Congress, 2nd Session, Exec. Rpt. 108-10 (March 11, 2004) [Электронный ресурс]: Office of General Counsel National Oceanic and Atmospheric Administration URL: <http://www.gc.noaa.gov/documents/SExecRept-108-10.pdf>.
44. Proclamation 2667 - Policy of the United States With Respect to the Natural Resources of the Subsoil and Sea Bed of the Continental Shelf. September 28, 1945 [Электронный ресурс]: The American presidency Project URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=12332#axzz1WslARwo6>.
45. Proclamation 2668 - Policy of the United States with Respect to Coastal Fisheries in Certain Areas of the High Seas. September 28, 1945 [Электронный ресурс]: The American presidency Project URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=58816>.

46. Responses of Admiral Michael G. Mullen, Vice Chief of Naval Operations, Joint Chiefs of Staff, Department of the Navy, to Additional Questions for the Record submitted by Senator Joseph R. Biden, Jr. // Executive Report, 110th Congress, 1st Session, Exec. Rpt. 110-9 (December 19, 2007) [Электронный ресурс]: Office of General Counsel National Oceanic and Atmospheric Administration URL: <http://www.gc.noaa.gov/documents/UNCLOS-Sen-Exec-Rpt-110-9.pdf>.
47. Roach J. Ashley, Smith W. Robert. Excessive Maritime Claims. – 3rd ed. – Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2012.
48. Senate Executive Report, 110th Congress, 1st Session, Exec. Rpt. 110-9 (December 19, 2007) [Электронный ресурс]: Office of General Counsel National Oceanic and Atmospheric Administration URL: <http://www.gc.noaa.gov/documents/UNCLOS-Sen-Exec-Rpt-110-9.pdf>
49. Statement by Hon. Daniel K. Inouye (Chairman, Senate Committee on Commerce, Science and Transportation), Hon. Ted Stevens (Ranking Minority Member, Senate Committee on Commerce, Science and Transportation) // The United Nation's Convention on the Law of the Sea (Treaty doc. 103-39): hearings before the Committee on Foreign Relations, United States Senate, One Hundred Tenth Congress. First session, September 27 and October 4, 2007 [Электронный ресурс]: Federation of American Scientists URL: http://www.fas.org/irp/congress/2007_hr/lots.pdf.
50. Statement of William H. Taft. Legal Adviser U.S. Department of State. Before the Senate Select Committee on Intelligence on June 8, 2004 // Senate Executive Report, 110th Congress, 1st Session, Exec. Rpt. 110-9 (December 19, 2007) [Электронный ресурс]: Office of General Counsel National Oceanic and Atmospheric Administration URL: <http://www.gc.noaa.gov/documents/UNCLOS-Sen-Exec-Rpt-110-9.pdf>.
51. Statement of Rear Admiral William L. Schachte, Jr., Jags, U.S. Navy (ret.), Charleston, SC // Senate Executive Report, 108th Congress, 2nd Session, Exec. Rpt. 108-10 (March 11, 2004) [Электронный ресурс]: The Office of General Counsel National Oceanic and Atmospheric Administration URL: <http://www.gc.noaa.gov/documents/SExecRept-108-10.pdf>.
52. Statement on United States Actions Concerning the Conference on the Law of the Sea. July 9, 1982 [Электронный ресурс]: Ronald Reagan Presidential Library and Museum URL: <http://www.reagan.utexas.edu/archives/speeches/1982/70982b.htm>.
53. Statement on United States Oceans Policy. – March 10, 1983 [Электронный ресурс]: The Ronald Reagan Presidential Library and Museum URL: <http://www.reagan.utexas.edu/archives/speeches/1983/31083c.htm>.
54. Statement on United States Participation in the Third United Nations Conference on the Law of the Sea. January 29, 1982 [Электронный ресурс]: Ronald Reagan Presidential Library and Museum URL: <http://www.reagan.utexas.edu/archives/speeches/1982/12982b.htm>.

55. UN General Assembly Resolution 2574 d (xxiv): question of the reservation exclusively for peaceful purposes of the sea-bed and the ocean floor, and the subsoil thereof, underlying the high seas beyond the limits of present national jurisdiction, and the use of their resources in the interests of mankind. Adopted by the United Nations General Assembly at the 1833rd plenary meeting on 15 December 1969 [Электронный ресурс]: Официальный сайт ООН URL: http://untreaty.un.org/cod/diplomaticconferences/lawofthesea-1982/docs/res/a_res_2574_xxiv.pdf
56. UN General Assembly Resolution 2749 (xxv): declaration of principles governing the seabed and the ocean floor, and the subsoil thereof, beyond the limits of national jurisdiction. Adopted by the United Nations General Assembly at the 1933th plenary meeting on 17 December 1970 [Электронный ресурс]: Официальный сайт ООН URL: [http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/2749\(XXV\)&referer=http://www.un.org/Depts/dhl/resguide/r25.htm&Lang=R](http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/2749(XXV)&referer=http://www.un.org/Depts/dhl/resguide/r25.htm&Lang=R).
57. UN General Assembly Resolution 2750 (xxv): Reservation exclusively for peaceful purposes of the sea-bed and the ocean floor, and the subsoil thereof, underlying the high seas beyond the limits of present national jurisdiction and use of their resources in the interests of mankind, and convening of a conference on the law of the sea. Adopted by the United Nations General Assembly at the 1933th plenary meeting on 17 December 1970 [Электронный ресурс]: Официальный сайт ООН URL: [http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/2750\(XXV\)&referer=http://www.un.org/Depts/dhl/resguide/r25.htm&Lang=R](http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/2750(XXV)&referer=http://www.un.org/Depts/dhl/resguide/r25.htm&Lang=R).
58. United Nation's Convention on the Law of the Sea (Treaty doc. 103-39): hearings before the Committee on Foreign Relations, United States Senate, One Hundred Tenth Congress. First session, September 27 and October 4, 2007 [Электронный ресурс]: Federation of American Scientists URL: http://www.fas.org/irp/congress/2007_hr/lots.pdf/
59. United States Responses to Excessive National Maritime Claims, Limits in the Seas. – № 112. – March 9. – 1992. - U.S. Department of State, Bureau of Oceans and International Environmental and Scientific Affairs [Электронный ресурс]: Официальный сайт Госдепартамента США URL: <http://www.state.gov/documents/organization/58381.pdf>.
60. US Ocean Action Plan. The Bush Administration's Response to the U.S. Commission on Ocean Policy. December 2004 [Электронный ресурс]: Committee on the Marine Transportation System (CMTS) website URL: http://www.cmts.gov/downloads/US_ocean_action_plan.pdf.

Литература

1. Баймуратов М.А., Досковский В.Г. Международно-правовой режим континентального шельфа. – Одесса: Юридическая литература, 2001.
2. Барсегов Ю.Г. Мировой океан: право, политика, дипломатия. – М.: Международные отношения, 1983.
3. Бекашев К.А. Морское рыболовное право. – М.: Колос, 2001.
4. Боброва Ю. В. Временные охранительные меры в практике Трибунала ООН по морскому праву [Электронный ресурс]: Центр морского права URL: http://www.sea-law.ru/index.php?Itemid=76&id=128&option=com_content&task=view.
5. Войтоловский Ф.Г. Единство и разобщенность Запада. Идеологическое отражение в сознании элит США и Западной Европы трансформаций политического миропорядка 1940-2000-е годы. – М.: Крафт+, 2007.
6. Войтоловский Ф.Г. Идеология глобального управления: от утопий к практике // Международная жизнь. – 2011. – №9.
7. Вылегжанин А.Н. Морские природные ресурсы (международно-правовой режим). – М.: СОПС РАН, 2001.
8. Вылегжанин А.Н. Решения Международного Суда ООН по спорам о разграничении морских пространств. – М.: Юридическая литература, 2004.
9. Вылегжанин А.Н. Становление глобального правового пространства в XXI веке. // Международные процессы. – 2010. – Том 8. Номер 2(23). Май–август 2010.
10. Вылегжанин А.Н., Каламкарян Р.А. Международный обычай как основной источник международного права // Государство и право. – 2012. – №6.
11. Гиголаев Г.Е. Женевские конференции ООН по морскому праву и многосторонние переговоры по формированию правового режима Мирового океана в годы холодной войны // Многосторонняя дипломатия в биполярной системе международных отношений. Сборник научных статей. – М.: Русский Фонд содействия Образованию и Науке, 2012.
12. Гиголаев Г.Е. Политика США в отношении пространств и ресурсов Мирового океана в годы холодной войны (середина 1940-х – начало 1970-х гг.) // Американский ежегодник 2012. – М.: Весь мир, 2013.
13. Даниленко Г.М. Правотворческий процесс в международном морском и космическом праве // Международное морское, воздушное и космическое право: общее и особенное. – М.: Институт государства и права РАН, 1992.
14. Журавлева В.Ю. Перетягивание каната власти: взаимодействие Президента и Конгресса США. – М.: ИМЭМО РАН, 2011.
15. Караман И.В. Международный трибунал по морскому праву. – Одесса: Феникс, 2007.
16. Клименко Б.М. Общее наследие человечества (международно-правовые вопросы). – М.: Международные отношения, 1989.
17. Колодкин А.Л., Гуцуляк В.Н., Боброва Ю.В. Мировой океан. Международно-правовой режим. Основные проблемы. – М.: Статут, 2007.
18. Комплексное управление прибрежными зонами (Правовой глоссарий) / Под ред. А.Н. Вылегжанина. – Рига, 2005.

Список источников и литературы

19. Лавров С.В. Приоритеты внешней политики России на морском направлении // Внешнеэкономические связи. – 2005. – №4 [Электронный ресурс]: Официальный сайт МИД России URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/2fee282eb6df40e643256999005e6e8c/7844bc995756ccf4c325700c001eee64?OpenDocument.
20. Любимов Л.Л. Мировой океан: арена противоборства и сотрудничества. – М.: Международные отношения, 1988.
21. Международное морское право. Статьи памяти А.Л. Колодкина. International law of the sea. Essays in memory of A.L.Kolodkin. – Сост. Р.А. Колодкин, С.М.Пунжин. – М.: Статут, 2014.
22. Международное право: учебник для бакалавров. – под ред. А.Н. Вылегжанина. – 2-ое изд. – М.: Юрайт, 2012.
23. Международно-правовая квалификация морских районов в качестве исторических вод (теория и практика государств) / Под ред. А.Н. Вылегжанина. – М.: МГИМО, 2012.
24. Международное сотрудничество в области охраны окружающей среды, сохранения и рационального управления биологическими ресурсами в Северном Ледовитом океане. Материалы международного научного симпозиума (Москва, 4 сентября 2012 г.). Рабочая тетрадь. А.Н. Вылегжанин (рук.) и др. – М.: РСМД, Спецкнига, 2012 [Электронный ресурс]: Официальный сайт РСМД URL: http://russiancouncil.ru/common/upload/wp_arct_112.pdf.
25. Международные условия морепользования. – Серия «Теория и практика морской деятельности». – Вып. 18. – Под ред. Войтоловского Г.К. – М. СОПС РАН.
26. Мировой океан и международное право. Основы современного правопорядка. Отв. ред. Мовчан А.П., Янков А. – М.: Наука, 1986.
27. Мировой океан и международное право. Правовой режим морских прибрежных пространств. – Отв. ред. Мовчан А.П., Янков А. – М.: Наука, 1987.
28. Мировой океан и международное право. Открытое море. Международные проливы. Архипелажные воды. – Отв. ред. Мовчан А.П., Янков А. – М.: Наука, 1988.
29. Мировой океан и международное право. Защита и сохранение морской среды. – Отв. ред. Мовчан А.П., Янков А. – М.: Наука, 1990.
30. Мировой океан и международное право. Правовой режим морских научных исследований и передача технологий. – Отв. ред. Мовчан А.П., Янков А. – М.: Наука, 1991.
31. Мировой океан: экономика и политика. Международные проблемы освоения. – Под ред. Примакова Е.М. – М.: Мысль, 1986.
32. Носиков А.Н. Современные тенденции развития правового режима Международного района морского дна. – Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – М.: МГИМО(У) МИД РФ, 2010 [Электронный ресурс]: Официальный сайт МГИМО(У) МИД России URL: www.mgimo.ru/files2/y09_2010/163836/autoref_nosikov.doc.
33. Носиков А.Н. Конвенция по морскому праву и Международный орган по морскому дну: взгляд США // Московский журнал международного права. – 2010. – №2.

34. Овлащенко А.В., Покровский И.Ф. Морское пространственное планирование и методология КУПЗ: нуждается ли в них Россия // Юридический мир. – 2010. – №2(158).
35. Овлащенко А.В., Покровский И.Ф. К вопросу об «экологизации» современного международного морского права // Транспортное право. – 2009. – № 2.
36. Овлащенко А.В. Морская политика. Междисциплинарный курс. Учебное и научно-практическое пособие. – СПб: Институт морского права, 2008.
37. Овлащенко А. Эффект метабазиса. Международно-правовые аспекты экологизации морского природопользования во второй половине XX – начале XXI века. Saarbrucken: Palmarium Academic Publishing, 2013.
38. Писарев В.Д. Система океанического соуправления // Международные отношения России в новых политических пространствах: Космос. Приполярные зоны. Воздушные и морские пространства. Глобальная информационная среда. – Под ред. Богатурова А.Д. – М.: URSS, 2011.
39. Писарев В.Д. США и Мировой океан. – М.: Наука, 1977.
40. Рогачева И.А. Планета Мировой океан. – СПб: Издательский центр «Гуманитарная Академия», 2008.
41. Россия в полицентричном мире. Под ред. Дынкина А.А., Ивановой Н.И. – М.: Весь Мир, 2011.
42. Свиных Е. Перспективы присоединения США к Конвенции ООН по морскому праву // Зарубежное военное обозрение. – 2011. – №1. – С. 78.
43. Словарь международного морского права. – Отв. ред. Барсегов Ю.Г. – М.: Международные отношения, 1985.
44. Сокиркин В.А., Шитарев В.С. Международное морское право. – Часть VI Международное морское экологическое право. – М.: РУДН, 2009.
45. Стратегический глобальный прогноз 2030. Расширенный вариант. – Под ред. А.А. Дынкина. – М.: Магистр, 2012.
46. Транснациональные политические пространства: явление и практика. – Отв. ред. М.В. Стрежнева. – М.: Весь мир, 2011.
47. Фененко А. Ситуация в сфере использования приполярных зон // Международные отношения России в новых политических пространствах: Космос. Приполярные зоны. Воздушные и морские пространства. Глобальная информационная среда. – Под ред. Богатурова А.Д. – М.: URSS, 2011.
48. Allott Ph. Mare Nostrum: A New International Law of the Sea // The American Journal of International Law. – 1992. – Vol. 86, No. 4 (Oct., 1992) [Электронный ресурс]: American Society of International Law URL: <http://www.jstor.org/stable/2203793>.
49. Anand R.P. Changing concepts of freedom of the Seas: a historical perspective // J.M. Van Dyke, D. Zaelke and G. Hewison (eds), Freedom for the Seas in the 21st Century: Ocean Governance and Environmental Harmony. – Washington, DC, Covelo, California, Island Press, 1993.
50. Anand R.P. Winds of Change in the Law of the Sea // International Studies. – 1977. – №.16 [Электронный ресурс]: International Studies Journal URL: <http://isq.sagepub.com/content/16/2/207.extract>.

51. Arrow D. W. Seabeds, Sovereignty and Objective Regimes // *Fordham International Law Journal*. – 1983. – Volume 7. – Issue 2. – Article 1 [Электронный ресурс]: The Fordham Law Archive of Scholarship and History URL: <http://ir.lawnet.fordham.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1086&context=ilj>.
52. Biblowit Ch. E. Deep Seabed Mining: The United States and the United Nations Convention on the Law of the Sea. *St. John's Law Review*. – 1984. – Volume 58. – Issue 2. – Volume 58. – №2 [Электронный ресурс]: URL: <http://scholarship.law.stjohns.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2169&context=lawreview>.
53. Borgese E. Mann. The ocean regime: A suggested statute for the peaceful uses of the high seas and the sea-bed beyond the limits of national jurisdiction. Center for the Study of Democratic Institutions (Santa Barbara, Calif), 1968.
54. Borgese E. Mann. The Process of creating an International Ocean Regime to protect the Ocean's Resources \ J.M. Van Dyke, D. Zaelke and G. Hewison (eds). *Freedom for the Seas in the 21st Century: Ocean Governance and Environmental Harmony*. – Washington, DC, Covelo, California, Island Press, 1993.
55. Borgese E. Mann. The oceanic circle: Governing the seas as a global resource. – United Nations University Press, 1998.
56. Borgerson S. G. The National Interest and the Law of the Sea // *Council on Foreign Relations, Special Report No. 46*. – May 2009 [Электронный ресурс]: Council on Foreign Relations URL: http://www.cfr.org/content/publications/attachments/LawoftheSea_CSR46.pdf.
57. Boyle A. Law of the Sea Perspectives on the Climate Change // *The Law of the Sea Convention at 30: Success, Challenges and New Agendas*. – Ed. by D. Freestone. – Leiden, Boston: Martinus Nijhoff Publishers, 2013.
58. Burke W. T. Unregulated high seas fishing and ocean governance. \ J.M. Van Dyke, D. Zaelke and G. Hewison (eds). *Freedom for the Seas in the 21st Century: Ocean Governance and Environmental Harmony*. – Washington, DC, Covelo, California, Island Press, 1993.
59. Buzan B. Negotiating by Consensus: Developments in Technique at the United Nations Conference on the Law of the Sea // *The American Journal of International Law*. – 1981. – Vol. 75. – No. 2 [Электронный ресурс]: American Society of International Law URL: <http://www.jstor.org/stable/2201255>.
60. Byers M. Who owns the Arctic? Understanding the sovereignty disputes in the North. – Douglas&McIntyre, 2009.
61. Churchill R. The Persisting problem of non-compliance with the Law of the Sea Convention: Disorder in the Ocean // *The Law of the Sea Convention at 30: Success, Challenges and New Agendas*. – Ed. by D. Freestone. – Leiden, Boston: Martinus Nijhoff Publishers, 2013
62. Pell C. The Oceans Man's Last Great Resource \ *Saturday Review*. – 1969. – 11 October [Электронный ресурс]: A Free Website for Periodicals, Books, and Videos URL: <http://www.unz.org/Pub/SaturdayRev-1969oct11-00019?View=PDF>.

63. Dyke J.M. Van. International Governance and Stewardship of the High Seas and Its Resources \ J.M. Van Dyke, D. Zaelke and G. Hewison (eds). Freedom for the Seas in the 21st Century: Ocean Governance and Environmental Harmony. – Washington, DC, Covelo, California, Island Press, 1993.
64. Dyke J. M. Van. Military exclusion and warning zones on the High Seas \ J.M. Van Dyke, D. Zaelke and G. Hewison (eds). Freedom for the Seas in the 21st Century: Ocean Governance and Environmental Harmony. – Washington, DC, Covelo, California, Island Press, 1993.
65. Dyke J. M. Van. Sharing Ocean Resources in a Time of Scarcity and Selfishness [Электронный ресурс]: The University of Hawai URL: http://www.hawaii.edu/elp/publications/faculty/JVD/Sharing_Ocean_Resources.pdf
66. Floit C. Reconsidering Freedom of the High Seas: Protection of Living Marine Resources on the High Seas \ J.M. Van Dyke, D. Zaelke and G. Hewison (eds), Freedom for the Seas in the 21st Century: Ocean Governance and Environmental Harmony. – Washington, DC, Covelo, California, Island Press, 1993.
67. Freestone D. The Law of the Sea Convention at 30: Success, Challenges and New Agendas // The Law of the Sea Convention at 30: Success, Challenges and New Agendas. – Ed. by D. Freestone. – Leiden, Boston: Martinus Nijhoff Publishers, 2013.
68. Gjerde M. K. Challenges to Protecting the Marine Environment beyond National Jurisdiction // The Law of the Sea Convention at 30: Success, Challenges and New Agendas. – Ed. by D. Freestone. – Leiden, Boston: Martinus Nijhoff Publishers, 2013.
69. Groves S. Accession to the U.N. Convention on the Law of the Sea Is Unnecessary to Secure U.S. Navigational Rights and Freedoms // The Heritage Foundation «Backgrounder». – 2011. – №2599. – 24 August [Электронный ресурс]: Heritage Foundation URL: http://www.heritage.org/Research/Reports/2011/08/Accession-to-UN-Convention-Law-of-the-Sea-Is-Unnecessary-to-Secure-US-Navigational-Rights-Freedoms#_ftn36.
70. Groves S. U.N. Convention on the Law of the Sea Erodes U.S. Sovereignty over U.S. Extended Continental Shelf // The Heritage Foundation. Backgrounder. – 2011. – №2561. – June 8 [Электронный ресурс]: Heritage Foundation URL: <http://www.heritage.org/research/reports/2011/06/un-convention-on-the-law-of-the-sea-erodes-us-sovereignty-over-us-extended-continental-shelf>.
71. Groves S. The U.S. Can Mine the Deep Seabed Without Joining the U.N. Convention on the Law of the Sea // The Heritage Foundation. Backgrounder. – 2012. – №2746. – December 3 [Электронный ресурс]: Heritage Foundation URL: <http://www.heritage.org/research/reports/2012/12/the-us-can-mine-the-deep-seabed-without-joining-the-un-convention-on-the-law-of-the-sea>
72. Grigg W. N. Sink the Law of the Sea Treaty! The Bush administration is pushing for ratification of the UN's Law of the Sea Treaty, which would give control of the oceans and their riches to the world body // The New American. – March 7, 2005 [Электронный ресурс]: URL: http://findarticles.com/p/articles/mi_m0JZS/is_5_21/ai_n25105650.
73. Harrison J. Making the Law of the Sea: a study in the development of international Law. – N.Y.: Cambridge University Press, 2011.

74. Haward M., Vince J. *Ocean Governance in the Twenty-first Century. Managing the Blue Planet.* – Edward Elgar Publishing, 2008.
75. Hayashi Moritaka. *Military activities in the Exclusive Economic Zones of foreign coastal states // The Law of the Sea Convention at 30: Success, Challenges and New Agendas.* – Ed. by D. Freestone. – Leiden, Boston: Martinus Nijhoff Publishers, 2013.
76. Jackson D. J. *The need for a global ocean governance system* \ J.M. Van Dyke, D. Zaelke and G. Hewison (eds). *Freedom for the Seas in the 21st Century: Ocean Governance and Environmental Harmony.* – Washington, DC, Covelo, California, Island Press, 1993.
77. Jasper W. F. *We Lose If LOST Wins // The New American.* – June 14, 2004 [Электронный ресурс]: Get US out! of the United Nations URL: http://www.getusout.org/artman/publish/article_79.shtml.
78. Klein N. *Maritime Security and the Law of the Sea.* – N.-Y.: Oxford University Press, 2011.
79. Kraska J. *Maritime Power and the Law of the Sea. Expeditionary operations in World Politics.* – N.-Y.: Oxford University Press, 2011.
80. Leitner P. M. *A Bad Treaty Returns. The Case of the Law of The Sea Treaty // World Affairs.* –1998. – Winter, Vol. 160. – No. 3 [Электронный ресурс]: URL: <http://cryptome.org/jya/btr.htm>.
81. Lodge W. M. *The Common Heritage of Mankind // The Law of the Sea Convention at 30: Success, Challenges and New Agendas.* – Ed. by D. Freestone. – Leiden, Boston: Martinus Nijhoff Publishers, 2013.
82. Mack A. *Security regimes for the oceans: the tragedy of the commons, the security dilemma, and common security* \ J.M. Van Dyke, D. Zaelke and G. Hewison (eds). *Freedom for the Seas in the 21st Century: Ocean Governance and Environmental Harmony.* – Washington, DC, Covelo, California, Island Press, 1993.
83. Murphy M. *Piracy and UNCLOS: Does International Law help regional States combat Piracy? // Violence at Sea: piracy in the age of global terrorism.* – Ed. by P. Lehr. – N.-Y.: Routledge, 2007.
84. Nandan S.N. *The Exclusive Economic Zone: A Historical Perspective* [Электронный ресурс]: Официальный сайт ФАО URL: <http://www.fao.org/docrep/s5280T/s5280t0p.htm>.
85. *Polar Politics. Creating International Environmental Regimes.* Ed. by O. R. Young, G. Osherenko. – N.-Y.: Cornell University Press, 1993.
86. Rothwell D.R., Stephens T. *The International Law of the Sea.* – Oxford-Portland: Hart Publishing, 2010.
87. Speth J.G., Haas P.M. *Global Environmental Governance.* – Wash.: IslandPress, 2006.
88. Tanaka Yoshifumi. *A dual approach to ocean governance. The cases of zonal and integrated management in international law of the sea.* – Bodmin: The Ashgate international law series, 2008.
89. Tanaka Yoshifumi. *The International Law of the Sea.* – N.-Y.: Cambridge University Press, 2012.

90. Towards Principled Oceans Governance. Australian and Canadian approaches and challenges. – Ed. By Rothwell R. D., VanderZwaag L. David. – London, New-York: Routledge, 2006.
91. Treves Tullio. What have the United Nation Convention and the International Tribunal for the Law of the Sea to offer as regards Maritime Delimitation Dispute // Maritime Delimitation. – Ed. By Lagoni R., Vignes D. – Martinus Nijhoff Publishers, Leiden/Boston, 2006.
92. Vallega A. Sustainable Ocean Governance. A geographical perspective. – N.-Y., L.: Routledge, 2001.
93. Vignes D. Will the Third Conference on the Law of the Sea Work According to the Consensus Rule? // The American Journal of International Law. – 1975. – Vol. 69. – No. 1 [Электронный ресурс]: American Society of International Law URL: <http://www.jstor.org/stable/2200197>.
94. Wilson B., Kraska J. American Security and Law of the Sea // Ocean Development & International Law. – 2009. – Vol. 40 [Электронный ресурс]: URL: <http://www.cnr.uidaho.edu/fish510/PDF/Wilson%20and%20Kraska%202009%20Law%20of%20Sea.pdf>.